ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Красноперова Анна Борисовна

КОНЦЕПЦИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АСПЕКТОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АРКТИКИ

Специальность 5.2.5. Мировая экономика

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
кандидат экономических наук, доцент
Завьялова Елена Борисовна

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 3

ГЛАВА 1. ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ..... 18

1.1. Экономическая природа справедливости..... 18

1.2. Понятие энергетической справедливости..... 27

1.3. Принципы энергетической справедливости 46

ГЛАВА 2. ТЕНДЕНЦИИ УСТОЙЧИВОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ С УЧЁТОМ ТРЕБОВАНИЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ 52

2.1. Включение энергетической справедливости в бизнес-модели: возможности и ограничения 52

2.2. Социальный аспект концепции ESG как механизм обеспечения энергетической справедливости 63

2.3. Влияние научно-технического развития на энергетическую справедливость 76

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ 94

3.1. Социальный и экологический аспекты эксплуатации энергетических ресурсов в канадской Арктике с точки зрения теории энергетической справедливости..... 94

3.2. Китайская модель энергетического освоения Арктики с позиций энергетической справедливости 109

3.3. Анализ энергетической политики Российской Федерации в Арктической зоне и рекомендации по её совершенствованию..... 132

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 154

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 161

ПРИЛОЖЕНИЯ 222

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Энергия необходима для поддержания достойного уровня жизни. Высокая степень энергетического развития, надлежащее качество предоставляемых энергетических услуг положительно влияют на экономическое и социальное развитие общества[1].

Реализация проектов в сфере энергетики часто пересекается с насущными социальными и экологическими проблемами. Разведка и добыча энергетических ресурсов, развитие энергетической инфраструктуры затрагивают интересы местных жителей, влияют на их экономическое и социальное благополучие.

Решение проблемы обеспечения экологической устойчивости и смягчение потенциальной социальной несправедливости, достижение компромиссов, вызванных эксплуатацией энергетических ресурсов и развитием энергетической инфраструктуры, смягчение негативных экономических и экологических последствий перехода к более устойчивой энергетической системе, предоставление всем заинтересованным сторонам права участвовать в процессе выработки энергетической политики, признавая и уважая разрозненные формы знаний, культурные и традиционные различия, представляются весьма существенными и актуальными моментами энергетического развития.

В связи с этим концепция энергетической справедливости, включающая в себя такие элементы, как доступность энергетических ресурсов для потребителей, их эффективное и рациональное использование с целью удовлетворения индивидуальных и коллективных потребностей, обеспечение защиты экономики, общества и государства от возможных энергетических угроз, представляет собой ценный инструмент для достижения устойчивости энергетических проектов, реализуемых в Арктической зоне, а также для разработки и освоения предпринимательскими структурами арктических энергетических ресурсов на основе постулатов устойчивого развития. Арктика является достаточно «молодым» регионом с точки зрения добычи энергоресурсов и развития

[1]Красноперова А. Б. Энергия как универсальное общественное благо // Вестник Академии. 2023. № 2. С. 44-52.

энергетической инфраструктуры, поэтому его освоение необходимо изначально осуществлять на основе чёткого и неукоснительного соблюдения принципов и критериев энергетической справедливости.

Область исследования. Диссертационное исследование выполнено в соответствии с пунктом 17 «Экологические и социальные аспекты глобального развития. Концепции «устойчивого» и «инклюзивного» развития» паспорта специальности ВАК 5.2.5 «Мировая экономика», а также приоритетными направлениями научных исследований МГИМО МИД России № 3 «Международные энергетические исследования», № 4 «Международные экономические исследования» и № 11 «Глобальные вызовы в сфере экологии и их влияние на социумы и международные отношения».

Степень разработанности проблемы. Вопросы энергетической справедливости стали исследоваться научным сообществом сравнительно недавно. Теоретическая концепция энергетической справедливости была сформулирована в первом десятилетии XXI века такими зарубежными учёными, как Дж. Агьеман (J. Agyeman)[2], Дж. Вагнер (J. Wagner)[3], Н. Киберт (N. Kibert)[4], П. Коул (P. Cole)[5], Д. Макдональд (D. McDonald)[6], Р. Халуза-Делей (R. Haluza-DeLay)[7], С. Чи (C. Chi)[8] в серии исследовательских работ, посвященных изучению актуальности вопросов, связанных с правосудием в энергетической сфере. Термин «энергетическая справедливость» введён в научный оборот К. Бикерстаффом (K. Bickerstaff), Г. П. Уокером (G. P. Walker) и Х. Балкли (H. Bulkeley)[9] и первоначально рассматривался как понятие, сосредоточенное преимущественно

---

[2] Agyeman J., Cole P., Haluza-DeLay R., O'Riley P. Speaking For Ourselves: Environmental Justice in Canada. Vancouver – Toronto, 2010. 288 c.

ompliance // Journal of World Energy Law & Business. 2010. № 3. P. 140-165.

[4]Kibert N. Green justice: a holistic approach to environmental injustice // Journal of Land Use and Environmental Law. 2001. № 17. P. 169-182.

[5] Agyeman J., Cole P., Haluza-DeLay R., O'Riley P. Speaking For Ourselves : Environmental Justice in Canada. Vancouver – Toronto, 2010. 288 c.

[6] McDonald D. Environmental Justice in South Africa. Scott Quadrangle Athens, Ohio, 2002. 341 c.

[7] Agyeman J., Cole P., Haluza-DeLay R., O'Riley P. Speaking For Ourselves : Environmental Justice in Canada. Vancouver – Toronto, 2010. 288 c.

[8] Chi C. Capitalist expansion and indigenous land rights : emerging environmental justice issues in Taiwan // Asia Pacific Journal of Anthropology. 2001. № 2. P. 135-153.

[9] Bickerstaff K., Walker G. P., Bulkeley H. Introduction : making sense of energy justice / K. Bickerstaff, G. P. Walker, H. Bulkeley (Eds.). Energy Justice in a Changing Climate : Social Equity and Low-Carbon Energy. London, New York, 2013. 224 p.

на проблемах топливной бедности, социального и пространственного распределения энергии [10] . В дальнейшем концепции экологической, климатической и энергетической справедливости были проанализированы Д. Макколи (D. McCauley) и Р.Хеффроном (R. Heffron)[11] в контексте комментариев по поводу так называемого «справедливого перехода», то есть процесса перехода к постуглеродной энергетической системе.

Включение руководящих принципов устойчивого развития и энергетической справедливости в существующие бизнес-модели и практики исследовано в работах иностранных авторов, среди которых необходимо выделить следующих: М. А. Агудело (M. A. L. Agudelo)[12], А. Айткен (A. Aitken)[13], М. Арена (M. Arena)[14], Дж. Аткинсон (J. Atkinson)[15], П. Бадзик (P. Budzik)[16],Дж. М. Бакер (J. M. Baker)[17], С. Болтон (S. C. Bolton)[18], Дж. П. Веше (J. P. Wesche)[19], К. Вилсон (C. Wilson)[20], Р. Гибсон (R. Gibson)[21], Ф. В. Гилс (F. W. Geels)[22], А.

[10] Bickerstaff K., Walker G. P., Bulkeley H. Introduction : making sense of energy justice / K. Bickerstaff, G. P. Walker, H. Bulkeley (Eds.). Energy Justice in a Changing Climate : Social Equity and Low-Carbon Energy. London, New York, 2013. 224 p.

[11] McCauley D., Heffron R. Just Transition: Integrating Climate, Energy and Environmental Justice // Energy Policy. 2018. № 119. P. 1-7; McCauley D., Heffron R., Pavlenko M., Rehner R., Holmes R. Energy justice in the Arctic: Implications for energy infrastructural development in the Arctic // Energy Research & Social Science. 2016. Vol. 16. P. 141-146.

[12]Agudelo M. A. L., Johannsdottir L., Davidsdottir. B. Drivers that motivate energy companies to be responsible. A systematic literature review of Corporate Social Responsibility in the energy sector // Journal of Cleaner Production. 2020. Vol. 247.

[13]Conlan K. E., Aitken A., Hendrycks E., Melling E., McClelland C. Distribution patterns of Canadian Beaufort Shelf macrobenthos // Journal of Marine Systems. 2008. № 74. P. 864-886.

[14] Arena M., Azzone G., Mapelli F. What drives the evolution of Corporate Social Responsibility strategies? An institutional logics perspective // Journal of Cleaner Production. 2018. № 171. P. 345-355.

[15] Grimshaw H., Atkinson J. Using Carbon Co-op's 'Community Green Deal' programme as a case study to examine how widely quoted barriers to whole house retrofit can be overcome by a community energy co-operative and what further challenges to wider uptake exist. Manchester, 2014. URL: http://urbed.coop/sites/default/files/F_Jonathan_Atkinson_Carbon_Co-op.pdf

[16]Budzik P. Arctic Oil and Natural Gas Potential // US Energy Information Administration Office of Integrated Analysis and Forecasting Oil and Gas Division, 2009. URL: https://www.arlis.org

[17] Baker J. M., Westman C. N. Extracting knowledge : Social science, environmental impact assessment, and Indigenous consultation in the oil sands of Alberta, Canada // The Extractive Industries and Society. 2018. Vol. 5. P. 144-153.

[18] Bolton S. C., Kim R. C.-h., O'Gorman K. D. Corporate social responsibility as a dynamic internal organizational process: a case study // Journal of Business Ethics. 2011. № 101. P. 61-74.

[19]Dütschke E., Wesche J. P. The energy transformation as a disruptive development at community level // Energy Research & Social Science. 2018. № 37. P. 251-254.

[20] Wilson C. Disruptive low-carbon innovations // Energy Research & Social Science. 2018. № 37. P. 216-223.

[21] Gibson R. In full retreat : the Canadian government's new environmental assessment law undoes decades of progress // Impact Assessment & Project Appraisal. 2012. № 30. P. 179-188.

[22] Geels F. W. Disruption and low-carbon system transformation: Progress and new challenges in socio-technical transitions research and the multi-level perspective // Energy Research & Social Science. 2018. № 37. P. 224-231.

Голдтау (A. Goldthau)[23], Л. Л. Делина (L. L. Delina)[24], П. Ф. Дилинг (P. F. A. Dilling)[25], Е. Дюшке (E.Dütschke)[26], М. Каденик (M. Kadenic)[27], Г. Карран (G. Curran)[28], С. Кетилсон (S. Ketilson)[29], М. Р. Крамер (M. R. Kramer)[30], О. Лааш (O. Laasch)[31], Л. Лейборн-Ленгтон (L. Laybourn-Langton)[32], Ф. Лемке (F. Lemke)[33], Р. Лозано (R. Lozano)[34], Д. Маккаллум (D. MacCallum)[35], Л. Маса (L. Massa)[36], А. Мидтан (A. Midttun)[37], А. Морисон-Сандерс (A. Morrison-Saunders)[38], Ф. Нерини (F. Nerini)[39], Б. Ф. Ноубл (B. F. Noble)[40], С. Осеранский (S. Oceransky)[41],Б. Парле

[23]Sovacool B. K., Heffron R. J., McCauley D., Goldthau, A. Energy decisions reframed as justice and ethical concerns // Nature Energy. 2016. № 16. P. 1-6.

[24]Delina L. L., Sovacool B. K. Of temporality and plurality: an epistemic and governance agenda for accelerating just transitions for energy access and sustainable development // Current Opinion in Environmental Sustainability. 2018. № 34. P 1-6.

[25]Dilling P. F. A., Harris P. Reporting on long-term value creation by Canadian companies: a longitudinal assessment // Journal of Cleaner Production. 2018. № 191. P. 350-360.

[26]Dütschke E., Wesche J. P. The energy transformation as a disruptive development at community level // Energy Research & Social Science. 2018. № 37. P. 251-254.

[27]Kadenic M. Socioeconomic value creation and the role of local participation in large-scale mining projects in the Arctic // The Extractive Industries and Society. 2015. № 2. P. 562-571.

[28] Curran G. Sustainability and Energy Politics: Ecological Modernisation and Corporate Social Responsibility Basingstoke, 2015. 244 p.

[29]Ketilson S. Regional strategic environmental assessment roles and stakes in Arctic oil and gas development. Saskatoon, 2011. 113 p.

[30] Porter M. E., Kramer M. R. Creating shared value // Harvard Business Review, 2011. 17 p. URL: https://www.hbsp.harvard.edu

[31]Randles S., Laasch O. Theorising the Normative Business Model // Organization & Environment. 2016. Vol. 29. Issue 1. P. 1–21.

[32] Laybourn-Langton L. Community and local energy. Challenges and opportunities. London, June 2016. URL: https://www.ippr.org

[33] Lemke F., Petersen H. L. Teaching reputational risk management in the supply chain // Supply Chain Management. 2013. № 18. P. 413-429.

[34] Lozano R. A holistic perspective on corporate sustainability drivers // Corporate Social Responsibility & Environmental Management. 2015. № 22. P. 32-44.

[35] MacCallum D., Moulaert F., Hillier J., Vicari Haddock S. Social Innovation and Territorial Development. Farnham, 2009. 189 p.

[36] Massa L., Tucci C. L. Business model innovation // The Oxford Handbook of Innovation Management / ed. by M. Dodgson, D. M. Gann, N. Phillips. Oxford, 2014. 700 p.

[37]Midttun A., Dirdal T., Gautesen K., Omland T., Wenstøp S. Integrating corporate social responsibility and other strategic foci in a distributed production system : a transaction cost perspective on the North Sea offshore petroleum industry // Corporate Governance. 2007. № 7. P. 194-208.

[38]Morrison-Saunders A., Early G. What is necessary to ensure natural justice in environmental impact assessment decision-making // Impact Assessment & Project Appraisal. 2008. № 26. P. 29-42.

[39]Nerini F., Tomei J., To L.S. et al. Mapping synergies and trade-offs between energy and the Sustainable Development Goals // Nature Energy. 2018. № 3. P. 10-15.

[40]Fidler C., Noble B. F. Advancing strategic environmental assessment in the offshore oil and gas sector : lessons from Norway, Canada, and the United Kingdom // Environmental Impact Assessment Review. 2012. № 34. P. 12-21.

[41]Oceransky S. The Yansagroup : renewable energy as a common resource // Sparking a Worldwide Energy Revolution : Social Struggles in the Transition to a Post-Petrol World / ed. by K. Abramsky. Oakland, 2010. 668 p.

(B. Parlee)[42], М. Е. Портер (M. E. Porter)[43], П. Рана (P. Rana)[44], С. Рендлес (S. Randles)[45], Б. Сандерс (B. Sanders)[46], В. Смил (V. Smil)[47], Б. Совакул (B. K. Sovacool)[48], Д. Тайфилд (D. Tyfield)[49], К. Л. Тасси (C. L. Tucci)[50], М. Ферони (M. Ferroni)[51], К. Фидлер (C. Fidler)[52], Т.Фишер (T. Fischer)[53], М. Хафнер (M. Hafner)[54], С. Хол (S. Hall)[55], С.В. Шорт (S. W. Short)[56].

Проблематика энергетической справедливости не получила такого широкого освещения в российской научной литературе, как в трудах зарубежных авторов. Следует отметить, что сам термин «энергетическая справедливость» также не распространён в отечественной экономической науке. Вместо него используется аналогичный по содержанию термин *«энергетическая безопасность»*. Вопросы энергетической безопасности и отдельные аспекты энергетической справедливости затрагиваются в исследованиях С. А. Афонцева[57],

---

[42]Parlee B. Avoiding the resource curse : indigenous communities and Canada's oil sands // World Development. 2015. № 74. P. 425-436.

[43] Porter M. E., Kramer M. R. Creating shared value // Harvard Business Review, 2011. 17 p. URL: https://www.hbsp.harvard.edu

[44]Bocken N. M. P., Rana P., Short S. W. Value mapping for sustainable business thinking // Journal of Industrial and Production Engineering. 2015. № 32. P. 67-81.

[45]Randles S., Laasch O. Theorising the Normative Business Model // Organization & Environment. 2016. Vol. 29. Issue 1. P. 1–21.

[46]Mulgan G., Tucker S., Ali R., Sanders B. Social Innovation. What it is, why it matters and how it can be accelerated. Oxford, Working paper, 2007. 53 p.

[47] Smil V. Energy and civilization: a history. Cambridge, London, 2017. 568 p.

[48]Sovacool B. K., Sidortsov R., Jones B. R. Energy security, equality, and justice. London, 2013. 238 p.

[49] Wilson C., Tyfield D. Critical perspectives on disruptive innovation and energy transformation // Energy Research & Social Science. 2018. № 37. P. 211-215.

[50]Massa L., Tucci C. L. Business model innovation // The Oxford Handbook of Innovation Management / ed. by M. Dodgson, D. M. Gann, N. Phillips. Oxford, 2014. 700 p.

[51]Ferroni M., Mody A. International Public Goods. Incentives, Measurement and Financing. Washington, 2002. 196 p.

[52]Fidler C., Noble B. F. Advancing strategic environmental assessment in the offshore oil and gas sector: lessons from Norway, Canada, and the United Kingdom // Environmental Impact Assessment Review. 2012. № 34. P. 12-21.

[53]Fischer T. Theory and practice of strategic environmental assessment: towards a more systematic approach. London, 2007. 186 p.

[54] Hafner M., Tagliapietra S. The Geopolitics of the Global Energy Transition. Switzerland, 2020. 381 p.

[55]Foxon T., Bale C., Busch J., Bush R., Hall S., Roelich K. Low carbon infrastructure investment : extending business models for sustainability // Infrastructure Complexity. 2015. № 4.

[56]Bocken N. M. P., Rana P., Short S. W. Value mapping for sustainable business thinking // Journal of Industrial and Production Engineering. 2015. № 32. P. 67-81.

[57]Афонцев С. А. Концептуальные основы анализа национальной и международной экономической безопасности // На страже экономики. 2020. № 2. С. 27-47.

С. С. Жолнерчика[58], Е. Б. Завьяловой[59], Н. Ю. Кавешникова[60], М. А. Кобзевой[61], А. В. Кортунова[62], Е. А. Кравченко[63], А. М. Мастепанова[64], Е. И. Сафроновой[65], И. С. Семененко[66], М. И. Столбова[67], Л. А. Студеникиной, Е. А. Телегиной[68], Т. В. Ховаловой[69], М. В. Хорольской[70]. Арктическая политика России, Китая, других зарубежных государств проанализирована в трудах А. Н. Вылегжанина[71], Е. В. Киенко[72], Д. А. Медведева[73], А. О. Подоплекина[74], Р. А. Полончука[75], Р. В. Сидорцова[76], А. А. Шашка[77].

Таким образом, можно сделать вывод о недостаточной изученности проблематики энергетической справедливости в отечественной экономической науке. Диссертационное исследование направлено на восполнение данного пробела.

---

[58] Ховалова Т. В., Жолнерчик С. С. Эффекты внедрения интеллектуальных электроэнергетических сетей // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2018. № 2. С. 92–101.

[59] Завьялова Е. Б., Кравченко Е. А., Ван Сяоцюань. Стратегическое партнёрство России и Китая в сфере энергетики. М., 2019. 296 с.

[60] Кавешников Н. Ю. Многоликая энергетическая безопасность // Международная жизнь. 2011. № 12. С. 88-103.

[61] Кобзева М. А. Арктический вектор в политике Китая при новом руководстве // Национальные интересы : приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. Вып. 5. С. 962-974.

[62] Ежегодный доклад Российского совета по международным делам / А. В. Кортунов, К. В. Бабаев, Чжао Хуашэн, Лю Хуацинь и др. Российско-китайский диалог : модель 2022. М., 2022. 82 с.

[63] Завьялова Е. Б., Кравченко Е. А., Ван Сяоцюань. Стратегическое партнёрство России и Китая в сфере энергетики. М., 2019. 296 с.

[64] Мастепанов А. М. Чигарев Б. В. TheEnergyTrilemmaIndex как оценка энергетической безопасности // Энергетическая политика. 2020. № 8. С. 66-83.

[65] Сафронова Е. И. Концепция и практика устойчивого развития: взгляд из Китая // Восточная Азия : факты и аналитика. 2020. № 3. С. 18-35.

[66] Идентичность : Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. Отв. ред. И. С. Семененко. М., 2017. 992 с.

[67] Булатов А. С., Вардомский Л. Б., Горбанев В. А., Карлусов В. В., Столбов М. И. и др. Перспективы экономической глобализации. М., 2019. 666 с.

[68] Телегина Е. А., Студеникина Л. А. Энергетическая безопасность и энергетическая интеграция в Евразии в XXIвеке : азиатский профиль. М., 2006. 223 с.

[69] Ховалова Т. В. Инновации в электроэнергетике : виды, классификация и эффекты внедрения // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2019. Т.10. № 3. С. 274-283.

[70] Хорольская М. В. Новые векторы энергетической политики Германии // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т.66. № 10. С. 56-64.

[71] Международное право: учебник для вузов / А. Н. Вылегжанин [и др.]. М., 2024. 664 с.

[72] Киенко Е. В. Международно-правовые основы сотрудничества Китая с арктическими государствами // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 2. С. 64-68.

[73] Медведев Д. А., Полончук Р. А., Шашок Л. А. Арктическая политика Китая в первой четверти XXI века. М., 2020. 82 с.

[74] Подоплекин А. О. Арктические ресурсы Канады, Норвегии и США : модели и результаты экономического развития в 2010-х // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 11 (часть 2). С. 297-302.

[75] Медведев Д. А., Полончук Р. А., Шашок Л. А. Арктическая политика Китая в первой четверти XXI века. М., 2020. 82 с.

[76] Sidortsov R., Sovacool B. K. Left out in the cold : energy justice and Arctic energy research // Journal of Environmental Studies and Sciences. 2015. № 5. P. 302-307.

[77] Медведев Д. А., Полончук Р. А., Шашок Л. А. Арктическая политика Китая в первой четверти XXI века. М., 2020. 82 с.

Хронологические рамки исследования. Процесс изучения энергии в контексте устойчивого развития связан с разработкой в 2015 году Целей устойчивого развития ООН (ЦУР)[78], поскольку именно в ЦУР энергетика впервые была поставлена во главу угла на международном уровне. ЦУР «пришли на смену» Целям развития тысячелетия (ЦРТ)[79], принятым в 2000 году, однако в ЦРТ отсутствовало упоминание об энергии и энергетической справедливости. Таким образом, хронологические рамки исследования охватывают период с 2015 года по настоящее время.

Объектом исследования являются экологические и социальные аспекты устойчивого экономического развития Арктического региона с точки зрения обеспечения энергетической справедливости.

Предмет исследования составляют сущность и содержание концепции энергетической справедливости, а также социальные и экологические последствия реализации энергетических проектов в Арктической зоне с учетом принципов и критериев энергетической справедливости.

Цель и задачи исследования. Настоящее исследование имеет *целью* на основе глубокого и всестороннего научного анализа экономических, экологических и социальных аспектов энергетической справедливости, а также на основе анализа особенностей реализации концепции энергетической справедливости в Арктическом регионе выработать практические рекомендации, которые могут быть использованы государственными органами и компаниями энергетического сектора для совершенствования энергетической политики, способов добычи энергоресурсов и предоставления энергетических услуг потребителям в северных широтах.

Для достижения цели исследования будут поставлены и решены следующие *задачи*:

---

[78] Итоговый документ саммита Организации Объединённых Наций по устойчивому развитию «Преобразование нашего мира : Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» от 21 октября 2015 г. URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/energy/

[79] Декларация тысячелетия Организации Объединённых наций от 8 сентября 2000 г. URL: https://www.un.org/

1) обобщить теоретические подходы к анализу энергетической справедливости как основы оценки устойчивости инициатив в энергетической сфере, сформулировать авторское понятие и авторскую систему принципов энергетической справедливости, выявить влияние энергетической справедливости на международное движение капитала в нефтегазовой сфере, а также повышение инвестиционной привлекательности энергетического освоения Заполярья;

2) обосновать необходимость международного сотрудничества в научно-техническом освоении Арктики, исследовать роль и значение таких научно-технических аспектов справедливого энергетического развития северных территорий, как инновации, «зеленая» энергетика, новые информационные технологии и цифровизация энергетической сферы, оценить роль технологических факторов в энергетической области, влияющих на развитие мирохозяйственных связей в региональном и глобальном масштабах;

3) определить стратегии участия региональных и корпоративных структур в международном экономическом взаимодействии в глобальном, региональном и национальном аспектах, выявить экономические, социальные и экологические проблемы, сопровождающие процесс производства и использования энергии, изменения энергетических систем, и обозначить возможные практические пути их решения;

4) выявить социальные и экологические последствия реализации энергетических проектов в Арктическом регионе и сформулировать возможные пути их минимизации посредством соблюдения компаниями, работающими в Заполярье, принципов энергетической справедливости, а также сформулировать практические рекомендации по внедрению концепции энергетической справедливости в деятельность зарубежных и российских компаний энергетического сектора на территории Арктической зоны.

5) на основе проведенного научного анализа сформулировать практические рекомендации для органов государственной власти и энергетических компаний, осуществляющих деятельность в Арктической зоне.

Научная новизна и теоретическая значимость работы состоит в решении научной задачи, заключающейся в разработке теоретических и практических рекомендаций по развитию концепции энергетической справедливости для устойчивого развития Арктики:

1) на основе изучения и анализа различных научных подходов к концепции энергетической справедливости сформулировано авторское определение и предложена авторская система принципов энергетической справедливости;

2) определено место теории энергетической справедливости в глобальном экономическом развитии, научно обосновано утверждение о том, что руководящие принципы и аспекты энергетической справедливости представляют собой основу оценки устойчивости различных энергетических проектов и инициатив;

3) выявлены тенденции научно-технического развития в энергетической сфере, направленные на справедливое освоение энергетических ресурсов в национальном, региональном и глобальном масштабах;

4) установлено, что коммерческая деятельность корпоративных структур и создание социальных и экологических ценностей являются взаимосвязанными понятиями, дополняющими друг друга и определяющими успешность международного энергетического сотрудничества;

5) определены специфические особенности реализации концепции энергетической справедливости в Арктическом регионе.

Практическая значимость исследования заключается в следующем. Во-первых, предложенные в работе основополагающие принципы энергетической справедливости могут стать отправными моментами при реализации государственных и частных энергетических проектов в Арктической зоне в целях минимизации возникающих при их осуществлении негативных последствий в виде ущемления прав и ухудшения материального положения местного населения, нанесения непоправимого ущерба окружающей природной среде.

Во-вторых, теория энергетической справедливости может быть использована компаниями, предоставляющими энергетические услуги на глобальном, международном, национальном и местном уровнях, в целях обеспечения соответствия их деятельности критериям справедливого и устойчивого предоставления энергетических услуг, удовлетворения интересов потребителей, достижения их экономического, социального и экологического благополучия.

В-третьих, содержащийся в работе анализ основных компонентов системы энергетической справедливости позволяет получить ответы на очень важные и насущные вопросы о том, как разведка энергетических ресурсов и развитие энергетической инфраструктуры влияют на местных жителей, их экономическое развитие и социальный статус, обеспечение всеобщего доступа к недорогим и чистым источникам энергии. В частности, на основе процессуальной справедливости можно выбрать стратегию энергетического поведения компаний и публичной власти, которые вызывают поддержку, а не протест со стороны местных сообществ, предполагают их активное участие в процессе принятия энергетических решений и одновременно смягчают негативные социальные последствия реализации проектов в энергетической сфере. Восстановительная справедливость фокусируется на смягчении негативных экономических (например, потеря рабочих мест) и экологических последствий перехода к более устойчивой энергетической системе, основанной, в том числе, на возобновляемых источниках энергии.

Теоретическую основу исследования составляют основные положения концепций социальной и экономической справедливости, изложенные в трудах зарубежных и российских ученых по вопросам социальной, экономической и энергетической справедливости, общественных благ, устойчивого развития, обеспечения эффективной деятельности компаний энергетического сектора в Арктическом регионе.

Методологическая основа исследования. В работе использованы такие общенаучные методы познания, как качественный, количественный и

сравнительный анализ, синтез, индукция и дедукция, методы классификации и группировки экономических показателей, системно-структурный, исторический и статистический методы, обеспечившие достоверность и полноту полученных результатов и сделанных выводов.

Информационной базой исследования являются документы международных организаций, в компетенцию которых входит рассмотрение вопросов, связанных с энергетикой, - Всемирного энергетического совета, Международного энергетического агентства, Агентства по ядерной энергии Организации экономического сотрудничества и развития, Европейской комиссии, Арктического совета, национальные нормативные акты арктических и неарктических стран по вопросам энергетического обеспечения и развития энергетической инфраструктуры, внутренние документы нефтегазовых компаний, работающих в Арктическом регионе.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность результатов проведённого исследования подтверждается его научной обоснованностью, использованием российских и зарубежных доктринальных источников, официальных документов, а также апробацией материалов диссертационного исследования в выступлениях на международных научных конференциях.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Исследованы существующие научные подходы к формулировке понятия «энергетическая справедливость», проанализировано соотношение понятий энергетической справедливости и энергетической безопасности. Предложено авторское определение энергетической справедливости и разработана авторская система принципов энергетической справедливости.

2. Определены тенденции применения концепции ESG в деятельности энергетических компаний. Обосновано, что внедрение ESG-принципов повышает прибыльность и экологические показатели, способствует экономии затрат и предотвращению рисков в нефтегазовой отрасли. Сформулирован вывод о том, что российские энергетические компании в целях повышения своей

конкурентоспособности на международном уровне, достижения экологического благополучия и социальной стабильности Арктического региона должны осуществлять переход от адаптивного к проактивному инновационному подходу ведения бизнеса, основанному на многосекторальной стратегической экологической оценке, соблюдении социальных обязательств и принципов энергетической справедливости, внесении вклада в экологическую стабильность Заполярья на современном этапе общественного развития и в долгосрочной перспективе.

3. Выявлены факторы, содействующие справедливому развитию энергетической сферы: внедрение инноваций, переход к возобновляемым источникам энергии, цифровизация, прогнозирование и моделирование энергетических процессов. Инновации способствуют обеспечению распределительной справедливости и справедливости признания, направлены на учет интересов и достижение благополучия местных сообществ, активное участие коренного населения осваиваемых территорий в разработке и реализации энергетических проектов. «Зеленая» энергетика включает в себя реализацию водородных проектов, использование энергии ветра и солнца, характеризуется экологичностью и независимостью от импорта энергоносителей, однако не способна вытеснить традиционные энергоресурсы – нефть и газ. Цифровизация осуществляется во всех сегментах топливно-энергетического комплекса и повышает доступность энергетических услуг. Моделирование в энергетической сфере позволяет выявить потребности в энергоресурсах на долгосрочную перспективу.

4. Результатом изучения арктической энергетической политики различных государств, методов эксплуатации энергетических ресурсов и реализации энергетических проектов нефтегазовыми компаниями разных стран в Заполярье стал вывод о том, что активное промышленное освоение этого северного региона на современном этапе способствует развитию процессов глобализации в энергетической сфере, а также предоставляет возможность разрабатывать и осуществлять арктические энергетические проекты с учетом основных положений

концепции устойчивого развития и теории энергетической справедливости. Установлено, что на сегодняшний день важнейшим энергетическим партнёром Российской Федерации в Арктической зоне с большим экономическим, финансовым, технологическим потенциалом является Китай, который не имеет собственной арктической территории, но проводит активную политику по добыче нефти, газа, биоресурсов, развитию судоходства с использованием Северного морского пути. Обосновано, что Российской Федерации необходимо выстраивать энергетическое сотрудничество с КНР на взаимовыгодной основе, извлекая из совместного освоения арктических энергетических ресурсов максимальную пользу и сохраняя лидерские позиции в северных широтах.

5. Сформулированы авторские рекомендации для органов публичной власти и коммерческих структур, осуществляющих выработку и реализацию энергетической политики в Арктической зоне, к числу которых следует отнести обеспечение соответствия объёмов добычи энергетических ресурсов уровню развития необходимой инфраструктуры, создание комфортных условий жизни для коренного населения Заполярья за счет дополнительного привлечения инвестиций и газификации арктических территорий, предоставление коренным малочисленным народам Севера возможности участвовать в разработке и реализации энергетических инициатив, развитие альтернативной энергетики.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре экономической политики и государственно-частного партнёрства (ЭПГЧП) МГИМО МИД России.

Основные результаты и положения диссертационного исследования были представлены автором в виде докладов на следующих научных мероприятиях: III Международной научно-практической конференции «Изменение климата в условиях Индустрии 4.0» (г. Москва, МГИМО, ноябрь 2022 г.), международной научной конференции VI Ливенцевские чтения «Современная система международных экономических отношений: между глобализацией и фрагментацией» (г. Москва, МГИМО, ноябрь 2023 г.).

Публикация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 6 работ:

4 статьи в научных изданиях МБД, журналах из списка RSCI и Перечня ВАК (К1-К3):

1. Красноперова А.Б. Принципы энергетической справедливости / А.Б. Красноперова // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – № 4. – С. 2461-2480 (0,8 п.л.) **(Перечень ВАК)**

2. Красноперова А.Б. Реализация концепции энергетической справедливости в стратегиях и проектах зарубежных энергетических компаний / А.Б. Красноперова // Право и управление. XXI век. – 2023. – №. 4. – С. 116-128 (0,6 п.л.) **(ПереченьВАК)**

3. Krasnoperova A.B. Practical Application of the Energy Justice System for the Assessment of the Compliance of Energy-Related Strategies and Projects in the Arctic Zone with the Principles of Sustainable Development / A.B. Krasnoperova / In: Popkova, E.G. (eds.) Smart Green Innovations in Industry 4.0 for Climate Change Risk Management. Environmental Footprints and Eco-design of Products and Processes. Springer, Cham. 2023. – pp. 309–316 (0,5 п.л.) **(Scopus)**

4. Красноперова А.Б. Политика Российской Федерации по освоению арктических ресурсов в контексте энергетической справедливости / А.Б. Красноперова // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Том 14. – № 2. – С. 429-448 (0,7 п.л.) **(Перечень ВАК);**

2 статьи в прочих изданиях:

1. Красноперова А.Б. Понятие и сущность концепции энергетической справедливости / А.Б. Красноперова // Вестник Академии. – 2022. – № 3. – С. 78-87 (0,7 п.л.)

2. Красноперова А.Б. Энергия как универсальное общественное благо / А.Б. Красноперова // Вестник Академии. – 2023. – № 2. – С. 44-52 (0,6 п.л.)

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трёх глав, включающих 9 параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы, приложений.

Во введении раскрыты актуальность и научная новизна диссертационного исследования, сформулированы теоретическая и методологическая основы работы, установлены хронологические рамки исследования, определены его цели, задачи, объект, предмет, обозначены теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе раскрыта сущность энергетической справедливости как экономической категории, разработана авторская система принципов энергетической справедливости.

Во второй главе показаны тенденции развития энергии с учетом требований справедливости, изучен механизм ESG, способствующий обеспечению энергетической справедливости в деятельности нефтегазовых компаний, показано, как концепция энергетической справедливости влияет на устойчивость стратегий и проектов энергетических компаний, раскрыты инновационная и цифровая составляющие энергетической сферы.

В третьей главе изучен опыт эксплуатации энергетических ресурсов в Арктической зоне тремя крупнейшими государствами – Российской Федерацией, Канадой и Китаем. Выбор именно этих стран обусловлен тем, что Россия и Канада обладают самыми большими запасами арктических энергетических ресурсов, а Китайская Народная Республика, хотя и не имеет собственных арктических территорий, однако принимает активное участие в энергетическом развитии Заполярья и является одним из главных российских внешнеэкономических партнёров. В данной главе выявлены положительные и негативные моменты в деятельности российских, канадских и китайских энергетических компаний и сформулированы рекомендации по дальнейшей разработке и реализации арктических проектов в энергетической сфере в соответствии с критериями и принципами энергетической справедливости.

В заключении обобщены результаты проведённого исследования, представлены основные выводы по работе.

Список использованных источников включает 450 наименований.

ГЛАВА 1. ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

1.1. Экономическая природа справедливости

Справедливость в целом и энергетическая справедливость в частности являются очень важными категориями экономической науки. Развитие и защита собственности, рыночных отношений, экономической свободы индивида невозможны без справедливого распределения финансовых ресурсов, справедливого обмена имущественными ценностями, справедливой конкуренции. Понятие справедливости является как бы связующим звеном, так называемым «мостиком» между нравственной и экономической составляющей общественных отношений. Оно основывается на понятии человеческих возможностей и опирается на концепцию общественного блага[80].

По мнению П. Козловски, справедливость представляет собой нравственную основу отношений между людьми, руководствуясь ею каждый человек получает то, на что он действительно имеет право[81]. Это определение подтверждается трудами ученых на протяжении всей истории человечества, с древнейших времен до современности.

С точки зрения Платона справедливость состоит в том, чтобы каждый имел своё и исполнял своё же[82]. Аристотель понимал справедливость как среднее между излишеством и нехваткой, между многим и малым: в результате совершения несправедливого поступка человек получает прибыль, если же он терпит несправедливое поведение, то может оказаться в убытке. Справедливым и равным является среднее между указанными действиями[83].

---

[80]Канарш Г. Справедливость // Философская антропология. 2018. Т.4. № 1. С.257; Прокофьев А. В. Воздавать каждому должное… Введение в теорию справедливости. М., 2013. 511 с.
[81]Козловски П. Принципы этической экономии. СПб., 1999. С. 135.
[82] Платон. Государство. Собр. соч. В 3 т. Т. 3. М., 1971. С. 206.
[83] Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 3. М., 1981. С. 325.

Именно Аристотелю приписывают разделение справедливости на дистрибутивную (распределительную) и коммутативную (компенсаторную, уравнивающую). Как отмечают И. В. Баскакова и З. В. Степанова, дистрибутивная справедливость означает распределение благ между равноправными гражданами, коммутативная справедливость предполагает эквивалентный обмен благами на свободной основе[84]. Взглядов Аристотеля придерживался и средневековый ученый Фома Аквинский, различавший справедливость при обмене и справедливость при распределении[85].

Во флорентийских «Установлениях справедливости» под справедливостью понимается ответственность членов общества друг перед другом. Более высокий уровень благосостояния человека обязывает его нести большую ответственность перед обществом[86].

Следующий этап развития экономической мысли и теории экономической справедливости связан с трудами А. Смита, который разделил экономику и нравственность, считая справедливость этической категорией, основой, на которой располагается здание человеческого общества. Рынок и экономика, по его мнению, находятся под воздействием автоматического регулирования, а морально-этические вопросы остаются за рамками такого регулирования.

В настоящее время проблемы экономической справедливости рассматриваются в трудах Дж. Ролза, Ф. Хайека, Р. Нозика, Р. Дворкина, П. Козловски, И. И. Агапова, А. Сена, В. Шапиро, С. Ю. Глазьева, В. С. Автономова и др.

По мнению Дж. Ролза, в упорядоченном обществе институты справедливы, и это признано на публичном уровне[87]. Учёный проводит параллель между справедливостью и истиной. Истина, по его мнению, есть добродетель мысли, а социальная справедливость – первая добродетель общественных институтов[88].

---

[84] Баскакова И. В., Степанова З. В. Справедливость в контексте экономической теории // Известия УрГЭУ. 2014. № 1(51). С.15.
[85]Калмычкова Е. Н., Чаплыгина И. Г. Экономическое мышление : философские предпосылки. М., 2005. С. 159.
[86] Краснова И. А. Флорентийское общество во второй половине XIII — XIV в.: гранды и пополаны, «добрые» купцы и рыцари. М., СПб., 2018. 494 с.
[87]Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск, 1995. С. 397.
[88]Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск, 1995. С.13.

Все отношения, складывающиеся в обществе, и все заключаемые свободными и рациональными индивидами соглашения должны основываться на принципах справедливости (честности).

Дж. Ролз сформулировал два принципа справедливости. Первый принцип устанавливает равенство прав граждан. Второй принцип допускает наличие социальных и экономических неравенств при распределении доходов и богатств, доступе к должностям, однако эти неравенства «должны быть устроены так, чтобы от них можно было бы разумно ожидать преимуществ для всех и доступ к положениям и должностям был бы открыт всем»[89]. При этом первый постулат является первичным по отношению ко второму. Непременным условием роста общественного благосостояния школа Дж. Ролза считает повышение благосостояния наименее обеспеченных граждан на конкурентных началах, что в конечном итоге должно способствовать эффективному экономическому развитию.

Согласно точке зрения Д. Петросяна, справедливостью в экономической науке признается экономическое благо, которое обеспечивает устойчивое функционирование и развитие экономических субъектов. Она направлена в первую очередь на защиту прав и свобод индивида, общества, государства от различных кризисных явлений экономического и социального характера[90].

Профессор В. С. Автономов, в свою очередь, обращает внимание на взаимосвязь между понятиями справедливости и доверия. Он считает, что общество, претендующее на звание справедливого, должно характеризоваться прежде всего высоким уровнем доверия. При этом справедливостью признается беспристрастность или взаимовыгодность[91]. Учёный выявил мировую тенденцию, согласно которой уровень доверия зависит от уровня ВВП на душу населения. В частности, самым высоким уровнем доверия, по мнению В. С. Автономова, отличаются скандинавские страны и государства Северной Европы, для которых

---

[89]Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск, 1995. С.158-159.

[90] Петросян Д .С. О социальной справедливости в экономических отношениях // Общество и экономика. 2005. № 9. С. 135-154.

[91] Автономов В. С. В поисках человека: очерки по истории и методологии экономической науки. М., 2020. С. 343-344.

характерны социальная стабильность, высокий уровень жизни, стабильные количественные и качественные показатели предоставляемых населению общественных благ, устойчивые темпы человеческого развития. В России при более низких значениях перечисленных показателей уровень доверия значительно ниже.

Понятие справедливости глубоко укоренилось в концепции устойчивого развития, став одним из ключевых компонентов данной концепции.

Существуют различные подходы к понятию устойчивого развития, при этом наиболее распространённым определением указанной концепции как среди политиков, так и среди представителей научных кругов является определение, сформулированное Комиссией Брундтланд в 1987 году в докладе «Наше общее будущее», согласно которому устойчивое развитие представляет собой развитие, удовлетворяющее потребности настоящего и при этом не ставящее под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности[92].

Кроме того, в соответствии с определением, изложенным в названном выше докладе, концепция устойчивого развития включает в себя три основных аспекта: экономический, экологический и социальный.

С экономической точки зрения устойчивая система должна обладать способностью производить товары и услуги на постоянной основе, поддерживать управляемый размер государственного долга и избегать отраслевых дисбалансов. С экологической точки зрения следует обеспечивать стабильную ресурсную базу, одновременно не перегружая способность окружающей среды к усвоению отходов и её регенеративный ресурс, а невозобновляемые источники могут истощаться только в той мере, в какой человечество инвестирует в их возобновляемые аналоги.

С социальной точки зрения необходимо достижение равенства в распределении, социальные услуги, включая здравоохранение и образование,

[92] Our Common Future / Report of the World Commission on Environment and Development. Oxford, 1987. 383 p.; Наше общее будущее / Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). М., 1989. 371 с.

должны предоставляться на надлежащем уровне, а «гендерное равенство, политическая подотчётность и участие должны быть гарантированы»[93].

Таким образом, основной принцип устойчивого развития состоит в одновременной защите окружающей среды и достижении экономических и социальных целей, в то время как три основных фактора неустойчивости включают использование невозобновляемых ресурсов сверх разумных пределов, установленных природой, а также грубую неэффективность и неравенство в производстве и распределении.

Первые попытки формулирования и решения проблем устойчивого развития можно отнести к 1960-м годам. Среди упомянутых попыток наибольшего внимания заслуживает программа «Человек и биосфера», инициированная ООН, Продовольственной и сельскохозяйственной организацией, Всемирной организацией здравоохранения, Международным союзом охраны природы и Международной биологической программой в 1968 году и принятая на 16-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в 1970 году [94] . Основная цель указанной программы заключалась в сохранении природных ресурсов и содействии защите экосистем путем создания биосферных резерватов на основе соответствующих законодательных мер, введённых на национальном уровне.

Первой значимой вехой в парадигме устойчивого развития следует признать Конференцию Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, которая проходила в Стокгольме 5-16 июня 1972 года. Решающее значение указанной конференции объясняется тем фактом, что она стала начальным шагом в процессе международного признания экологических проблем и связи между данными проблемами и поведением человека. Переговоры были в первую очередь сосредоточены на поиске баланса между экологическими проблемами и экономическим развитием, и концепция так называемого устойчивого развития была выдвинута в качестве решения этой дилеммы.

---

[93] Egelston A. E. From Stockholm to our Common Future // Egelston A. E. Sustainable Development: A History. Dordrecht, New York, 2013. P.59-88.

[94] Man and the Biosphere Programme (MAB) // ЮНЕСКО :официальныйсайт. URL: https://www.unesco.org

Стокгольмская конференция 1972 года также привела к созданию ЮНЕП (Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде) - специальной структуры, направленной на координацию различных экологических стратегий и мероприятий, проводимых в государствах – членах ООН.

Вторая очень важная веха с точки зрения создания теории устойчивого развития - Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию (WCED), которая была образована в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 1983 года № 38/161[95]. Она также широко известна как Комиссия Брундтланд по имени её первого председателя Гро Харлем Брундтланд.

Основным документом, опубликованным Комиссией Брундтланд, ставшим, по сути, теоретической основой принципов устойчивого развития в том виде, в каком они известны на сегодняшний день, является уже упомянутый выше доклад под названием «Наше общее будущее». В нём выдвигаются аргументы в пользу новой эры экономического роста, который должен быть энергичным и в то же время экологически и социально устойчивым, и определяются три аспекта устойчивого развития: экологический, экономический и социальный. Таким образом, в докладе анализируются и связываются воедино такие различные по природе и содержанию понятия, как экономический рост, социальная справедливость, и охрана окружающей среды.

Комиссия Брундтланд успешно выполнила основную возложенную на неё задачу: она рассмотрела вопросы взаимодействия между окружающей средой и развитием, проанализировала возможные варианты решения проблем деградации окружающей среды и отсталости на основе международного сотрудничества и утвердила постулат о приверженности устойчивому развитию как части международной экономической и политической повестки дня.

Следующим важным шагом в создании концепции устойчивого развития стал Саммит Земли в Рио-де-Жанейро 1992 года. Наиболее значимыми результатами указанного международного мероприятия являются Рио-де-

[95] Резолюция 38/161 Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 1983 г. о создании Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию (WCED). URL: https://www.un.org/

Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию[96] и Повестка дня на XXI век[97], в которых основное внимание уделяется достижению устойчивого экономического роста на местном уровне. Также были приняты Конвенция о биологическом разнообразии[98], Лесные принципы, в которых предпринята попытка оценки таких природных ресурсов, как леса[99], и Рамочная конвенция об изменении климата[100], где подчёркивалась важность проблем, связанных с климатом.

Кроме того, на Саммите тысячелетия ООН 2000 года были провозглашены Цели тысячелетия, которые стали краеугольным камнем стратегии устойчивого развития ООН на следующее десятилетие и охватывали широкий круг вопросов: искоренение крайней нищеты и голода, достижение всеобщего начального образования, гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин, снижение детской смертности, улучшение материнского здоровья, борьба с такими заболеваниями, как ВИЧ/СПИД, малярия, обеспечение экологической устойчивости, интеграция принципов устойчивого развития в страновую политику. В данном документе также ставились задачи обратить вспять процесс утраты экологических ресурсов, сократить вдвое долю людей, не имеющих постоянного доступа к безопасной питьевой воде, развивать глобальное партнёрство в интересах устойчивого развития[101].

Оценка прогресса в процессе создания концепции устойчивого развития с точки зрения реализации результатов Саммита в Рио, в частности Повестки дня на XXI век, была дана на Всемирном саммите по устойчивому развитию в Йоханнесбурге в 2002 году (ВВУР), а Йоханнесбургский план выполнения

---

[96] Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию от 14 июня 1992 г. URL: https://www.un.org/; Действующее международное право. В 3 т. Т.3. М., 1997. С. 687-692.

[97] Повестка дня на XXI век от 13 июня 1992 г. URL: https://www.un.org/

[98] Конвенция о биологическом разнообразии от 5 июня 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1996. № 9. С. 3-28 : ратифицирована Федеральным законом от 17 февраля 1995 г. № 16-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 8. Ст. 601.

[99] Заявление с изложением принципов для глобального консенсуса в отношении рационального использования, сохранения и освоения всех видов леса от 14 июня 1992 г. URL: https://www.un.org/

[100] Рамочная конвенция Организации Объединённых Наций об изменении климата от 9 мая 1992 г. : ратифицирована Федеральным законом от 4 ноября 1994 г. № 34-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 46. Ст.5204.

[101] Декларация тысячелетия Организации Объединённых Наций от 8 сентября 2000 г. URL: https://www.un.org/

решений, согласованный на этом саммите[102], подтвердил приверженность ООН «полному осуществлению» Повестки дня на XXI век наряду с достижением Целей в области устойчивого развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, и других международных соглашениях.

В целом три крупные международные конференции по вопросам устойчивого развития сконцентрировались соответственно на трёх аспектах устойчивого развития. Стокгольмская конференция 1972 года была в основном сосредоточена на экологических проблемах, саммит в Рио-де-Жанейро 1992 года рассматривал экономические вопросы, а саммит в Йоханнесбурге 2002 года обозначил проблему социальной несправедливости и возможные пути её решения.

Следующей знаменательной вехой для концепции устойчивого развития явился сентябрь 2015 года, когда 193 государства - члена ООН согласовали 27 Целей устойчивого развития и 163 практических действия в этом направлении[103]. Цели устойчивого развития (ЦУР), в частности ЦУР 7, которая непосредственно сосредоточена на энергетической сфере, чётко определяют, что устойчивое управление природными ресурсами нашей планеты является ключевой составляющей достижения высоких темпов социального и экономического развития. При этом задачи, устанавливаемые в рамках данной цели, такие как необходимость расширения доступа к энергии и развития энергетической инфраструктуры, подразумевают обращение к вопросам социальной и экономической справедливости, поскольку обеспечение доступа к энергии является важнейшим аспектом решения проблемы социального неравенства.

Теоретический анализ целей устойчивого развития в целом, а также теорий устойчивости и справедливости, в котором излагаются основные черты, определяющие каждую концепцию, раскрывает глубокую и всеобъемлющую взаимосвязь между ними.

---

[102] Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию от 4 сентября 2002 г. URL: https://www.un.org/

[103] Итоговый документ саммита Организации Объединённых Наций по устойчивому развитию «Преобразование нашего мира : Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» от 25 сентября 2015 г. URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/energy/

В специальной литературе получила широкое распространение точка зрения, согласно которой справедливость в области устойчивого развития, представляет собой результат объединения концепций справедливости и устойчивого развития и состоит из трёх измерений: справедливости по отношению к будущим поколениям (это так называемая справедливость внутри поколения, основанная на идее о том, что потребности будущих поколений в природных ресурсах, особенно невозобновляемых, не должны быть поставлены под угрозу современными поколениями); справедливом распределении природных ресурсов внутри нынешнего поколения или справедливости между поколениями; а также справедливости по отношению к самой окружающей среде[104].

Взаимосвязь между концепцией устойчивого развития и вопросами социальной справедливости имеет особое значение в энергетической сфере. Для решения проблем, связанных с энергетикой, международные организации и национальные правительства принимают меры, направленные на реализацию различных инициатив, содействующих более широкому доступу к энергетическим услугам.

Однако указанные меры часто приводят к социальной несправедливости по отношению к определённым категориям потенциальных заинтересованных сторон, к числу которых часто относятся коренные общины и местные жители. Таким образом, фактор справедливости при реализации проектов, связанных с энергетикой, может не приниматься во внимание должным образом, что приводит к дальнейшему обострению социальных и экономических проблем.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что справедливость является важнейшей составляющей концепции устойчивого развития, приближающей правительства различных государств к выполнению задач, указанных в ЦУРах.

---

[104] Nagel T. The problem of global justice // Philosophy& Political Affairs. 2005. № 33. P. 113-147.

1.2. Понятие энергетической справедливости

В XX веке понятие «справедливость» стало носить прикладной характер. В результате возникли различные «виды» справедливости – социальная, экономическая, энергетическая.

Энергетическая справедливость базируется как на рассмотренном выше широком понимании справедливости, так и на концепции экологической справедливости, которая получает широкое научное освещение на протяжении уже нескольких десятилетий[105].

Теория экологической справедливости возникла в США как концепция, направленная на противодействие такой ситуации, когда расовые или этнические меньшинства или сообщества с более низким социально-экономическим статусом непропорционально сильно пострадали от распределения так называемых «нежелательных для местного использования земель», то есть от таких объектов, которые потенциально разрушительны для окружающей среды и опасны для здоровья местных жителей. К ним относятся, например, места, где природные ресурсы эксплуатировались без должного учета негативных экологических последствий, или свалки токсичных отходов[106].

Таким образом, экологическая справедливость подчёркивает необходимость поощрения прав пострадавших сообществ и использовалась в качестве ценного инструмента активистами экологических и социальных прав в США и Канаде[107], а затем и в Латинской Америке[108], Юго-Восточной Азии[109] и Африке[110].

Учёные, занимающиеся вопросами экологической справедливости, сосредоточены на изучении в первую очередь распределительных, а затем уже

---

[105]Красноперова А. Б. Понятие и сущность концепции энергетической справедливости // Вестник Академии. 2022. № 3. С. 78-87.

[106]Kibert N. Green justice: a holistic approach to environmental injustice // Journal of Land Use and Environmental Law. 2001. № 17. P. 169-182.

[107] Agyeman J., Cole P., Haluza-DeLay R., O'Riley P. Speaking For Ourselves: Environmental Justice in Canada. Vancouver – Toronto, 2010. 288 c.

[108] Urkidi L., Walter W. Dimensions of environmental justice in anti-gold mining movements in Latin America // Geoforum. 2011. № 42. P. 683-695.

[109] Chi C. Capitalist expansion and indigenous land rights: emerging environmental justice issues in Taiwan // Asia Pacific Journal of Anthropology. 2001. № 2. P. 135-153.

[110] McDonald D. Environmental Justice in South Africa. Scott Quadrangle Athens, Ohio, 2002. 341 c.

процедурных компонентов системы правосудия. Посредством указанных исследований они вносят существенный вклад в анализ потенциальных причин так называемой «несправедливости» или дискриминации в отношении определённых групп или сообществ[111].

Вопросы энергетической справедливости стали исследоваться сравнительно недавно. Научная концепция энергетической справедливости в том виде, в каком она обычно понимается сегодня, была первоначально сформулирована в серии зарубежных исследовательских работ, посвящённых изучению актуальности вопросов, связанных с правосудием в энергетической сфере[112].

В 2010 году Всемирный энергетический совет предложил определять энергетическую справедливость как способность страны обеспечить всеобщий доступ к недорогостоящим и богатым запасам энергии для бытового и коммерческого использования[113].

Следующий этап развития теории энергетической справедливости связан с исследованиями Д. Макколи и Р. Хеффрона. Названные авторы, изучая экологическую и климатическую справедливость в контексте анализа экологических и социальных аспектов «справедливого перехода», а также последствий глобального изменения климата, рассматривают энергетическую справедливость как концепцию, которая основана на подходе, ориентированном на продукт, и фокусируется на продвижении низкоуглеродных источников энергии и на решении проблем потребителей по поводу того, приведет ли рассматриваемый переход к снижению энергоэффективности, и, следовательно, будет ли поставлено под угрозу благополучие потребителей[114]

Давая определение «справедливого перехода», авторы делают особый акцент на том, что рассматриваемый переход должен быть именно

---

[111] Schlosberg D. Theorizing environmental justice: the expanding sphere of a discourse // Environmental Politics. 2013. № 22. P. 37-55.

[112] Bickerstaff K., Walker G. P., Bulkeley H. Introduction : making sense of energy justice / Energy Justice in a Changing Climate : Social Equity and Low-Carbon Energy. London, New York, 2013. 224 p.

[113] World Energy Council. World Energy Trilemma Index 2019. London, 2019. P.13. URL: http://www.worldenergy.org

[114] McCauley D., Heffron R. Just Transition: Integrating Climate, Energy and Environmental Justice // Energy Policy. 2018. № 119. P. 1-7; McCauley D., Heffron R., Pavlenko M., Rehner R., Holmes R. Energy justice in the Arctic: Implications for energy infrastructural development in the Arctic // Energy Research & Social Science. 2016. Vol. 16. P. 141-146.

«справедливым и равноправным», другими словами, следует в обязательном порядке учитывать аспект справедливости при изменении существующей энергетической системы.

Термин «энергетический переход» (EnergyTransition) был впервые упомянут в немецкой научной литературе в 1980 году. В современных реалиях это понятие считается «своеобразным символом грядущих перемен в глобальной энергетике»[115]. Сущность энергетического перехода состоит, по мнению В.Смила, в изменении структуры предложения первичной энергии, заключающемся в постепенном переходе от одного состояния энергетической системы к другому[116]. Российский учёный А. М. Мастепанов считает энергетический переход переходом человечества в эпоху, для которой характерны низкие темпы увеличения населения, принципиально новые технологии, новые экологическими вызовы и более глубокое понимание экологического состояния Земли, при изменяющейся экономической и геополитической мощи в пользу Азии[117].

Основные аспекты энергетической справедливости, такие как равное распределение затрат и выгод от энергетических переходов, доступность устойчивых энергетических услуг, надлежащая процедура предоставления энергетических услуг на началах справедливости и прозрачности между всеми потенциальными заинтересованными сторонами, а также участие указанных заинтересованных сторон в процессе принятия решений имеют экономическую интерпретацию[118].

Несмотря на то, что существует ряд различных подходов к определению компонентов концепции энергетической справедливости, ведущие теоретики, а также практически ориентированные эксперты в указанной сфере согласны с основными аспектами концепции энергетической справедливости. В соответствии

---

[115]Мастепанов А. М. Энергетический переход как новый вызов мировой нефтегазовой отрасли // Энергетическая политика. 2019. № 2. С.62; место и роль Китая как одного из ведущих представителей азиатского мира в современной энергетической системе будут подробно проанализированы в главе 3 диссертационного исследования.

[116] Smil V. Energy Transitions: History, Requirements, Prospects. Praeger, 2010. 178 p.

[117]Мастепанов А. М. Энергетический переход: к чему готовиться мировому нефтегазу // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2019. № 10. С.5-14.

[118]Hiteva R., Sovacool B. K. Harnessing social innovation for energy justice: a business model perspective // Energy Policy. 2017. № 107. P. 631-639.

с мнением, которое в настоящее время преобладает среди представителей академических кругов, *неотъемлемыми компонентами системы энергетической справедливости* являются *понятия распределительной справедливости, процессуальной справедливости и справедливости признания, а также восстановительной справедливости.*

Первым аспектом концепции энергетической справедливости выступает так называемая распределительная справедливость, которая представляет собой пространственную концепцию, ориентированную на вопросы, связанные с энергетикой, в привязке к конкретной местности. Вряд ли можно отрицать, что определённое место оказывает прямое влияние на средства к существованию и повседневную жизнь местных сообществ[119].

Реализация проектов в сфере энергетики часто пересекается с насущными социальными и экологическими проблемами, включая гендерное равенство, социальную несправедливость и ухудшение состояния окружающей среды[120]. Решение проблемы обеспечения экологической устойчивости и смягчение потенциальной социальной несправедливости, достижение компромиссов, вызванных эксплуатацией энергетических ресурсов и развитием энергетической инфраструктуры, представляется весьма существенным. В связи с этим концепция распределительной справедливости является ценным инструментом для оценки устойчивости проектов, связанных с энергетикой, а также для разработки руководящих принципов освоения энергетических ресурсов на основе постулатов устойчивого развития.

В данном контексте исследуется необходимость не только обеспечения более широкого наличия и доступности энергетических услуг, но и одновременного соблюдения надлежащих процедур при производстве, транспортировке и использовании энергии. Важное значение имеет предоставление всем потенциальным заинтересованным сторонам права участвовать в процессе выработки энергетической политики, признавая и уважая

---

[119] Gieryn T. A space for place in sociology // Annual Review of Sociology. 2000. № 26. P. 463-496.
[120] Goldthau A., Sovacool B. K. The uniqueness of the energy security, justice and governance problem // Energy Policy. 2012. № 41. P. 232-240.

разрозненные формы знаний, культурные и традиционные различия, а также решение проблем смягчения негативных экономических (например, потеря работы) и экологических последствий в энергетическом секторе.

Кроме того, указанный аспект концепции энергетической справедливости фокусируется на проблемах близости к источникам энергии, расовой и этнической принадлежности населения, которые также могут быть дискриминационными факторами в обеспечении всеобщего доступа к недорогим и чистым энергетическим решениям. Большое значение для достижения распределительной справедливости имеют и такие факторы, как уровень общего благополучия сообществ, затронутых внедрением проектов, связанных с энергетикой, степень ответственности перед ними при реализации различных энергетических инициатив в условиях быстрого изменения климата, а также потенциальные уязвимости таких сообществ с точки зрения использования результатов устойчивых энергетических решений и их ценовой доступности.

Как ясно видно из сравнительно недавних научных исследований, степень вовлечённости местных сообществ в крупномасштабные проекты энергетического развития оказывает прямое влияние на социальные и экономические последствия указанных проектов в целом и для затронутых сообществ в частности[121].

Вторым компонентом концепции энергетической справедливости является теория процедурной (процессуальной) справедливости, которая подчёркивает необходимость справедливого и равноправного вовлечения всех потенциальных заинтересованных сторон в процесс разработки энергетической политики, а также в другие процедуры, связанные с эксплуатацией энергетических ресурсов, производством и использованием энергии.

Процессуальная справедливость направлена как на обеспечение способности затронутых сообществ участвовать в принятии решений, так и на общее активное взаимодействие с указанными сообществами в плане изменения

[121]Kadenic M. Socioeconomic value creation and the role of local participation in large-scale mining projects in the Arctic // The Extractive Industries and Society. 2015. № 2. P. 562-571.

энергетической инфраструктуры. Соблюдение процессуальной справедливости должно привести к таким конструктивным практикам и поведению, которые вызвали бы поддержку, а не протест со стороны местных жителей, способствовали бы развитию устойчивости в энергетической сфере и, в то же время, были бы адаптированы к конкретным обстоятельствам и скорректированы с их учётом.

Таким образом, компонент процедурной справедливости обеспечивает очень гибкий подход к смягчению негативных социальных последствий и потенциальных компромиссов при реализации проектов, связанных с энергетикой.

С указанным компонентом тесно связано понятие справедливости как признания, которое требует должного признания и уважения коренного населения и некоренных местных общин, различных форм знаний, которыми обладают эти местные жители, средств к существованию с учётом их уязвимости с точки зрения развития энергетической инфраструктуры.

Концепция справедливости признания чётко указывает на необходимость предоставления местным жителям возможности участвовать в процессе принятия решений на стадии планирования и разработки энергетических инициатив и развития энергетической инфраструктуры, а не только после начала реализации энергетических проектов, тем самым мобилизуя местные знания, которые часто могут быть очень ценными для разработчиков, а также на необходимость должным образом учитывать социальные и экономические проблемы местных сообществ.

Ещё одним аспектом системы энергетической справедливости, который, возможно, не получил такого широкого освещения в научной литературе, но который, тем не менее, представляется весьма важным, является так называемая «восстановительная справедливость». Рассматриваемый термин относится к смягчению негативных экономических (таких, как потеря рабочих мест) и экологических последствий перехода к более устойчивой энергетической системе, основанной главным образом на возобновляемых источниках. Аспект

восстановительной справедливости фокусируется на том, чтобы подчеркнуть первостепенную важность проблем, изложенных выше, и одновременно указать возможные пути решения данных проблем.

Вопросы восстановительной справедливости и, в частности, их экономический аспект, имеют первостепенное значение в определённых регионах, где значительная часть местных жителей занята в энергетическом секторе, например, в Арктике. Местные общины, коренное население часто оказываются в неблагоприятном положении, поскольку из-за отсутствия специального образования, а иногда и из-за определённых культурных и социальных предрассудков, эти категории людей в основном заняты только на малооплачиваемых должностях самого низкого уровня в проектах развития энергетики.

Кроме того, с переходом к низкоуглеродной энергетической системе и учитывая отсрочку ряда проектов по добыче ископаемых видов топлива, вызванную снижением цен на нефть, даже эти возможности трудоустройства, вероятно, будут потеряны, что окажет заметное негативное влияние на социально-экономическое благополучие пострадавших общин.

Более того, указанное понятие также подчёркивает важность должной реакции со стороны властей стран, затронутых данными проблемами. Как можно ясно видеть на примерах из недавнего прошлого, правительства указанных государств не всегда принимают меры для устранения упомянутых негативных последствий[122].

«Ресурсное проклятие», то есть экономическое явление, которое характеризуется непропорциональным распределением капитала, включая финансовый, социальный и человеческий капитал, в определённом секторе добычи ресурсов, вызывая недостаток инвестиций в других сферах, в частности в инновационных, и приводя к значительным экономическим и социальным

[122]См., например : Andreeva E., Kryukov V. The Russian model: merging profit and sustainability // Arctic oil and gas: sustainability at risk? / Ed. by A. Mikkelsen, O. Langhelle. London, 2008. P. 240-288.

проблемам, связанным с высокой волатильностью сырьевых отраслей, является общей проблемой Арктического региона[123].

Следовательно, если нефтегазовый сектор придёт в упадок, потребуется срочное вмешательство государства, чтобы смягчить социальные и экономические проблемы, с которыми столкнутся местные сообщества. В этой связи восстановительный аспект энергетической справедливости фокусируется на возможном объёме и масштабах упомянутого вмешательства, а также на возможных мерах, которые могут быть приняты для решения указанных выше проблем.

Одно из центральных мест в системе энергетической справедливости занимает концепция Б. Бордмана «Люди и их дома». При её исследовании особое внимание обращается на то, что разработка любых энергетических проектов должна в обязательном порядке учитывать возможные последствия и потенциальные угрозы для местных жителей. Тёплый дом входит в число благ, на которые люди имеют право, но которых часто лишены в действительности. Комфортность жилища является одним из критериев достойной жизни. По мнению Б. Бордмана, тёмные и холодные жилища, не способные обеспечить достаточный уровень комфорта, возможно, находящиеся в аварийном состоянии, являются результатом острой энергетической бедности[124].

Согласно позиции С. Чакраварти и М. Тавони, современными источниками энергии следует считать электричество и экологически чистое топливо для приготовления пищи. Эти источники необходимы для жизни с минимальным уровнем комфорта и достоинства. Однако в настоящее время наблюдается огромный дисбаланс в доступе к названным источникам энергии и их потреблении: беднейшие 3 миллиарда человек страдают от изнурительной энергетической бедности, в то время как самый богатый 1 миллиард потребляет подавляющую часть энергии. Африка к югу от Сахары, Южная Азия и Юго-

[123]Parlee B. Avoiding the resource curse: indigenous communities and Canada’s oil sands // World Development. 2015. № 74. P. 425-436.
[124] Boardman B. Fixing Fuel Poverty: Challenges and Solutions. London, 2010. 244 p.

Восточная Азия могут быть названы домом для большинства энергетических бедных в мире[125].

Учёные Н. Д. Рао из Йельского университета и Дж. Мин из Международного института прикладного системного анализа (Лаксенбург, Австрия) разработали проект «Достойная жизнь в энергетике», где определили необходимый набор материальных условий для достижения базового уровня благосостояния индивида[126]. В 2000 году в Великобритании появился стандарт достойного дома с минимальным набором требований, отвечающим критериям достойного жилья и названным в специальной литературе «стандартом приличия»[127].

Изложенные выше аспекты энергетической справедливости ещё больше расширяют круг вопросов, охватываемых исследуемой тематикой, поскольку эти теоретические предположения не ограничивают энергетическую справедливость правом на энергию или энергетические услуги; наоборот, социальная несправедливость в энергетической сфере часто возникает из-за множества факторов а не просто из-за отсутствия доступа к энергии. Такой подход к концепции энергетической справедливости выходит за рамки понятий энергетической и топливной бедности, его основная идея состоит в том, что различные энергетические системы могут по-разному влиять на местные сообщества.

В то время как большинство представителей научных кругов согласны с компонентами системы энергетической справедливости, некоторые эксперты предлагают несколько иную, более широкую, классификацию. В ряде научных исследований всё больший акцент делается на так называемом «человеческом измерении» энергетической справедливости, то есть на проблемах, с которыми

---

[125]Чакраварти С., Тавони М. Борьба с энергетической бедностью и смягчение последствий изменения климата: есть ли компромисс? // Экономика энергетики. 2013. № 40. С. 67-73.
[126]Rao N. D., Min J. Decent Living Standards: Material Prerequisites for Human Wellbeing // Soc Indic Res. 2018. № 138. P. 225-244.
[127] Energy Efficiency in Housing Management. Policies and practice in eleven countries / Ed. by N. Nieboer, S. Tsenkova, V. Gruis, A. van Hal. Hoboken, 2012. P. 97-114.

сталкиваются местные сообщества в контексте разработки энергетических проектов и развития энергетической инфраструктуры.

Авторы, разделяющие описанную выше точку зрения, обеспокоены тем, что энергетические исследования часто воспринимаются как носящие чисто научный и экономический характер[128]. При этом такие чрезвычайно важные аспекты реализации энергетических проектов, как философия и этика, коммуникационные исследования, география, социальная психология, культурная антропология, исследования в области развития, гендерные аспекты и различные социальные аспекты технологического прогресса, часто отсутствуют в научных и программных документах по данной теме. Чтобы противостоять ситуации, описанной выше, некоторые эксперты предлагают весьма ценное, на наш взгляд, дополнение к системе энергетической справедливости.

В соответствии с данным мнением, реализация проектов, связанных с энергетикой, должна основываться на двух теоретических принципах: на принципе запрета, который гласит, что строительство и эксплуатация энергетических систем и разработка энергетических ресурсов не должны ставить под угрозу доступ любого потенциально пострадавшего лица к предметам первой необходимости, и на принципе, который указывает на то, что если упомянутый выше доступ может быть обеспечен только путём предоставления энергетических услуг, то пострадавшие лица и сообщества также имеют право на такие услуги[129]. По нашему мнению, такой подход является предпочтительным, поскольку в наибольшей степени отвечает сущности энергии и соответствует критериям энергетической справедливости.

Еще один теоретический аспект концепции энергетической справедливости фокусируется на рассмотрении так называемых *измерений энергетической справедливости: временном, экономическом, социально-политическом, географическом и технологическом*.

---

[128]Sovacool B. K. What are we doing here? Analyzing fifteen years of energy scholarship and proposing a social science research agenda // Energy Research& Social Sciences. 2014. № 1. P. 1–29.

[129]Sidortsov R., Sovacool B. K. Left out in the cold: energy justice and Arctic energy research // Journal of Environmental Studies and Sciences. 2015. № 5. P. 302-307.

Временное измерение акцентируется на вопросах распределения негативных внешних эффектов от инициатив, связанных с энергетикой, между поколениями. Экономический аспект охватывает широкий круг вопросов экономической направленности, включая экономическое неравенство, топливную бедность, энергетическую бедность, истощение ресурсов и последствия волатильности цен на энергоносители.

Социально-политический аспект касается таких вопросов социальной справедливости, как социальная маргинализация определённых сообществ или групп людей, политическая нестабильность, коррупция, «ресурсное проклятие», разрушение демократических институтов, нарушения прав человека и войны за энергетические ресурсы.

Географическое измерение подчёркивает неравномерное пространственное распределение выгод, внешних затрат и рисков, вызванных реализацией проектов, связанных с энергетикой, перемещением населения и климатическими беженцами.

Техническое (технологическое) измерение обеспечивает глубокое и всестороннее исследование таких аспектов, как надёжность, безопасность, уязвимость, неэффективность энергетических решений, а также рассматривает проблему энергетической зависимости, то есть ситуацию, вызванную чрезмерной зависимостью от определённого типа энергетических ресурсов, включая так называемаю «углеродную блокировку» - термин, используемый для описания чрезмерной зависимости нынешней глобальной энергетической системы от ископаемого топлива[130].

В целом приведённая классификация охватывает все сферы, где потенциально могут возникнуть различные связанные с энергетикой социальные и экономические несправедливости. Кроме того, Р. Сидорцов и Б. Совакул отмечают, что указанные измерения тесно взаимосвязаны, поэтому если в какой-то конкретной сфере возникнет определённая несправедливость, это, весьма

[130]Sidortsov R., Sovacool B. K. Left out in the cold: energy justice and Arctic energy research // Journal of Environmental Studies and Sciences. 2015. № 5. P. 302-307.

вероятно, окажет значительное и долгосрочное негативное воздействие на всю систему энергетической справедливости, вызывая так называемый волновой эффект и нарушая статус-кво.

Итак, зарубежное научное сообщество оперирует понятием «энергетическая справедливость». В российской экономической науке данное понятие практически не используется. Отечественные учёные, исследующие вопросы энергетической справедливости, предпочитают близкий по содержанию термин *«энергетическая безопасность»*.

Российскими учёными разработано несколько определений энергетической безопасности. По мнению Н. Ю. Кавешникова, в самом широком смысле энергетическую безопасность следует понимать как устранение угрозы того, что энергетический фактор станет потенциальным препятствием для экономического роста страны в долгосрочной перспективе»[131].

С точки зрения Е. А. Телегиной и Л. А. Студеникиной суть данного понятия состоит в наиболее полном удовлетворении потребностей в топливно-энергетических ресурсах требуемого качества по экономически приемлемым ценам, а при наступлении чрезвычайных обстоятельств – в гарантированном обеспечении минимально необходимых потребностей[134].

Н. В. Пахомов сформулировал определение глобальной энергетической безопасности как состояния защищённости международных отношений от кризисов, вызванных односторонними действиями государств по обеспечению их национальной энергетической безопасности[135].

На наш взгляд, наиболее удачным с точки зрения точности и ёмкости является определение энергетической безопасности, данное Н. Ю.

---

[131]Кавешников Н. Ю. Многоликая энергетическая безопасность // Международная жизнь. 2011. № 12. С.89.

[132] Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 г. № 1523-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 24. Ст. 3847.

[133] Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2019 г. № 216 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 20. Ст. 2421.

[134] Телегина Е. А., Студеникина Л. А. Энергетическая безопасность и энергетическая интеграция в Евразии в XXI веке: азиатский профиль. М., 2006. С. 107.

[135] Пахомов Н. В. Политика России в обеспечении глобальной энергетической безопасности :дис… канд. полит. наук : 23.00.04 / Пахомов Николай Владимирович. М., 2016. С. 15.

Кавешниковым, поскольку в нём основной акцент сделан на гарантированности надежного энергетического обеспечения граждан, государства, общества, экономики и их защищённости от возможных энергетических угроз. Исходя из указанной дефиниции энергетическая безопасность направлена на удовлетворение индивидуальных и коллективных потребностей в необходимом уровне энергетических услуг, что в конечном итоге будет способствовать успешному и справедливому долгосрочному экономическому и энергетическому развитию.

Н. Н. Сергеевым в работе «Формирование системы энергетической безопасности Российской Федерации» разработаны принципы энергетической безопасности. В их числе государственный контроль генерации и транспортировки энергоресурсов, энергосбережение и повышение энергетической эффективности экономики, использование альтернативных и возобновляемых источников энергии, надёжность энергообеспечения, снижение экологической нагрузки на окружающую среду[136].

Полагаем, что соблюдение сформулированных Н. Н. Сергеевым принципов энергетической безопасности имеет очень важное значение, так как содействует доступности энергетических ресурсов, их справедливому распределению и использованию и является весомым фактором достижения энергетической справедливости в целом.

Международное энергетическое агентство считает, что энергетическая безопасность – это ничем не затрудненная доступность источников энергии по приемлемой цене[137], что в полной мере согласуется с основными моментами теории энергетической справедливости. Наиболее активную позицию в вопросе энергетической безопасности в настоящее время занимает Франция[138].

---

[136] Сергеев Н. Н. Формирование системы энергетической безопасности Российской Федерации // Вестник АГТУ. Серия «Экономика». 2016. № 1. С. 15.
[137] Energy security. URL: http://www.iea.org/topics/energysecurity/
[138] Мировой энергетический совет. URL: http://www.worldenergy.org

Обеспечение бесперебойных и безопасных поставок энергии названы основными целями французской энергетической политики[139].

Зарубежные экономисты, как уже отмечалось выше, в отличие от российских, в своих трудах по экономической и энергетической справедливости практически не используют понятие энергетической безопасности. Данная категория рассматривается ими в основном в качестве одного из векторов, наряду с экологической устойчивостью и энергетическим равенством, концепции «энергетической трилеммы», за которой в мировом сообществе закрепился статус сценария энергетического будущего. Эта концепция была разработана Мировым энергетическим советом (МИРЭС) совместно с известной международной компанией AccentureStrategy (занимается вопросами IT-консультирования) и швейцарским Институтом Пауля Шеррера[140].

Суть концепции состоит в том, что каждая страна должна соблюдать баланс между энергетической безопасностью, энергетическим равенством и экологической устойчивостью. Насколько эффективно это удаётся, показывает Индекс энергетической трилеммы – WorldEnergyTrilemmaIndex (WETI).

Мировой энергетический совет (МИРЭС) вывел WETI при участии консалтинговой фирмы OliverWyman из США и каждый год осуществляет его публикацию по странам. Рейтингуются 128 государств, отслеживаются 133 страны (по 5 странам отсутствуют достаточные данные). WETI выводится на основе анализа 59 вариантов различных данных и 32 показателей, относящихся к энергетической безопасности, энергетическому равенству и экологической устойчивости энергетических систем, а также к особенностям конкретных стран, включающим их инвестиционную и инновационную привлекательность,

---

[139] Статья L.100-1 Энергетического кодекса Франции от 13 июля 2005 г. URL: https://beta.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGIARTI000031063189/2015-08-19/

[140] Мастепанов А. М. Чигарев Б. В. TheEnergyTrilemmaIndex как оценка энергетической безопасности // Энергетическая политика. 2020. № 8. С. 66-83; What is the energy trilemma? URL:http://www.worldenergy.org/assets/images/imported/2013/09/Trilemma-original.pdf; World Energy Trilemma. Time to get real – the case for sustainable energy investment. World Energy Council, 2013. 113 p. URL:http://www.worldenergy.org/assets/images/imported/2013/09/2013 - Time-to-get-real-the-case-for-sustainable-energy-investment.pdf

макроэкономические показатели, уровень экономической и политической стабильности.

Одним из путей решения проблемы энергетической безопасности в специальной литературе считается разработка механизма трансграничных углеродных котировок [141] в целях предотвращения перемещения компаний в государства, где цены на выбросы гораздо ниже либо не установлены в принципе. Фактически это тот же углеродный налог в несколько иной интерпретации. Механизм углеродного рынка и система налога на выбросы углерода подробно проанализированы в статье Е. Б. Завьяловой и Цзячэнь Ли «Сравнительный анализ эффективности механизмов углеродного рынка и углеродного налога для реализации целей общемирового снижения углеродного следа»[142].

Изучение трудов зарубежных авторов, посвященных вопросам энергетической справедливости, и работ российских учёных по энергетической безопасности позволяет сделать вывод о том, что *данные понятия имеют много общих черт и на этом основании могут быть названы аналогичными или практически тождественными*. И энергетическая справедливость, и энергетическая безопасность гарантируют устойчивость энергетической системы, надежное энергетическое обеспечение граждан, государства, общества, экономики, направлены на обеспечение надлежащего качества жизни граждан, бесперебойное удовлетворение индивидуальных и коллективных потребностей в освещении, отоплении, эксплуатации бытовой техники, успешное и справедливое долгосрочное экономическое развитие минимизацию отрицательных внешних эффектов от использования определённых видов энергии (энергии, вырабатываемой на тепловых электростанциях, атомной энергии) в целях сохранения окружающей природной среды, устранения негативных

[141]Fezzigna P., Borghesi S. D., Caro P. Revising Emission Responsibilities through Consumption-Based Accounting: A European and Post-Brexit Perspective // Sustainability. 2019. № 11. P. 1-13; Леонард М., Пизани-Ферри Ж., Шапиро Д., Тальяпиетра С., Вульф Г. Геополитика «Зелёной сделки» Европейского союза // Вестник международных организаций. 2021. Т. 16. № 2. С. 214.

[142] Завьялова Е. Б., Ли Цзячэнь. Сравнительный анализ эффективности механизмов углеродного рынка и углеродного налога для реализации целей общемирового снижения углеродного следа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2023. Т. 31. № 4. С. 740-759.

экономических и социальных последствий энергодобычи и создания энергетической инфраструктуры.

Реализация концепций энергетической справедливости и энергетической безопасности предполагает активное участие в разработке и осуществлении энергетических проектов как органов государственной власти, так и представителей местных сообществ. Публичная власть принимает непосредственное участие в финансировании процессов энергообеспечения через бюджетную систему государства. На общегосударственном уровне устанавливаются требования к обороту товаров и услуг, функциональное назначение которых предполагает использование энергетических ресурсов, государственная власть определяет зоны безопасности объектов топливно-энергетического комплекса. В частности, в Российской Федерации эта проблематика на основании Федерального закона от 21 июля 2011 года № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса»[143] отнесена к ведению Правительства Российской Федерации.

Местные органы власти также принимают активное участие в реализации энергетической политики. Например, в США они контролируют утвержденные на уровне штатов нормы энергоэффективности для новых домов и коммерческих зданий. На местном уровне разрабатываются и реализуются программы в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности. В России органы местного самоуправления принимают непосредственное участие в обсуждении и решении вопросов размещения на подведомственных им территориях ядерных установок, радиационных источников и пунктов их хранения, информируют местное население о радиационной обстановке, участвуют в решении иных вопросов, связанных с энергетикой.

Как энергетическая справедливость, так и энергетическая безопасность имеют международное значение. В специальной литературе утвердилась позиция, состоящая в том, что эффективное развитие энергетики в мировом масштабе

---

[143] Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30 (ч.1). Ст. 4604.

возможно лишь при участии в этом процессе различных государств[144]. Ярким примером межгосударственного территориального сотрудничества в энергетической сфере является освоение природных богатств Арктического региона. В этой уникальной по запасам полезных ископаемых заполярной области земного шара арктические и неарктические страны осуществляют добычу нефти и газа, проводят разнообразные научные исследования, направленные на развитие в Арктической зоне атомной и альтернативной энергетики (энергия солнца, ветра).

Энергетическое освоение Арктики демонстрирует возможности реализации концепций энергетической справедливости и энергетической безопасности в территориальном аспекте, когда компании, представляющие интересы различных государств, самостоятельно или совместными усилиями осуществляют добычу энергетических ресурсов в рамках определённой территориальной области.

Международные научные исследования по энергетической проблематике, деятельность международных энергетических организаций [145], вопросы экологической безопасности, изменения климата, решаемые на межгосударственном уровне, являются проявлением интегративных процессов в энергетической сфере и придают данным концепциям международный характер.

И, наконец, нельзя не отметить глобальную роль данных концепций в общественном развитии, поскольку энергия не только играет огромную роль в обеспечении уровня жизни надлежащего качества, но и обладает свойством универсальности, означающем возможность её использования физическими лицами, компаниями, государственными органами как в рамках одной страны, так и в международном масштабе, как на современном этапе общественного развития, так и последующими поколениями. Если население нашей планеты будет обеспечено энергоресурсами в недостаточном объёме, это может повлечь не только экономическую нестабильность мирового масштаба, но и создать

---

[144]Ferroni M., Mody A. International Public Goods. Incentives, Measurement and Financing. Washington, 2002. P. 123.

[145] Вопросами, связанными с энергетикой, занимается целый ряд международных организаций: МАГАТЭ (Международное агентство по атомной энергии), ОПЕК (Организация стран-экспортёров нефти), МЭА (Международное энергетическое агентство), ЮНЕП (Экологическая программа ООН), ЮНКТАД (Конференция ООН по торговле и развитию), Комиссия ООН по устойчивому развитию.

серьёзные угрозы для социального, политического, экологического развития народов и государств, их благосостояния и процветания.

Автору настоящей работы предпочтительнее использование термина «энергетическая справедливость», поскольку, на наш взгляд, он более точно отражает экономическую сущность исследуемой концепции. К тому же понятие энергетической справедливости в большей степени, нежели энергетическая безопасность, сочетается с теорией устойчивого развития. Справедливость может быть определена как конкретизация нормативного аспекта концепции устойчивости. Правосудие, руководствуясь принципом справедливости, рассматривает ряд весьма проблемных вопросов, которые занимают центральное место в рамках устойчивого развития, - установление ограничений, разрешение конфликтных ситуаций. Следовательно, можно сделать вывод о том, что обеспечение справедливости является неотъемлемой частью процесса достижения устойчивых результатов.

Российская система энергетической безопасности на современном этапе развития испытывает определённые трудности, связанные с огромным санкционным давлением со стороны ряда зарубежных стран, что негативно влияет на объёмы добычи природного газа и угля в связи с сокращением их экспорта.

По мнению С. Сендерова и В. Рабчука, стратегическими угрозами национальной энергетической безопасности являются низкие темпы инвестиционной активности и обновления основных производственных фондов в энергетических отраслях, снижение возможностей по поддержанию объёмов добычи нефти и природного газа по причине падения надёжности спроса на российские энергоресурсы на мировых рынках и надёжности их международного транзита[146].

В настоящее время, в условиях внедрения цифровой составляющей во все сферы жизнедеятельности общества, особую актуальность приобретает такой

[146]Сендеров С. М., Рабчук В. С. Энергетическая безопасность сегодня и основные методики ее обеспечения // Энергетическая политика. 2022. № 11. С. 56-69.

аспект энергетической безопасности, как борьба с кибератаками. От их предотвращения и скорейшего восстановления системы после возможной кибератаки зависит бесперебойное функционирование всех современных технологий – интернета, технологий блокчейн, умных счётчиков и энергетического сектора в целом.

Свой вклад в концепцию энергетической безопасности внесла пандемия коронавируса, дополнившая данную концепцию ещё одной составляющей – фактором *жизнеспособности*.

Наиболее распространенным в специальной литературе является определение жизнеспособности как способности и возможности системы противостоять атакам, справляться с различными сбоями и быстро восстанавливать полную функциональность [147], что очень актуально для поддержания достаточного уровня общественного благосостояния и соблюдения энергетической справедливости. Следовательно, жизнеспособность необходимо рассматривать как неотъемлемую часть безопасности в энергетической сфере, её отсутствие выхолащивает само понятие безопасности, говоря иными словами, нежизнеспособная система не может быть безопасной, а значит, и справедливой.

Элементами энергетической жизнеспособности являются эффективность, самодостаточность, адаптивность, гибкость, надёжность ресурсов, инфраструктуры и системы в целом [148]. Указанные критерии имеют важное значение для обеспечения энергетической справедливости.

Коронавирус повлёк за собой снижение потребления и производства электроэнергии вследствие введённых карантинов, сокращения количества поездок в деловых и личных целях. Однако уже к началу 2022 года потребности в энергоснабжении выросли до докризисного уровня.

---

[147] Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана. Энергетическая безопасность в интересах построения более экологичного, надёжного и инклюзивного энергетического будущего в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Аналитический документ // Третья сессия Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана. Бангкок. 24-26 февраля 2021 г. ESCAP/CE/2021/L.1. С. 1-15. URL: https://www.unescap.org

[148] FrankUmbach. EnergySecurityintheContextofCOVID-19, цит. по: Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана. Энергетическая безопасность в интересах построения более экологичного, надёжного и инклюзивного энергетического будущего в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Аналитический документ // Третья сессия Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана. Бангкок. 24-26 февраля 2021 г. ESCAP/CE/2021/L.1. С. 4. URL: https://www.unescap.org

Итак, основываясь на зарубежном подходе, в основе которого лежит понятие энергетической справедливости с описанными выше признаками, и отечественной концепции энергетической безопасности, сформулируем авторское определение *энергетической справедливости.* На наш взгляд, энергетическая справедливость представляет собой *экономическую категорию, включающую в себя следующие элементы: доступность энергетических ресурсов для потребителей, предполагающую обеспечение каждого из них гарантированным минимумом общественных благ в виде энергетических услуг, эффективное и рациональное использование энергоресурсов с целью удовлетворения общественных потребностей, обеспечение защиты экономики, общества и государства от возможных энергетических угроз*.

Понятие энергетической справедливости в современных условиях расширяется от вопросов, связанных с переходом к более экологически устойчивым источникам энергии, на весь энергетический сектор в целом, а также на использование традиционных источников энергии - ископаемого топлива - и на проекты, связанные с развитием энергетической инфраструктуры.

1.3. Принципы энергетической справедливости

Энергетическая справедливость как экономическая категория базируется *на ряде принципов*. Данные принципы сформулированы автором настоящего исследования в результате изучения и анализа сущности и значения различных аспектов энергетической справедливости[149].

Энергия имеет первоочередной целью удовлетворение общественных (индивидуальных и коллективных) потребностей, она предоставляется всем физическим и юридическим лицам, которые нуждаются в энергетических

[149]Красноперова А. Б. Принципы энергетической справедливости // Вопросы инновационной экономики. 2023. Том 13. № 4. С. 2461-2480.

ресурсах, и в том количестве, которое требуется каждому потребителю. Действительно, электрическая, тепловая, ветровая, солнечная и другие виды энергии могут быть предоставлены всем нуждающимся в этих ресурсах и желающим их получить, то есть они охватывают неограниченное число потребителей.

Таким образом, первый принцип энергетической справедливости может быть сформулирован как*доступность энергетических ресурсов для неограниченного круга лиц и их предоставление пропорционально нуждам и запросам потребителей энергетических услуг в целом и каждого получателя определённого вида энергии в отдельности*.

В этом постулате очень чётко выражен статус энергии как товара, сформулированный Т. В. Ховаловой и С. С. Жолнерчиком: в любой момент времени должно быть произведено количество энергии, равное её потреблению[150].

Следующий принцип энергетической справедливости - *эффективность, дешевизна и устойчивость энергетических услуг.* Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надёжным, устойчивым и современным источникам энергии является целью устойчивого развития ООН (ЦУР 7)[151].

Цели устойчивого развития, в частности ЦУР 7, которая сосредоточена на энергетической сфере, чётко признают, что социальное и экономическое развитие зависит от устойчивого управления природными ресурсами нашей планеты и что энергия (в её различных формах) является основой человеческой жизни. В ЦУР 7 ясно выражена необходимость расширения доступа к энергии и развития энергетической инфраструктуры при одновременном повышении энергоэффективности.

Помимо ЦУР 7, которая непосредственно связана с энергетикой в её различных формах и с предоставлением энергетических услуг, необходимость ускорения развития и преобразования энергетических систем рассматривается в

---

[150] Ховалова Т. В., Жолнерчик С. С. Эффекты внедрения интеллектуальных электроэнергетических сетей // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2018. № 2. С. 92–101.

[151] Итоговый документ саммита Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию «Преобразование нашего мира : Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» от 25 сентября 2015 г. URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/energy/

ЦУР 13, где излагается роль низкоуглеродных энергетических решений и повышения эффективности энергетических услуг в смягчении последствий изменения климата[152].

Более того, в ряде международных документов, включая Парижское соглашение к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (принято в декабре 2015 года)[153], подчёркивается важность содействия обеспечению доступа к энергии, развитию энергетической инфраструктуры и повышению энергоэффективности, а также растущее значение решений в области возобновляемых источников энергии.

С названными постулатами тесно связан третий принцип энергетической справедливости - *всеобщность и равенство прав граждан при получении энергоресурсов.*

Ещё один принцип энергетической справедливости состоит в *прозрачности предоставления и потребления энергетических услуг*. Проявлением принципа прозрачности в энергетической сфере является, в частности, публикация цен и тарифов на электроэнергию на специальных сайтах компетентных органов (например, в Москве это сайт Мосэнергосбыта – energosbyt.net) и в средствах массовой информации.

Следующим принципом энергетической справедливости в трактовке автораявляется *наделение публичной власти компетенцией по производству и распределению энергии.* Это одна из основных функций государства. Её реализация осуществляется как в интересах самой государственной власти, которая нуждается в обеспечении электрической, тепловой и иными видами энергии, так и в интересах населения страны. Соблюдение рассматриваемого принципа способствует успешному социально-экономическому развитию

---

[152]Delina L. L., Sovacool B. K. Of temporality and plurality: an epistemic and governance agenda for accelerating just transitions for energy access and sustainable development // Current Opinion in Environmental Sustainability. 2018. № 34. P. 1-6.

[153]Парижское соглашение по климату от 12 декабря 2015 г. : от имени Российской Федерации подписано 22 апреля 2016 г. в соответствии с распоряжением Правительства от 14 апреля 2016 г. №670-р. URL: https://www.government.ru

государства, достижению высокого уровня жизни граждан и эффективному функционированию его финансовой системы.

Энергетика как отрасль экономики преимущественно финансируется государством, однако в некоторых случаях для содержания энергосетей возможно привлечение частных средств, например, когда прокладываются частные линии электропередач (существуют в России, Казахстане, Великобритании), владельцы таких линий (ими могут быть как физические, так и юридические лица) осуществляют их содержание и эксплуатацию за счёт собственных финансовых средств.

Представленная совокупность принципов энергетической справедливости может быть использована в качестве отправного момента при реализации различных энергетических проектов в целях минимизации возникающих при их осуществлении негативных последствий в виде ущемления прав и ухудшения материального положения местного населения, нанесения непоправимого ущерба окружающей природной среде.

Процесс изменения энергетических систем сопровождается рядом весьма значимых проблем. Одной из наиболее существенных среди них является противоречие между необходимостью соблюдения такого постулата энергетической справедливости, как принцип расширения доступа к базовым энергетическим услугам в максимально возможно короткие сроки и утверждением о том, что упомянутые выше энергетические услуги должны оказываться на основе принципа эффективности, и предоставление указанных услуг должно отвечать критериям социальной справедливости.

Иными словами, энергетическую справедливость можно рассматривать как высокоэффективный «инструмент» не только с точки зрения концептуализации теоретического представления об энергетически справедливом мире и эффективного анализа широкого круга вопросов, связанных с энергетикой, но и как ценный вклад в реальный процесс разработки энергетической политики и основы для оценки устойчивости практических проектов и инициатив в энергетической сфере.

В связи с этим следует выделить еще одну проблему, имеющую непосредственное отношение к энергетической справедливости, - справедливое распределение потенциальных рисков и прибыли, получаемых в результате реализации проектов, связанных с энергетикой.

Суть рассматриваемой проблемы заключается в том, что бремя и выгоды, связанные с производством и потреблением энергии, должны распределяться поровну и справедливо между потенциальными заинтересованными сторонами[154]. Предотвращение таких дисбалансов, когда, например, местные сообщества подвергаются дополнительным экологическим угрозам из-за работ по добыче ресурсов и получают при этом непропорционально низкую долю дохода от данных проектов, является ещё одной проблемой, которая имеет важное значение для обеспечения принципов энергетической справедливости, а сама система энергетической справедливости должна включать в себя оценку такого распределения выгод и угроз.

При этом приверженность концепции энергетической справедливости следует воспринимать не как препятствие для расширения доступа к энергии, а, скорее, как инструмент содействия предоставлению энергетических услуг. Процесс реализации различных энергетических стратегий и проектов должен затрагивать не только вопросы наличия и ценовой доступности энергетических услуг, но и систему энергетической справедливости в целом и включать такие вопросы, как соблюдение надлежащей правовой процедуры в отношении производства и использования энергии, прозрачность, что означает более широкий доступ к информации, подотчетность лиц, принимающих решения, и способность всех заинтересованных сторон участвовать в процессе разработки энергетической политики, устойчивое развитие, согласно которому энергетические ресурсы должны использоваться с должной осторожностью и вниманием, энергетическое равенство между поколениями, ответственность всех стран за минимизацию угроз, возникающих в результате процессов, связанных с

[154]Sovacool B. K., Dworkin M. H. Energy justice: conceptual insights and practical implications // Applied Energy. 2015. № 142. P. 435-444.

производством энергии, защиту окружающей среды в целом, сопротивление и активное противодействие несправедливости, признание и уважение культурных, расовых и гендерных различий, различий в знаниях и опыте[155].

Подводя итог первой главы диссертации, необходимо отметить, что сформулированные в настоящем исследовании основополагающие принципы энергетической справедливости - доступность энергетических ресурсов для неограниченного круга лиц и их предоставление пропорционально нуждам и запросам потребителей энергетических услуг в целом и каждого получателя определённого вида энергии в отдельности; эффективность, дешевизна и устойчивость энергетических услуг; всеобщность и равенство прав граждан при получении энергоресурсов; прозрачность предоставления и потребления энергетических услуг; наделение публичной власти компетенцией по производству и распределению энергетических ресурсов - основаны на критериях устойчивого развития, социальной справедливости, соблюдении интересов местного населения и минимизации экологических угроз при осуществлении процессов, связанных с производством, транспортировкой и использованием энергоресурсов. Изложенные постулаты могут быть использованы как отправные моменты при реализации различных проектов и инициатив в энергетической сфере.

[155]Delina L. L., Sovacool B. K. Of temporality and plurality: an epistemic and governance agenda for accelerating just transitions for energy access and sustainable development // Current Opinion in Environmental Sustainability. 2018. № 34. P. 1-6.

ГЛАВА 2. ТЕНДЕНЦИИ УСТОЙЧИВОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ С УЧЁТОМ ТРЕБОВАНИЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

2.1. Включение энергетической справедливости в бизнес-модели: возможности и ограничения

Важность обеспечения энергетической справедливости при разработке любых потенциальных стратегий и проектов в энергетической сфере трудно переоценить с точки зрения достижения прогресса в их успешной и устойчивой реализации. Согласно позиции ученых, специализирующихся на проблематике устойчивого развития, примерно 65% из 17 целей ЦУР (а именно, 11 из 17 целей) требуют той или иной формы изменений в энергетических системах[156].

Концепцию энергетической справедливости не следует рассматривать исключительно как теоретическую концепцию, напротив, ее необходимо превратить в операционную модель для организаций энергетического сектора, то есть ценности социальной справедливости можно рассматривать как руководство для реализации различных инициатив, связанных с энергетикой.

Основные принципы системы энергетической справедливости, на наш взгляд, являются значимыми с точки зрения бизнеса и могут быть приняты в моделях управления компаниями, занимающимися преобразованием энергии. Именно таким образом организации и предприятия, предоставляющие энергетические услуги на местном и международном уровнях, смогут добиться успешной интеграции ценностей социальной справедливости в бизнес-стратегии, обеспечивая соответствие своей деятельности принципам справедливого предоставления энергетических услуг.

В связи с тем, что энергетическая справедливость вобрала в себя ценности и аспекты социальной справедливости, социальная сплочённость и возрастающая

[156]Nerini F., Tomei J., To L. S. et al. Mapping synergies and trade-offs between energy and the Sustainable Development Goals // Nature Energy. 2018. № 3. P. 10-15.

роль местных жителей в процессе принятия решений в энергетической сфере становятся неотъемлемой частью бизнес-моделей компаний, занимающихся реализацией проектов, связанных с энергетикой, и предоставлением энергетических услуг[157].

Такой подход предоставляет возможность для инноваций в бизнес-модели, которые были бы основаны на принципах энергетической справедливости и отвечали бы критериям устойчивости, а также соответствовали бы более строгим мерам регулирования, вводимым различными государственными органами[158].

Акцентирование внимания на вопросах энергетической справедливости требует расширенного восприятия самого понятия структуры бизнес-модели. Несмотря на тот факт, что существующая научная литература по указанной теме по-прежнему преимущественно посвящена таким чисто экономическим факторам, как прибыльность и конкурентоспособность[159], можно сделать вывод о том, что в последние десятилетия произошел значительный сдвиг в сторону интеграции альтернативных ценностей в концепцию бизнес-моделей. В основу существующих бизнес-моделей уже включено такое понятие, как совместное создание ценности, то есть создание экономической ценности не только для самой компании, но и для её клиентов, а также для общества в целом[160].

Суть подхода с разделяемой ценностью может быть ясно понята на примере предоставления энергетических услуг определённому сообществу. Компания, придерживающаяся указанного подхода, будет уделять приоритетное внимание таким аспектам своей деятельности, как постоянное совершенствование доступных технологий, повышение эффективности проекта, качества и

---

[157] Hall S., Roelich K. Business model innovation in electricity supply markets: the role of complex value in the United Kingdom // Energy Policy. 2016. № 92. P. 286-298.

[158] Ofgem. The Office of Gas and Electricity Markets. Non-traditional business models: supporting transformative change in the energy market, summary of responses to discussion paper. / A non-ministerial government department and an independent National Regulatory Authority of the UK, recognised by EU Directives. London , September 2015 URL:https://www.ofgem.gov.uk/ofgem-publications/96943/non-traditionalbusinessmodels-summaryofresponsestodiscussionpaper-pdf

[159] Davies A., Frederiksen L., Dewulf G. Business models, infrastructure and the changing public-private interface // Working Paper Proceedings, Engineering Project Organizations Conference. South Lake Tahoe, CA, 2010. November 4–7. URL: https://academiceventplanner.com/EPOC2010/authors.htm

[160] Porter M. E., Kramer M. R. Creating shared value // Harvard Business Review, 2011. 17 p. URL: https://www.hbsp.harvard.edu

устойчивости предоставляемых услуг, а также развитие местной инфраструктуры. В результате будут созданы гораздо большие экономические и социальные ценности для представителей как государственного, так и частного секторов.

Однако нельзя отрицать тот факт, что рассматриваемая концепция имеет существенные ограничения с точки зрения интеграции различных аспектов социальной и энергетической справедливости в существующие бизнес-модели. Необходимо достижение оптимального сочетания и разумного баланса между данными аспектами и основными элементами бизнес-модели, такими как эффективность, конкурентные преимущества и максимизация прибыли. В целях избежания возможных коллизий, некоторые ученые предлагают другой подход к включению концепций энергетической справедливости и устойчивого развития в деловую практику – так называемую Нормативную бизнес-модель[161]. Данная модель представляет собой набор моральных и этических норм, которые должны быть внедрены в деятельность различных компаний в такой степени, чтобы превратить указанные компании из чисто коммерческих структур в организации с чёткой социальной миссией.

Составные части концепции энергетической справедливости, названные в главе I диссертационного исследования, также имеют экономическую интерпретацию и могут быть рассмотрены на корпоративном уровне. Например, распределительный аспект энергетической справедливости подчёркивает справедливое распределение потенциальных затрат и выгод от реализации проектов, связанных с энергетикой, и развития энергетической инфраструктуры.

В экономических и управленческих терминах указанный аспект относится к справедливому распределению стоимости, создаваемой в процессе производства, передачи, распределения и поставки энергии конечным потребителям.

Кроме того, данное измерение касается распределения выгод, возникающих в результате расширения доступа к энергии, а также предоставления более эффективных и экологически устойчивых энергетических решений, таких как,

[161]Randles S., Laasch O. Theorising the Normative Business Model // Organization & Environment. 2016. Vol. 29. Issue 1. P. 1–21.

например, повышение доступности энергетических услуг, более высокий уровень энергоэффективности зданий и различных энергетических приборов.

Хотя с традиционной точки зрения понятие равного распределения затрат и выгод может показаться противоречащим основным принципам бизнеса, монетизация указанных выгод имеет решающее значение для поддержания существенной нормы прибыли[162].

Доступность энергетических услуг, которая является ещё одним важным компонентом распределительного аспекта системы энергетической справедливости, должна соблюдаться не только на стадии конечного потребления, но и во всей цепочке поставок энергии. В этих целях следует уделять больше внимания развитию и расширению доступа к энергоэффективным технологиям и инфраструктуре[163].

При этом доступность энергетических услуг может быть отражена в концепции бизнес-модели как снижение затрат. Учитывая, что указанные услуги должны предоставляться непрерывно в течение длительного периода, инвестиции в разработку и внедрение энергоэффективных технологий представляются рациональным решением, которое принесёт долгосрочные выгоды.

Другой аспект системы энергетической справедливости, а именно процедурная справедливость и справедливость как признание, фокусируется на соблюдении надлежащих процедур, которые, в свою очередь, должны основываться на таких принципах, как прозрачность, справедливость в отношениях между всеми вовлечёнными сторонами, обеспечение достаточного представительства всех потенциальных заинтересованных сторон, включая их способность участвовать в процессе принятия решений, а также подчёркивает необходимость соблюдения всех существующих стандартов и нормативных правил.

---

[162]Bocken N. M. P., Rana P., Short S. W. Value mapping for sustainable business thinking // Journal of Industrial and Production Engineering. 2015. № 32. P. 67-81.

[163] Красноперова А. Б. Реализация концепции энергетической справедливости в стратегиях и проектах зарубежных энергетических компаний // Право и управление. XXI век. 2023. Т. 19. №. 4. С. 116-128.

Расширенное понимание самой концепции бизнес-модели и более сложный подход к оценке существующих методов ведения бизнеса чётко обозначены в научных исследованиях. Внедрение постулатов устойчивого развития, экологических и социальных ценностей в деловой оборот приводит к размыванию традиционных границ между социальной и коммерческой деятельностью, практиками и ценностями[164].

Продвижение принципов энергетической справедливости является одним из ключевых компонентов деловой практики и политики управления российской компании НОВАТЭК. Это успешная национальная компания, занимающая одно из лидирующих мест по добыче природного газа и углеводородов. Она позиционирует себя в качестве одного из самых чистых производителей природного газа и СПГ в мире. В Отчете об устойчивом развитии НОВАТЭК за 2022 год в качестве целей деятельности организации названы поставки доступной и надёжной низкоуглеродной энергии для обеспечения растущего спроса своих потребителей, а также способствование глобальному энергетическому переходу[165].

По итогам 2023 года, который был нелёгким для компании из-за внешних ограничений, роста инфляции, мер государственного вмешательства, сбоев в цепочке поставок, добыча природного газа составила 82,39 млрд куб. м, а его доля в общей добыче углеводородов – 84,3%. Крупнотоннажный проект «Ямал СПГ» стабильно работал выше проектной мощности. Кроме того, был достигнут значительный прогресс в строительстве второго крупнотоннажного проекта «Арктик СПГ 2». Организацией создана собственная методология учёта выбросов парниковых газов партий СПГ, поставляемых с проекта «Ямал СПГ» на основе международных стандартов. Инвестиции в устойчивое развитие в 2022 году выросли на 3% по сравнению с 2021 годом и достигли 12,6 млрд.руб.

---

[164]Foxon T., Bale C., Busch J., Bush R., Hall S., Roelich K. Low carbon infrastructure investment: extending business models for sustainability // Infrastructure Complexity. 2015. № 4.

[165] Фокус на важном / Отчёт об устойчивом развитии НОВАТЭК 2022. Опубликован 30 июня 2023 г. М., 2023. URL: https://www.novatek.ru

В бизнес-модель компании включены вопросы социальной справедливости, охраны окружающей среды, экологического мониторинга, сохранения биоразнообразия, стимулирования проектов по декарбонизации, развития возобновляемых источников энергии. Одним из ключевых моментов бизнес-стратегии НОВАТЭК является требование прозрачности её деятельности.

Компания стремится взаимодействовать с коренными малочисленными народами Севера при реализации своих арктических проектов, проводя регулярные консультации с местными жителями и общинный мониторинг. На территориях, где реализуются проекты «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ 2» хозяйствуют 82 кочевые семьи (430 человек). В 2022 году НОВАТЭК провела анализ их потребностей и разработала план содействия устойчивому развитию коренных малочисленных народов в зоне реализации проекта «Арктик СПГ 2», который развивается с учётом мнения семей оленеводов, представителей органов власти и общественных организаций. Всего за 2022 год было проведено 53 общественных слушания в рамках оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) в Ямало-Ненецком автономном округе, Мурманской и Ленинградской областях.

В истории деятельности компании не было случаев вынужденного переселения местного населения из мест их традиционного проживания. На стадии разработки проекта «Ямал СПГ» НОВАТЭК получила предварительное согласие местного населения на его осуществление. На поддержку коренных малочисленных народов в 2022 году было направлено 9% всех расходов компании.

Активный диалог с местными жителями Заполярья осуществляется в соответствии с планом содействия устойчивому развитию коренного населения и включает оказание жителям конкретных мер поддержки в сложных жизненных ситуациях. Так, в 2022 году по 22 обращениям кочующих оленеводов Ямала им были предоставлены дрова и топливо, продукты питания, места в общежитиях вахтового поселка, построены оленьи переходы.

На сайте компании социальные мероприятия названы в числе приоритетных направлений деятельности. В 2022 году на реализацию благотворительных проектов, поддержку медицинских организаций, коренных малочисленных народов Севера, культурные и образовательные программы было потрачено 3,3 млрд. рублей (на 3% больше по сравнению с предыдущим годом)[166].

НОВАТЭК заключает соглашения с субъектами Российской Федерации, на территории которых организация осуществляет деятельность по добыче полезных ископаемых. В данные соглашения включаются положения, предусматривающие финансирование образовательных программ («Энергетическая школа», «Одаренные дети», «Гранты для учителей» и других), культуры и спорта, молодёжной политики и социальных мероприятий, направленных на сохранение благоприятной окружающей среды, повышение уровня жизни и уважение национальной самобытности, традиций коренных малочисленных народов Севера.

К 2025 году планируется обеспечить СПГ потребителей, которых находятся не в непосредственной близости от газотранспортной инфраструктуры. В этом проявляется стремление НОВАТЭК соблюдать такой постулат энергетической справедливости, как доступность энергетических ресурсов для населения.

Включение принципов энергетической справедливости в деловую практику на местном уровне направлено, в первую очередь, на сокращение энергопотребления за счёт внедрения более передовых и энергоэффективных технологий, обеспечивая тем самым соблюдение экологических аспектов устойчивого развития, а также предоставление расширенного доступа к энергетическим услугам и делая указанные услуги более доступными по цене.

Другим аспектом, на который также следует обратить внимание, является поощрение более активного участия заинтересованных субъектов в процессе принятия решений на уровне сообщества и обмена соответствующим опытом и знаниями, что позволяет более справедливо распределять затраты и выгоды от

[166] Фокус на важном / Отчёт об устойчивом развитии НОВАТЭК 2022. Опубликован 30 июня 2023 г. М., 2023. URL: https://www.novatek.ru

использования и производства энергии и создавать дополнительную социальную ценность.

Ярким примером такой политики является, например, CarbonCo-op – британская энергетическая компания, базирующаяся в Большом Манчестере, которая в сотрудничестве с местным кооперативом Урбанизма, окружающей среды и дизайна (URBED), Министерством энергетики и изменения климата (DECC) и Энергетической компанией «Обязательство (ECO)» предоставляет широкий спектр услуг, направленных на наращивание потенциала, обучение и доступ к льготным энергоэффективным материалам и недорогому финансированию для местных жителей[167].

Компания предлагает ряд инициатив, направленных на предоставление большего количества возможностей для непосредственного участия отдельных лиц и групп людей в процессах, связанных с энергетикой. Например, инициатива EcoHomeLab направлена на предоставление инструментов для мониторинга энергопотребления дома, что позволяет лучше понять потребности дома в энергии, её использовании и потенциале генерации, программное обеспечение и электронное оборудование, включающее в себя устройства хранения данных, а также источники агрегированных данных.

При этом в субнациональном или национальном масштабе соблюдение энергетической справедливости означает предоставление энергетических услуг уязвимым категориям потребителей, тем самым решая проблему энергетической бедности и одновременно обеспечивая доступность тарифов на энергию, возможность выбора подходящего тарифа или другого поставщика энергии, и наиболее удобные способы оплаты.

Примером социально мотивированного подхода к предоставлению энергетических услуг может служить другая британская компания EnergyComparisonLtd. Компания стремится обеспечить «минимально возможную

[167] Grimshaw H., Atkinson J. Using Carbon Co-op's 'Community Green Deal' programme as a case study to examine how widely quoted barriers to whole house retrofit can be overcome by a community energy co-operative and what further challenges to wider uptake exist. Manchester, 2014. URL: http://urbed.coop/sites/default/files/F_Jonathan_Atkinson_Carbon_Co-op.pdf

цену» на газ и электроэнергию для потребителей по всей Великобритании[168] путём закупки энергии оптом из Национальной сети и продажи её потребителям. Низкий уровень цен обеспечивается тем фактором, что компания не имеет директорских бонусов и других подобных финансовых стимулов для руководителей высокого уровня[169]. Кроме того, значительная часть доходов от предоставления энергетических услуг реинвестируется в целях предоставления потребителям более доступной энергии.

Помимо предложения конкурентных цен и расширения доступа к энергии, что соответствует распределительному аспекту системы энергетической справедливости, данный поставщик энергии также фокусируется на повышении прозрачности предоставления энергетических услуг путём использования языка без жаргона в общении с клиентами, а также отмены взимания дополнительной скрытой комиссии за переход на другой тариф или прия расторжении контракта.

Таким образом, на примере указанной компании можно проследить процесс создания социальной ценности и реализации рамочных принципов социальной и энергетической справедливости на национальном уровне.

Аналогичным образом, на региональном уровне такие вопросы, как расширение доступа к энергоэффективным услугам и снижение затрат на энергию, являются, по мнению автора, одним из ключевых приоритетов с точки зрения обеспечения соблюдения принципов справедливости в энергетической сфере.

В этом отношении ярким примером компании, нацеленной на предоставление более эффективных энергетических решений на коммерческой основе и в то же время проводящей политику достижения ряда социальных и этических целей, является Reneso, дочерняя компания фирмы «SunEnergyBaltic», базирующейся в Риге (Латвия).

Reneso определяет себя как частное, коммерческое и в то же время социальное предприятие. Компания проводит реконструкцию зданий с целью

---

[168] Energy Comparison Ltd. URL: https://www.robinhoodenergy.co.uk/robin-hood-energy.html

[169] Laybourn-Langton L. Community and local energy. Challenges and opportunities. London, June 2016. URL: https://www.ippr.org

повышения энергоэффективности и снижения энергопотребления, устанавливает системы мониторинга энергопотребления и энергоэффективное оборудование, а также предоставляет решения для использования возобновляемых источников энергии владельцам квартир.

Помимо вклада в систему энергетической справедливости путём расширения доступа к энергоэффективным услугам и снижения затрат на электроэнергию, компания также поддерживает ценности социальной справедливости с помощью уникальной системы создания стоимости. Она предоставляет гарантию минимальной цены на эксплуатационные расходы и долговые обязательства, а также на экономию энергии в течение 20-летнего периода. Кроме того, 25% чистой прибыли Reneso распределяется между владельцами квартир, находящихся в зданиях, реконструкцией которых занимается компания[170].

Компания стремится соблюдать процессуальную справедливость, поддерживая честную предпринимательскую практику, а также такие принципы, как прозрачность и открытость, и участвует в ряде инициатив, к числу которых относится SUNSHINE - проект, финансируемый ЕС и направленный на содействие справедливому распределению затрат и выгод от энергоэффективного обновления общественных и частных зданий, предлагая доступные энергетические услуги, расширяя возможности для прямого участия в этих процессах всех категорий потенциальных заинтересованных сторон и соблюдая надлежащую процедуру при передаче энергии, её распределении и энергоснабжении.

Пример Reneso показывает, как компания, занимающаяся деятельностью, связанной с энергетикой, может успешно сочетать коммерческую деятельность и социальную ориентацию, принимая ценности энергетической справедливости и способствуя продвижению принципов устойчивого развития.

Осознание важности включения принципов социальной справедливости в деловую практику привело к появлению новой инновационной бизнес-модели,

[170]Sun Energy Baltic. URL: https://www.bpie.eu

известной как CommunityInterestCompany (CIC). Такая компания берёт на себя определенную социальную миссию в дополнение к своей основной коммерческой деятельности и обязуется работать с большей прозрачностью и подотчётностью, чем традиционная компания, отсюда имеют место ограничения на распределение активов и прибыли, а также усиление контроля со стороны различных регулирующих органов в отношении того, как компания использует свои доходы[171].

Ярким примером CIC, работающей в энергетической сфере на глобальном уровне, является GrupoYansa, компания, занимающаяся развитием ветроэнергетики. Yansa проектирует, производит и устанавливает ветровые платформы, которые являются более эффективными и доступными для местных сообществ, консультирует местных жителей по такому важному вопросу, как оценка ресурсов, и организует тренинги, чтобы способствовать участию членов сообщества в проектировании потенциальных площадок и обслуживании ветряных турбин. Кроме того, Yansa свободно делится своими данными, опытом и всей прибылью с пострадавшими сообществами в соотношении 50 на 50[172].

Итак, концепцию компании, представляющей общественный интерес, основанную на принципах энергетической и социальной справедливости, можно определить как совокупность ряда руководящих положений, направленных на трансформацию существующей деловой практики с целью обеспечения соответствия указанной практики принципам энергетической справедливости.

Анализ деятельности энергетических компаний разных стран показал, что российские компании в основном акцентируются на распределительном аспекте энергетической справедливости, а зарубежные компании в большей степени учитывают принципы процедурной справедливости и справедливости признания.

Соблюдение основ энергетической справедливости в свою очередь определяет, соответствуют ли определенные методы ведения бизнеса или

---

[171] Nicholls A. Institutionalizing social entrepreneurship in regulatory space: reporting and disclosure by community interest companies // Accounting, Organizations and Society. 2010. № 35. P. 394-415.

[172] Oceransky S. The Yansa group: renewable energy as a common resource // Sparking a Worldwide Energy Revolution: Social Struggles in the Transition to a Post-Petrol World / ed. by K. Abramsky. Oakland, 2010. P. 608-627.

конкретные проекты её парадигме. При этом, как свидетельствуют имеющиеся научные исследования по данному вопросу, коммерческая деятельность и создание социальных и экологических ценностей не являются внутренне противоречивыми понятиями. Напротив, руководящие принципы и аспекты энергетической справедливости могут быть успешно интегрированы в различные бизнес-модели на местном, субнациональном, региональном и глобальном уровнях.

2.2. Социальный аспект концепции ESG как механизм обеспечения энергетической справедливости

ESG («Environmental, Social, Governance» - «природа, общество, управление») представляет собой стратегию ведения бизнеса, направленную на его устойчивое развитие. Экономические и экологические аспекты энергетической справедливости были рассмотрены выше. Однако её анализ представляется неполным без изучения социальной составляющей, поэтому в настоящем параграфе уделим внимание исследованию социального измерения ESG.

При анализе различных средств и методов достижения энергетической справедливости особый интерес представляют аспекты социальной ответственности энергетических компаний. Вряд ли можно отрицать, что достижение долгосрочных целей справедливого энергетического развития требует, чтобы организация пересмотрела свои бизнес-цели с точки зрения акцентирования внимания на таком вопросе, как корпоративное гражданство, и приняла энергетическую справедливость как стратегическую управленческую цель, которая требует высокого уровня внимания. Таким образом, руководящие принципы социальной ответственности бизнеса, соблюдение которых ранее

рассматривалось исключительно как жест благотворительности и источник формирования доброй воли общественности, в настоящее время становятся центром внимания ведущих международных компаний[173]. Данная проблема, по нашему мнению, имеет особое значение в нефтегазовой отрасли, где создание положительного имиджа и репутации компании с помощью методов справедливого использования энергетических ресурсов даёт существенное конкурентное преимущество, одновременно способствуя продвижению концепции энергетической справедливости в целом.

Включение вопросов социальной ответственности и принципов энергетической справедливости в корпоративную культуру энергетических компаний используется в качестве средства повышения морального духа работников, обеспечения инклюзивной рабочей среды и достижения конкурентоспособной заработной платы, а также более широкого участия сотрудников в планировании и управлении операционными процессами.

Для российского нефтегазового бизнеса может быть полезен канадский опыт корпоративной культуры. На примере международных энергетических компаний, работающих в Канаде, ясно видно, что сотрудники обычно рассматриваются как жизненно важное звено между компанией, обществом и внешней средой[174].

Ещё одним фактором, который в значительной степени способствует достижениям международных энергетических компаний, участвующих в реализации нефтегазовых инициатив в канадской Арктике, является особый подход к экономии затрат и финансовым показателям в целом[175], основанный на активном внедрении принципов энергетической справедливости в деятельность компании.

---

[173]Çaliyurt K. T. New Approaches to CSR, Sustainability and Accountability. Singapore, 2020. Vol. I. P. 3-10.

[174]Leitoniene S., Sapkauskiene A. Quality of corporate social responsibility information // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2015. № 213. P. 334-339; Inkpen A., Moffet M. N. The global oil & gas industry : management, strategy & finance. Tusla, 2011. 581 c.

[175]Dilling P. F. A. Reporting on long-term value creation-The example of public Canadian energy and mining companies // Sustainability. 2016. № 8.

Основываясь на имеющихся зарубежных научных исследованиях, можно отметить, что часть энергетических компаний характеризуется так называемым адаптивным подходом к вопросам социальной ответственности и энергетической справедливости, то есть применяет указанные выше принципы в качестве ответа на улучшение финансовых показателей, предотвращение рисков[176].

Международные энергетические компании, реализующие проекты по добыче нефти и газа в канадской Арктике, проводят активную социальную политику, действуя более инновационным образом, а не просто реагируя на текущие обстоятельства, существующее давление и социальные ожидания. Такой проактивный подход, в отличие от адаптивного, предполагает внесение значимого вклада в социальное благополучие и экологическую стабильность Арктического региона в долгосрочной перспективе, с особым акцентом на экологических и социальных обязательствах, взятых на себя энергетической компанией[177].

В последние десятилетия принципы социальной ответственности получили особенно сильный импульс из-за возросшего давления со стороны различных общественных организаций, средств массовой информации, потребителей энергии и государственных органов, при этом все указанные выше категории заинтересованных сторон требуют от энергетических компаний уделять должное внимание социальным и экологическим последствиям освоения энергетических ресурсов[178].

Повышенное внимание к социальным аспектам первоначально было вызвано рядом скандалов, которые получили широкое освещение в средствах массовой информации, и, в частности финансовым скандалом с Enron, поэтому в современных условиях ведение бизнеса экологически и социально ответственным образом и принятие мер социальной ответственности является весьма актуальным

---

[176]Ngoasong M. Z. How international oil and gas companies respond to local content policies in petroleum-producing developing countries: a narrative enquiry // Energy Policy. 2014. № 73. P. 471-479.

[177]Stjepcevic J., Siksnelyte I. Corporate social responsibility in energy sector // Transforming Business & Economy. 2017. № 16. P. 21-33.

[178] Curran G. Sustainability and Energy Politics: Ecological Modernisation and Corporate Social Responsibility. Basingstoke, 2015. 244 p.

и воспринимается как неотъемлемая часть долгосрочных бизнес-стратегий энергетических компаний[179].

Несмотря на тот факт, что достижение коммерческого успеха по-прежнему остаётся вопросом первостепенной важности в нефтегазовой отрасли, соблюдение принципов ESG считается средством повышения конкурентоспособности бизнеса и увеличения эффективности и прибыльности при одновременном максимальном создании ценности для общества и соблюдении существующих экологических норм и стандартов.

Недавняя формализация подхода к социальной ответственности привела к принятию Руководящих принципов отчётности в области устойчивого развития, которые являются базой и ориентиром для реализации всеобъемлющей отчётности по вопросам энергетической справедливости. Они разрабатываются международной некоммерческой организацией Global Reporting Initiative (GRI)[180]. Основной постулат, указанный в Руководящих принципах, заключается в том, что экологические и социальные аспекты должны рассматриваться как неотъемлемые элементы финансового результата вместе с экономическими факторами и, следовательно, должны оцениваться как таковые[181]. В Российской Федерации Министерством экономического развития разработаны и утверждены Методические рекомендации по подготовке отчётности об устойчивом развитии[182].

В случае, если нефтегазовые компании хотят добиться более высокого уровня лояльности клиентов, данным организациям необходимо применять трёхуровневый подход к своим финансовым показателям, включающий

---

[179] Chao A. C., Hong L. Corporate Social Responsibility Strategy, Environment and Energy Policy // Structural Change and Economic Dynamics. 2019. № 51. P. 311-317.

[180]Global Reporting Initiative. URL: https://www.globalreporting.org

[181] Prakash Sethi S., Martell F. T., Demir M. Enhancing the Role and Effectiveness of Corporate Social Responsibility (CSR) Reports: The Missing Element of Content Verification and Integrity Assurance // Journal of Business Ethics. 2017. Vol. 144. Issue 1. P. 83-84.

[182] Методические рекомендации по подготовке отчётности об устойчивом развитии. Утверждены приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 1 ноября 2023 г. № 764. URL: https://www.economy.gov.ru

экологические, социальные и финансовые аспекты деловой практики [183]. Указанный метод известен как концепция «тройного результата» и подчёркивает необходимость тройного фокуса, то есть оценки финансовой отдачи, социального воздействия и экологической устойчивости деятельности организации.

В соответствии с данным методом инициативы ESG должны охватывать все операции компании, включая цепочку поставок, маркетинговую деятельность, разработку продуктов и исследований, финансы и бухгалтерский учёт, а также управление персоналом.

Соблюдение принципов социальной ответственности рассматривается в таких международных стандартах, как Глобальный индекс устойчивости Доу-Джонса, Глобальный договор Организации Объединённых Наций и Международная социальная ответственность SA8000, в которых подчёркивается взаимосвязь между экономическими, социальными и экологическими понятиями.

Кроме того, вряд ли можно отрицать, что потребители энергии, как правило, стараются больше заботиться о сохранении окружающей среды, отдавая предпочтение компаниям, которые стремятся в своей деятельности соблюдать экологические стандарты и принципы энергетической справедливости.

Указанная тенденция, очевидно, будет усиливаться, поскольку современная цифровая эра способствует обеспечению максимальной прозрачности деятельности энергетических компаний, что заставляет последних в большей степени осознавать свою ответственность перед потребителями, а также перед обществом в целом. Таким образом, вопросы корпоративной социальной ответственности на современном этапе развития приобретают всё более важную роль в практике управления нефтегазовыми компаниями.

Следует также отметить, что внедрение системы социальной ответственности и соблюдение принципов энергетической справедливости оказывают заметное влияние на бизнес-стратегию, корпоративную культуру

---

[183] Agudelo M. A. L., Johannsdottir L., Davidsdottir. B. Drivers that motivate energy companies to be responsible. A systematic literature review of Corporate Social Responsibility in the energy sector // Journal of Cleaner Production. 2020. Vol. 247.

компаний, такие аспекты их деятельности, как экономия затрат и прибыльность, предотвращение рисков и управление ими, экологические показатели.

Однако принятие руководящих принципов корпоративной социальной ответственности и энергетической справедливости будет эффективным только в том случае, если рассматриваемые вопросы станут неотъемлемой частью бизнес-стратегии компании и получат отражение во всех долгосрочных стратегических решениях, принимаемых руководством компаний[184].

Данное утверждение представляется особенно верным в отношении нефтегазовой отрасли, поскольку в этой сфере использование ESG в качестве основы для оценки деятельности компании способствует успеху бизнеса, защищая интересы организации в долгосрочной перспективе и предотвращая возникновение вредных и неэффективных практик[185]. В этом отношении некоторые энергетические компании, занимающиеся эксплуатацией энергетических ресурсов в Канадской Арктике, такие как, например, Бритиш Петролеум (BritishPetroleum, BP) и Роял Датч Шелл (RoyalDutchShell), могут рассматриваться как пример высокоэффективного внедрения системы ESG в качестве стратегического бизнес-решения.

Включение аспектов социальной ответственности и парадигмы энергетической справедливости в стратегический фокус указанных компаний чётко отражено в бизнес-стратегиях данных организаций, при этом долгосрочный успех определяется как в значительной степени зависящий от решения социальных и экологических проблем. В связи с тем, что рассматриваемые компании понимают корпоративную социальную ответственность как ключевой аспект бизнес-стратегии, они могут в полной мере использовать преимущества, предоставляемые принятием указанного метода с точки зрения обеспечения соответствия их деловой практики принципам энергетической справедливости.

---

[184] Arena M., Azzone G., Mapelli F. What drives the evolution of Corporate Social Responsibility strategies? An institutional logics perspective // Journal of Cleaner Production. 2018. № 171. P. 345-355.

[185] Midttun A., Dirdal T., Gautesen K., Omland T., Wenstøp S. Integrating corporate social responsibility and other strategic foci in a distributed production system: a transaction cost perspective on the North Sea offshore petroleum industry // Corporate Governance. 2007. № 7. P. 194-208.

Другим аспектом деловой практики энергетических компаний, на который непосредственно влияет внедрение практики ESG и принципов энергетической справедливости, на наш взгляд, является корпоративная культура. Большое внимание, уделяемое социальным и экологическим последствиям нефтегазовых проектов и моральной ответственности энергетических компаний перед своими потребителями и другими категориями потенциальных заинтересованных сторон неизбежно интегрируется во внутреннюю среду указанных организаций [186] и проявляется во всех звеньях их организационной структуры.

Понятие корпоративной культуры имеет особое значение для компаний, работающих в ядерной энергетике и добывающих ископаемое топливо [187]. Высокая социальная культура является для них весьма ценным активом с точки зрения повышения преданности и лояльности персонала, поскольку её можно эффективно использовать для удержания и мотивации сотрудников.

Стратегический подход к реализации вопросов социальной ответственности и принципов энергетической справедливости приводит к достижению значительного уровня корпоративной культуры, основанной на чётких социальных и экологических ценностях, что отражается как во внутренней структуре компании, так и в отношениях с внешними заинтересованными сторонами[188].

Энергетические компании, реализующие нефтегазовые проекты в арктической зоне Канады, активно адаптируют меры ESG с целью разработки такой корпоративной культуры, которая способствовала бы созданию инклюзивной внутренней среды [189]. При этом персоналу предоставлена возможность участвовать в процессе планирования и принятия решений, он имеет чёткое представление о социальной и экологической ответственности компании.

---

[186] Bolton S. C., Kim R. C.-h., O'Gorman K. D. Corporate social responsibility as a dynamic internal organizational process: a case study // Journal of Business Ethics. 2011. № 101. P. 61-74.

[187] Roeck K., Delobbe N. Do environmental CSR initiatives serve organizations legitimacy in the oil industry? Exploring employees reactions through organizational identification theory // Journal of Business Ethics. 2012. № 110. P. 397-412.

[188] Du S., Vieira E. T. Striving for legitimacy through corporate social responsibility: insights from oil companies // Journal of Business Ethics. 2012. № 110. P. 413-427.

[189] Ekatah I., Samy M., Bampton R., Halabi A. The relationship between corporate social responsibility and profitability: the case of Royal Dutch Shell plc // Corporate Reputation Review. 2011. № 14. P. 249-261.

Данное утверждение может быть дополнительно проиллюстрировано на примере BP. Компания рассматривает принятие ESG как способ достижения и поддержания высоких стандартов производительности труда, безопасности эксплуатации оборудования и строгих этических требований к сотрудникам.

Таким образом, концепция ESG используется для обеспечения социально и экологически ответственного и этичного поведения в сети транснациональных операций компании, а также во всей цепочке поставок, при этом постоянное улучшение социальных и экологических аспектов деятельности, связанной с энергетикой, определено как один из ключевых приоритетов в бизнес-стратегии компании и один из важнейших принципов её корпоративной культуры.

Помимо изменений в бизнес-стратегиях и корпоративной культуре энергетических компаний, процесс внедрения вопросов социальной ответственности и продвижения принципов энергетической справедливости оказывает заметное влияние на такие аспекты операционной деятельности организации, как экономия затрат, прибыльность и финансовая эффективность.

Во-первых, проведённые исследования четко указывают на то, что принятие стратегий ESG позволяет улучшить финансовые показатели компании, поскольку должное внимание к экологическим и социальным последствиям деятельности организации приводит к существенному смягчению или полному предотвращению значительных операционных рисков [190], таким образом, компания выигрывает от экономии средств.

Во-вторых, что касается прибыльности, то, согласно научному анализу, ответственное операционное поведение сильно коррелирует с финансовыми показателями энергетической компании[191]. Глубокое и всестороннее участие в деятельности по вопросам социальной ответственности оказывает положительное влияние на достижение долгосрочного успеха в бизнесе. Таким образом, ESG следует рассматривать как один из ключевых факторов максимизации прибыли.

---

[190] Sepulveda J., Mendizabal M. Business in climate or climate in business? // Management of Environmental Quality. 2011. № 22. P. 632-651.

[191] Bashtovaya V. CSR reporting in the United States and Russia // Social Responsibility Journal. 2014. № 10. P. 68-84.

Взаимодействие аспектов корпоративной социальной ответственности, принципов энергетической справедливости и прибыльности анализируется в нескольких тематических исследованиях, основанных на примерах таких международных нефтегазовых компаний, как RoyalDutchShell, Chevron и BP[192].

Использование принципов социальной ответственности и энергетической справедливости оказывает заметное влияние на такой неотъемлемый элемент деловой практики энергетических компаний, как оценка экологических показателей данных компаний и адаптация существующей операционной практики к мерам по смягчению последствий изменения климата. В настоящее время крупные международные нефтегазовые компании уделяют особое внимание принятию на себя экологических обязательств, акцентируясь на экологических показателях и аспектах энергоэффективности как важнейших критериях успешного бизнеса.

Учитывая необходимость удовлетворения будущих потребностей в энергии и сохранения конкурентоспособности в эпоху трансформации низкоуглеродных энергетических систем, энергетические компании активно инвестируют в развитие решений в области возобновляемых источников энергии, в частности, в ветроэнергетические установки[193], одновременно повышая энергоэффективность и решая экологические аспекты реализации энергетических проектов. В этом отношении нефтегазовые компании, занимающиеся эксплуатацией энергетических ресурсов в канадской Арктике, явно не являются исключением. Они уделяют большое внимание охране окружающей среды, а также экологическим и социальным последствиям своего функционирования [194], рассматривая данные вопросы в качестве основного аспекта операционной деятельности и долгосрочных бизнес-стратегий.

---

[192]Ekatah I., Samy M., Bampton R., Halabi A. The relationship between corporate social responsibility and profitability: the case of Royal Dutch Shell plc // Corporate Reputation Review. 2011. № 14. P. 249-261; Pätäri S., Arminen H., Tuppura A., Jantunen A. Competitive and responsible? The relationship between corporate social and financial performance in the energy sector // Renewable Sustainable Energy Review. 2014. № 37. P. 142-154.

[193] Hoffmann J., Kristensen M. E. Sustainable oil and Profitable Wind // Nordicom Review. 2017. № 38. P. 79-96.

[194] Kuo L., Chen V. Y. J. Is environmental disclosure an effective strategy on establishment of environmental legitimacy for organization? // Management Decisions. 2013. № 51. P. 1462-1487.

Ещё одним аспектом деятельности энергетических компаний, представляющим особый интерес с точки зрения корпоративной социальной ответственности и внедрения парадигмы устойчивого развития, является предотвращение рисков и управление рисками. Как указано в ряде исследований, в энергетическом секторе, который может характеризоваться высокой экологической и социальной чувствительностью операций, связанных с энергетикой, решение рассматриваемых проблем с помощью мер социальной ответственности способствует снижению прямых рисков для конкретной компании[195], а также внешних рисков, связанных с цепочкой поставок[196].

Невозможно отрицать решающую роль понятий корпоративной социальной ответственности и энергетической справедливости на этапе управления рисками, который возникает в чрезвычайных ситуациях [197], поскольку социальная ответственность, а также руководящие принципы энергетической справедливости обеспечивают прозрачность и подотчётность и гарантируют более значимое и всестороннее взаимодействие между конкретной энергетической компанией и более широким социальным контекстом, в рамках которого работает данная компания.

Ключевым моментом включения аспектов социальной ответственности в управление рисками, на наш взгляд, является предотвращение рисков, при этом компании уделяют пристальное внимание снижению экологических и социальных рисков в своих международных операциях.

Исследуя вопрос разработки руководящих принципов социальной ответственность, нельзя не согласиться с тем, что в последнее время её аспекты стали неотъемлемой частью долгосрочных бизнес-стратегий энергетических компаний, а отчётность о продвижении принципов энергетической справедливости занимает всё более заметное место в их ежегодных отчётах.

---

[195]Frynas J. G. Corporate social responsibility and societal governance: lessons from transparency in the oil and gas sector // Journal of Business Ethics. 2010. № 93. P. 163-179.

[196] Lemke F., Petersen H. L. Teaching reputational risk management in the supply chain // Supply Chain Management. 2013. № 18. P. 413-429.

[197] Hackett C., Moffett L. Mapping the public/private-law divide: a hybrid approach to corporate accountability // International Journal of Law Context. 2016. № 12. P. 312-336.

Хотя в настоящее время компании, как правило, стремятся установить для себя более широкий набор социальных и экологических обязанностей[198], которые включают такие понятия, как экологические показатели, права заинтересованных сторон и их участие в процессе принятия решений, а также социальные и экологические последствия инициатив, связанных с энергетикой, можно сделать вывод о том, что далеко не всегда нефтегазовые компании, в частности, российские, воспринимают систему корпоративной социальной ответственности как долгосрочную бизнес-стратегию[199]. Иными словами, аспекты корпоративной социальной ответственности обычно не понимаются как стратегический фокус организации и бизнес-решение, отсюда их неспособность в полной мере использовать потенциальные преимущества такого подхода[200].

Если указанные понятия будут глубоко внедрены в стратегические цели энергетических компаний, они смогут более адекватно реагировать на социальные ожидания, а также на национальные и международные законодательные рамки и режимы регулирования, международные соглашения и инициативы[201].

Более того, нефтегазовые компании, принимающие данные принципы, будут оснащены необходимыми инструментами для поддержания своей социальной репутации на работу в таких отраслях, как добыча ископаемого топлива[202]в целях защиты своего имиджа и повышения привлекательности для потребителей, улучшения своих позиций в рейтинговых индексах, например, Индексе устойчивости Доу-Джонса, чтобы оставаться высококонкурентными в постоянно меняющихся внешних условиях и привлекать талантливых и профессиональных сотрудников.

---

[198] Lozano R. A holistic perspective on corporate sustainability drivers // Corporate Social Responsibility & Environmental Management. 2015. № 22. P. 32-44.

[199]Lozano R. A holistic perspective on corporate sustainability drivers // Corporate Social Responsibility & Environmental Management. 2015. № 22. P. 32-44.

[200] Carroll A. B. Corporate social responsibility: the centerpiece of competing and complementary frameworks // Organizational Dynamics. 2015. № 44. P. 87-96.

[201] Aguilera-Caracuel J., Guerrero-Villegas J., García-Sánchez E. Reputation of multinational companies: corporate social responsibility and internationalization // European Journal of Management and Business Economics. 2017. № 26. P. 329-346.

[202] Heffron R. J., Downes L., Ramirez Rodriguez O. M., McCauley D. The emergence of the ‘social license to operate’ in the extractive industries? // Resource Policy. 2018. Vol. 59.

Ещё одним фактором, который в значительной степени способствует достижениям международных энергетических компаний, участвующих в реализации нефтегазовых инициатив, на наш взгляд, является особый подход к экономии затрат и финансовым показателям в целом. Данный подход основывается на активном внедрении принципов энергетической справедливости и социальной ответственности в деятельность компаний[203].

Внедрение ESG приводит к предотвращению значительной доли потенциальных социальных и экологических рисков и может быть дополнительно определено как один из ключевых факторов максимизации прибыли, при этом увеличение доходов международных нефтегазовых компаний в значительной степени объясняется внедрением системы социальной ответственности[204]. Более сильный акцент на принципах ESG и включение указанных принципов и вопросов энергетической справедливости в оценку финансовых показателей энергетической компании приводит к повышению эффективности таких аспектов её операционной деятельности, как прибыльность и затраты[205].

Таким образом, более широкое внедрение ESG может позволить российскому энергетическому бизнесу существенно улучшить финансовые показатели, увеличить прибыли, значительное снизить потенциальные риски и, следовательно, возможные затраты, связанные с такими рисками.

В соответствии с указанным подходом энергетическая фирма берёт на себя более широкие социальные и экологические обязанности, включает глобальные проблемы в ценности и бизнес-стратегию компании и становится активным сторонником принципов энергетической справедливости. Упреждающее решение различных социальных и экологических задач очень выгодно для любой крупной многонациональной энергетической компании, поскольку это приводит к соблюдению её экологических обязательств, улучшает социальную лицензию

---

[203]Dilling P. F. A. Reporting on long-term value creation-The example of public Canadian energy and mining companies // Sustainability. 2016. № 8.

[204]Dilling P. F. A., Harris P. Reporting on long-term value creation by Canadian companies: a longitudinal assessment // Journal of Cleaner Production. 2018. № 191. P. 350-360.

[205] Farias L. M. S., Santos L. C., Gohr C. F., Oliveira L. C. D., Amorim M. H. D. S. Criteria and practices for lean and green performance assessment: systematic review and conceptual framework // Journal of Cleaner Production. 2019. № 218. P. 746-762.

фирмы на деятельность и позволяет организации достичь конкурентного преимущества[206]. По нашему мнению, принятие именно упреждающего, а не отзывчивого подхода представляется весьма выгодным для российских энергетических компаний.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что в целях соблюдения энергетической справедливости крайне важно включить вопросы социальной ответственности и другие аспекты, непосредственно связанные с обеспечением социальной и экологической устойчивости энергетических ресурсов, в бизнес-стратегии и операционную практику энергетических компаний.

Опыт международных энергетических компаний, реализующих проекты по разработке нефти и газа в канадской Арктике, демонстрирует ряд возможностей и преимуществ, которые российские компании могли бы перенять с целью улучшения существующих методов ведения бизнеса. Наиболее существенными преимуществами являются учёт принципов социальной ответственности при формировании бизнес-стратегий, корпоративной культуры, оценки финансовых показателей, управлении человеческими ресурсами и управлении рисками, а также проведение проактивной, а не гибкой, политики с точки зрения продвижения концепции ESG и энергетической справедливости в целом. Внедрение изложенных выше методов в бизнес-практику является решающим фактором, который в значительной степени определяет долгосрочный успех бизнеса.

[206] Wilburn K., Wilburn R. Using global reporting initiative indicators for CSR programs // Journal of Global Responsibility. 2013. № 4. P. 62-75.

2.3. Влияние научно-технического развития на энергетическую справедливость

На современном этапе на развитие энергетической справедливости большое влияние оказывают такие научно-технические аспекты, как инновации, «зелёная» экономика, цифровизация, новые информационные технологии, позволяющие составлять точные энергетические прогнозы и осуществлять моделирование энергетических процессов[207].

Главным направлением справедливого развития энергетической сферы, на наш взгляд, является *внедрение инноваций*. Термин «инновации» впервые использовал Й. Шумпетер, понимая под ним изменение технологических комбинаций на производстве с целью получения новых, более экономичных способов производства продукции при снижении затрат, а также продукцию с уникальными свойствами, использование различных ресурсов, развитие логического аппарата, формирование новых рынков сбыта[208].

В специальной литературе существует несколько определений инноваций[209]. На наш взгляд, наиболее удачным является дифиниция этого термина, данная К. Галагером, Дж. Голдреном и А. Сагаром, поскольку она очень чётко отражает сущность энергетической справедливости: инновации в энергетическом секторе экономики представляют собой совокупность процессов, которые ведут к появлению новых или улучшению существующих технологий, позволяющих увеличить разнообразие используемых энергетических ресурсов, повысить надёжность энергетических систем, а также сократить экономические,

---

[207] Krasnoperova A.B. Practical Application of the Energy Justice System for the Assessment of the Compliance of Energy-Related Strategies and Projects in the Arctic Zone with the Principles of Sustainable Development / In: Popkova, E.G. (eds.) Smart Green Innovations in Industry 4.0 for Climate Change Risk Management. Environmental Footprints and Eco-design of Products and Processes. Springer, Cham, 2023. P. 309-316.

[208] Шумпетер Й. Теория экономического развития. М., 1982. 455 с.

[209] Трачук А. В., Линдер Н. В. Стратегия формирования устойчивых конкурентных преимуществ инновационно-ориентированными промышленными компаниями // Стратегическое планирование и развитие предприятий. Материалы Пятнадцатого всероссийского симпозиума; под ред. Г. Б. Клейнера. М., 2014. С.181–183; Линдер Н. В., Арсенова Е. В. Инструменты стимулирования инновационной активности холдингов в промышленности // Научные труды Вольного экономического общества России. 2016. Т. 198. С. 266–274.

экологические и политические издержки, связанные с производством и распределением электроэнергии[210].

Общепринятой является классификация инноваций на технологические (предполагают изменение способов производства энергии), процессные (затрагивают процесс поставки энергии), инновации управления (системы управления спросом и системы энергосбережения) и инновации транзакций, или социальные инновации (касаются оптимизации взаимодействия поставщиков и потребителей энергии).

Один из подходов к анализу концепции энергетической справедливости, который также получил широкое освещение в научной литературе, сосредоточен вокруг теории так называемых «прорывных инноваций». Определение понятия «прорывные инновации» было сформулировано Клейтоном Кристенсеном. Согласно данному определению, «прорывные инновации» являются новым типом потребительских товаров или услуг, обладающих рядом определённых отличительных характеристик: являются недорогими, ориентированными на нижний сегмент рынка, и, следовательно, особенно привлекательными для тех потребителей, которые маргинализированы и исключены из основных рынков[211]. Однако в отношении энергетических услуг вопрос о том, принесут ли «разрушительные» решения, внедрённые в энергетической сфере, пользу пострадавшим сообществам, остается весьма дискуссионным.

Концепция «прорывных инноваций» в отношении инициатив, связанных с энергетикой, и вопросов энергетической справедливости комментируется рядом авторов[212]. При этом высказываются различные точки зрения.

К. Уилсон фокусируется на необходимости и потенциальных преимуществах внедрения «прорывных инноваций» в энергетическом секторе с

---

[210] Gallagher K. S., Holdren J. P., Sagar A. D. Energy-Technoiogy Innovation // Annual Review of Environment and Resources. 2006. Vol.31. P.193-237.

[211] КристенсенК. М. Дилеммаинноватора. М., 2004. С. 14-15.

[212] Wilson C. Disruptive low-carbon innovations // Energy Research & Social Science. 2018. № 37. P. 216-223; Geels F. W. Disruption and low-carbon system transformation: Progress and new challenges in socio-technical transitions research and the multi-level perspective // Energy Research & Social Science. 2018. № 37. P. 224-231; Dütschke E., Wesche J. P. The energy transformation as a disruptive development at community level // Energy Research & Social Science. 2018. № 37. P. 251-254; Wilson C., Tyfield D. Critical perspectives on disruptive innovation and energy transformation // Energy Research & Social Science. 2018. № 37. P. 211-215.

точки зрения смягчения последствий изменения климата. Одновременно учёный описывает трудности в достижении позитивных изменений в контексте аспектов социальной справедливости [213] . Автор приводит примеры «прорывных» низкоуглеродных решений, рассматривает потенциальные социальные последствия их внедрения, анализирует повышенный спрос на такие решения из-за более широкой их доступности, а также проводит чёткое различие между терминами «прорывные инновации» и «прорыв».

Несмотря на тот факт, что оба указанных термина часто используются как взаимозаменяемые, последнее понятие подчёркивает радикальные технологические усовершенствования и достижения на основе применения цифровых технологий, способствующих повышению экономической, промышленной, экологической и социальной эффективности энергосистем, причём указанное понятие охватывает как программное, так и аппаратное обеспечение, в то время как первое понятие обозначает изменения на данном рынке, в моделях поведения потребителей и пользователей, также отражающих потенциальные социальные последствия.

В статье Ф. Гилса, напротив, излагается ряд существенных ограничений концепции «прорывных инноваций» К. Кристенсена в отношении применения указанного понятия к преобразованиям энергетических систем[214]. По мнению К. Кристенсена, основным объектом анализа является отдельный продукт, однако в случае реализации проектов, связанных с энергетикой, развитием энергетической инфраструктуры, больший акцент следует делать на системах в целом. Более того, сосредоточение внимания исключительно на рыночных условиях приводит к игнорированию существенных социальных, культурных и политических последствий реализации энергетических инициатив.

Далее Ф. Гилс описывает возможные средства преодоления указанных выше ограничений, обращая внимание на многоуровневый подход к реализации

---

[213] Wilson C., Tyfield D. Critical perspectives on disruptive innovation and energy transformation // Energy Research & Social Science. 2018. № 37. P. 211-215.

[214] Geels F. W. Disruption and low-carbon system transformation: Progress and new challenges in socio-technical transitions research and the multi-level perspective // Energy Research & Social Science. 2018. № 37. P. 224-231.

энергетических проектов, который расширяет сферу исследований, фокусируясь на сложных социально-экономических системах, а не на отдельных инновациях, и анализируя как эволюционные процессы внутри указанных систем, так и взаимодействия между ними.

Учёный использует термин «существующий социально-технологический ландшафт». Данное понятие включает в себя такие компоненты, как крупномасштабные контекстуальные изменения, медленно меняющиеся, но влиятельные тенденции, внешние потрясения, изменения в социальной структуре и государственной политике.

Таким образом, многоуровневый подход обеспечивает глубокое и всестороннее понимание энергетических инициатив с включением в анализ вопросов социальной справедливости.

Е. Дютшке и Дж. Веше высказывают свою точку зрения на концепцию энергетической справедливости. Авторы рассматривают механизм и возможные последствия реализации энергетических проектов на местном уровне с точки зрения интересов местных сообществ и муниципальных органов власти[215].

В статье названных авторов представлено комплексное исследование того, как «разрушительные» низкоуглеродные инновации меняют предоставление энергетических услуг на местном уровне, и какие последствия указанные изменения оказывают на местных жителей, а также на политику, проводимую муниципальными властями.

Учёные предполагают, что сообщества возьмут на себя функции регулирования и планирования на местном уровне, а также станут владельцами энергетических объектов, причём указанные изменения приведут к расширению прав и возможностей местных жителей с точки зрения процесса принятия решений, а также к усложнению самих энергетических систем, поскольку рассматриваемые системы будут включать в себя разное число участников с

[215] Dütschke E., Wesche J. P. The energy transformation as a disruptive development at community level // Energy Research & Social Science. 2018. № 37. P. 251-254.

различиями в знаниях и опыте, что, в свою очередь, будет способствовать продвижению вопросов социальной и энергетической справедливости.

В то время как К. Уилсон, Ф. Гилс, Е. Дютшке и Дж. Веше комментируют концепцию «разрушительных инноваций» в отношении системы энергетической справедливости с различных точек зрения, в статье К. Уилсона и Д. Тайфилда предпринята попытка объединить все существующие научные исследования по анализируемой проблематике[216].

Авторы стремятся синтезировать существующие подходы к рассматриваемому вопросу, проводя углублённое исследование последних тенденций в данной сфере. Помимо сравнений и контрастов между существующими теоретическими предположениями и тематическими исследованиями и комментария к ним, их статья также фокусируется на «ключевых оставшихся вопросах», то есть на моментах, которые ещё не прояснены и остаются весьма спорными среди членов академических кругов.

Указанные вопросы охватывают технические аспекты и, в частности, влияние энергетических переходов на опасные выбросы. Особое внимание уделяется социальной сфере, например, справедливому и равному распределению затрат и выгод, вызванных преобразованием энергетических систем, изменениям в поведении потребителей, смягчению негативных социальных последствий. Учёные придерживаются мнения, согласно которому следует рассмотреть более широкий контекст низкоуглеродных переходов, сосредоточив внимание не только на изменениях в технологиях и бизнес-моделях, но и на возможных социальных и этических последствиях.

Далее в статье К. Уилсона и Д. Тайфилда подчёркивается, что упомянутые выше понятия требуют дальнейшего тщательного исследования и анализа, это способствовало бы более глубокому осмыслению последних тенденций в энергетическом секторе, а также позволило бы предотвратить экономическую и

[216] Wilson C., Tyfield D. Critical perspectives on disruptive innovation and energy transformation // Energy Research & Social Science. 2018. № 37. P. 211-215.

социальную несправедливость, которая может возникнуть в результате реализации проектов, связанных с энергетикой.

Таким образом, реализация концепции «прорывных инноваций» в целом направлена на достижение распределительной составляющей энергетической справедливости, учёт интересов местного населения, обеспечение их экономического и социального благополучия, а также справедливости признания, предполагающей активное участие местных сообществ в разработке энергетических проектов.

Большинство примеров, в которых аспекты энергетической справедливости успешно внедряются в бизнес-модели и практику, связаны с той или иной формой социальных инноваций. Указанное понятие в специальной литературе ещё определяется как инновационная деятельность и услуги, реализация которых связана с необходимостью удовлетворения различных социальных потребностей[217].

Таким образом, «социальный» аспект инновационной политики относится к социальному измерению потребностей и проблем, с которыми инновации призваны бороться, а также к достижению их социальной ценности для общества в целом. Инновации не должны приносить пользу исключительно частным лицам. Иными словами, новые бизнес-решения, основанные на концепции социальных инноваций, должны быть более устойчивыми и справедливыми, чем существующие подходы и практики.

Важной особенностью социальных инноваций является то, что данные процессы приводят к более эффективному сотрудничеству и усилению взаимосвязи между государственным, частным и некоммерческим секторами, сочетая рыночные принципы и механизмы ведения бизнеса с концепциями создания социальных ценностей и теорией социальной справедливости, в частности, с точки зрения удовлетворения потребностей маргинализированных

[217]Mulgan G., Tucker S., Ali R., Sanders B. Social Innovation. What it is, why it matters and how it can be accelerated. Oxford, 2007. 53 p.

групп [218]. Социальные инновации призваны способствовать распространению знаний, поскольку их внедрение должно быть открытым и прозрачным применительно к процессу обмена знаниями.

Инновационность энергетической сферы соответствует таким принципам энергетической справедливости, как доступность, эффективность и устойчивость энергетических ресурсов, всеобщность и равенство прав граждан при их получении.

Ещё одна тенденция - *переход к возобновляемым источникам энергии в рамках системы восстановительной справедливости* - предполагает переход к «зелёной» энергетике, основанной на экологически чистых источниках энергии.

В европейских странах всё большую популярность набирают так называемая «зелёная» экономика и декарбонизация или водородная энергетика, основной целью которых является создание экологически устойчивой экономики. По данным Водородного совета к 2050 году водород будет обеспечивать до 15 процентов мирового спроса на первичную энергию [219]. Однако водородные проекты очень дорогостоящи и требуют финансового участия публичной власти. Особенно активно стремятся развивать водородную энергетику Великобритания, Германия и Нидерланды. В 2023 году более 20 государств приняли свои водородные стратегии[220].

Дорогостоящий процесс производства зелёного водорода осуществляется с привлечением значительного объёма бюджетных средств. Это одно из проявлений участия публичной власти в реализации концепции энергетической справедливости и в то же время имиджевый проект, поскольку участвующие в нём компании позиционируют себя как ответственные экологические игроки. Уменьшить бюджетные расходы на реализацию данного проекта и пополнить

---

[218] MacCallum D., Moulaert F., Hillier J., Vicari Haddock S. Social Innovation and Territorial Development. Farnham, 2009. P. 1-11.

[219] Копытин И. А., Попадько А. М. Водородные стратегии крупнейших европейских энергетических компаний // Современная Европа. 2021. № 4. С.83.

[220] Водород : формирование рынка и перспективы России / Аналитический доклад Ассоциации цифровой энергетики. М., 27 мая 2022 г. URL:https: //www.decarbon.ru

государственную казну можно с помощью налога на выбросы парниковых газов[221].

Вместе с тем, ряд учёных считает, что введение углеродного налога будет расценено партнерами как протекционистская мера и может вызывать ответную реакцию[222]. Во избежание этого необходимо разработать данный налог таким образом, «чтобы он минимизировал потенциальные издержки для международной системы торговли, максимизируя при этом усилия по снижению глобальных выбросов парниковых газов»[223].

В декабре 2019 года Европейская комиссия презентовала «зелёную» сделку. Период её действия установлен до 2050 года. В основе данного проекта лежит стремление к климатической нейтральности посредством применения современных высокоэкологичных технологий. Климатический переход предполагается использовать прежде всего в экономических целях для развития промышленности, энергетической и инвестиционной составляющих.

В настоящее время в энергетическом балансе ЕС 34,8% приходится на нефть, 23,8% - на природный газ, 13,6% - на уголь. Возобновляемые источники энергии составляют около 13,9%, атомная энергетика – 12,6%[224]. Энергетический баланс ЕС схематически представлен в Приложении № 1.

По плану «зелёной» сделки к 2030 году на долю ископаемых источников будет приходится примерно 50% энергетического баланса, планируется закрытие части ядерных реакторов. Это обстоятельство должно повлечь за собой переориентацию российского нефтегазового экспортного рынка. Европейские потребители в свою очередь будут вынуждены восполнять недостающие запасы энергии за счёт альтернативных источников, в частности, посредством водородной энергетики, использования ветровой и солнечной энергии. Так,

---

[221] Копытин И. А., Попадько А. М. Водородные стратегии крупнейших европейских энергетических компаний // Современная Европа. 2021. № 4. С.92.

[222] См., например: Леонард М., Пизани-Ферри Ж., Шапиро Д., Тальяпиетра С., Вульф Г. Геополитика «Зелёной сделки» Европейского союза // Вестник международных организаций. 2021. Т.16. № 2. С.227.

[223] Horn H., Sapir A. Political Assessment of Possible Reactions of EU Main Trading Partners to EU Border Carbon Measures // European Parliament Briefing PE 603.503, 2020. 15 p. URL: https://www.bruegel.org/wp-content/uploads/2020/06/ EXPO_ BRI2020603503_ EN.pdf. DOI: 10.2861/93094

[224] Леонард М., Пизани-Ферри Ж., Шапиро Д., Тальяпиетра С., Вульф Г. Геополитика «Зелёной сделки» Европейского союза // Вестник международных организаций. 2021. Т.16. № 2. С.207.

норвежской нефтяной компанией Equinor в 2021 году был заявлен план строительства завода по производству «голубого» водорода около города Кингстон-апон-Халл в Великобритании. Вместе с тем, получение такого водорода - очень затратное мероприятие. Как показывает мировая практика, увеличение доли ВИЭ энергии неминуемо ведёт к росту цен на энергоресурсы, что не согласуется по крайне мере с двумя основополагающими принципами энергетической справедливости, состоящими в доступности энергетических ресурсов для потребителей, дешевизне и устойчивости энергетических услуг[225].

Основными трендами российской энергетики в настоящее время и на период до 2035 года являются реализация первых пилотных водородных проектов на Ямале и Сахалине, массовое внедрение автономных гибридных энергоустановок, особенно в труднодоступных районах Арктики, Дальнего Востока, Якутии, Камчатки, Сахалина, включающих ВИЭ, дизельные генераторы и системы накопления энергии, и цифровизация[226].

При всех положительных моментах перехода к энергетике, основанной на возобновляемых источниках, не следует забывать о возможных негативных социальных последствиях, которые могут иметь место при отказе от традиционных энергоресурсов и состоят в сокращении рабочих мест, необходимости прохождения профессиональной переподготовки, приобретения необходимого оборудования и программного обеспечения. Соблюдение социальной справедливости имеет важное значение для энергетической справедливости в целом. Тенденция перехода к «зелёной» энергетике коррелирует с принципом устойчивости энергетических услуг.

Очень важной составляющей развития энергетики, и в том числе российской, являются *энергосбережение и достижение более высокой экологичности отрасли*. Она тесно связана с «зелёной» энергетикой. Директор Института систем энергетики РАН, академик В. А. Стенников в интервью

---

[225] Статистическая информация по обеспечению мирового спроса на первичную энергию за счет водорода представлена в Приложении № 1.

[226] Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 645 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 44. Ст. 6970.

«Российской газете» 22 декабря 2022 года отметил, что в среднем по России уголь в топливно-энергетическом балансе занимает 12%, в Сибири 86%, на Дальнем Востоке 57%, что негативно сказывается на экологии. Пути решения данной проблемы учёный видит в снижении удельного расхода топлива и переходе на более глубокую переработку угля, а не только на извлечение газа, с получением дополнительных ресурсов. Он также обращает внимание на необходимость соблюдения одного из важнейших принципов энергетической справедливости, состоящего в доступности энергетических ресурсов для потребителей, обращая внимание, что газопровод «Ковыкта-Чаянда» для подачи газа в Китай по «Силе Сибири» должен обеспечить газоснабжение таких российских регионов, как Иркутская область, Бурятия, Красноярский край и Забайкалье[227].

В Российской Федерации действуют льготы по транспортному налогу в отношении владельцев электромобилей. Согласно подпункту 4 пункта 3 статьи 356[1] Налогового кодекса РФ от уплаты данного налога освобождены организации и физические лица в отношении автомобилей, оснащённых исключительно электрическими двигателями мощностью до 150 лошадиных сил включительно. Данная налоговая льгота действует с 1 января 2022 года[228].

С 1 марта по 31 декабря 2023 года для электромобилей всех марок был установлен бесплатный проезд по платным федеральным трассам. Данный эксперимент осуществлялся в соответствии с Концепцией по развитию производства и использования электрического автомобильного транспорта в Российской Федерации до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 августа 2021 года № 2290-р, действует с изменениями, внесенными распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2022 года № 3221-р) [229] . Концепция предусматривает также расширение сети зарядных станций.

---

[227]Стенников В. А. Интервью «Российской газете» 22 декабря 2022 г. URL: https://rg.ru/2022/12/22/reg-sibfo/

[228] Федеральный закон от 29 ноября 2021 г. № 382-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» //Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 49 (часть I). Ст.8146.

[229] Концепция по развитию производства и использования электрического автомобильного транспорта в Российской Федерации до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 августа 2021 г. № 2290-р (ред. от 29.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 35. Ст. 6327.

На некоторых автодорогах (М-1 «Беларусь» (включая «Северный обход Одинцова»), М-3 «Украина», М-4 «Дон», М-11 «Нева», М-12 «Восток» и А-113 ЦКАД) АВТОДОР продлил действие бесплатного проезда на период с 19 января по 31 декабря 2024 года[230].

В качестве пилотной площадки под создание зарядной инфраструктуры для электрического транспорта был определён город Санкт-Петербург. На официальном сайте Администрации Санкт-Петербурга указано, что в городе действуют региональные меры поддержки развития электротранспорта – льготы по налогу и бесплатная парковка. В Санкт-Петербурге зарегистрировано более 900 электромобилей. Работает 101 электрическая зарядная станция: 46 из них построены ПАО «Россети Ленэнерго», 55 установлены на территориях дилерских центров производителей электромобилей, на площадках бизнес-центров, торгово-развлекательных комплексов и объектов гостиничного хозяйства. В 2024 году в городе планируется установить 61 «быструю» зарядную станцию. В 2023 году их было установлено 45, на эти цели Санкт-Петербург получил субсидию из федерального бюджета в размере 124 млн. рублей[231].

По объектам, имеющим высокую энергетическую эффективность, плательщикам налога на прибыль организаций предоставлено право применять к основной норме амортизации повышающий коэффициент, но не выше 2 на основании подпункта 4 пункта 1 статьи 259^3 Налогового кодекса РФ[232].

Обеспечение и развитие экологического компонента энергетической справедливости расширяет возможности потребителей энергоресурсов в получении доступа к недорогим и чистым источникам энергии при соблюдении их экономических и социальных интересов.

Следующая современная тенденция развития энергетической сферы - *цифровизация*. По мнению Д. Холкина, цифровизация в энергетике предполагает в первую очередь разработку новых бизнес-моделей, сервисов и рынков,

---

[230] Государственная компания «АВТОДОР». URL: https://russianhighways.ru
[231] Администрация Санкт-Петербурга. URL: https://www.gov.spb.ru
[232] Налоговый кодекс Российской Федерации от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

основанных на возможностях цифровой экономики, уменьшение интеграционных издержек, согласованное взаимодействие и коммерческое сотрудничество огромного количества «новых участников энергетических рынков за счет использования новых цифровых технологий и платформ»[233].

Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474[234] в числе национальных целей развития России на период до 2030 года названа цифровая трансформация, предполагающая достижение «цифровой зрелости» основных отраслей экономики, увеличение доли массовых социально значимых услуг, предоставляемых в электронной форме, увеличение финансовых вложений в информационные технологии.

Приказом Министерства энергетики Российской Федерации от 10 октября 2022 года № 1110 было утверждено Положение о Департаменте цифровой трансформации Министерства энергетики Российской Федерации, на который возложены задачи по осуществлению цифровой трансформации отраслей топливно-энергетического комплекса.

Минэнерго России разработало проект «Цифровая энергетика». Целью данного проекта является цифровая трансформация отраслей топливно-энергетического комплекса Российской Федерации[235]. Координирует эту работу Совет по цифровой трансформации отраслей ТЭК. В проекте отмечается, что в современных условиях цифровизация становится синонимом конкурентоспособности и открывает доступ к рынкам будущего. Она также позволяет управлять более сложными энергосистемами, способствует развитию новых технологий, в том числе распределённой генерации.

Цифровизация осуществляется во всех секторах ТЭК – электроэнергетике, нефтегазовом комплексе и угольной промышленности. В частности, компания «Россети» успешно использует такие цифровые технологии, как приборы

---

[233] Холкин Д. Цифровая энергетика: что это такое? СПб., 2018. URL: https://www.digitalsubstation.com/blog/2018/08/08

[234] Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 30. Ст. 4884.

[235] Положение о Департаменте цифровой трансформации Министерства энергетики Российской Федерации. Утверждено Приказом Министерства энергетики Российской Федерации от 10 октября 2022 г. № 1110. URL: http://minenergo.gov.ru/node/14559

интеллектуального учёта, так называемые «умные сети» и цифровые подстанции. «Роснефть» применяет модели облачных вычислений, «интеллектуального месторождения» и «умной скважины». В «Лукойле» действует Центр пространственной визуализации и осуществляется моделирование на основе BigData.

В 2024 году предполагается в электроэнергетике за счёт внедрения цифровых технологий сократить перерывы в электроснабжении на 5%, повысить уровень технического состояния производственных фондов в энергетической отрасли также на 5%, понизить аварийность электроэнергетических объектов на 20%, в угольной промышленности планируется достичь более высокого уровня безопасности при ведении горных работ, повысить показатели добычи угля на 5-7%. В области нефтегазодобычи основной акцент делается на развитии цифровых месторождений, при этом планируется снижение операционных и капитальных затрат, а также ставится цель увеличить коэффициент извлечения нефти на 5-10%.

Под цифровым месторождением понимается «эволюция и объединение технологий бурения, разведки, цифрового управления процессами и производствами добычи нефти и газа в сочетании со стандартизированными современными коммуникационными технологиями» [236] . В едином информационном центре собираются и хранятся различные виды данных, необходимых для добычи нефти (геологические, технические, статистические показатели).

Успешная цифровизация в энергетической сфере предопределяется рядом факторов, в числе которых создание единой информационной среды, разработка правовой базы (принятие необходимых нормативных правовых актов), чёткая координация процессов цифровой трансформации топливно-энергетического комплекса, подготовка квалифицированных кадров. Создание интеллектуальной сети SmartGrid призвано обеспечить качественную передачу электроэнергии «в

[236] Цифровое месторождение : интеллектуальная система управления ТОРО. М., 2017. URL: https: // www.itpss.ru

нужное время и в нужном количестве»[237]. Активное участие публичной власти в решении вопросов, связанных с энергетикой, обусловливает необходимость цифровизации сектора государственного управления топливно-энергетическим комплексом.

В настоящее время в научных кругах обсуждается возможность развития энергетического интернета, базирующегося на таких цифровых технологиях, как интернет вещей, искусственный интеллект и большие данные, технология блокчейна[238].

В 2019 году ИНТЕР РАО, РОСАТОМ, АО «Системный оператор единой энергетической системы» и РОССЕТИ учредили Ассоциацию цифровой энергетики. Эта организация в своей деятельности уделяет большое внимание проблемам информационной безопасности в энергетике, а также формирует и ведет реестр поставщиков цифровых решений. В ноябре 2022 года Ассоциацией был представлен Альманах лучших цифровых решений[239], а в декабре 2022 года проведена встреча представителей отраслевых компаний с регуляторами в области информационной безопасности (ФСБ, ФСТЭК, Минцифры и Минпромторг России).

Цифровизацией охвачены и потребители энергетических услуг. Через сайты www.gosuslugi.ru и www.mos.ru физические лица вправе вносить плату за потреблённую электроэнергию. В частных домовладениях осуществляется установка «умных» электросчётчиков.

В целях повышения уровня надёжности энергоснабжения потребителей создан отраслевой центр компетенций мониторинга и управления надёжностью, реализуется цифровая система регистрации аварийных событий и динамической устойчивости на пилотных объектах, осуществляется внедрение цифрового дистанционного управления оборудованием и режимами работы объектов

---

[237] Мыльникова Л. А. Инновации и цифровизация российской экономики // Экономический журнал. 2019. № 1. С.116.

[238] Zhang J. Distributed Network Security Framework of Energy Internet Based on Internet of Things // Sustainable Energy Technologies and Assessments. 2021. Vol. 44.

[239] Альманах лучших цифровых решений / Подготовлен Ассоциацией «Цифровая энергетика» 21 ноября 2022 г. URL: https://www.digital-energy.ru

электроэнергетики [240] . Посредством системы электронного правительства государство реализует свои задачи и функции в энергетической сфере на цифровой основе.

Цифровизация способствует интеграции регионов, объединению рассредоточенных производителей и потребителей энергии в единую систему, а также позволяет увеличить количество потребителей энергоуслуг и, следовательно, способствует повышению уровня жизни в целом. Особенно важным представляется внедрение цифровых энергетических услуг в наименее развитых странах, поскольку это позволит существенно ускорить их электрификацию по аналогии с внедрением мобильной связи в таких государствах[241].

Таким образом, можно уверенно утверждать, что цифровизация энергетической сферы направлена на обеспечение энергетической справедливости, повышает доступность энергии, а также способствует реализации принципа прозрачности предоставления и потребления энергетических услуг.

На основе использования современных достижений науки и техники развиваются *прогнозирование и моделирование энергетических процессов*. Институт энергетических исследований РАН и Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации составили прогноз производства электроэнергии в мире до 2040 года [242] . МЭА разработало глобальную энергетическую и климатическую модель (GlobalEnergyandClimateModel (GEC)) [243] , которая с 2022 года используется для составления подробных долгосрочных энергетических прогнозов по секторам и регионам.

В модели представлены данные по 26 регионам, в число которых входит 12 государств, и различным секторам энергетики, анализируются такие блоки вопросов, как конечный спрос на энергию, включающий спрос на энергоносители

---

[240] Министерство энергетики Российской Федерации. URL: https://www.minenergo.gov.ru
[241] Баринова В. А., Девятова А. А., Ломов Д. Ю. Роль цифровизации в глобальном энергетическом переходе и в российской энергетике // Вестник международных организаций. 2021. Т.16. № 4. С.128.
[242] Информационный сайт «Энергетика в России и мире». URL: https://www.peretok.ru
[243] International Energy Agency. Global Energy and Climate Model Documentation. URL: https://www.iea.org

и сопутствующие материалы в промышленности, на транспорте, в строительстве, сельском хозяйстве; преобразование энергии (в составе этого показателя учитываются выработка тепла, электроэнергии, производство биотоплива, деятельность нефтеперерабатывающих заводов, системы передачи и распределения энергии, энергохранилища, торговля энергией); энергоснабжение, куда входят разведка, добыча и торговля ископаемыми видами топлива, доступность возобновляемых источников энергии. Некоторые составляющие модели поставок имеют более широкий региональных охват и содействуют развитию регионального измерения энергетической справедливости. В частности, модель поставок нефти и газа включает 113 регионов, а модель поставок угля распространяется на 32 региона.

Моделирование энергетических процессов направлено на реализацию таких принципов энергетической справедливости, как доступность энергетических ресурсов и их предоставление пропорционально нуждам и запросам потребителей, эффективность и устойчивость энергетических услуг, всеобщность и равенство прав граждан при получении энергоресурсов, поскольку целями моделирования являются выявление и оценка соотношения спроса и предложения на энергетические ресурсы, тенденций развития энергетики в мировом масштабе, влияния производства и потребления энергии на окружающую среду, стимулирование перехода к экологически чистой энергетике.

Широко применяемые в GEC математические методы позволяют осуществить чёткий системный анализ, выявить плюсы и минусы применения различных стратегий энергосбережения с учетом пространственных и временных факторов, получить реальное представление о потребностях энергетической сферы в инвестициях и наиболее выгодных путях направления финансовых потоков в те или иные звенья энергетического сектора.

Формирование GEC основывается на данных энергетической статистики и энергетического баланса, задачах энергетической политики, действующих нормативных правовых актах по вопросам энергетики, социально-экономических факторах, стоимости различных видов энергии и показателях энергетической

производительности, исторического и прогнозируемого технологического запаса, инвестиционных затратах и рисках, экологических показателях, государственных расходах на финансирование энергетических проектов.

При составлении GEC используются данные других международных моделей – Инструмента пространственной электрификации с открытым исходным кодом (OnSSET), Модели оценки изменения климата, вызванного парниковыми газами (MAGICC), Глобальной интегрированной валютно-финансовой и бюджетной модели (GIMF) (по вопросам инвестиций и финансирования ВВП), Модели взаимодействия и синергии парниковых газов и загрязнения воздуха (GAINS).

Одним из базовых методов при построении GEC является метод частичного равновесия, учитывающий колебания цен на первичную энергию, энергоуслуги и конечную энергию для потребителей. Пристальное внимание в GEC уделяется оценке выбросов CO_2, CH_4 и N_2O в процессе функционирования национальных энергетических систем. GEC отличается высокой детализированностью исследуемой информации[244].

Моделирование проводится ежегодно, до 2050 года. В перспективе предполагается расширить его пространственные пределы.

Составление различных прогнозов и моделирование будущего энергетической сферы представляются очень ценными моментами для развития энергии в глобальном масштабе, поскольку процессы глобализации не ограничены пространственными и временными рамками и предполагают обеспечение граждан энергетическими ресурсами в долгосрочной перспективе.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Основными научно-техническими тенденциями развития энергии в настоящее время являются инновационность, переход на возобновляемые источники, цифровизация, внедрение новых информационных технологий, направленных на повышение эффективности и экологичности энергетической отрасли, снижение трансакционных издержек и экономию финансовых средств и

[244] International Energy Agency. Global Energy and Climate Model Documentation. URL: https://www.iea.org

затрат трудовых ресурсов, расширение прогнозирования и моделирования энергетических процессов.

Перечисленные направления затрагивают различные компоненты энергетической справедливости и в целом направлены на соблюдение и развитие принципов энергетической справедливости, удовлетворение потребностей граждан и организаций в различных видах энергии, повышение их энергетического благополучия посредством обеспечения доступности и надлежащего качества предоставляемых энергетических услуг.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

3.1. Социальный и экологический аспекты эксплуатации энергетических ресурсов в канадской Арктике с точки зрения теории энергетической справедливости

Обоснование выбора Арктического региона и состава государств для анализа основных моментов практической реализации концепции энергетической справедливости.

Процесс освоения энергетических ресурсов и преобразования энергетических систем, который направлен на достижение принципов энергетической справедливости и, в частности, на обеспечение всеобщего доступа к недорогим, эффективным и устойчивым энергетическим услугам, на современном этапе общественного развития, является вопросом первостепенной важности для национальных и мировой экономик.

По мнению председателя Генеральной Ассамблеи ООН Д. Фрэнсиса, высказанного 19 апреля 2024 года, за период с 2015 года по настоящее время человечество осознало потенциал устойчивой энергетики. За эти годы с 87 % до 91 % выросло число людей, которым доступна электроэнергия[245].

В то же время, в отчёте, опубликованном МЭА (Международным энергетическим агентством) в 2023 году, отмечается, что цены на энергоносители значительно повысились. Это негативно сказалось на экономическом развитии большинства государств по причине существенного увеличения затрат на производство электроэнергии, в том числе природного газа и угля. При этом мировой спрос на электроэнергию составил 2 %, в то время как средние темпы роста характеризуются показателем в 2,4 %[246].

[245] Организация Объединённых Наций. URL: https://www.news.un.org
[246] Electricity Market Report 2023 / International Energy Agency. URL: https://www.iea.org

В 2022 году первый раз за последние десять лет увеличилось количество людей, которым недоступны современные источники энергии [247] . МЭА прогнозирует, что примерно 75 миллионов человек, которые получили возможность использовать энергоресурсы в последние несколько лет, не смогут их оплачивать, 100 миллионов человек будут вынуждены вновь перейти на традиционную биомассу (торф, дрова) для обогрева и приготовления еды. По сценариям, разработанным МЭО, в ближайшие десять лет будут расти спрос на уголь, нефть и природный газ. Потребности в электроэнергии к середине XXI века увеличатся на 50 % по сравнению с сегодняшними запросами потребителей.

В связи с этим закономерен интерес государств к Арктическому региону, который учёные называют последней «кладовой» планеты и резервным экологическим пространством мира. А первое двадцатилетие XXI века считается этапом «вызревания и уточнения современных арктических политик»[248], основной целью которых является продолжение процесса освоения ресурсов и территорий за счёт пространств, которые ранее считались малопригодными для проживания и экономической деятельности из-за низкого уровня развития как собственно энергетики, так и применяемых для производства различных видов энергии технологий.

Вряд ли можно отрицать, что всё более активная реализация энергетических проектов в Арктике приводит к существенным социальным и экологическим последствиям. Развитие энергетики оказывает значительное влияние на экологическую ситуацию, ещё больше провоцируя негативные изменения, вызванные глобальным потеплением, такие как таяние морского льда, что может привести к нарушению естественной среды обитания отдельных видов животных и как следствие их миграции, а от этого зависят средства к существованию

[247]World Energy Outlook. October 2022 / International Energy Agency. URL: https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2022

[248]Подоплекин А. О. Арктические ресурсы Канады, Норвегии и США : модели и результаты экономического развития в 2010-х // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 11 (часть 2). С.297.

коренных народов[249]. В данном случае имеет место несоблюдение экологического аспекта энергетической справедливости.

На наш взгляд, необходимо создать систему жёсткого экологического контроля и мониторинга за реализуемыми арктическими проектами. Каждый проект должен подвергаться тщательной и всесторонней экологической экспертизе, полнота и эффективность которой напрямую связана с принципом прозрачности и полноты предоставляемых энергетических услуг и информации.

Помимо экологических проблем, инициативы, связанные с энергетикой, имеют прямые социальные последствия. Безусловно, развитие энергетической инфраструктуры приносит определённые социальные и экономические выгоды, к числу которых можно отнести расширение доступа к энергии, повышение эффективности энергетических услуг и создание новых рабочих мест, способствуя тем самым реализации таких принципов энергетической справедливости, как доступность энергетических ресурсов для неограниченного круга лиц и их предоставление пропорционально нуждам и запросам потребителей энергетических услуг в целом и каждого получателя определённого вида энергии в отдельности, эффективность и устойчивость энергетических услуг.

Вместе с тем, указанные выгоды сопровождаются существенными затратами, распределение которых далеко не всегда соответствует критериям энергетической справедливости. В ситуации, когда происходят быстрые инфраструктурные изменения, интересы местного населения могут не приниматься во внимание должным образом. Новые нефтегазовые проекты нередко обусловливают нарушение традиционных форм жизнедеятельности коренных жителей Заполярья. Более того, в случае, если определённые энергетические проекты, особенно те, которые основаны на добыче ископаемого топлива, закрываются по целому ряду причин, процесс создания стоимости быстро обращается вспять, что приводит к экономическим и социальным трудностям и даже, можно сказать, упадку в жизни местных сообществ, и,

[249] Sidortsov R. V., Sovacool B. K. Left out in the cold: energy justice and Arctic energy research // Journal of Environmental Studies and Sciences. 2015. № 5. P. 302-307.

следовательно, к нарушению такого аспекта энергетической справедливости, как справедливость признания.

Разработка энергетических ресурсов стала оказывать серьёзное влияние на Арктическую зону с тех пор, как в этом регионе впервые были обнаружены нефть и газ. На сегодняшний день в Заполярье сосредоточены почти третья часть мировых неразведанных запасов газа, порядка 13 % неразведанных запасов нефти, более 30% мировых запасов пресной воды[250].

Согласно Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г.Монтего-Бее 10 декабря 1982 года)[251] пять стран - Канада, Дания, Норвегия, Россия и США - имеют право эксплуатировать арктические природные ресурсы. В Рованиемской и Нуукской декларациях[252] по окружающей среде и развитию в Арктике были названы восемь арктических государств. К уже перечисленным выше добавились Финляндия, Исландия и Швеция[253].

Таким образом, указанные страны непосредственно участвуют в реализации проектов, связанных с энергетикой в Арктике. Однако другие государства и крупные международные компании тоже стараются принимать активное участие в программах научных исследований и конкретных действиях по энергетическим вопросам, таких как добыча полезных ископаемых, проектирование объектов возобновляемой энергетики и развитие сопутствующей инфраструктуры[254].

Расширению числа субъектов, проявляющих интерес к энергетическому освоению Заполярья, на наш взгляд, способствуют происходящие на планете процессы глобального потепления. Водная поверхность отражает 20% солнечного света, в то время как снег и лёд – 80%. Из-за таяния льда отражательный эффект уменьшается и температура земной поверхности повышается достаточно

---

[250] Медведев Д. А., Полончук Р. А., Шашок Л. А. Арктическая политика Китая в первой четверти XXI века. М., 2020. С. 6; неразведанные запасы нефти и газа в Арктике схематически представлены в Приложении № 1.

[251] Конвенция по морскому праву (UNCLOS) от 10 декабря 1982 г. : ратифицирована Федеральным законом от 26 февраля 1997 г. № 30-ФЗ с заявлением // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 48. Ст.5493.

[252] DeclarationontheProtectionoftheArcticEnvironment (Стратегия защиты окружающей среды в Арктике (AEPS), Рованиемская декларация) от 14 июня 1991 г. URL: https:// e-ecolog.ru; Нуукская декларация об окружающей среде и развитии в Арктике от 16 сентября 1993 г. URL: https://www.mid.ru

[253] Арктические государства на карте мира представлены в Приложении № 1.

[254] McCauley D., Heffron R., Pavlenko M., Rehner R., Holmes R. Energy justice in the Arctic: Implications for energy infrastructural development in the Arctic // Energy Research & Social Science. 2016. Vol. 16. P. 141-146.

высокими темпами[255]. В связи с потеплением в текущем столетии почти каждый год в Арктической зоне фиксируются температурные рекорды[256].

Таяние льдов обеспечивает более широкий доступ к арктическим ресурсам и транспортным путям. Арктика «открывается» и потому стремительно занимает всё более важное место в международной повестке дня [257] . Знаменитая транспортная артерия, проходящая по арктическим землям, - Северный морской путь (СМП) - удобен и выгоден для грузоперевозок, поскольку его использование существенно экономит время, затрачиваемое на транспортировку товаров, например, из Китая в Западную Европу.

Применительно к реализации территориального аспекта концепции энергетической справедливости заслуживает внимания содержащееся в «Политике Китая в Арктике» (Белой книге) утверждение о том, что ситуация в Арктике в настоящее время выходит за региональные рамки, то есть уже не ограничивается этим заполярным регионом, оказывая жизненно важное влияние на интересы государств за пределами Арктической зоны и интересы международного сообщества в целом, «на выживание, развитие и общее будущее человечества» [258] и, следовательно, на развитие энергии как глобального общественного блага.

В настоящее время четыре арктических государства – Россия, Канада, США и Норвегия – ведут разведку энергетических ресурсов наиболее активно. Другие арктические страны и неарктические государства также пытаются осуществлять добычу нефти и газа в данном регионе.

Наиболее значительные запасы нефти и газа сосредоточены в России, где открыто более 40 крупных месторождений. В Канаде насчитывается более 10 таких участков, на Аляске - 6, в Норвегии имеется одно крупное месторождение,

---

[255]Goosse H., Kay J. E., Armour K. C. et al. Quantifying climate feedbacks in polar regions // Nature communications. 2018. № 9. P. 1-13. URL:https://www.nature.com/articles/s41467-018-04173-0

[256] Overland J., Hanna E., Hanssen-Bauer I. et al. Surface air temperature // NOAA in the Arctic : Arctic Report Card Update for 2017. URL: https://arctic.noaa.gov/Report-Card/Report-Card-2017/

[257] Арктическая политика России : международные аспекты : доклад к XXII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества / Рук-ль авторского кол-ва С. А. Караганов. М., 2021. С. 4.

[258]中国的北极政策白皮书. 2018 年 1 月 26 日. [China’s Arctic policy] // Government of China : [сайт]. URL: //http://www.scio.gov.cn/ zfbps/32832/Document/1618203/1618203.htm

причём большинство упомянутых выше участков были открыты более 30 лет назад[259].

В рамках диссертационного исследования мы сосредоточимся на анализе особенностей реализации концепции энергетической справедливости в Арктической зоне двумя арктическими государствами, которые занимают лидирующее положение в этом регионе по запасам энергоресурсов, - Канаде и России, а также одной неарктической, но успешно и динамично развивающейся страной, которая стремится активно участвовать в освоении Заполярья, осуществляет инвестиции в данный регион и тесно взаимодействует с Российской Федерацией по экономическим вопросам, - Китайской Народной Республикой.

Перейдём к исследованию социальной и экологической составляющих энергетической справедливости в *Канадской Арктике*. Арктический сектор Канады представлен Нунавутом, Юконом и Северо-Западными территориями[260]. Это крупный регион, на долю которого приходится 40% территории страны, с населением более 120 тысяч человек, что составляет 0,32% всего населения Канады. На долю коренных малочисленных народов Севера приходится половина данного числа. В процентном отношении коренное население составляет 25% населения Юкона, 85% населения Нунавута и 50% населения Северо-Западных территорий[261].

Центральная и местная власти стремятся активно сотрудничать с местными сообществами, некоммерческими и неправительственными организациями в целях реализации принципов энергетической справедливости, поддержки устойчивого энергетического развития Арктической зоны, устранения причин и последствий глобальных климатических изменений.

В последние годы в Канаде наблюдается самый высокий ВРП (валовой региональный продукт) на душу населения среди арктических государств – 75

[259]Budzik P. Arctic Oil and Natural Gas Potential // US Energy Information Administration Office of Integrated Analysis and Forecasting Oil and Gas Division, 2009. URL: https://www.arlis.org
[260]Более подробная статистическая информация представлена в Приложении № 1.
[261] Government of Canada. URL: https://www.canada.ca

тысяч долларов США по паритету покупательной способности[262]. Вместе с тем, неразвитость энергетической инфраструктуры уменьшает инвестиционную привлекательность региона. Развитие устойчивой инклюзивной экономики, защита экосистем северных регионов Канады, повышение качества жизни и здоровья коренных малочисленных народов названы в числе приоритетных направлений в Основах политики в отношении Арктики и Севера, принятых в сентябре 2019 года[263].

Арктические территории Канады чрезвычайно богаты углеводородными ресурсами, в первую очередь, нефтью и природным газом. Месторождения газа (более 460 миллиардов кубических метров) расположены преимущественно на северо-западе, 40% запасов находятся на континентальном шельфе. Запасы Юкона составляют 227 миллиардов кубических метров. Страна занимает седьмое место в мире по производству нефти, разведанные и фактически добываемые запасы которой составляют 1,24 миллиардов баррелей на Северо-Западных территориях и 18,2 миллиардов баррелей в Нунавуте[264]. Помимо так называемой традиционной нефти здесь добывается нефть из битуминозных песков, отличающихся очень высокими показателями выбросов углекислого газа. Данный фактор обостряет проблему экологической справедливости в регионе добычи такой нефти – Альберте. Как отметил канадский климатолог Эндрю Уивер из Университета Виктории, воздействие на окружающую среду надо принимать во внимание наравне с энергетической безопасностью страны[265].

Власти Альберты стараются разрабатывать и реализовывать меры, направленные на уменьшение вредных выбросов, сопровождающих нефтедобычу, и на достижение энергетической справедливости в целом. Ещё в 2007 году был принят закон, обязывающий производителей нефти либо ежегодно сокращать интенсивность загрязнения окружающей среды на 12%, либо уплачивать

---

[262] Подоплекин А. О. Арктические ресурсы Канады, Норвегии и США: модели и результаты экономического развития в 2010-х // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 11 (часть 2). С.297.
[263] Российско-канадское сотрудничество в сфере устойчивого развития Арктического региона 2021-2022 // Доклад Росконгресса в рамках проекта ThinkArctic, 2022. URL: https://roscongress.org
[264] Canada Energy Regulator. URL: https://www.cer-reg.gs.ca
[265] Попов А. Канада и Россия: сквозь зеркало Арктики. URL: https://territoryengineering.ru/zarubezhnyj-opyt/

специальный целевой налог по ставке 14 долларов на каждую тонную выбросов, превышающую установленные нормативы. Средства от этого налога направляются на развитие чистой энергетики.

Можно утверждать, что к энергетической ситуации в Альберте применимы все четыре измерения энергетической справедливости, анализ которых содержится в главе 1 диссертации, - временное, экономическое, социальное и географическое. Негативное воздействие нефтедобычи на окружающую среду не является одномоментным и, безусловно, будет оказывать отрицательное влияние на условия жизни не только современных людей, но и их потомков и, возможно, даже вызовет отток населения из данной провинции. Хотя в настоящее время Альберта, напротив, отличается притоком межпровинциальной миграции, поскольку в этом промышленном районе существует больше возможностей трудоустройства ввиду значительного количества рабочих мест. В 2023 году в провинцию прибыло 55 107 человек[266].

В Юконе выбросы парниковых газов в расчете на душу населения составляют 61%, в Нунавуте – 97% по сравнению со средним показателем по стране [267] . Сложившаяся экологическая обстановка ставит под сомнение эффективность принимаемых энергетических решений и порождает проблему энергетической зависимости. Все перечисленные обстоятельства в совокупности оказывают негативное влияние на экономику рассматриваемого региона.

В последние годы в Канаде получила развитие генерация на природном газе с нулевым уровнем выбросов. Предполагается, что в той же Альберте к 2050 году она будет составлять 13% всей выработки по стране [268] . Возобновляемые источники энергии в канадской Арктике развиваются медленными темпами. На долю ветрогенерации приходится всего 1,5% общего объема выработанной электроэнергии, солнечная энергетика составляет менее 0,5%[269].

[266] Statistics Canada. URL: https://www150.statcan.gc.ca
[267] Government of Canada. URL: https://www.canada.ca
[268] Canada Energy Regulator. URL: https://www.cer-reg.gs.ca
[269] Statistics Canada. URL: https://www150.statcan.gc.ca

По вопросам охраны окружающей среды, климата, проблемам коренных малочисленных народов Севера и другим ключевым вопросам арктического энергетического развития Канада сотрудничает с США, Данией, Россией, странами Северной Европы (Финляндией, Норвегией, Швецией и Исландией). Межгосударственное взаимодействие по экологическим и социальным вопросам содействует развитию энергии как общественного блага, носящего международный характер.

Канадско-российское взаимодействие, в том числе осуществление совместных энергетических проектов под эгидой Арктического совета, в современный период осложняется санкциями властей Канады в отношении российских организаций и физических лиц. Хотелось бы надеяться, что в ближайшем будущем международная обстановка нормализуется и энергетическое сотрудничество между странами, потенциал которого очень высок, будет развиваться и расширяться.

Реализация различных энергетических проектов в западной Арктике Канады, а именно в бассейне дельты моря Бофорта Маккензи, привлекает повышенный интерес международных энергетических компаний. Согласно прогнозам, планы по разведке энергетических ресурсов на высокогорных арктических островах и реках также станут реальностью в ближайшем будущем. Крупные нефтегазовые компании ImperialOilLtd., BP, Chevron, ExxonMobil уже получали лицензии на разведку морских энергетических ресурсов в канадском море Бофорта от федерального правительства Канады[270]. В настоящее время представители компании ExxonMobil участвуют в развитии ветроэнергетики в северных районах Канады.

Канада является постоянным членом Арктического Совета с момента его создания. Заполярная стратегия страны была принята в 2009 году[271]. В настоящее время основным регионом, где активно осуществляется деятельность по

[270]Volutier K., Dixit B., Millman P., Reid J., Sparkes A. Sustainable energy development in Canada's Mackenzie Delta-Beaufort Sea coastal region // Arctic. 2008. № 61. P. 103-110.

[271] Canada’s Northern Strategy Our North, Our Heritage, Our Future. Ottawa, 2009. URL: http://http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns-eng.asp

эксплуатации энергетических ресурсов, является Район поселения инувиалуитов (InuvialuitSettlementRegion или ISR), который охватывает как прибрежную, так и морскую зону моря Бофорта[272]. Данный регион был создан в результате так называемого Окончательного соглашения между Правительством Канады и инувиалуитами о земельных претензиях, заключенного в 1984 году и определяющего права на управление земельными ресурсами народа инувиалуитов, проживающего на Северо-Западных территориях Канады. Соглашение распространяет своё действие на всю территорию ISR, включая сухопутные и морские районы[273].

Процесс эксплуатации как наземных, так и морских ресурсов в регионе подчиняется системе коллективного управления, то есть все стратегические решения принимаются совместно различными советами, состоящими из представителей сообществ инувиалуитов и федерального правительства. Кроме того, на морскую часть ISR, которая охватывает значительную площадь примерно в 1,1 миллиона квадратных километров, также распространяется комплексная система управления, разработанная в соответствии с Законом Канады об океанах. Федеральные, областные и муниципальные организации при активном участии местного населения совместно решают вопросы защиты водных источников страны и ресурсов мирового океана от негативных внешних воздействий, связанных, в том числе, с созданием важнейшего общественного блага – энергии. Интересы территорий в этом процессе представляет Федерация муниципалитетов Канады, имеющая статус неправительственной организации.

Что касается экономики ISR, то основным источником дохода для указанного региона являются невозобновляемые ресурсы, в первую очередь углеводороды. Море Бофорта и, в частности, дельта Маккензи чрезвычайно

[272] Noble B., Ketilson S., Aitken A., Poelzer G. Strategic environmental assessment opportunities and risks for Arctic offshore energy planning and development // Marine Policy. 2013. Vol. 39. P. 296-302.
[273]Statistics Canada. URL: https:// www.statcan.gc.ca

богаты нефтью и газом, при этом данная область, по оценкам, содержит 40×107 литров нефти и 680×1012 литров природного газа[274].

Эксплуатация энергетических ресурсов и развитие энергетической инфраструктуры происходят в арктических районах Канады уже на протяжении нескольких десятилетий, в основном в прибрежной зоне. Однако в последнее двадцатилетие лицензии на разведку были выданы энергетическим компаниям, планирующим осуществлять деятельность по добыче энергетических ресурсов в глубоководных морских районах[275].

Можно со всей определённостью утверждать, что канадское законодательство в нефтегазовой сфере [276] устанавливает всеобъемлющую нормативную базу для реализации инициатив, связанных с энергетикой, должным образом учитывая различные экологические и социальные проблемы, а также аспекты парадигмы энергетической справедливости.

Примером успешной реализации канадским правительством таких принципов энергетической справедливости, как прозрачность предоставления и потребления энергетических услуг, а также участие физических и юридических лиц в этих процессах, является размещённое на официальном сайте Министерства энергетики Канады (CER) 21 марта 2023 года Руководство по доступу общественности к информации, содержащейся в поправках к Закону о нефтегазовых операциях северо-западных территорий (OGOA), вступивших в силу 21 марта 2023 года. Данным Руководством всем заинтересованным лицам, включая представительства коренных народов, была предоставлена возможность

---

[274]Anderson W. P., DiFrancesco R. J. Potential impacts of climate warming on hydrocarbon production in the northern Mackenzie Basin // Mackenzie Basin impact study : final report; ed. by S. J. Cohen. Ottawa – Ontario, 1997. P. 247-252.

[275]Ketilson S. Regional strategic environmental assessment roles and stakes in Arctic oil and gas development. Saskatoon, 2011. 113 p.

[276]Конституционныйактот 29 марта 1867 г. / Anderson W. P., DiFrancesco R. J. Potential impacts of climate warming on hydrocarbon production in the northern Mackenzie Basin // Mackenzie Basin impact study : final report; ed. by S. J. Cohen. Ottawa – Ontario, 1997.P. 247-252.

[276]Ketilson S. Regional strategic environmental assessment roles and stakes in Arctic oil and gas development / S. Ketilson. Saskatoon, 2011. 113 p.

Constitution Act, АктоБританскойСевернойАмерике 1867 г. URL: http://laws-lois.justice.gc.ca; ЗаконКанадыонефтяныхресурсах 1985 г. (Canada Petroleum Resources Act). URL: http://laws-lois.justice.gc.ca

ознакомиться с информацией, касающейся реализации этого нормативного акта и оставить свои комментарии и пожелания до 12 мая 2023 года[277].

В Руководстве указаны источники, из которых можно было почерпнуть неконфиденциальные данные по Закону (публичный реестр CER, веб-сайт CER, информационный отдел в библиотеке CER), а также разъяснено, в каком порядке можно было подать запрос на получение информации конфиденциального характера. Отмечено также, что Министерство энергетики стремится к прозрачности и доступности в своей деятельности.

В соответствии с действующими в настоящее время правовыми нормами, крупные нефтегазовые компании, которые стремятся осуществлять эксплуатацию энергетических ресурсов в канадской Арктике, должны обеспечить соответствие указанной деятельности принципам энергетической справедливости и устойчивого развития, пройдя сложную процедуру, состоящую из нескольких этапов.

Любая заявка на реализацию определённого нефтяного или газового проекта подаётся на утверждение в Национальный энергетический совет (НЭС). Экологический отдел НЭС отвечает за экспертизу экологических последствий таких проектов, которая проводится в рамках процесса экологической оценки.

Согласно последним статистическим данным, большинство рассмотренных Правлением заявок определены как имеющие такие потенциально неблагоприятные последствия, которые либо незначительны, либо могут быть смягчены с использованием существующих технологических решений. Данные проекты, согласно официальной позиции Правления, могли бы «продолжить смягчение последствий». Тем не менее, если будет установлено, что предложение вызывает серьёзные экологические проблемы, Правление может прийти к выводу, что от такого проекта следует отказаться, как это произошло в начале 2000-х годов с программой бурения в Куллуке, морским нефтяным проектом,

[277] Canada Energy Regulator. URL: https://www.cer-rec.gc.ca

запланированным компанией GulfCanada [278], а также некоторыми другими проектами, направленными на разработку энергетических ресурсов в море Бофорта.

В дополнение к процессу оценки воздействия на окружающую среду, проводимому НЭС, определённые группы коренного населения имеют право проводить дальнейшие экологические оценки предлагаемых проектов [279]. Так, Окончательное соглашение инувиалуитов - документ, который предоставляет инувиалуитам в Канадской Арктике право собственности на земли, традиционно принадлежащие этим местным общинам - устанавливает процедуру оценки воздействия на окружающую среду, проводимую Комитетом по проверке окружающей среды (EISC) и Советом по оценке воздействия на окружающую среду (EIRB).

Процесс обеспечения соответствия практики, применяемой крупными нефтегазовыми компаниями на севере Канады, принципам энергетической справедливости, не ограничивается внедрением сложной и многоступенчатой процедуры оценки воздействия на окружающую среду. Национальный энергетический совет, а также другие регулирующие органы внимательно следят за строительством инфраструктуры проекта, его эксплуатационной фазой и процессом отказа от проекта с помощью комплексных последующих программ. Указанные программы включают постоянный надзор и инспекции со стороны государственных должностных лиц. В дополнение к этому компания должна регулярно заполнять и представлять экологические отчёты после строительства, которые охватывают различные аспекты воздействия проекта на окружающую среду.

Другим важным аспектом в отношении обеспечения энергетической справедливости проектов, связанных с энергетикой, является так называемая абсолютная финансовая ответственность компаний, занимающихся добычей

[278] McCormick G. The Integration of Environmental Impact Assessment Process with Aboriginal Processes. Ottawa, Ontario, 2003.
[279] Newman D. Revisiting the Duty to Consult Aboriginal Peoples. Saskatoon, 2014. 191 p.

нефти и газа [280] . Согласно нормативным актам, принятым федеральным правительством, любая компания, нацеленная на разработку энергетических ресурсов в канадской Арктике, должна предоставить депозит в размере примерно 565 миллионов долларов США, который гарантировал бы, что данная компания покроет все расходы, связанные с устранением и смягчением последствий любого потенциального инцидента[281].

Реализация такой политики привела к ситуации, когда лишь крупные нефтегазовые компании, которые обладают не только значительными финансовыми ресурсами, но и высоким уровнем знаний в добывающей промышленности и передовых технологиях, и которые, следовательно, способны соблюдать самые высокие экологические стандарты, имеют возможность развивать проекты по эксплуатации энергетических ресурсов на севере Канады.

На современном этапе общественного развития всё большее внимание уделяется экологическим аспектам реализации проектов, связанных с нефтью и газом [282] . В этом отношении компании, занимающиеся разработкой энергетических ресурсов в канадской Арктике, представляют собой наглядный пример того, как комплексная оценка воздействия на окружающую среду, проводимая на ранней стадии планирования различных инициатив, связанных с энергетикой, набирает обороты и быстро становится широко применяемой практикой, которая обеспечивает соответствие деятельности указанных компаний руководящим принципам энергетической справедливости и устойчивого развития.

Названная выше система оценки, которая также известна как стратегическая экологическая оценка, или СЭО, в настоящее время применяется крупными энергетическими компаниями более чем в 60 странах мира[283].

---

[280] Amos W., Miron I. Protecting Taxpayers and the Environment Through Reform of Canada's Offshore Liability Regime // McGill International Journal of Sustainable Development Law and Policy. 2013. № 9. P. 3-52.
[281]Meckbach G. Absolute Liability // Canadian Underwriter. 2014. Vol. 81. Issue 9. P. 52-55.
[282]Fidler C., Noble B. F. Advancing strategic environmental assessment in the offshore oil and gas sector: lessons from Norway, Canada, and the United Kingdom // Environmental Impact Assessment Review. 2012. № 34. P. 12-21.
[283]Tetlow M. F., Hanusch M. Strategic environmental assessment; the state of the art // Impact Assessment & Project Appraisal. 2012. № 30. P. 15-24.

СЭО первоначально возникла как инструмент для преодоления ограничений, связанных с так называемыми проектными подходами к планированию и оценке потенциальных неблагоприятных последствий развития инфраструктуры. Наиболее ярким примером такого подхода является оценка воздействия на окружающую среду - широко распространённая система учета экологических последствий конкретных инициатив.

По нашему мнению, необходимо дальнейшее совершенствование методов оценки стратегического воздействия на окружающую среду в нефтегазовой сфере, применение комплексного подхода к такой оценке. Кроме того, необходимо производить оценку на как можно более ранней стадии процесса принятия решений, что позволит интегрировать экологические проблемы в планирование проекта и обеспечить надлежащее рассмотрение всех возможных результатов и альтернативных вариантов.

В связи с возросшей интенсивностью нефтегазовой деятельности в море Бофорта, существуют серьёзные опасения по поводу достоверности и эффективности оценки неблагоприятных экологических последствий освоения шельфовой энергетики[284]. Поэтому и федеральное правительство Канады, и промышленные компании пытаются разработать более эффективный метод, который позволил бы провести стратегический процесс оценки воздействия проектов, связанных с энергетикой, на чрезвычайно хрупкую арктическую окружающую среду[285].

В этом отношении внедрение СЭО в существующую практику управления нефтегазовыми компаниями предоставляет дополнительные преимущества и возможности для всех категорий потенциальных заинтересованных сторон, а именно: самой отрасли, местных жителей, представленных советами совместного управления общин коренных народов, государственных должностных лиц и экологических неправительственных организаций, правительственных

[284]Gibson R. In full retreat: the Canadian government's new environmental assessment law undoes decades of progress // Impact Assessment & Project Appraisal. 2012. № 30. P. 179-188.
[285]Harrison C. Industry perspectives on barriers, hurdles, and irritants preventing development of frontier energy in Canada's Arctic Islands // Arctic. 2006. № 59. P. 238-242.

организаций, или ENGO, которые также тесно вовлечены в процесс оценки и мониторинга воздействия энергетических проектов на окружающую среду.

Итак, анализ практической деятельности нефтегазовых компаний, работающих в канадской Арктике, выявляет ряд положительных моментов, которые могут быть применены к реализации проектов, связанных с энергетикой, на других территориях, включая арктические районы России. Такими моментами являются активное сотрудничество центральных и местных властей, местных сообществ и общественных организаций при разработке и реализации энергетических проектов, чёткое и детальное урегулирование в национальном законодательстве вопросов, связанных с экологической и социальной проблематикой, введение особой, комплексной процедуры оценки воздействия энергетических инициатив на окружающую среду.

Российским энергетическим компаниям могут быть полезны данные меры из канадской арктической практики, поскольку они направлены на продвижение парадигмы устойчивого развития вкупе с системой энергетической справедливости, приводят к более осмысленному и эффективному подходу к эксплуатации нефтегазовых ресурсов[286], а также к более тщательной оценке социальных и экологических последствий инициатив, связанных с энергетикой.

3.2. Китайская модель энергетического освоения Арктики с позиций энергетической справедливости

Начало «арктической истории» Китая датируется 1925 годом, когда КНР подписала Договор о Шпицбергене (был заключён 9 февраля 1920 года, вступил в силу 6 сентября 1924 года, в нём участвуют 39 государств, в том числе Российская

[286] Bina O. Strategic environmental assessment // Innovation in environmental policy? integrating the environment for sustainability / ed. by A. Jordan, A. Lenschow. Massachusetts, 2008. P. 134-156.

Федерация с 7 мая 1935 года[287]), по которому приобрела право осуществлять на острове коммерческую деятельность. В мае 2013 года, на Восьмой Министерской сессии Арктического совета, проходившей в городе Кируне (Швеция), Китай получил статус постоянного наблюдателя в Арктическом совете[288].

КНР позиционирует себя по терминологии Института исследований безопасности Европейского Союза (EUISS) как «околоарктическое государство»[289], объясняя такой статус близким расположением к Северному полярному кругу, хотя в действительности Китай находится от Арктики на расстоянии нескольких тысяч километров.

Термин «околоарктическое государство» пояснил в 2015 году научный сотрудник Института полярных исследований Китая Ден Бейси, указавший, что данная дефиниция имеет в своём составе три элемента: местоположение Китая в северном полушарии, вовлечённость в арктическую геополитику и геоэкономическую заинтересованность в ресурсах и судоходстве[290]. Большинство российских исследователей называет КНР самой активной в использовании арктических энергетических ресурсов и морских путей неарктической страной[291].

Китай выступает за недопущение раздела полярного пространства между арктическими странами. Это возможно, в частности, путем смещения границы их арктического шельфа в сторону расширения. Лидер КНР Си Цзиньпин неоднократно заявлял, что Китай готов предпринять конкретные действия для создания нового пути устойчивого развития и вкладывать в него китайские знания и китайскую динамику[292]. По мнению учёных, такого рода высказывания

---

[287] Договор о Шпицбергене от 9 февраля 1920 г. : Союз Советских Социалистических Республик присоединился к Договору на основании постановления ЦИК СССР от 27 февраля 1935 г.; Договор вступил в силу для СССР 7 мая 1935 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Вып. IX. М., 1938. С. 53-61; Международное публичное право : сборник документов. В 2 ч. Ч. 2: сост. : К. А. Бекяшев, Д. К. Бекяшев. М., 2006. 1456 с.

[288] Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике от 15 мая 2013 г. URL: https://www.mid.ru

[289] China's Arctic policy. How China aligns rights and interests [Электронныйресурс] / European Parliament, Think Tank. URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/ etudes/BRIE/2018/620231/EPRS_BRI (2018) 620231_EN.pdf

[290] China-Nordic Arctic Research Center Newsletter. 3nd Issue, March 2015. P.24. URL: http://cnarc.info/images/newsletters/CNARC-Newsletter-3rd-issue.pdf

[291] Киушкина В., Самсонов Р., Ишмуратова М. и др. Арктические стратегии : энергетика, безопасность, экология и климат. М., 2020. С. 183.

[292] Gong Sen, Hua Ruoyun. China Contributes Proactively to Implementing the 2030 Agenda / Sen Gong, Ruoyun Hua. URL: https: // www.chinadaily.com.cn/a/201009/24/ WS5d89dfe0a310cf3e3556d3ae.html

свидетельствуют о намерениях КНР «возглавить … реализацию концепции устойчивого развития», что вполне согласуется с духом «китайской мечты» как стремления к справедливому и равноправному мировому порядку, совпадающему с чаяниями прогрессивной части мирового сообщества[293].

Современные исследователи полагают, что внешняя энергетическая стратегия КНР отличается инициативностью и последовательностью [294]. По мнению некоторых авторов, арктическая политика КНР является наглядной демонстрацией нового курса китайского руководства, свойственного великой державе и предполагающего управление в глобальном масштабе[295].

А.-М. Брэди считает, что доминирование в обоих полюсах следует рассматривать как факт, свидетельствующий о приобретении Китаем статуса великой державы, которая обладает правом определения норм и правил управления ресурсами полярных регионов[296]. С позицией этого австралийского учёного можно поспорить, поскольку в настоящее время ни одна страна в мире не имеет права устанавливать в одностороннем порядке какие-либо правила деятельности в Арктическом регионе, обязательные для других государств. И Китай в этом отношении не является исключением. К тому же арктическая энергетическая политика страны пока не может быть охарактеризована как экологически справедливая, поскольку выбросы углекислого газа от китайских производственных мощностей хотя и имеют тенденцию к сокращению, но ещё очень далеки до полного исчезновения.

Итак, современный Китай – один из ведущих игроков на международной энергетической арене. Его активность обусловлена, в первую очередь, экономическими причинами, которые заключаются в потребности в сырьевых ресурсах, рынках сбыта и рабочих местах [297]. Ввиду традиционно высокой

---

[293]Сафронова Е. И. Концепция и практика устойчивого развития: взгляд из Китая // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 3. С.30.

[294] Медведев Д. А., Полончук Р. А., Шашок Л. А. Арктическая политика Китая в первой четверти XXI века. М., 2020. С. 13.

[295] Berkman P.-A., Young O. R. Governance and Environmental Change in the Arctic Ocean // Science. 2019. Vol.324. P.399-340. URL: https://www.researchgate.net/publication/ 24283273_Governance _and_ Environmental_ in_the_Arctic_Ocean

[296] Brady A.-M. China as a Great Polar Power. Cambridge, 2017. 290 p.

[297] Китайский глобальный проект для Евразии : постановка задачи : аналитический доклад. М., 2016. 130 с.

численности населения страны особую актуальность для китайской энергетики имеет достижение соблюдения такого принципа энергетической справедливости, как доступность энергетических ресурсов для неограниченного круга лиц и их предоставление пропорционально нуждам и запросам потребителей энергетических услуг в целом и каждого получателя определённого вида энергии в отдельности.

Китайская концепция устойчивого развития к числу приоритетных задач относит ускорение социального развития страны[298], повышение уровня жизни населения, более широкое использование возобновляемых источников энергии, так называемое «озеленение» экономики, и внедрение ресурсосберегающих технологий[299].

Полагаем, что во многом сегодняшний энергетический статус Поднебесной обусловлен отсутствием каких-либо значительных изменений в мировом энергетическом секторе в 2021-2023 годах. По данным, содержащемся в подготовленном в 2022 году Мировым энергетическим советом Обзоре главных энергетических вызовов и приоритетов 2022, такая энергетическая стагнация вызвана значительным ростом цен на энергоносители и обеспокоенностью азиатских государств вопросами энергетической безопасности и доступа к качественным энергоресурсам[300].

Применительно к системе энергетической справедливости, на наш взгляд, заслуживают внимания ресурсные и экологические «виды» Поднебесной на северные широты. Китай в первую очередь заинтересован в проведении работ по разведке и добыче энергоресурсов.

Климатическая составляющая энергетической справедливости также затрагивается КНР при освоении Арктической зоны, так как воздушные массы, доходят из Заполярья даже до китайских территорий и оказывают влияние на климат государства. Следовательно, происходящие в Арктике климатические

---

[298] Brubaker R. China and sustainability: connecting the dots between economy and ecology. URL: https:// www.theguardian.com

[299] International Energy Agency. Tracking Clean Energy Progress 2017. URL: https://renews.ru/iea-tracking-clean-energy-progress-2017

[300] World Energy Council. URL: https://www.worldenergy.org

изменения, обусловленные последствиями добычи природных ресурсов, воздействуют и на традиционные погодные условия в КНР.

Государственное финансирование арктической деятельности осуществляется Государственным комитетом по развитию и реформе, Министерством финансов, Министерством науки и технологий, Национальным фондом естественных наук[301].

Полярные исследования курирует Министерство природных ресурсов Китая. Энергетическим изучением Арктики занимаются многочисленные научно-исследовательские организации и фонды – Институт полярных исследований (учреждён в 1989 году), Институт аэрофизики, Институт географических наук и природных ресурсов, Шанхайский институт международных исследований, высшие учебные заведения (Уханьский университет, Фуданьский университет и Университет Тонцзи в Шанхае и др.).

В январе 2018 года была обнародована так называемая Белая книга «Политика Китая в Арктике»[302] - документ, регламентирующий цели, задачи и позицию страны по вопросам участия в освоении Арктики, который включает в себя энергетический аспект. Данный документ подробно проанализирован Д. А. Медведевым, Р. А. Полончуком и А. А. Шашком в работе «Арктическая политика Китая в первой четверти XXI века»[303].

В предисловии к Белой книге отмечается, что по мере дальнейшего развития и углубления экономической глобализации и региональной интеграции Арктика приобретает глобальное значение благодаря своим растущим стратегическим, экономическим ценностям и ценностям, связанным с научными исследованиями, охраной окружающей среды, морскими проходами и природными ресурсами.

---

[301] СюйГуанмяо. Интересы и политика Китая в Арктике: история, правовые основы и реализация // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т.60. № 2. С.57.

[302] 中国的北极政策白皮书. 2018 年 1 月 26 日. [China's Arctic policy] // Government of China : [сайт]. URL: //http://www.scio.gov.cn/ zfbps/32832/Document/1618203/1618203.htm

[303] Медведев Д. А., Полончук Р. А., Шашок Л. А. Арктическая политика Китая в первой четверти XXI века. М., 2020. С. 22.

Белая книга состоит из четырех частей. Проанализируем, как каждая из этих частей коррелирует с концепцией энергетической справедливости и её составляющими.

Первая часть документа раскрывает статус энергии, демонстрируя её местные, национальные и международные свойства. Эта часть посвящена роли, сущности, значению и пространственным рамкам так называемого арктического вопроса. В ней отмечается, что арктическая тема, включающая, в том числе, энергетическую составляющую, уже вышла за пределы сферы интересов арктических государств, затрагивает государства, которые расположены за пределами этого северного региона, имеет глобальное значение и должна исследоваться в международном аспекте.

Вторая часть Белой книги определяет Китай как страну, которая не только заинтересована в освоении Арктической зоны, но и готова активно финансово и интеллектуально участвовать в этом процессе. Денежные затраты на производство энергии в Заполярье и последующая её возмездная реализация потребителям позволяют сделать вывод о том, что в этом разделе Белой книги рассматриваются товарные качества энергии.

В третьей части предпринята попытка раскрыть географическое измерение энергетической справедливости, а также её климатический и экологический аспекты, о чём свидетельствует стремление авторов Белой книги увязать географическое положение Китая с природными, климатическими и экологическими условиями Арктики, относительная (по мнению автора) близость которых непосредственно влияет на экономику КНР, её сельское хозяйство, лесные ресурсы, рыбный промысел, судоходство и все остальные сферы деятельности, так или иначе связанные с Арктическим регионом.

Четвёртая часть Белой книги посвящена продвижению арктической части китайского проекта «Один пояс, один путь» - «Ледяного шёлкового пути», при этом Китай готов взять на себя ответственность за развитие Арктики, защищать её энергетическую безопасность, устранять возможные региональные угрозы,

уважая интересы других государств, сотрудничая с ними на долговременной основе на условиях взаимной выгоды.

Таким образом, во всех частях Белой книги получили отражение различные энергетические аспекты. Китай позиционирует себя активным участником построения в Арктическом регионе системы энергетической справедливости, исследует возникающие при освоении Заполярья проблемы охраны окружающей среды, изменения климата, использования энергетических ресурсов. Адекватная оценка обстоятельств, связанных с возможностью доступа к нефтегазовой базе Арктики, «побуждает официальный Пекин к сдержанности и разумным компромиссам»[304].

В целом, по мнению учёных, в Белой книге чётко прослеживаются два основных направления развития, которые в наибольшей степени интересны Китаю в Арктическом регионе: экономическая и военная составляющие. В частности, заместитель исполнительного директора Общества российско-китайской дружбы Л. В. Филиппова отметила, что одним из ключевых моментов в развитии арктических научных исследований КНР можно считать начало перехода от изучения природно-климатических проблем к анализу коммерческого и военно-стратегического потенциала региона [305].

В 2021 году китайское правительство обнародовало план 14-й пятилетки 2021-2025 годов, в котором повышенное внимание уделено участию в ресурсном освоении Арктики. Основные акценты сделаны на развитии экономической составляющей этого направления, Полярного шёлкового пути и глубоководных исследований.

В Арктике работают такие китайские компании, как Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) – крупнейшая государственная компания, PetroChinaCompanyLimited – акционерная компания, контрольный пакет акций которой принадлежит CNPC, Фонд Шёлкового пути

[304] Медведев Д. А., Полончук Р. А., Шашок Л. А. Арктическая политика Китая в первой четверти XXI века. М., 2020. С. 62.
[305]Филиппова Л. В. Научный потенциал Китая в Арктике // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2019. Т.24. № 24. С.279.

(ChinaSilkRoadFund) – инвестиционный фонд, созданный при поддержке лидера КНР. Главным акционером Фонда является Государственное управление иностранной валюты.

CNPC на своём официальном сайте заявляет, что осуществляет деятельность на основе принципов устойчивого использования ресурсов. При разработке нефтегазовых месторождений компания уделяет повышенное внимание предотвращению загрязнения подземных и поверхностных вод, контролю за разделением нефти и воды, очисткой сточных вод. В качестве приоритетных направлений развития CNPC указываются сокращение потребления ископаемого топлива, повышение энергоэффективности за счёт снижения энергоёмкости, оптимизация системы нефтепереработки, контроль управления энергопотреблением, рекультивация земель, очистка и восстановление окружающей среды в районах добычи ресурсов.

Проявлением экологической составляющей энергетической справедливости является укрепление Китаем по итогам 2022 года мирового лидерства в сфере возобновляемых источников энергии, подтверждённое официальным представителем Государственного управления по делам энергетики КНР Ваном Дапэном[306]. В результате этого выбросы углекислого газа сократились на 2,83 миллиардов тонн, соответствующие в процентном отношении 41% общемирового показателя. Доля фотоэлектрических модулей, ветряных турбин и редукторов составила 70% от общего объема мирового рынка. Экспорт ветроэнергетической и фотоэлектрической продукции в зарубежные государства позволил последним уменьшить выбросы углекислого газа на 573 миллионов тонн.

Китай имеет свою стратегию углеродной нейтральности, которая должна быть реализована к 2060 году: постепенный отказ от угля, увеличение доли возобновляемых источников энергии до 20 % и доли электромобилей в продажах до 20 % к 2025 году, увеличение площади лесов на 25 % к 2030 году[307]. В 2015

[306] Ван Дапэн. Заявление на ведомственной пресс-конференции. Пекин, 13 февраля 2023 г. URL: https://www.russian.news.cn

[307] Устойчивое развитие в Азии : Китай и Гонконг. Материал от 10 мая 2022 г. С. 2-3. URL: https://vc.ru/flood/418826/

году КНР впервые в мировой практике осуществила выпуск Каталога проектов, которые могут финансироваться «зелёными» облигациями (GreenBondEndorsedProjectCatalogue)[308].

Китайская национальная нефтегазовая корпорация утверждает, что уважает культуру и обычаи народов принимающих стран, учитывает требования и интересы коренного населения и оказывает поддержку местным властям и сообществам в форме денежных пожертвований и строительства инфраструктурных объектов, привлекает местных подрядчиков и поставщиков услуг к участию в своих проектах. В частности, в Канаде компания спонсировала местные исследовательские учреждения и местные органы противопожарной защиты[309].

Вместе с тем, на сегодняшний день китайские компании демонстрируют самые низкие показатели охраны труда, техники безопасности, а также самые высокие показатели загрязнения окружающей среды при низком уровне информированности об этом государства и общества. Это свидетельствует о нарушении ими принципа прозрачности предоставления энергетических услуг и несоблюдении важного аспекта энергетической справедливости - восстановительной справедливости. К тому же Шанхайская и Шэньчжэньская биржи не требуют от компаний предоставления данных о степени их экологичности.

Взаимодействие Китая с зарубежными странами в сфере арктической энергетической справедливости.

Китай стремится активно сотрудничать в вопросах энергетического освоения Арктики с арктическими государствами. В основном такое взаимодействие оформляется двусторонними соглашениями и договорами. К их числу относятся Соглашение между США и Китаем о развитии совместного производства сжиженного природного газа на Аляске (ноябрь 2017 года), Совместная декларация об установлении и поощрении ориентированного на

[308]Устойчивое развитие в Азии : Китай и Гонконг. Материал от 10 мая 2022 г. С.2. URL: https://vc.ru/flood/418826/
[309] CNPC. URL: https:// www.cnpcinvest.com

будущее сотрудничества нового типа между Китаем и Финляндией (апрель 2017 года), Соглашение между Китаем и Финляндией об учреждении совместного исследовательского центра для наблюдений за Арктикой и обмена данными (апрель 2018 года) и другие международно-правовые акты с участием КНР.

Провозглашённое в качестве официального политического курса генеральным секретарем Коммунистической партии Китая Си Цзиньпинем достижение этим государством статуса великой державы с точки зрения национальной мощи и глобального влияния[310], фактически означающего его мировую гегемонию, к 2050 году, а также отмеченные в Белой книге «понимание, защита, развитие и участие в управлении Арктикой»[311] в целях защиты общих интересов всех стран и международного сообщества в Арктике и содействия её устойчивому развитию, заставляет задуматься, действительно ли страна, не имеющая собственной арктической территории, так хочет помогать всем другим государствам в деле энергетического освоения Арктического региона на справедливой основе?

Китай в своей международной политике всегда указывает на то, что природные и иные арктические богатства имеют общечеловеческое значение и принадлежат всем странам мира, но в то же время стремится занять лидирующее положение в регионе[312]. Как отметила М. А. Кобзева в статье «Арктический вектор в политике Китая при новом руководстве», ни получение Китаем статуса постоянного наблюдателя в Арктическом совете, ни предшествующая этому важному событию деятельность этой страны в Заполярье не внесли ясность в понимание его действительных намерений в Арктике[313].

---

[310] Чан Тара Фрэнсис. Си Цзиньпин заявляет о намерении Китая стать ведущей державой к 2050 году // BusinessInsider Австралия, 18 октября 2017 г. URL: https://www.businessinsider.com

[311] 中国的北极政策白皮书. 2018 年 1 月 26 日. [China's Arctic policy] // Government of China: [сайт]. URL: //http://www.scio.gov.cn/ zfbps/32832/Document/1618203/1618203.htm

[312] Стренадко Е. Китай арктический // Заполярная Правда. 13 февраля 2022 г. URL: https://gazetazp.ru/special/poljus-pritjazhenija/kitaj-arkticheskij.html

[313] Кобзева М. А. Арктический вектор в политике Китая при новом руководстве // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т.13. Вып.5. С.962.

Китайские эксперты обращают внимание на вынужденную осторожность в действиях КНР в Арктике[314], поскольку власти Поднебесной не могут открыто навязывать России и другим арктическим государствам свои экономические условия при участии в арктических проектах. Официальные круги КНР занимают позицию, согласно которой страна придерживается в арктической дипломатии принципа «тройного уважения»: уважения и признания суверенитета, суверенных прав и юрисдикции арктических стран в Заполярье[315]. Если посмотреть на ситуацию с позиции энергетической справедливости, то пятую часть населения мира необходимо обеспечивать энергетическими ресурсами, в частности, Китай заинтересован в получении сжиженного природного газа (СПГ), месторождения которого весьма значительны в Арктической зоне[316].

Страны Западной Европы и США не заинтересованы в упрочении позиций Китая как в мире в целом, так и в Арктической зоне в частности, его дальнейшем успешном экономическом и политическом развитии, остановить которое практически невозможно. Это азиатское государство является для них серьёзным конкурентом.

В частности, США сильно озаботились ростом активности Китая в Арктическом регионе, так как опасаются, прежде всего, усиления военного влияния Китая в Заполярье. Решить эту проблему они пытаются следующим образом: предлагают антироссийское взаимодействие китайской стороне и в то же время пытаются намекнуть России на необходимость объединиться в арктическом вопросе против Пекина и упрекают его в нарушении экосистемы региона. Однако добиться каких-либо результатов американским властям не удаётся, что подтвердили визит в Москву главы КНР Си Цзиньпина в марте 2023 года и последующее неоднократное общение глав государств России и Китая на полях международных саммитов и в личных встречах. В заявлении для прессы по

---

[314]Beixi D., Nielsson E. T. Summary Report on 2nd China-Nordic Arctic Cooperation Symposium and related event // China-Nordic Arctic Research Center Newsletter. 2015. 3d Issue. P.24. URL: http://cnarc.info/images/newsletters/CNARC-Newsletter-3rd-issue.pdf

[315]Beixi D. Symposium Overview : "Arctic Countries and the Arctic Future" // China-Nordic Arctic Research Center Newsletter. 2nd Issue. June 2014. P. 12. URL: http://cnarc.info/images/newsletters/CNARC-Newsletter-2rd-issue.pdf

[316] Dams T., Van Schaik L., Stoutman A. Presence before power China’s Arctic strategy in Iceland and Greenland. // Clingendael Report. Wassenaar, 2020. P. 6-19. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru

итогам встречи лидеров двух стран в Москве 21 марта 2023 года Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил, что в ходе переговоров была подробно рассмотрена тематика сотрудничества в энергетике, которое продвигается хорошими темпами. Китай вышел в лидеры по импорту российской нефти, при этом Россия готова наращивать бесперебойные нефтяные поставки на нужды китайской экономики.

Показательным также является факт, что после избрания Президентом Российской Федерации на новый срок В. В. Путин совершил свой первый зарубежный визит в мае 2024 года именно в Китай.

Китай, в свою очередь, с пристальным вниманием относится к попыткам США, Японии, Южной Кореи, Индии и других стран упрочить своё влияние в Заполярье, проводить научные исследования, осваивать энергетические ресурсы региона и осуществлять в нём морское судоходство. К тому же арктические интересы США также включают военный аспект (военное патрулирование Баренцева моря, проведение учебно-штабных мероприятий).

По территориальным вопросам в Арктической зоне Китай официально придерживается принципа нейтралитета. В то же время китайская армия с 2020 года готовится к действиям в условиях экстремально низких температур[317].

Анализ политической ситуации в Арктическом регионе был сделан ввиду того, что все сферы деятельности государств – экономическая, энергетическая, военная, политическая – очень тесно взаимосвязаны. Военное благополучие содействует политической стабильности и наоборот, а благоприятная политическая обстановка способствует успешному экономическому, а значит, и энергетическому развитию на региональном, государственном и международном уровнях. Успешное энергетическое развитие предполагает соблюдение принципов и критериев энергетической справедливости, а, следовательно, удовлетворение потребностей граждан в энергии.

Энергетическое взаимодействие Китая и России по арктическому вопросу.

[317] Медведев Д. А., Полончук Р. А., Шашок Л. А. Арктическая политика Китая в первой четверти XXI века. М., 2020. С. 51.

Некоторые авторы, обращая внимание на желание КНР утвердиться в Арктической зоне, говорят о «ползучем завоевании Китаем Арктики», понимая под ним получение доступа к энергетическим ресурсам региона, создание коммуникационной инфраструктуры, взятие под контроль Северного морского пути и подчинение российских энергетических интересов китайским [318], что представляет угрозу Западу. Россия же рассматривается как младший партнер, а в перспективе вассал Китая, её ресурсы и возможности используются Китаем в своих интересах[319].

КНР осуществляет инвестиции в Арктику, однако ряд исследователей расценивает их не как благо для этой северной зоны, а как угрозу международной стабильности данного региона, мотивируя свою позицию тем, что Китай прибегает к помощи финансовых инструментов для достижения геостратегических целей и не соблюдает общепринятых правил[320]. Согласно точке зрения Д. В. Тренина, китайский глобализм, который поддерживается колоссальным экономическим потенциалом и динамизмом развития, прослеживается и в стратегии этого государства в Арктической зоне[321].

Председатель Комитета старших должностных лиц Арктического совета Н. В. Корчунов в преддверии конференции «Российско-китайское сотрудничество в сфере устойчивого развития Арктики», прошедшей 26 мая 2022 года в Москве, высказал совершенно справедливую мысль о том, что Пекин уважает права и интересы арктических государств и выражает готовность к тесной координации и сотрудничеству с Россией[322]. Посол КНР в Российской Федерации Чжан Ханьхуэй в интервью РИА Новости 17 марта 2023 года, в свою очередь, заявил, что Китай намерен строить с Россией более тесные взаимоотношения в энергетике, «вносить

---

[318] Тренин Д. В. Россия и Китай в Арктике : сотрудничество, соперничество и последствия для евразийской безопасности. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/

[319] Pompeo M. R. Looking North: Sharpening America’s Arctic Focus. May 6, 2019. URL: https://www.state.gov/looking-north-sharpening-americas-arctic-focus

[320] Rosen M., Thuringer C. Unconstrained Foreign Direct Investment : An Emerging Challenge to Arctic Security. Washington, 2017. 98 p.

[321] Тренин Д. В. Россия и Китай в Арктике : сотрудничество, соперничество и последствия для евразийской безопасности. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/

[322] Корчунов Н. В. Интервью российскому новостному интернет-изданию «Lenta.ru». URL: https://lenta.ru/pressrelease/2022/05/25/thinkarc/

позитивный вклад в поддержание глобальной энергетической безопасности»[323]. По мнению председателя Правительства РФ М. В. Мишустина, высказанного в выступлении на экономическом форуме в Шанхае в мае 2023 года, Россия готова развивать совместные российско-китайские инвестиционные проекты, которых уже заключено порядка 80, а инвестиции в них превышают 165 миллиардов долларов[324].

Во время визита Президента Российской Федерации В. В. Путина в Китай 16-17 мая 2024 года им и лидером КНР Си Цзиньпином было сделано Совместное заявление и подписан ряд документов, касающихся углубления отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия между Россией и Китаем[325].

Нам близка позиция тех учёных, которые считают, что Китай в арктическом вопросе придерживается идеи «обсуждать, строить и делиться» в целях недопущения «игры с нулевой суммой», ратуя за энергетически справедливое, инклюзивное и рациональное использование арктических ресурсов (нефти, газа, энергии ветра, геотермальных источников и др.) [326] . На возможность взаимовыгодного сотрудничества России и Китая в сфере развития топливно-энергетического комплекса обращают внимание Е. Б. Завьялова и Ван Сяоцюань в монографии «Стратегическое партнёрство России и Китая в сфере энергетики»[327].

Не имея своей Арктической зоны и стремясь участвовать в её освоении с помощью России, КНР преследует исключительно собственные интересы и выгоды, оттягивая на себя часть нашей ресурсной базы. Однако в сложившейся международной ситуации, в условиях усиливающейся конфронтации со многими

---

[323] Чжан Ханьхуэй. Интервью информационному агентству «РИА Новости» 17 марта 2023 г. URL: https://ria.ru/20230317/energetika-1858483468.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

[324] Михаил Мишустин выступил на экономическом форме в Шанхае // Российская газета. 23 мая 2023 г. URL: https://rg.ru/2023/05/23/raschet-na-rubl-i-iuan.html?ysclid=lksd2369xr855938629

[325] Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами [Москва]. 16 мая 2024 г. URL: http://kremlin.ru/supplement/5218

[326] Лукин А. Л., Ли Юнхуэй, Кейдун И. Б. Россия и Китай в Арктике: состояние и перспективы двустороннего сотрудничества // Известия Восточного института. 2022. № 1. С.125.

[327] Завьялова Е. Б., Кравченко Е. А., Ван Сяоцюань. Стратегическое партнёрство России и Китая в сфере энергетики. М., 2019. 296 с.

зарубежными странами, России, на наш взгляд, предпочтительны партнёрские отношения с Китаем на условиях взаимовыгодного сотрудничества, компромисса и соблюдения баланса интересов. Иначе не исключена ситуация, что он «переметнётся» на сторону других арктических государств.

Российская Федерация, в свою очередь, может извлечь определённые и притом весьма значительные выгоды из сотрудничества с китайскими партнёрами в Арктике, проводя грамотную инвестиционную и торгово-экономическую региональную политику. По данным Главного таможенного управления КНР в 2023 году торговый оборот между Россией и Китаем по сравнению с 2022 годом вырос на 26,3 % и достиг 240,11 миллиардов долларов[328].

Нашей стране на современном этапе энергетического развития предпочтительно сотрудничество с КНР еще и потому, что из-за сложившейся международной политической и экономической обстановки у России осталось не так много надежных и финансово состоятельных партнёров среди зарубежных стран. К тому же, упрочение российско-китайского энергетического взаимодействия, на наш взгляд, отвечает интересам энергетической безопасности Российской Федерации.

Вопреки преобладающим в зарубежной доктрине «клише» о Китае как о «подрастающем агрессоре» и «военном колоссе» XXI века, КНР не может рассматриваться как агрессор применительно к Арктике, так как не ведёт в этом регионе агрессивную политику, не нарушает международных обычаев и положений действующих международных договоров и соглашений[329].

Профессор Института международных исследований Фуданьского университета Чжао Хуашэн отмечает, что Россия и Китай – традиционные партнёры на Евразийском континенте. Хотя эти два государства считаются континентальными державами, они имеют выходы к морским и океанским побережьям, и, что особенно интересно, их береговые линии практически

---

[328] Главное таможенное управление КНР. URL: https://www.customs.gov.cn

[329] Киенко Е. В. Международно-правовые основы сотрудничества Китая с арктическими государствами // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 2. С.68.

сливаются, «образуя своего рода океанский континуум»[330], поскольку Китай имеет выход к Тихому и Индийскому океанам, а Россия – непосредственный выход к Северному Ледовитому океану и близка к Атлантике.

В докладе НИУ ВШЭ к XXII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, проходившей 13-30 апреля 2021 года, «Арктическая политика России: международные аспекты» Китай был назван «главным партнером России по проектам экономического развития в Арктике среди азиатских стран»[331]. Авторы доклада подчеркнули, что реализация совместных российско-китайских проектов по различным вопросам – разработки энергоресурсов, развития транспортно-логистической инфраструктуры, использования СМП, арктического туризма, арктического сельского хозяйства, населённых пунктов Арктической зоны, электроэнергетики – должна осуществляться в соответствии с принципами устойчивого развития, следование которым должно снять возможные препятствия к сотрудничеству с китайскими компаниями.

Различные варианты взаимодействия между Россией и Китаем неоднократно становились в последнее время предметом научных дискуссий. В 2014 году была разработана научно-экспертная инициатива «Транс-Евразийский пояс Razvitie», предполагающая так называемое «поясное развитие», включающее строительство транспортного коридора и реализацию межконтинентальных интеграционных процессов[332]. По мнению ряда отечественных исследователей, идея сухопутного сочленения Китая и Европы в обход России (ЭПШП) ущербна географически и геополитически прежде всего для самого Китая[333].

Во время визита китайского лидера Си Цзиньпина в Россию в июле 2017 года было подписано Совместное заявление Российской Федерации и Китайской

---

[330] Чжао Хуашэн. Российско-китайское стратегическое партнерство : от континентального к морскому. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments

[331] Арктическая политика России : международные аспекты : доклад к XXII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества / Рук-ль авторского кол-ва С. А. Караганов. М., 2021. С. 47.

[332] Якунин В. И. Интегральный проект солидарного развития на Евро-Азиатском континенте (научно-практическая концепция) // Вестник Российской академии наук. 2014. Т.84. № 8. С.675.

[333] Салицкий А. И., Семенова Н. К. Шёлковое наступление Китая. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/azia/shelkovoje_nastuplenije_kitaja_2016-01-11.htm

Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия[334], в котором Россия и Китай договорились осуществлять сотрудничество в энергетической сфере при соблюдении принципов долгосрочности, взаимной выгоды и экономической целесообразности, активно развивать отношения стратегического энергетического партнерства; расширять сотрудничество по разведке и освоению нефтегазовых месторождений на территории России и Китая, обеспечивать взаимное соответствие масштабов и эффективности сотрудничества предприятий Сторон в областях «апстрим» и «даунстрим»; активно вести взаимодействие по нефтегазовым проектам в третьих странах, сообща отстаивать порядок на международном рынке нефти; укреплять сотрудничество в сфере электроэнергетики по всей производственной цепочке; проводить скоординированную электроэнергетическую политику, в том числе в области стандартов сертификации; содействовать развитию сотрудничества между российскими и китайскими компаниями в угольной энергетике и гидроэнергетике.

Стороны также договорились в соответствии с принципами взаимного благоприятствования, взаимной выгоды, взаимопонимания, на основе общности стратегий развития России и Китая, а также сопряжения строительства Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и «Одного пояса, одного пути» прилагать усилия для углубления практического сотрудничества во всех областях, укрепления материальной базы устойчивого развития российско-китайских отношений. Приоритетными направлениями взаимодействия были признаны добыча нефти и газа и строительство необходимых инфраструктурных объектов.

На сегодняшний день Китай является главным российским энергетическим, инфраструктурным и технологическим партнёром в Арктике.

Широкие перспективы для российско-китайского сотрудничества открыты в газовой сфере. Китай выступает в качестве инвестора двух крупных арктических

---

[334] Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. 4 июля 2017 г. URL: http://kremlin.ru/supplement/5218

проектов: «Арктик СПГ-2» (проект компании «НОВАТЭК» по добыче СПГ на Гыданском полуострове) и «Ямал СПГ». В российско-китайском энергетическом сотрудничестве и, в частности, в проекте «Ямал СПГ», активно участвуют CNPC (20 % акций) и Фонд Шёлкового пути (9,9 % акций)[335]. «Ямал СПГ» считается в Китае пилотным энергетическим проектом в Заполярье[336].

Россия занимает четвёртое место по поставкам в Китай сжиженного газа, и поставки СПГ в обозримой перспективе будут расширяться. Успешно продвигается взаимодействие по мирному атому. Россия помогает строить атомные электростанции на китайской территории.

В целях реализации принципа энергетической эффективности и устойчивости в феврале 2023 года было подписано межправительственное соглашение между Россией и Китаем о строительстве газопровода от Дальнереченского района до станции «Хулинь». Со стороны Китая проектные, строительные работы и эксплуатацию газопровода осуществляет Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC), с российской стороны – «Газпром». Хотя данный проект непосредственно не находится в Арктической зоне, он представляет интерес применительно к идее энергетического объединения Арктического, Сибирского и Дальневосточного регионов, направленной на реализацию территориального аспекта энергетической справедливости.

Таким образом, Россия и Китай сумели найти разумный баланс в осуществлении газовых арктических проектов: Китай получил новый источник газа и первые крупные продажи своих арктических технологий, Россия – долю на огромном рынке СПГ своего восточного соседа и финансовые ресурсы, без которых запуск этих проектов был бы невозможен[337].

---

[335] Покорение Арктики. На что сделать ставку инвестору? URL: https://elitetrader.ru/index.php?newsid=581382&ysclid=lktdf393o7272483961

[336] Huang Xuchun. China National Petroleum Corporation. China Country Session, Arctic Circle 2015. Выступление. URL: https://vimeo.com/147063929

[337] Спивак В., Габуев А. Ледниковый период: энергетическое сотрудничество России и Китая в Арктике / Московский центр Карнеги. 27 декабря 2021 г. URL: https://2021/12/27/ru-pub-86088

Китайская компания коммуникаций и строительства (СССС) выступает подрядчиком в строительстве канала на Камчатке, в бухте Бечевинской. Он будет использоваться компанией НОВАТЭК как перегрузочный для перевалки СПГ с ледовых газовозов на простые, без ледового усиления. В дальнейшем этот газ поступит азиатским потребителям. Газопровод «Восточная Сибирь – Тихий океан» сопряжён с сетью китайских газопроводов[338]. За период 1999-2020 годов КНР профинансировала девять научных экспедиций в Арктический регион. В экспедициях принимал активное участие знаменитый китайский ледокол «Сюэлун».

КНР также участвует в освоении Баимского месторождения полиметаллов на территории Чукотского автономного округа. Это месторождение до 2019 года принадлежало Роману Абрамовичу, который продал его казахстанской компании «KazMinerals». В настоящее время предполагается, что Россия будет обеспечивать энергоснабжение проекта[339].

30 ноября 2021 года, во время проходившей в формате видеоконференции 26-й регулярной встречи глав правительств России и Китая, было принято решение изучить возможность обновления двусторонних инвестиционных соглашений. Инвестиционная политика также являлась темой переговоров 112 членов ВТО, которые 11 декабря 2021 года подписали совместное заявление о переговорах по упрощению процедур инвестирования[340].

Перспективными направлениями сотрудничества были также признаны развитие цифровой экономики и энергетики, электронной коммерции, форматов «смарт-таможня, смарт-границы и смарт-связь», производство электроэнергии на газе, использование возобновляемых источников энергии и технологические инновации в этой сфере[341].

---

[338] China National Petroleum Corporation / Annual Report, 2015. 56 p. URL: http://cnpc.com.cn/en/xhtml/pdf/2015_Annual_Report_online/0-2015_Annual_ Report.pdf

[339] Радуйко А. Интересы КНР в Арктике // Российский совет по международным делам (НП РСМД): 22 марта 2021 г. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/adelina-raduyko/interesy-knr-v-arktike/

[340] Пункт 13 Ежегодного доклада Российского совета по международным делам / А. В. Кортунов, К. В. Бабаев, Чжао Хуашэн, Лю Хуацинь и др. Российско-китайский диалог: модель 2022. М. 2022. С.74.

[341] Пункты 11, 12, 14 Ежегодного доклада Российского совета по международным делам / А. В. Кортунов, К. В. Бабаев, Чжао Хуашэн, Лю Хуацинь и др. Российско-китайский диалог : модель 2022. М., 2022. С.74.

Экономическое взаимодействие России и Китая получило дополнительное развитие на фоне пандемии COVID-19. Эффективная борьба КНР с коронавирусной инфекцией и её последствиями является наглядной реализацией фактора жизнеспособности, входящего в состав энергетической безопасности и свидетельствующего о стремлении китайского государства к обеспечению общественного благосостояния и достижению определённого уровня социальной, экономической и энергетической справедливости. Причём в данной ситуации можно говорить об энергии как международном общественном благе и достижении энергетической справедливости в межгосударственном масштабе, поскольку пандемия 2019-2020 годов затронула не только Китай, но и многие другие государства, борьба с её проявлениями и ликвидация причинённого ущерба осуществлялись в глобальном масштабе.

Безусловно, современная политическая и экономическая ситуация в мире отразилась на инвестиционной активности государств в энергетическом секторе и других сферах экономики. Так, FinancialTimes летом 2022 года, сославшись на Доклад Центра зелёных финансов и развития при Фуданьскомуниверститете в Шанхае, сообщила, что Китай прекратил инвестировать в проект «Один пояс – один путь»[342]. Однако это было временное явление. 7 декабря 2023 года директор Департамента открытости Национальной комиссии по развитию и реформам КНР Сюй Цзяньпин, выступая на втором Форуме лаосско-китайского сотрудничества во Вьентьяне, отметил, что Китай является свидетелем, практиком и бенефициаром высококачественного строительства «Пояса и пути» и плодотворно сотрудничает по этому направлению с другими странами[343]. К 2035 году планируется направление в инфраструктуру проекта инвестиционных средств в размере 1,8 триллионов рублей при ежегодном грузопотоке в 200 миллионов тонн[344].

---

[342] Материалы издания FinancialTimes. URL: https://lenta.ru/news/2022/07/25

[343] Сюй Цзяньпин. Выступление на втором Форуме лаосско-китайского сотрудничества. Вьентьян, 7 декабря 2023 г. URL: https://www.yidaiyilu.gov.cn

[344] Фадеев А. М. Считаю концепцию по развитию СМП достаточно проработанной и обоснованной // Нефтегазовая вертикаль. 16 ноября 2022 г. URL: https://ngv.ru/articles/aleksey-fadeev-schitayu-kontseptsiyu-po-razvitiyu-smpdostatochno-prorabotannoy-i-obosnovannoy/?ysclid=lktdzjox4d611841995

Старт Ледяному или, как его еще называют, Полярному шёлковому пути был дан в 2018 году. Этот проект предполагает активное участие КНР в строительстве и эксплуатации новых морских трасс по арктической территории, в освоении ресурсов Северного Ледовитого океана, в разработке полезных ископаемых, доступе к возобновляемым источникам энергии, развитии туристического бизнеса в Заполярье.

Ряд экспертов считает, что через 10-15 лет Северный Ледовитый океан будет активно использоваться Китаем как транзитный коридор[345]. Это в первую очередь коснётся поставок в Поднебесную энергоресурсов и, следовательно, будет способствовать удовлетворению потребностей китайского населения в энергии, а также достижению принципов предоставления энергетических ресурсов пропорционально нуждам и запросам потребителей, эффективности и устойчивости энергетических услуг.

Примечательным является тот факт, что во время одной из китайских арктических экспедиций, состоявшихся в 2003 году, Россия не разрешила КНР пройти по Северному морскому пути, а во время экспедиции 2012 года проход был разрешён, но наложен запрет на проведение китайскими учёными каких бы то ни было исследований в данном районе[346].

Наша страна действовала в строгом соответствии с нормами международного права и, в частности, с положениями статьи 234 Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 года (заключена в г.Монтего-Бее)[347], устанавливающими, что прибрежные государства имеют право принимать и обеспечивать соблюдение недискриминационных законов и правил по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды с судов в покрытых льдами районах в пределах исключительной экономической зоны, где особо суровые климатические условия и наличие льдов,

---

[345]Стренадко Е. Китай арктический // Заполярная Правда. 13 февраля 2022 г. URL: https://gazetazp.ru/special/poljus-pritjazhenija/kitaj-arkticheskij.html

[346] Sun Yun. The Northern Sea Route: The Myth of Sino-Russian Cooperation. Washingtonr, 2018. URL: https://www.stimson.org/content/northern-sea-route

[347] Конвенция по морскому праву (UNCLOS) от 10 декабря 1982 г. : ратифицирована Федеральным законом от 26 февраля 1997 г. № 30-ФЗ с заявлением // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 48. Ст.5493.

покрывающих такие районы в течение большей части года, создают препятствия либо повышенную опасность для судоходства, а загрязнение морской среды могло бы нанести тяжёлый вред экологическому равновесию или необратимо нарушить его. В таких законах и правилах должным образом принимаются во внимание судоходство, защита и сохранение морской среды на основе имеющихся наиболее достоверных научных данных. Россия, являясь прибрежным государством и соблюдая критерии энергетической справедливости, вправе осуществлять экологический мониторинг и бороться с загрязнениями окружающей природной среды в покрытых льдом морских водах.

Полагаем, что экологическому аспекту энергетической справедливости, минимизации негативного влияния на уникальную окружающую природную среду необходимо уделять особенно пристальное внимание при взаимодействии России и КНР в Арктическом регионе. При этом действенной мерой экологического контроля могут стать дополнительные экологические экспертизы совместных проектов. К решению природоохранных проблем следует широко привлекать местное население и природоохранные организации.

Изучение вопросов китайского освоения энергетического сектора Заполярья и российско-китайского арктического сотрудничества в области энергетики позволяет сделать следующие выводы.

В целом можно согласиться с теми авторами, которые считают арктическую энергетическую политику Поднебесной направленной на реализацию долгосрочных интересов [348]. Это подтверждается активностью КНР в плане участия в масштабных арктических проектах, значительными инвестициями в заполярный регион, стремлением установить тесные энергетические контакты с арктическими государствами.

Китай, в свою очередь, называет Арктику общей или международной энергетической территорией и нацелен на развитие в этой заполярной зоне добычи нефти, газа, минеральных и биоресурсов, туризма, судоходства. Для

[348] Медведев Д. А., Полончук Р. А., Шашок Л. А. Арктическая политика Китая в первой четверти XXI века. М., 2020. С. 75.

России Китай интересен как возможный арктический союзник и партнёр благодаря своим передовым технологиям, развитой промышленности, финансовым ресурсам.

По нашему мнению, современная энергетическая политика КНР направлена на расширение взаимодействия между Россией и Китаем по освоению энергетических ресурсов и обеспечению ими населения и предприятий, способствуя тем самым реализации распределительной составляющей энергетической справедливости, соблюдению принципа эффективности и устойчивости энергетических услуг. Разведанные газовые и газоконденсатные месторождения в российском секторе Арктики составляют около 85%[349], и Китай является стабильным рынком реализации российских углеводородных ресурсов.

Вместе с тем полагаем, что арктическую активность КНР, независимо от уровня её интенсивности, надо воспринимать с разумной осторожностью и, насколько возможно, постараться извлечь из этой активности всё, что может быть полезно для России. При этом нашей стране необходимо удержать своё лидерство в Арктической зоне, что в современных экономических реалиях сделать весьма непросто, учитывая огромный ресурсный потенциал Китая в экономической, финансовой, технологической и других сферах.

Очень важно, чтобы энергетические интересы Китая в Арктике реализовывались на началах энергетической справедливости, северный энергетический ландшафт создавался и использовался с учётом потребностей и пожеланий местного населения при соблюдении принципов эффективности, дешевизны и устойчивости энергетических услуг, а также всеобщности и равенства прав граждан при получении энергоресурсов. Как совершенно верно заметила генеральный секретарь Мирового энергетического совета Ангела Вилькинсон, следующим большим этапом в развитии энергетики должна стать не экспедиция на Луну, а 1000 более мелких шагов, направленных на мобилизацию достаточной критической массы и ускорение внедрения ноу-хау,

[349] Zhao L. Sustainable development cooperation in the Arctic: Challenges and approaches for China and Russia // China International Studies. 2018. Vol. 4. P. 49–67; Зайков К. С., Спиридонов А. А., Фадеев А. М. Сотрудничество России и Китая в Арктике в энергетической сфере : стратегический взгляд // Арктика и Север. 2024. № 54. С. 22-37.

«ориентированных на человека, в обеспечении качественного доступа к энергии для всех»[350].

3.3. Анализ энергетической политики Российской Федерации в Арктической зоне и рекомендации по её совершенствованию

Энергетический сектор России на протяжении нескольких последних десятилетий играет заметную роль в экономическом развитии страны. Крупнейшими компаниями, которые осуществляют операции по добыче энергетических ресурсов в российском секторе Арктики, являются «Газпром» - государственная энергетическая компания, на долю которой приходится примерно 87 процентов добычи газа в России[351], «Роснефть» - энергетическая компания с сильными позициями в нефтяном секторе, «НОВАТЭК» - частная нефтегазовая компания, занимающаяся разведкой, добычей, переработкой и реализацией природного газа и жидких углеводородов[352].

Нефтегазовая деятельность приносит значительную часть государственных доходов[353], поэтому данный сектор традиционно считается ключевым[354], а углеводородные ресурсы официально определяются как стратегические активы природных ресурсов. Правительство Российской Федерации осуществляет контроль за эксплуатацией энергетических ресурсов, одновременно инвестируя в дальнейшее развитие производственных мощностей. В 2023 году российская Арктика получила 766 инвестиционных проектов и примерно 40 000 новых рабочих мест. Общий объём инвестиций составил 1,75 триллиона рублей или 19

---

[350] Обзор главных энергетических вызовов и приоритетов. Лондон, 2022. С.4. URL: https://www.worldenergy.org
[351] Moe A., Rowe E. W. Northern offshore oil and gas resources: policy challenges and approaches / Russia and the North / ed. by E. W. Rowe. Ottawa, 2009. 232 p.
[352] НОВАТЭК. URL: https://www.novatek.ru
[353] Федеральный закон от 27 ноября 2023 г. № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 49 (Ч. 2).-Ст. 8657.
[354] Light M. Russia and the EU: strategic partners or strategic rivals? // Journal of Common Market Studies. 2008. № 46. P. 7-27.

миллиардов американских долларов. По Северному морскому пути в 2023 году перевезено более 36 миллионов тонн грузов[355].

Несмотря на тот факт, что Россия ратифицировала Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата в 2004 году[356], и вопросу развития экологически устойчивых видов энергии в настоящее время уделяется всё больше внимания, невозможно избежать предпосылки о том, что из-за фундаментальной роли нефтегазового сектора энергетическая деятельность в Российской Арктике, вероятно, наберёт дальнейший импульс в ближайшие десятилетия.

Некоторые эксперты утверждают, что России не требуется увеличивать добычу на своих нетронутых морских арктических энергетических площадках для поддержания существующего уровня добычи[357]. Однако другие представители научных кругов обращают внимание на тот факт, что добыча на крупных нефтяных и газовых месторождениях может сократиться в ближайшем будущем, и её придется компенсировать освоением новых арктических участков.

Россия обладает развитой арктической инфраструктурой, включая значительное количество ледоколов и технологически продвинутого оборудования, которое может выдерживать суровые климатические условия[358], и имеет значительный опыт строительства трубопроводов рекордной протяженности, например, таких, которые достигают полуострова Ямал в Сибири.

Однако, что касается аспекта справедливости в отношении деятельности по добыче нефти и газа в Арктической зоне, ситуация остаётся весьма противоречивой. Вряд ли можно отрицать, что правительство страны пытается решить различные экологические проблемы и уделяет пристальное внимание сохранению традиционных источников средств существования местных общин. В

---

[355] Арктика: настоящее и будущее / Материалы 13-го Международного форума. СПб., 7-8 декабря 2023 г. URL: https: //www.yidaiyilu.gov.cn

[356] Федеральный закон от 4 ноября 2004 г. № 128-ФЗ «О ратификации Киотского протокола к Рамочной конвенции Организации Объединённых Наций об изменении климата» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 45. Ст. 4378.

[357] Baev P. K. Staying the Arctic Course : An Offer for Cooperation That Russia Cannot Refuse. Oslo, 2009. URL: https://www.ponarseurasia.org

[358] Hammer J. The Sibernian Energy Rush. 8th November 2010. URL: http://www.fastcompany.com/magazine/150/the-15-trillion-treasure-at-the-end-of-the-world.html?page=0%2C5

то же время экономические стимулы часто преобладают над экологическими и социальными проблемами.

Иностранные компании, располагающие передовыми технологиями, которые могли бы сделать процесс эксплуатации энергоресурсов более экологически устойчивым, в настоящее время не участвуют в нефтегазовых проектах в российском секторе Арктики по определённым политическим причинам, в частности, из-за санкций, введённых против России зарубежными странами.

Таким образом, хотя политика, проводимая нашим правительством, направлена на расширение нефтегазовой деятельности в Заполярье и в определённой степени учитывает экологические и социальные проблемы, аспект справедливости энергетических практик, реализуемых российскими энергетическими компаниями, требует дальнейшего исследования[359].

В нашей стране сухопутными арктическими территориями считаются Ненецкий, Ямало-Ненецкий, и Чукотский автономные округа, Мурманская область, части территорий Республики Карелия, Республики Коми, Республики Саха (Якутия), Красноярского края, Архангельской области. К ним примыкают внутренние морские воды и территориальное море, участки континентального шельфа Российской Федерации, а также земли и острова, которые в будущем могут быть открыты, не являются территориями иностранных государств, расположены в Северном Ледовитом океане к северу от побережья Российской Федерации до Северного полюса[360].

Сухопутные территории Арктической зоны Российской Федерации имеют тенденцию к расширению. В частности, Федеральным законом от 23 марта 2024 года № 56-ФЗ «О внесении изменений в статью 7^1 Федерального закона «Об Особой экономической зоне в Магаданской области и на территориях Южно-Курильского, Курильского и Северо-Курильского городских округов

---

[359] Красноперова А. Б. Политика Российской Федерации по освоению арктических ресурсов в контексте энергетической справедливости // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Том 14. № 2. С. 429-448.

[360] Части 2 и 3 статьи 2 Федерального закона от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» (ред. от 23 марта 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 29. Ст. 4503.

Сахалинской области» и статью 2 Федерального закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» [361] в состав сухопутной арктической территории России была включена часть территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, состоящая из территорий муниципальных образований Белоярский муниципальный район и Березовский муниципальный район.

Опорные зоны развития Арктического сектора Российской Федерации представлены в Приложении № 1.

Арктика пока не находится в эпицентре современного энергетического тренда – изменения структуры мирового энергетического баланса (энергетического перехода). В регионе по-прежнему развиты угледобыча, добыча нефти и газа. Однако переработка нефти и газа не осуществляется, эти полезные ископаемые вывозятся из Арктической зоны. Бензин и дизельное топливо из-за больших расходов на транспортировку очень дорогие. Это свидетельствует, с одной стороны, о недостижении в регионе принципа энергетической справедливости, состоящего в эффективности, дешевизне и устойчивости энергетических услуг, а, с другой стороны, о нарушении распределительного и восстановительного компонентов энергетической справедливости, поскольку в Арктике ещё не достигнут баланс между эксплуатацией энергетических ресурсов и развитием энергетической инфраструктуры, затруднена доступность энергетических услуг, не распространены возобновляемые источники энергии.

В последнее время много говорится о развитии в Арктике производства сжиженного природного газа, предполагается, что СПГ будет широко использоваться для собственных нужд региона, способствуя развитию процедурной справедливости и справедливости признания, обеспечивая местных жителей рабочими местами и удовлетворяя их потребности в энергоресурсах.

---

[361] Федеральный закон от 23 марта 2024 г. № 56-ФЗ «О внесении изменений в статью 7^1 Федерального закона «Об Особой экономической зоне в Магаданской области и на территориях Южно-Курильского, Курильского и Северо-Курильского городских округов Сахалинской области» и статью 2 Федерального закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации». Российская газета. Федеральный выпуск. № 66 (9308). 27 марта 2024 г. Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 13. Ст. 1679.

Вместе с тем на сегодняшний день северные территории не располагают необходимыми инфраструктурными объектами для производства СПГ, они ещё не построены. Речь идет о специальных заводах сжижения, газораспределительных сетях, терминалах регазификации.

Профессор Ю. П. Ампилов, в частности, отмечает, что в настоящее время не только в нашей стране, но и во всём мире отсутствуют апробированные шельфовые технологии добычи газа в суровых погодных условиях, свойственных российским арктическим морям, не разработаны и какие-либо конкретные технологии добычи морского арктического газа – ни с вариантом сжижения на платформе или плавучем комплексе, ни с трубопроводной транспортировкой на берег[362]. Поэтому пока может использоваться только завозной СПГ. А чтобы его завоз был экономически оправдан, необходимы крупные потребители, большие населённые пункты, порты, способные принимать газовозы.

Таким образом, основные аспекты энергетической справедливости в Заполярье только начинают формироваться. Основная причина этого заключается в том, что затраты на разработку энергетических ресурсов в Арктике намного выше по сравнению с другими частями мира. Суровые погодные условия, включая экстремальные температуры и круглогодичную зиму, существенно увеличивают производственные затраты, в то время как длинные и сложные цепочки поставок конечным потребителям энергетических услуг и отсутствие или неполнота необходимой инфраструктуры ещё больше затрудняют процесс реализации энергетических проектов.

Глобальное потепление, происходящее на Земле в последние десятилетия, также оказывает неоднозначное влияние на энергетическую справедливость в Арктическом регионе. С одной стороны, климат Заполярья становится мягче, что облегчает добычу угля, нефти и газа. С другой стороны, повышение температуры сопровождается нарушением экосистемы региона, может повлечь техногенные катастрофы и создать определённые неудобства или даже угрозы жизни местного

[362] Ампилов Ю. П. Энергетическое развитие Российской Арктики в эпоху энергоперехода // Энергетическая политика. 2022. № 1. С.36.

населения. Поэтому все хозяйствующие на территории Заполярья субъекты должны не только действовать в собственных экономических и энергетических интересах, стараться соблюдать принципы энергетической справедливости, но и брать на себя ответственность за сохранение уникальной экосистемы Арктической зоны, тем более, что в силу суровых климатических условий жизнь местного населения сильно зависит от экологической обстановки в рассматриваемом регионе[363].

В специальной литературе высказываются различные мнения относительно перспектив развития Заполярья. Некоторые учёные обращают внимание на тенденцию к секьюритизации Арктики, понимая под этим термином усиление субъективных ожиданий конфликта в борьбе за ресурсы, участниками которого могут стать как арктические, так и неарктические страны[364], что, по нашему мнению, неминуемо обострит проблему энергетической безопасности в регионе, поскольку не только поставит под угрозу надлежащее обеспечение граждан и организаций, проживающих и работающих в северных широтах, энергией на уровне, соответствующем их потребностям, но также создаст препятствия для экономического роста в арктических и неарктических странах, получающих энергетические ресурсы из Заполярья, а значит, поставит под угрозу развитие энергии в целом.

Другие авторы делают акцент на формировании новых контуров мироустройства в Арктическом регионе – модели международного взаимодействия, которая может стать основой для трансформации всей современной международной системы и возможному переделу ресурсов Мирового океана[365].

Полагаем, что каковы бы ни были избранные пути энергетического развития рассматриваемой уникальной полярной области Земли, они в

---

[363] Arcticreportcard / Отчёт Национального управления океанических и атмосферных исследований при Министерстве торговли США (NOAA). Вашингтон, 2019. URL: https://www.arctic.noaa.gov/Report-Card
[364] Загорский А. В. Безопасность в Арктике. М., 2019. 114 с.
[365] Медведев Д. А., Полончук Р. А., Шашок Л. А. Арктическая политика Китая в первой четверти XXI века. М., 2020. С. 12-13.

обязательном порядке должны базироваться на принципах энергетической справедливости и учитывать все её разнообразные аспекты.

Российская Федерация придаёт большое значение освоению Арктики и, согласно Стратегии-2035[366], рассматривает её как территорию мира, стабильности и взаимовыгодного сотрудничества. Энергетическая составляющая занимает в арктической деятельности нашей страны одно из ведущих мест.

Национальные интересы России в Арктическом регионе[367], по мнению автора, можно условно (поскольку все эти направления теснейшим образом взаимосвязаны и взаимозависимы) разделить на три блока.

Первый блок составляют экономические интересы интеграционного характера, направленные на развитие энергетического сотрудничества России с зарубежными государствами в Арктической зоне. Данный аспект освоения Арктического региона имеет целью реализацию принципа энергетической справедливости, состоящего в наделении публичной власти компетенцией по производству и распределению энергетических ресурсов.

К интеграционным интересам нашего государства, в частности, относятся сохранение Арктики как территории мира, стабильного и взаимовыгодного партнёрства при обеспечении суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, развитие российского сектора Арктической зоны как стратегической ресурсной базы и её рациональное использование в целях ускорения роста российской экономики, развитие Северного морского пути и его конкурентоспособность на мировом рынке транспортных коммуникаций.

Среди всех арктических субъектов Российской Федерации определённым экономическим ростом характеризуется Республика Саха (Якутия). Структура промышленности этого субъекта на 87,6% состоит из добычи полезных ископаемых. За последние 5 лет в республике наблюдается ежегодное увеличение

---

[366] Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 645 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 44. Ст. 6970.

[367] Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 10. Ст. 1317.

добычи топливно-энергетических ресурсов, экспортируемых в Азиатско-Тихоокеанский регион. По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия), индекс добычи угля в феврале 2023 года к январю 2023 года составил 110,4 %, в феврале 2024 года к январю 2024 года – 135,2 %. Индекс добычи нефти и природного газа в феврале 2023 года к январю 2023 года был равен 90,5 %. Такая же величина определена на февраль 2024 года к январю 2024 года[368].

Второй блок объединяет в себя интересы, относящиеся к социальному аспекту энергетической справедливости, включающие обеспечение высокого качества жизни и благосостояния населения, традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, проживающих на территории Арктической зоны Российской Федерации [369] , доступность гарантированного минимума энергетических услуг в целях удовлетворения потребностей местных жителей.

Население Арктической зоны Российской Федерации составляет около 2,4 миллиона человек[370]. Одной из самых низких плотностей населения отличается уже упомянутая выше Республика Саха (Якутия), в которой данный показатель равен 0,32 человека на квадратный километр при средней плотности населения в Арктической зоне 0,04 человека на квадратный километр. Для сравнения плотность населения в Красноярском крае – 1,21 человека/квадратный километр[371]. Очень важно, чтобы в отношении столь немногочисленных местных жителей соблюдались критерии распределительной справедливости и действовали принципы энергетической справедливости, обеспечивающие предоставление им необходимых энергетических ресурсов в полном объёме.

Строительство и эксплуатация нефтегазовых месторождений нередко нарушают традиционный уклад жизни местного населения, влекут их отказ от

---

[368] Данные об индексах промышленного производства в Республике Саха (Якутия) / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). URL: https://14.rosstat.gov.ru

[369] В ноябре 2022 г. на территории Республики Коми прошли первые в истории Арктические молодёжные дельфийские игры. Их проведение – важный шаг на пути культурного развития северного региона.

[370] Более подробная статистическая информация представлена в Приложении № 2.

[371] Иванов А. В., Складчиков А. А., Хренников А. Ю. Развитие электроэнергетики арктических регионов Российской Федерации с учётом использования возобновляемых источников энергии // Российская Арктика. 2021. № 2. С. 72.

традиционных форм хозяйствования. Взамен, в соответствии с критериями распределительной справедливости, необходимо преодолевать очень низкий уровень развития транспортного сообщения, информационной сферы, предоставлять местным сообществам более комфортные условия жизни, строить новые населённые пункты с современной инфраструктурой и материально-техническим обеспечением, создавать возможности для получения образования и карьеры в пределах региона.

Энергетические системы большинства субъектов Российской Федерации состоят преимущественно из локальных дизельных электростанций (ДЭС), которые базируются в небольших сельских населённых пунктах, вдали от источников топлива. В частности, Концепцией развития Архангельской области до 2030 года [372] предусмотрено сокращение числа локальных источников теплоснабжения до 614, при этом предполагается, что 470 источников будут работать на биотопливе (дровах, щепе, торфе), 108 – на природном газе, 32 – на угле, 1 – на дизельном топливе, 3 – на электричестве. В топливном балансе региона на долю природного газа должно приходиться 54%, на долю биотоплива - 44%, на долю каменного угля – 2%.

Обеспечению всех аспектов энергетической справедливости, по нашему мнению, могла бы способствовать более широкая централизованная газификация области, чтобы к 2030 году на долю природного газа приходилось не чуть больше половины топливного баланса данного субъекта Российской Федерации, как запланировано в указанной выше Концепции, а около 80-90 процентов. Только в этом случае можно говорить о достижении достаточного уровня экономического и социального благополучия местного населения. Однако проведение новых газопроводов - очень затратное мероприятие, требующее больших объёмов финансовых вложений, поэтому его практическая реализация сверх запланированных объёмов практически невозможна.

[372] Распоряжение Правительства Архангельской области от 11 ноября 2014 г. № 382-рп «О концепции развития локального теплоснабжения на территории Архангельской области до 2030 года». URL: https:// energy.csti.yar.ru

Другой арктический субъект Российской Федерации - Мурманская область - освещается и отапливается преимущественно за счет нефти, на долю этого вида энергоресурсов приходится порядка 60% валового спроса на энергию[373]. Этот субъект Федерации даже делится энергией с соседом – Республикой Карелия, энергетическая система которой может быть охарактеризована как дефицитная. На территории республики функционирует ряд гидроэлектростанций малой мощности до 25 МВт, а также имеются запасы торфа в размере 2014,2 миллионов тонн при средней глубине промышленной залежи 2,06 метра[374].

Согласно составленному Центром устойчивого развития и ESG трансформации (МЦУР) МГИМО ренкингу регионов РФ по показателям достижения ЦУР ООН за 2023 год Мурманская область заняла первое место по показателям институционального кластера[375], что свидетельствует об успешной реализации в этом субъекте Российской Федерации распределительного аспекта энергетической справедливости.

Другой «арктический» субъект Российской Федерации – Ямало-Ненецкий автономный округ получил третье место в ренкинге регионов РФ в рамках социального кластера[376].

В Ненецком автономном округе (расположен на территории Архангельской области) в систему электроснабжения входят 34 локальных ДЭС, многие районы труднодоступны, энергоресурсы поставляются либо во время навигации, либо по временным путям в зимний период, что вызывает сбои в энергоснабжении. Имеющиеся в регионе ДЭС характеризуются высоким расходом топлива – 317 г/кВтч. Энергетическая инфраструктура в целом сильно изношена, эксплуатируется достаточно много устаревших моделей ДЭС.

---

[373] Распоряжение губернатора Мурманской области от 30 апреля 2021 г. № 133-рг «Об утверждении схемы и программы развития электроэнергетики Мурманской области на период 2022-2026 годов». URL: https://minenergo.gov-murman.ru

[374] Распоряжение главы Республики Карелия от 30 апреля 2021 г. № 240-р «Об утверждении Схемы и программы перспективного развития электроэнергетики Республики Карелия на период до 2025 года». URL: https://gov.karelia.ru

[375] Ренкинг регионов РФ по показателям достижения ЦУР ООН / Проект Центра устойчивого развития и ESG трансформации (МЦУР) МГИМО. 2023. URL: https://ranking.mgimo.ru

[376] Ренкинг регионов РФ по показателям достижения ЦУР ООН / Проект Центра устойчивого развития и ESG трансформации (МЦУР) МГИМО. 2023. URL: https://ranking.mgimo.ru

Перечисленные факторы дают основание утверждать, что в Ненецком автономном округе не достигнут ни один из компонентов энергетической справедливости. Критерии распределительной справедливости, процессуальной справедливости, справедливости признания и восстановительной справедливости на его территории практически не соблюдаются. Такая же ситуация имеет место и в отношении принципов энергетической справедливости.

Путями выхода из создавшейся «энергетической несправедливости», с нашей точки зрения, могло бы стать, во-первых, изыскание возможности увеличения бюджетных ассигнований на финансирование организаций системы тепло- и энергообеспечения названных выше субъектов Российской Федерации и, во-вторых, более широкое вовлечение местных жителей в процессы разработки энергетической политики и эксплуатации энергоресурсов в соответствии с требованиями процедурной справедливости.

Третий блок национальных интересов образует экологический аспект энергетической справедливости. К ним относятся охрана окружающей среды и защита исконной среды обитания коренного населения. Причём данный аспект на современном этапе общественного развития приобретает особенно важное значение. Повышение температуры воздуха влечёт за собой отступление вечной мерзлоты, изменение береговой линии, риски техногенных катастроф и колоссальные угрозы для инфраструктуры региона[377]. Загрязнение окружающей среды в результате энергодобычи, увеличение выброса парниковых газов в атмосферу только добавляет хрупкости экологической обстановке Арктического региона.

Согласно исследованиям Всемирного фонда дикой природы, эта заполярная область Земли характеризуется наивысшим уровнем экологической уязвимости и самым низким уровнем способности к восстановлению после разлива нефти[378]. Следовательно, особое значение применительно к данному региону приобретает

---

[377] Арктическая политика России: международные аспекты : доклад к XXII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества / Рук-ль авторского кол-ва С. А. Караганов. М., 2021. С. 4.

[378] Киушкина В., Самсонов Р., Ишмуратова М. и др. Арктические стратегии: энергетика, безопасность, экология и климат. М., 2020. С. 36.

восстановительный компонент энергетической справедливости, направленный, в том числе, на смягчение негативных экологических последствий энергетической деятельности.

В ряде северных субъектов Российской Федерации, в частности, в Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах, непростую энергетическую ситуацию усугубляют экологические катаклизмы. Окружающая природная среда загрязняется как выбросами от тепловых источников, так и тарой из-под горюче-смазочных материалов.

На решение задач распределительной справедливости и справедливости признания направлена атомная энергетика, которая активно развивается на территории Чукотского автономного округа. Малые локальные энергоузлы на базе атомных станций малой мощности (АСММ) способны удовлетворить потребности местных жителей и производственных компаний в энергогенерирующих мощностях на территориях с суровыми климатическими условиями. Разработкой АСММ в России занимается АО «НИКИЭТ»[379].

В городе Певеке с июня 2020 года работает плавучий атомный энергоблок «Академик Ломоносов», представляющий собой новый класс энергоисточников на базе российских технологий атомного судостроения. Энергоблок предназначен для работы в составе ПАТЭС (плавучей атомной теплоэлектростанции) и может обеспечивать электроэнергией населённый пункт с численностью жителей до 100 000 человек[380]. «Академик Ломоносов» питает Чаун-Билибинский энергоузел, обеспечивающий электроэнергией горнодобывающие предприятия в Баимской рудной зоне. Можно более широко использовать мощности действующей Кольской атомной электростанции, подвергнув их частичной модернизации.

Вместе с тем, строительство атомных станций в Арктической зоне требует больших финансовых затрат, а их дорогостоящее использование (необходимость строительства сопутствующей инфраструктуры, перезарядка каждые 10-20 лет и

---

[379] Пименов А. О., Куликов Д. Г., Гольцов Е. Н., Гречко Г. И. Энергообеспечение в Арктике // Neftegaz.RU. 2018. № 1. URL: https://magazine.neftegaz.ru/articles/arktika/512786-energoobespechenie-v-arktike/

[380] Данные о работе плавучего атомного энергоблока «Академик Ломоносов» / АО «Концерн Росэнергоатом». URL: https://www.rosenergoatom.ru/

т.п.) влечёт за собой угрозы экологического характера, нарушая критерии восстановительной справедливости.

Частично компенсировать данные нарушения призваны альтернативные источники энергии, развитию и использованию которых в последние годы уделяется особенно пристальное внимание в Арктической зоне. Переход на чистую энергетику во многом обусловлен также сложными климатическими условиями Заполярья. Сильные морозы и снегопады не позволяют эффективно эксплуатировать в данном регионе традиционные линии электропередачи по причине возникновения частых аварий, сопровождающихся отключением электроэнергии.

Однако так популярные в странах Западной Европы солнечные батареи пока не получили широкого распространения в Арктическом регионе. На протяжении почти 6 месяцев здесь длится полярная ночь, поэтому использование солнечной энергии может носить исключительно сезонный характер. Но с учётом того факта, что оставшиеся 6 месяцев в году приходится на полярный день, этот вид энергии может оказаться весьма привлекательным для северных широт.

В феврале 2023 года в поселке Тура Эвенкийского района Красноярского края была введена в эксплуатацию крупнейшая в России гибридная солнечно-дизельная электростанция, построенная на средства инвестора «ХевелЭнергосервис»в размере более 300 миллионов рублей. По данным министерства промышленности, энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Красноярского края, в дневные часы выработанная от солнечной электростанции электроэнергия выдаётся в общую сеть, замещая часть дизельной генерации, а система накопления энергии сглаживает колебания мощности солнечной электростанции. Суммарная мощность электростанции составляет 14,1 МВт. Она имеет фотоэлектрическую систему мощностью 2,5 МВт и обеспечивает бесперебойное электроснабжение поселка, в котором проживают более 5 тыс.

человек. Планируется, что АГЭУ позволит экономить до 644 тонн дизельного топлива в год (12%)[381].

Реализации целей восстановительной справедливости может способствовать использование ветровой энергетики. Арктика очень богата ветрами, а, следовательно, и ветровой энергией, в регионе есть все природные условия для её эффективного использования, включая огромные пространства. Многолетние климатические наблюдения свидетельствуют, что 40-50% времени в году сила ветра на территории региона составляет 8-10 м/с.

Однако на сегодняшний день в России не построено ни одного мощного ветрогенератора, пригодного для использования в северных широтах. Вместе с тем, такие установки успешно применяются зарубежными государствами в Антарктике. Ветровые энергетические установки, имеющие мощность от 5 до 500 кВт, работают в Мурманской области, более 120 маяков Кольского полуострова питаются солнечной энергией за счёт установленных на них солнечных батарей, мощность которых варьируется от 0,05 до 0,5 кВт[382].

В лаборатории возобновляемых источников энергии научно-технологического центра автономной энергетики в составе Института арктических технологий Московского физико-технического института (далее – Лаборатория) проектируют особенные ветряные установки, подходящие для работы в условиях вечной мерзлоты. Мощность разработанной в Лаборатории ветроэнергоустановки составляет 100 киловатт, она может выдерживать скорость ветра 60 м/с и мороз до минус 50 градусов. Механизм установки обладает повышенной солевой и коррозийной устойчивостью. Но пока в России нет ни серийного производства таких установок, ни квалифицированных кадров, которые бы их обслуживали.

---

[381] Данные о работе гибридной солнечно-дизельной станции в посёлке Тура Эвенкийского района Красноярского края. URL: https://www.tass.ru; Министерство промышленности, энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Красноярского края. URL: https://www.gkh24.ru

[382] Иванов А. В., Складчиков А. А., Хренников А. Ю. Развитие электроэнергетики арктических регионов Российской Федерации с учётом использования возобновляемых источников энергии // Российская Арктика. 2021. № 2. С. 66, 70.

Развитие ветровой энергетики, по нашему мнению, должно осуществляться в рамках частно-государственного подхода к производству энергии, поскольку требует значительных финансовых вложений, которые могут поступать как со стороны государства, так и от частных инвесторов.

Достижению процедурной и восстановительной справедливости может способствовать развитие в северных широтах петроэнергетики, предполагающей использование геотермальной энергии твёрдых «сухих» горячих пород, располагающихся на глубине земной поверхности до 4-6 км[383].

Энергетическая справедливость, безусловно, нуждается в глубоко и тщательно разработанной научной базе. В России уделяется большое внимание развитию научных подходов к вопросам освоения арктических территорий. Московский физико-технический институт при поддержке российских и международных партнеров ведёт разработку проекта строительства комплекса автономных международных арктических станций под названием «Снежинка». Предполагается, что эти станции будут работать только на возобновляемых источниках энергии. «Снежинка» станет международной платформой, на её базе ученые из разных стран смогут вести научные исследования по различным проблемам, актуальным для Арктической зоны.

2021 год был объявлен в России Годом науки и технологий. В октябре 2021 года научно-образовательный центр «Север – территория устойчивого развития» презентовал проект по запуску масштабной технологической платформы по разработке и апробации водородных технологий полного цикла в условиях Крайнего Севера. Данный проект использует одно из основных природных преимуществ Арктического региона – большое количество воды, а получение водорода легко организовать даже на полярной станции[384]. Кроме того, водород чрезвычайно экологичен. Это его огромное преимущество перед другими видами энергии.

---

[383]Митина Н Н., Крамарова Е. М., Дадаев С.-С. С. Преимущественные виды альтернативных источников энергии в арктическом регионе России // Neftegaz.RU. 2020. № 3,5. С.8.

[384] Энергетика будущего : как разработки российских учёных повлияют на освоение Арктики / Национальные проекты России. URL: https://национальныепроекты.рф

В Новосибирске создана очень сильная экономическая школа под руководством академика РАН В. А. Крюкова, которая занимается изучением функционирования и развития нефтегазового сектора. Научные разработки этой школы представляются весьма актуальными и полезными в процессе энергетически справедливого освоения и развития Арктических территорий[385].

Международный аспект энергетической справедливости получил дополнительное развитие в период 2021-2023 годов, когда Российская Федерация председательствовала в Арктическом совете. Это был достаточно сложный этап в развитии региона, поскольку в связи со специальной операцией Российской Федерации на Украине зарубежные страны – члены Арктического совета приняли решение о приостановке своего участия в его работе[386] (по Декларации об учреждении Арктического совета от 19 сентября 1996 года (заключена в г.Оттаве)[387] членами Арктического совета являются Россия, Норвегия, Швеция, Дания, Финляндия, Исландия, США и Канада).

В этой связи посол по особым поручениям МИД России Н.В.Корчунов, выступая на конференции по вопросам устойчивого развития Арктики, проходившей в Москве 26 мая 2022 года, отметил, что, несмотря на указанное решение, Россия открыта к сотрудничеству со всеми государствами, которые придерживаются конструктивного подхода к взаимодействию в высоких широтах[388].

В свою очередь, другие арктические государства и, в частности, США считают действия России в регионе угрожающими их национальной и, в том числе, энергетической, безопасности[389]. Их позицию разделяют власти Великобритании, давний интерес которой к Арктике диктуется экономическими и военно-политическими предпосылками. 29 марта 2022 года британский министр

---

[385] Крюков В. А., Крюков Я. В., Кузнецов С. В. и др. Экономика современной Арктики: в основе успешности эффективное взаимодействие и управление интегральными рисками. Апатиты, 2020. 245 с.
[386] Действующее международное право. В 3 т. Т.3. / Сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. М., 1997. С. 721-723.
[387] Действующее международное право. В 3 т. Т.3. / Сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. М., 1997. С. 721-723.
[388] Стоцкий А. И. Арктика сегодня. Россия и Китай обсудили сотрудничество в Арктике / Портал о развитии Арктики. URL: https://goarctic.ru/news/arctika-segodnya-rossiya-i-kitay-obsudili-sotrudnichestvo -v-arktike/
[389] Ледяное сотрудничество. Где разошлись интересы России и Китая // РИА Новости. 05 июля 2021 г. URL: https://ria.ru/20210705/sotrudnichestvo-1739995255.html

обороны Бен Уоллес во время визита в Норвегию обнародовал новую арктическую стратегию своего ведомства «Вклад Соединённого Королевства в оборону на Крайнем Севере», отметив, что она является дополнением к основной арктической стратегии правительства 2018 года «BeyondtheIce».

В соответствии с новой стратегией Великобритания якобы в целях защиты национальных интересов намерена с помощью союзников по НАТО укреплять свои позиции в Арктике и расширять там военное присутствие. Её также интересуют вопросы окружающей среды и поставок энергоносителей из северного региона. Как следует из этого посыла, интересы данной страны действительно широки и многогранны, особенно с учётом того факта, что понятие «Крайний Север» в британской трактовке охватывает не только Арктику, но и Северную Атлантику[390].

С мая 2023 года в Арктическом совете председательствует Норвегия. По мнению председателя комитета старших должностных лиц М. Хеглунда, полноценной работе организации препятствует прекращение полноценного сотрудничества между членами Арктического совета. МИД России 6 февраля 2024 года допустил выход России из данной организации, если её деятельность не будет отвечать российским национальным интересам[391]. По заявлению МИД России, сделанному 14 февраля 2024 года, наша страна приостановила выплату членских взносов в бюджет Арктического совета до возобновления практической работы в данной международной организации всех государств, являющихся её членами[392].

Необходимо также отметить, что документы Арктического совета не имеют нормативно-правовой силы для государств, носят исключительно рекомендательный характер, поэтому каждая страна, участвующая в арктическом процессе, самостоятельно определяет степень соблюдения принципов

[390]Липунов Н. С. Крайне северная оборона : как Лондон планирует защищать свои интересы в Арктике. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments
[391]В МИД назвали условие для выхода из Арктического совета. URL: https://ria.ru
[392] Россия приостановила выплату ежегодных взносов в Арктический совет. URL: https://ria.ru

энергетической справедливости и зону энергетической ответственности за свои действия в области освоения ресурсов этого северного региона.

Обязательными для государств являются лишь межгосударственные соглашения по арктическим вопросам, как, например, Соглашение по укреплению арктического научного сотрудничества, подписанное в г.Фэрбанксе (Аляска, США) 11 мая 2017 года[393], Кирунское соглашение от 15 мая 2013 года)[394] и некоторые другие.

По мнению ряда исследователей, на сегодняшний день перспективы энергетического освоения Заполярья следует признать не очень оптимистичными из-за падения спроса на них в глобальном масштабе. Освоение углеводородных запасов арктического континентального шельфа уже не является столь актуальным ввиду того факта, что потребности европейских и азиатских потребителей энергоресурсов в полном объёме могут быть удовлетворены за счет месторождений, расположенных за пределами Арктической зоны, и в частности за счет производства СПГ[395]. К тому же многие, особенно европейские, страны стремятся расширять мощности возобновляемой энергетики и придерживаться в экономической политике тренда «зелёного» финансирования[396], что в большей степени, нежели использование традиционных энергоресурсов, соответствует укреплению энергетической безопасности, а значит, и энергетической справедливости в целом.

Современная международная обстановка, режим экономических санкций, введенных рядом зарубежных стран в отношении Российской Федерации, безусловно, оказывают определённое влияние на энергетическое развитие Арктического региона. Возможно, что в ближайшем будущем добыча российскими компаниями нефти и газа в Арктике будет осуществляться

---

[393] Соглашение по укреплению арктического научного сотрудничества от 11 мая 2017 г. URL: https://www.mid.ru; Бюллетень международных договоров. 2018. № 8.

[394] Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике от 15 мая 2013 г. URL: https://www.mid.ru

[395] Арктическая политика России : международные аспекты : доклад к XXII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества / Рук-ль авторского кол-ва С. А. Караганов. М., 2021. С. 19-20.

[396] Global Energy Review 2020 / International Energy Agency. URL:https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2020

преимущественно в национальных интересах с целью удовлетворения потребностей отечественных потребителей энергоресурсов. Однако это обстоятельство не должно повлечь отказ от реализации новых и действующих проектов, инвестиций в социальную (здравоохранение, образование, культуру), экономическую (строительство, логистика) и экологическую системы Арктического региона.

На наш взгляд, с утверждением о снижении экономической привлекательности энергодобычи в Арктической зоне можно поспорить. Как совершенно справедливо заметил профессор А. К. Акимов, Арктику необходимо развивать в первоочередном порядке, этот регион является будущим России, поскольку на его территории заложена вся таблица Менделеева. Такое обилие ресурсов позволяет сделать вывод о том, что Арктике, Дальнему Востоку принадлежит исключительная роль в экономическом развитии России [397] . Президент РФ В. В. Путин, выступая 11 декабря 2023 года в г. Архангельске на совещании по развитию городов Арктики, назвал комплексное освоение Арктического региона неоспоримым приоритетом для России, обратив внимание на колоссальные экономические возможности и энергетический потенциал Заполярья[398].

В подготовленном в 2024 году Российским энергетическим агентством Сценарии развития мировой энергетики до 2050 года отмечается, что в ближайшие десятилетия будет потребляться больше электроэнергии, а также ВИЭ при сохранении традиционных способов выработки энергии – безуглеродных АЭС, газовых и угольных электростанций. Прогнозируется, что к 2050 году мировое потребление газа возрастет в 4 раза по сравнению с сегодняшними показателями[399].

---

[397] Акимов А. К. С теплом и любовью к суровой Арктике // Региональная экономика и энергосбережение. 2022. № 4. С.29.

[398] Совещание по развитию опорных населённых пунктов Арктической зоны с участием Президента Российской Федерации В. В. Путина 11 декабря 2023 г. [Москва, Архангельск]. URL: https://www.kremlin.ru

[399] Сценарии развития мировой энергетики до 2050 года. Подготовлены Российским энергетическим агентством Министерства энергетики Российской Федерации. М., февраль 2024 г. URL: https://www.imemo.ru

В настоящее время в Арктике действует более 460 проектов в производственной, транспортной и общественной сферах, которые под влиянием санкционного давления испытывают проверку на прочность [400] . Частично нарушились транспортные и логистические связи, закрылось европейское направление сбыта продукции[401].

Активными являются нефтегазовые проекты «Ямал СПГ», «Арктик СПГ-2» и Новопортовское месторождение, Павловское месторождение свинцово-цинковых руд на архипелаге Новая Земля, Сырадасайское месторождение угля, Приразломное нефтяное месторождение и другие. Штокмановское газовое месторождение пока заморожено на неопределённый срок. В перспективе планируется разработка морских частей Харасавэйского и Крузенштернского газовых месторождений на Ямале, газовых месторождений Каменномысское-море и Северо-Каменномысское в Обской губе. Начато освоение Ванейвисского нефтегазоконденсатного месторождения (Ненецкий автономный округ)[402].

Реализация новых энергетических инициатив позволит увеличить добычу энергоресурсов и, при условии соблюдения социальных и экологических критериев энергетической справедливости, будет способствовать более полному достижению её принципов в Арктическом регионе.

Россия продолжает сотрудничество с рядом зарубежных партнёров в части обеспечения заполярных проектов оборудованием, судами и необходимой инфраструктурой. Так, индийские компании ONGC, IndianOilCorporationLtd, BharatPetroResourcesLtd принимают участие в освоении Ванкорского месторождения (Красноярский край) [403], нефтегазовых месторождений в Якутии.

---

[400] Котов А. В. Перспективы развития ключевых арктических проектов РФ в условиях санкций // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. № 5. С.113-123.

[401] Политика, экономика и безопасность современной Арктики : к 25-летию Арктического совета / Доклад Института Европы; науч. ред. В. П. Журавель. М., 2022. С.63.

[402] Данные по Ванейвисскому нефтегазоконденсатному месторождению (Ненецкий автономный округ). URL: https://neftegaz.ru/news/Geological-exploration/728296-a-miller-i-v-alekperov-obsudili-dalneyshie-plany-po-vaneyvisskomu-i-layavozhskomu-mestorozhdeniyam/

[403] Данные по Ванкорскому месторождению (Красноярский край). URL: https://teknoblog.ru/2022/03/17/116408. Сырьё закупается Индией по сниженной стоимости на условиях CIF, по которым доставка товара в порт, страхование, погрузка и фрахт судна оплачиваются продавцом.

Особого внимания, по нашему мнению, заслуживает правительственная идея более тесного взаимодействия двух крупнейших российских регионов – Арктики и Дальнего Востока, которая получила отражение в новом наименовании федерального органа исполнительной власти, отвечающего за государственную политику России на этих территориях, – в феврале 2019 года Министерство по развитию Дальнего Востока было переименовано в Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики[404]. «Компанию» данным регионам должна составить Сибирь, научный потенциал которой может быть использован в целях реализации идей восстановительной справедливости посредством внедрения в арктическую экономику инновационных ресурсосберегающих и высокоэкологичных технологий. Взаимодействие различных субъектов Российской Федерации по энергетическим вопросам будет способствовать развитию энергетической справедливости в межрегиональном масштабе.

Итак, можно с уверенностью утверждать, что энергетический сектор имеет приоритетное значение в арктической стратегии Российской Федерации. Наша страна должна стремиться, несмотря на определённые трудности, связанные с современной внешнеполитической ситуацией, низкими темпами инвестиционной активности, проводить последовательную энергетическую политику в Арктическом регионе, направленную на достижение принципов энергетической справедливости и соблюдение всех её аспектов - распределительной справедливости, процессуальной справедливости, справедливости признания, восстановительной справедливости.

В Стратегии развития Арктической зоны – 2035 особый акцент сделан на совершенствовании социальной инфраструктуры, повышении качества жизни коренных малочисленных народов, развитии инвестиционной составляющей и проведении мероприятий по предотвращению негативных экологических последствий при освоении энергоресурсов. Все указанные факторы обусловливают необходимость совершения реальных практических шагов по

[404] Постановление Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2019 г. № 475 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 17. Ст. 2104.

повышению климатической, социальной, экологической ответственности хозяйствующих субъектов и органов публичной власти при осуществлении разведки и добыче энергетических ресурсов за полярным кругом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей диссертационной работе впервые в российской экономической науке предпринята попытка комплексного и всестороннего исследования концепции энергетической справедливости на примере отдельно взятого энергетически перспективного региона – Арктической зоны, которая обладает огромными запасами разнообразных природных ресурсов – традиционных (нефть, газ, каменный уголь) и альтернативных (ветровая энергия, солнечная энергия в период полярного дня).

Исследование показало, что энергетическая справедливость представляет собой ёмкое, целостное понятие, охватывающее весь энергетический сектор, включая традиционные энергоресурсы, экологически устойчивые источники, энергетическую инфраструктуру. Концепция энергетической справедливости, сочетающая в себе аспекты социальной и экологической справедливости, не является препятствием для доступа к энергоресурсам, а, напротив, призвана содействовать предоставлению энергетических услуг надлежащего объёма, цены и качества.

При этом все без исключения участники энергетических процессов должны ответственно подходить к производству и использованию различных видов энергии, которая необходима для обеспечения достойного уровня жизни людей как в рамках отдельно взятой страны или территории, так и в международном масштабе, как на современном этапе развития, так и для будущих поколений.

Автором разработана система принципов энергетической справедливости. К ним относятся доступность энергетических ресурсов для неограниченного круга лиц и их предоставление пропорционально нуждам и запросам потребителей энергетических услуг в целом и каждого получателя определённого вида энергии в отдельности; эффективность, дешевизна и устойчивость энергетических услуг; всеобщность и равенство прав граждан при получении энергоресурсов; прозрачность предоставления и потребления энергетических услуг; наделение публичной власти компетенцией по производству и распределению энергии.

Эти постулаты призваны содействовать устойчивому и эффективному экономическому развитию, стимулировать капиталовложения в нефтегазовую сферу в международном масштабе, способствовать росту инвестиционной привлекательности Арктической зоны и могут быть положены в основу реализации различных и в том числе межгосударственных энергетических инициатив.

Автором установлена прямая зависимость между уровнем использования ESG-принципов энергетическими компаниями и степенью устойчивости их экономической деятельности. В результате изучения различных аспектов практической реализации нефтегазовых инициатив российскими и зарубежными компаниями в диссертации выявлены степень использования ими концепции ESG, затраты на реализацию ESG-стратегий, а также доказано, что компании, осуществляющие энергетическое освоение Заполярья на основе критериев энергетической справедливости, являются более успешными и прибыльными, имеют достаточно высокие экологические и социальные показатели.

В работе определены современные тенденции развития энергетической сферы, направленные на реализацию концепции энергетической справедливости. В их числе внедрение инноваций, переход к возобновляемым источникам энергии, цифровизация, моделирование энергетических процессов. Изучение данных тенденций позволило сделать вывод о том, что научно-технические и технологические аспекты справедливого энергетического развития Заполярья играют важную роль в развитии мирохозяйственных связей в национальном, региональном и глобальном масштабах.

Инновации содействуют обеспечению распределительной справедливости и справедливости признания, направлены на учёт интересов и достижение благополучия местных сообществ, способствуют активному участию коренного населения осваиваемых северных территорий в разработке и реализации энергетических проектов. Развитие «зелёной» энергетики предполагает использование альтернативных источников энергии, однако такие источники,

несмотря на экологичность и независимость от импорта энергоносителей, не способны вытеснить традиционные энергоресурсы – нефть и газ.

Цифровизация повышает доступность энергии и осуществляется во всех сегментах топливно-энергетического комплекса. Она предполагает создание единой информационной среды, обеспечивающей качественную передачу электроэнергии, развитие энергетического интернета, управление и координацию процессов цифровой трансформации в энергетике. Моделирование позволяет выявить потребности в энергоресурсах на долгосрочную перспективу, направлено на реализацию принципов рационального и эффективного предоставления энергетических услуг.

Проанализированная автором практика энергетического освоения Арктической зоны нефтегазовыми компаниями трех государств – России, Канады и Китая - в целом свидетельствует о преобладании экономических интересов над социальными и экологическими проблемами региона, несоблюдении распределительного, процедурного и восстановительного аспектов энергетической справедливости, а также принципов эффективности, дешевизны и устойчивости энергетических услуг.

В настоящее время реализация международных и национальных энергетических проектов в Заполярье существенно осложняет экологическую ситуацию и имеет негативные социальные последствия для коренных жителей Арктики в плане условий проживания и качества жизни.

Вместе с тем, исследование показало, что нефтегазовые компании названных стран в той или иной степени придерживаются концепции энергетической справедливости.

В частности, власти Канады и национальные нефтегазовые компании пытаются активно взаимодействовать с представителями местного населения, учитывать их интересы и повышать качество жизни. Все канадские нефтегазовые арктические проекты проходят сложную многоступенчатую процедуру утверждения и подвергаются комплексной экологической оценке, в которой также участвуют представители коренного населения. На компании,

осуществляющие освоение арктических ресурсов, возлагается абсолютная финансовая ответственность.

Проактивный подход в вопросах улучшения финансовых показателей, предотвращения рисков, достижения более прочной корпоративной культуры и более осмысленного принятия стратегических решений, которого придерживаются канадские компании, нацелен на достижение социального благополучия и экологическую стабильности региона в долгосрочной перспективе.

На основе анализа канадской энергетической практики автором сделан вывод о том, что методы эксплуатации энергетических ресурсов канадскими арктическими компаниями представляются интересными и полезными для российских нефтегазовых компаний, работающих в Арктической зоне. Справедливая деятельность нефтегазодобывающих компаний оказывает непосредственное влияние на формирование их деловой репутации, уровень корпоративной социальной ответственности и корпоративной культуры, улучшает финансовые показатели, повышает эффективность и прибыльность бизнеса, обеспечивает конкурентоспособность на внутренних и внешних рынках.

Китайские компании играют большую роль в развитии таких аспектов концепции энергетической справедливости, как глобализация в энергетической сфере и межгосударственное энергетическое сотрудничество.

Российская Федерация открыта для взаимодействия с зарубежными странами в энергетически справедливом и рациональном освоении арктических нефтегазовых ресурсов. Однако при этом ей очень важно сохранить лидерские позиции в Арктическом регионе и извлечь для себя максимальные инвестиционные и торгово-экономические выгоды. На сегодняшний день Китай является важнейшим заполярным партнёром России с большим экономическим, финансовым, технологическим потенциалом. Он инвестирует в крупные арктические проекты «Арктик СПГ-2» и «Ямал СПГ», участвует в развитии Северного морского пути, а также финансирует научные экспедиции в Арктический регион.

В Белой книге – документе, определяющем политику Китая в Арктике, – раскрыты географическая, климатическая и экологическая составляющие энергетической справедливости, большое внимание уделяется исследованию энергии в международном аспекте. Российской Федерации необходимо выстраивать энергетическое сотрудничество с КНР на взаимовыгодной основе.

В диссертации установлено, что в арктической деятельности нашего государства энергетическая составляющая занимает важное место и имеет тенденцию к дальнейшему развитию ввиду стратегической роли нефтегазового сектора в российской экономике, который является одним из важнейших источников государственных доходов. Активное энергетическое освоение Заполярья, безусловно, является положительным моментом для национального экономического развития.

Для выявления социальных и экологических последствий реализации российскими нефтегазовыми компаниями энергетических проектов в Арктическом регионе в работе был проведен анализ деятельности одной из крупнейших национальных компаний, занимающихся разведкой, добычей, переработкой и реализацией природного газа и жидких углеводородов – ПАО «НОВАТЭК». Исследование показало, что расходы компании на поддержку коренных малочисленных народов Арктической зоны ежегодно увеличиваются. За период 2022-2023 годов они выросли на 6 процентных пунктов [405]. Свидетельством активной положительной экологической деятельности «НОВАТЭК» является стремление к сокращению доли утилизированных отходов в Арктической зоне и более рациональному использованию попутного нефтяного газа. Данный вывод был сделан на основе информации, также представленной в Приложении № 3.

В диссертационном исследовании сделан вывод о том, что положения теории энергетической справедливости могут быть успешно использованы отечественными нефтегазовыми компаниями в целях проведения более активной и инновационной политики в Арктическом регионе.

---

[405] Более подробная статистическая информация представлена в Приложении № 3.

Автором предложены следующие рекомендации для публичной власти и энергетических компаний, работающих в северных широтах: достижение баланса между объёмами добычи энергетических ресурсов и уровнем развития необходимых инфраструктурных объектов, в том числе для производства сжиженного природного газа, повышение доступности энергетических услуг в целях удовлетворения потребностей местного населения, создание более комфортных условий жизни для коренных малочисленных народов, в частности, за счёт увеличения в топливном балансе региона доли природного газа, их надлежащее материально-техническое обеспечение, предоставление возможности получения образования и карьерного роста, увеличение объёмов инвестиций и финансовой помощи из федерального бюджета, привлечение местных сообществ к разработке и реализации энергетических проектов, развитие альтернативных источников энергии.

Производство энергоресурсов на основе ценностей энергетической справедливости и устойчивого развития, активного диалога и поддержки местных сообществ должны стать ключевыми аспектами управленческой стратегии и деловой практики международных и отечественных энергетических компаний. Это позволит им не только удержать главенствующие позиции по добыче нефти, природного газа и углеводородов, но и достигнуть значительного прогресса в социальной и экологической областях, реализуя различные благотворительные инициативы и восстанавливая экосистемы территорий, на которых они осуществляют свои энергетические проекты.

Активное промышленное освоение Арктического региона, который долгое время считался малопригодным для экономической деятельности, на современном этапе способствует не только разработке новых месторождений нефти и газа, развитию альтернативной энергетики, формированию процессов глобализации в энергетической сфере, но также предоставляет возможность разрабатывать и осуществлять энергетические проекты с учётом основных положений теории энергетической справедливости.

Северные территории должны развиваться на началах всеобщности и равенства прав граждан на получение энергии, эффективности, прозрачности и устойчивости энергетических услуг, качественном доступе к энергетическим ресурсам при соблюдении социальных и экологических стандартов. Нет никаких сомнений в том, что уже в ближайшем будущем принципы и критерии энергетической справедливости в Арктическом регионе будут претворены в жизнь.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Международные нормативные правовые акты

1. Организация Объединённых Наций. Резолюция 38/161 Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 1983 г. о создании Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию (WCED) // Организация Объединённых Наций : официальный сайт. – URL: https://www.un.org/ - Режим доступа : свободный доступ (дата обращения: 12.06.2024). – Текст : электронный.

2. Организация Объединённых Наций. Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию:принята Конференцией Организации Объединённых Наций по окружающей среде и развитию 14 июня 1992 г. // Организация Объединенных Наций : официальный сайт. – URL: https://www.un.org/- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 15.06.2024). – Текст : электронный; Действующее международное право. В 3 т. Т.3. / Сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. - Москва : Московский независимый институт международного права, 1997. - 824 с. - ISBN 5-88720-012-X. – Текст : непосредственный. - С. 687-692.

3. Организация Объединённых Наций. Повестка дня на XXI век:принята Конференцией Организации Объединённых Наций по окружающей среде и развитию 13 июня 1992 г. // Организация Объединённых Наций : официальный сайт. – URL: https://www.un.org/- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 15.06.2024). – Текст : электронный.

4. Организация Объединённых Наций. Заявление с изложением принципов для глобального консенсуса в отношении рационального использования, сохранения и освоения всех видов леса : принято Конференцией Организации Объединённых Наций по окружающей среде и развитию 14 июня 1992 г. в г. Рио-де-Жанейро // Организация Объединённых Наций : официальный сайт. – URL:

https://www.un.org/- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 15.06.2024). – Текст : электронный.

5. Организация Объединённых Наций. Декларация тысячелетия Организации Объединённых наций :принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи ООН от 8 сентября 2000 г. // Организация Объединённых Наций : официальный сайт. – URL: https://www.un.org/- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 15.06.2024). – Текст : электронный.

6. Организация Объединённых Наций. Итоговый документ саммита Организации Объединённых Наций по устойчивому развитию «Преобразование нашего мира : Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» :принят резолюцией A/70/L.1 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. // Организация Объединённых Наций : официальный сайт. – Документ ООН A/RES/70/1 от 21 октября 2015 г. – URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/energy/- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 28.12.2023). – Текст : электронный.

7. Организация объединённых наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). ManandtheBiosphereProgramme (MAB) : принята на 16-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО. -12 октября–14 ноября 1970 г. // ЮНЕСКО : официальный сайт. – URL: https://www.unesco.org- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 11.06.2024). – Текст : электронный.

8. Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию : принята на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию 4 сентября 2002 г. в г. Йоханнесбурге // Организация Объединённых Наций : официальный сайт. – URL: https://www.un.org/- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 15.06.2024). – Текст : электронный.

9. Союз Советских Социалистических Республик. Международные договоры. Договор о Шпицбергене : подписан 9 февраля 1920 г. в г. Париже : Союз Советских Социалистических Республик присоединился к Договору на основании постановления ЦИК СССР от 27 февраля 1935 г.; Договор вступил в силу для СССР 7 мая 1935 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и

конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. IX. Москва :Литиздат Н. К. И. Д., 1938. С. 53-61; Международное публичное право: сборник документов. В 2 ч. Ч. 2: сост.: К. А. Бекяшев, Д. К. Бекяшев. – Москва : Проспект, 2006. – 1456 с. - ISBN 5-482-00664-6. – Текст : непосредственный.

10. Российская Федерация. Международные договоры. Конвенция по морскому праву (UNCLOS) : принята 10 декабря 1982 г. в г. Монтего-Бей: ратифицирована Федеральным законом от 26 февраля 1997 г. № 30-ФЗ с заявлением // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - № 48. - Ст.5493. – Текст : непосредственный.

11. Российская Федерация. Международные договоры. DeclarationontheProtectionoftheArcticEnvironment (Декларация о защите окружающей среды в Арктике) [англ.] : принята 14 июня 1991 г. в г. Рованиеми // Министерство иностранных дел Российской Федерации : официальный сайт. – URL: https://www.mid.ru- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 29.01.2024). – Текст : электронный.

12. Российская Федерация. Международные договоры. Рамочная конвенция Организации Объединённых Наций об изменении климата : принята 9 мая 1992 г. в г. Нью-Йорке : ратифицирована Федеральным законом от 4 ноября 1994 г. № 34-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 46. - Ст.5204. – Текст : непосредственный.

13. Российская Федерация. Международные договоры. Конвенция о биологическом разнообразии : принята 5 июня 1992 г. в г. Рио-де-Жанейро // Бюллетень международных договоров. – 1996. - № 9. – С. 3-28. – Текст : непосредственный : ратифицирована Федеральным законом от 17 февраля 1995 г. № 16-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. - № 8. – Ст. 601. – Текст : непосредственный.

14. Российская Федерация. Международные договоры. Нуукская декларация об окружающей среде и развитии в Арктике : принята 16 сентября 1993 г. в г. Нууке // Министерство иностранных дел Российской Федерации : официальный

сайт. – URL: https://www.mid.ru- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 29.01.2024). – Текст : электронный.

15. Российская Федерация. Международные договоры. Декларация об учреждении Арктического совета : принята 19 сентября 1996 г. в г. Оттаве : подписана Российской Федерацией на основании Распоряжения Президента Российской Федерации от 7 октября 1996 г. № 493-рп // Действующее международное право. В 3 т. Т. 3. – Москва : Московский независимый институт международного права, 1997. - ISBN 5-88720-012-X. - С. 721-723. – Текст : непосредственный.

16. Российская Федерация. Международные договоры. Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике : принято 15 мая 2013 г. в г. Кируне // Министерство иностранных дел Российской Федерации : официальный сайт. – URL: https://www.mid.ru- Режим доступа : свободный доступ (дата обращения: 29.01.2024). – Текст : электронный.

17. Российская Федерация. Международные договоры. Парижское соглашение по климату : принято 12 декабря 2015 г. 21-й сессией Конференции Сторон Рамочной конвенции Организации Объединённых Наций об изменении климата в г. Париже : от имени Российской Федерации подписано 22 апреля 2016 г. в соответствии с распоряжением Правительства от 14 апреля 2016 г. №670-р // Правительство Российской Федерации : официальный сайт. – URL: https://www.government.ru- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 16.04.2024). – Текст: электронный.

18. Российская Федерация. Международные договоры. Соглашение по укреплению арктического научного сотрудничества : заключено 11 мая 2017 г. в г. Фэрбанксе // Министерство иностранных дел Российской Федерации : официальный сайт. – URL: https://www.mid.ru- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 31.01.2024). – Текст : электронный; Бюллетень международных договоров. - 2018. - № 8. – Текст : непосредственный.

Российские нормативные правовые акты

19. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. - № 32. – Ст. 3301. – Текст : непосредственный.

20. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 5. – Ст. 410. – Текст : непосредственный.

21. Налоговый кодекс Российской Федерации от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2000. - № 32. - Ст. 3340. – Текст : непосредственный.

22. Федеральный закон от 4 ноября 2004 г. № 128-ФЗ «О ратификации Киотского протокола к Рамочной конвенции Организации Объединённых Наций об изменении климата» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2004. - № 45. - Ст. 4378. – Текст : непосредственный.

23. Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2009. - № 48. - Ст. 5711. – Текст : непосредственный.

24. Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 30 (ч.1). - Ст. 4604. – Текст : непосредственный.

25. Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2020. - № 29. -Ст. 4503. – Текст : непосредственный.

26. Федеральный закон от 29 ноября 2021 г. № 382-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. - № 49 (часть I). - Ст. 8146. – Текст : непосредственный.

27. Федеральный закон от 27 ноября 2023 г. № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» // Собрание законодательства РФ. - 2023. - № 49 (часть II). - Ст. 8657. – Текст : непосредственный.

28. Федеральный закон от 23 марта 2024 г. № 56-ФЗ «О внесении изменений в статью 7^1 Федерального закона «Об Особой экономической зоне в Магаданской области и на территориях Южно-Курильского, Курильского и Северо-Курильского городских округов Сахалинской области» и статью 2 Федерального закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации». - Российская газета. - Федеральный выпуск : № 66 (9308). - 27.03.2024; Собрание законодательства Российской Федерации. - 2024. - № 13. - Ст. 1679. – Текст : непосредственный.

29. Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2020. - № 10. - Ст. 1317. – Текст : непосредственный.

30. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. - № 30. - Ст. 4884. – Текст : непосредственный.

31. Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2019 г. № 216 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2019. - № 20. - Ст. 2421. – Текст : непосредственный.

32. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. Утверждена

Указом Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 645 // Собрание законодательства Российской Федерации. - № 44. - Ст. 6970. – Текст : непосредственный.

33. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2019 г. № 475 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2019. - № 17. - Ст. 2104. – Текст : непосредственный.

34. Концепция по развитию производства и использования электрического автомобильного транспорта в Российской Федерации до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 августа 2021 г. № 2290-р (ред. от 29.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2021. - № 35. - Ст. 6327. – Текст : непосредственный.

35. Методические рекомендации по подготовке отчётности об устойчивом развитии. Утверждены приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 1 ноября 2023 г. № 764. – Министерство экономического развития Российской Федерации : официальный сайт. – URL: https://www.economy.gov.ru- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 20.04.2024). – Текст : электронный.

36. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 г. № 1523-р // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2020. - № 24. - Ст. 3847. – Текст : непосредственный.

37. Положение о Департаменте цифровой трансформации Министерства энергетики Российской Федерации. Утверждено Приказом Министерства энергетики Российской Федерации от 10 октября 2022 г. № 1110. - URL: https://minenergo.gov.ru/node/14559- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 30.01.2024). – Текст : электронный.

38. Постановление губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа от 29 апреля 2022 г. № 63-пг «Об утверждении схемы и программы перспективного развития электроэнергетики Ямало-Ненецкого автономного округа на период

2023-2027 годов». URL: http://www.pravo.gov.ru- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 29.02.2024). – Текст : электронный.

39. Распоряжение губернатора Мурманской области от 30 апреля 2021 г. № 133-рг «Об утверждении схемы и программы развития электроэнергетики Мурманской области на период 2022-2026 годов» - URL: https://minenergo.gov-murman.ru- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 25.02.2024). - Текст: электронный.

40. Распоряжение главы Республики Карелия от 30 апреля 2021 г. № 240-р «Об утверждении Схемы и программы перспективного развития электроэнергетики Республики Карелия на период до 2025 года». – URL: https://gov.karelia.ru- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 25.02.2024). Текст : электронный.

41. Распоряжение Правительства Архангельской области от 11 ноября 2014 г. № 382-рп «О концепции развития локального теплоснабжения на территории Архангельской области до 2030 года». - URL: https:// energy.csti.yar.ru- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 25.02.2024). – Текст : электронный.

Зарубежные нормативные правовые акты

42. Великобритания. Закон об электроэнергетике (ElectricityAct) : принят 27 июля 1989 г. // Законодательство Англии и Уэльса. - URL: https://www.legislation.hmso.gov.uk/acts 2000/20000027.htm- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 12.02.2024). – Текст : электронный.

43. Великобритания. SmartSystemsandFlexibilityPlan2021 : принят 20 июля 2021 г. Правительством Великобритании и национальным регулятором энергетики Ofgem. - URL: https://www.gov.uk/government/publications/ transitioning-to-a-netzero-energy-system-smart-systems-and-flexibility-plan-2021- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 23.01.2024). – Текст : электронный.

44. Германия. Гражданское уложение; пер. с немецкого; науч. ред. В. Бергманн. Москва :ВолтерсКлувер, 2008. – 728 с. - ISBN 5-466-00160-0. – Текст : непосредственный.

45. Германия. Закон «Об энергетическом хозяйстве». Gesetz überdieElektrizitäts- undGasversorgung (Energiewirtschaftsgesetz - EnWG) : принят 7 июля 2005 г. // BGBII 2005. - 1970. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 23.01.2024). – Текст : электронный.

46. Германия. Die Nationale Wasserstoffstrategie. Die Bundesregierung. Berlin, BundesministeriumfuerWirtschaft und Klimaschutz, 2020. - 29 S. - URL: https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Publikationen/Energie/die-nationale-wasserstoffstrategie.pdf?__blob=publicationFile&v=20- Режимдоступа : свободныйдоступ(датаобращения: 10.02.2024). – Текст :электронный.

47. Закон США об инвестициях в инфраструктуру и рабочих местах : подписан Президентом США 15 ноября 2021 г. - URL: https://www.forbes.ru- Режим доступа : свободный доступ (дата обращения: 03.02.2024). – Текст : электронный.

48. Канада. Конституционный акт : принят 29 марта 1867 г. (ConstitutionAct, Акт о Британской Северной Америке 1867). – URL: http://laws-lois.justice.gc.ca- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 07.11.2023). – Текст : электронный.

49. Канада. Закон о нефтегазовых операциях северо-западных территорий (OGOA) : принят 25 марта 2014 г. - URL: http://laws-lois.justice.gc.ca- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 24.03.2024). – Текст : электронный.

50. Канада. Закон Канады о нефтяных ресурсах : принят в 1985 г. (CanadaPetroleumResourcesAct). - URL: http://laws-lois.justice.gc.ca- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 07.11.2023). – Текст : электронный.

51. Энергетический кодекс Франции : принят 13 июля 2005 г. - URL: https://beta.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGIARTI000031063189/2015-08-19/- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 01.12.2023). – Текст : электронный.

52. Bundesrepublik Deutschland.BürgerlichesGesetzbuch, BGB :принят 18 августа 1896 г. // Ein Service des Bundesministeriums der Justizsowie des Bundesamts für Justiz. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 20.02.2024). – Текст : электронный.

53. Canada. TheOceansAct (S.C., 1996, c. 31) : принят 26 октября 1996 г., вступил в силу 31 января 2007 г. // GovernmentofCanada: DepartmentofJustice: JusticeLawWebsite. - URL: https://www.laws-lois.justice.gc.ca- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 11.01.2024). – Текст : электронный.

54. Canada'sNorthernStrategyOurNorth, OurHeritage, OurFuture. – Ottawa :GovernmentofCanada, 2009. - URL: http://www.northernstrategy.gc.ca/ cns/cns-eng.asp- Режим доступа : свободный доступ(датаобращения: 16.03.2024). – Текст :электронный.

55. Fragen und AntwortenzumKohleausstieg in Deutschland. Bundesministerium für Umwelt, Naturschutz, nukleareSicherheit und Verbraucherschutz. - URL: https://www.bmuv.de/themen/klimaschutz-anpassung/klimaschutz/nationaleklimapolitik/fragen-und-antworten-zum-kohleausstieg-in-deutschland - Режимдоступа :свободныйдоступ(датаобращения: 03.02.2024). – Текст :электронный.

56. 中国的北极政策白皮书. 2018 年 1 月 26 日. [China's Arctic policy] // Government of China : [сайт]. - URL: //http://www.scio.gov.cn/ zfbps/32832/Document/1618203/1618203.htm - Режимдоступа :свободныйдоступ(датаобращения: 28.01.2024). – Текст :электронный.

57. USA. InflationReductionActof2022 : подписан Президентом США 16 августа 2022 г. - URL: https://www.atomic-energy.ru/news- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 14.02.2024). – Текст : электронный.

Монографии, научные и учебные издания

58. Автономов В. С. В поисках человека : очерки по истории и методологии экономической науки / В. С. Автономов. – Москва : Издательство Института Гайдара, 2020. - 680 с. – ISBN978-5-93255-578-1. – Текст : непосредственный.

59. Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 3 / Ред. и авт. вступит. статьи И. Д. Рожанский. – Москва : Мысль. 1981. – 613 с. – Текст : непосредственный.

60. Бем-Баверк Э. Основы теории ценности хозяйственных благ. – Э. Бем-Баверк; пер. с немецкого А. Санина. – Ленинград : Прибой, 1929. – 194 с. – Текст : непосредственный.

61. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг; пер. с английского О. В. Буклемишева, Е. Л. Леонтьевой, И. Т. Лащинского, Г. Л. Аксеновой, В. П. Юденцова, И. М. Осадчей, Е. И. Николаенко, Ю. В. Кочетыговой, В. С. Автономова, С. Г. Каменского, Э. В. Шустера. – Москва : Академия народного хозяйства: Дело ЛТД, 1994. – 687 с. – ISBN 5-86461-151-4. – Текст : непосредственный.

62. Булатов А. С., Вардомский Л. Б., Горбанев В. А., Карлусов В. В., Столбов М. И. и др. Перспективы экономической глобализации / А. С. Булатов, Л. Б. Вардомский, В. А. Горбанев, В. В. Карлусов, М. И. Столбов и др.; под ред. А. С. Булатова. – Москва :Кнорус, 2019. – 666 с. – ISBN 978-5-406-06434-4. – Текст : непосредственный.

63. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии или теория общественного богатства / Л. Вальрас. – Москва :Университет. б-ка: Экономика, 2000. – 421 с. - ISBN 5-87113-102-6. – Текст : непосредственный.

64. Визер Ф. Теория общественного хозяйства (фрагменты) / Австрийская школа в политической экономии. - Предисл. и коммент. В. С. Автономова. – Москва : Экономика. 1992. – 492 с. - ISBN 5-282-01471-8. – Текст : непосредственный.

65. Вэриан Х. Р. Микроэкономика. Промежуточный уровень. Современный подход / Х. Р. Вэриан. – Москва : ЮНИТИ, 1997. – 767 с. – ISBN 5-85173-072-2. – Текст : непосредственный.

66. Гальперин В. М., Игнатьев С. М., Моргунов В. Л. Микроэкономика: Учебник. В 2 т. Т.1 / В. М. Гальперин, С. М. Игнатьев, В. Л. Моргунов. – Санкт-Петербург : Экономическая школа, 1999. -349 с. - ISBN 5-900428-16-8. – Текст : непосредственный.

67. Действующее международное право. В 3 т. Т.3. / Сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. - Москва : Московский независимый институт международного права, 1997. - 824 с. - ISBN 5-88720-012-X. – Текст : непосредственный.

68. Ефимова Л. А. Экономика общественного сектора : учебно-методическое пособие / Л. А. Ефимова. - Нижний Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2013. – 90 с. – Текст : непосредственный.

69. Завьялова Е. Б., Кравченко Е. А., Ван Сяоцюань. Стратегическое партнёрство России и Китая в сфере энергетики / Е. Б. Завьялова, Е. А. Кравченко, Сяоцюань Ван. – Москва : ИД Научная библиотека, 2019. - 296 с. – ISBN 978-5-907242-05-0. – Текст : непосредственный.

70. Загорский А. В. Безопасность в Арктике / А. В. Загорский. – Москва : ИМЭМО РАН, 2019. - 114 с. - ISBN 978-5-9535-0570-3. – Текст : непосредственный.

71. Калмычкова Е. Н., Чаплыгина И. Г. Экономическое мышление : философские предпосылки / Е. Н. Калмычкова, И. Г. Чаплыгина. – Москва : ИНФРА-М, 2005. – 271 с. – ISBN 5-16-002011-X. - Текст : непосредственный.

72. Кейнс Дж. Н. Предмет и метод политической экономии / Дж. Н. Кейнс; пер. с английского А. Гуковского. – Москва : тип. И. А. Баландина, 1899. - Т. IV. - 279 с. – Текст : непосредственный.

73. Киушкина В., Самсонов Р., Ишмуратова М. и др. Арктические стратегии : энергетика, безопасность, экология и климат / В. Киушкина, Р. Самсонов, М. Ишмуратова и др. – Москва : Центр энергетики Московской школы управления, 2020. - 284 с. – Текст : непосредственный.

74. Козловски П. Принципы этической экономии / П. Козловски; пер. с немецкого В. Н. Белова. – Санкт-Петербург: Экономическая школа, 1999. – 344 с. – ISBN 5-900428-40-0/ - Текст : непосредственный.

75. Козловски П. Этика капитализма. Эволюция и общество / П. Козловски; пер. с немецкого М. Н. Грецкого. – Санкт-Петербург : Экономическая школа, 1996. – 157 с. – ISBN 5-900428-27-3. – Текст : непосредственный.

76. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части второй / Т. В. Богачева, С. П. Гришаев, Ю. П. Свит; отв. ред. С. П. Гришаев, А. М. Эрделевский. – Москва :Юристъ, 2006. - 941 с. - ISBN 5-7975-07919. – Текст : непосредственный.

77. Конституции государств Европы. В 3 т. Т. 3 / Отв. ред. Л. А.Окуньков. Москва : Норма, 2001. – 792 с. – ISBN 5-89123-520-X. – Текст : непосредственный.

78. Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. В. В. Маклаков. – Москва : Издательство БЕК, 2010. - 564 с. - ISBN 5-85639-240-X. – Текст : непосредственный.

79. Кошелев А.Н. Национальная экономика : Конспект лекций / А. Н. Кошелев. – Москва : Эксмо, 2008. – 159 с. – ISBN 978-5-699-24527-7. – Текст : непосредственный.

80. Краснова И. А. Флорентийское общество во второй половине XIII — XIV в. : гранды и пополаны, «добрые» купцы и рыцари. Москва, Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2018. - 494 с. – ISBN: 978-5-98712-872-5. – Текст : непосредственный.

81. Кристенсен К. М. Дилемма инноватора / К. М. Кристенсен. – Москва : Альпина Бизнес Букс, 2004. - 239 с. - ISBN 5-9614-0073-5. – Текст : непосредственный.

82. Крюков В. А., Крюков Я. В., Кузнецов С. В. и др. Экономика современной Арктики : в основе успешности эффективное взаимодействие и управление интегральными рисками / В. А. Крюков, Я. В. Крюков, С. В. Кузнецов и др.; под науч. ред. В. А. Крюкова, Т. П. Скуфьиной, Е. А. Корчак. – Апатиты

:ФИЦ КНЦ РАН, 2020. - 245 с.- ISBN 978-5-91137-416-7. – Текст : непосредственный.

83. Лебедев В. А. Финансовое право / В. А. Лебедев. – Санкт-Петербург :типо-лит. А. М. Вольфа, 1889. – 316 с. – Текст : непосредственный.

84. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс : принципы, проблемы и политика: Учебник / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю; пер. с английского. – Москва : ИНФРА-М, 2003. - 533 с. – ISBN 5-16-000928-0. – Текст : непосредственный.

85. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. В 3 т. Т. 1 / К. Маркс. – Москва : Эксмо, 2020. – 1200 с. – ISBN 978-5-699-95085-0. - Текст : непосредственный.

86. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1960. - Т.23. - 920 с. – Текст : непосредственный.

87. Маршал А. Принципы экономической науки / А. Маршал. – Москва : Прогресс, Фирма «Универс», 1993. - Т.1. – 414 с. – ISBN 5-01-004201-0. – Текст : непосредственный.

88. Маршалл А. Принципы экономической науки / А. Маршал. – Москва : Прогресс, Фирма «Универс», 1993. - Т.II. 309 с. - ISBN 5-01-004202-9. – Текст : непосредственный.

89. Медведев Д. А., Полончук Р. А., Шашок Л. А. Арктическая политика Китая в первой четверти XXI века / Д. А. Медведев, Р. А. Полончук, Л. А. Шашок; под ред. д. т. н. С. Н. Гриняева. – Москва : АНО ЦСОиП, 2020. - 82 с. - ISBN 978–5–906661–29–6. – Текст : непосредственный.

90. Международное право : учебник для вузов / А. Н. Вылегжанин [и др.].— Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 664 с.— ISBN 978-5-534-17784-8. — Текст : непосредственный.

91. Менгер К. Основания политической экономии / К. Менгер; пер. с немецкого Г. Тиктина, И. Абергуза; отв. ред. Р. М. Орженцкий. – Москва : Экономика, 1992. – 242 с. – Текст : непосредственный.

92. Милль Дж. С. Основы политической экономии. В 3 т. Т.1 / Дж. С. Милль; пер. с английского А. А. Калинина, Р. И. Столпер. – Москва : Прогресс, 1980. – 498 с. – Текст : непосредственный.

93. Милль Дж. С. Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии / Дж. С. Милль; пер. с английского В.Б. Боброва и др. – Москва : Эксмо, 2007. – 1037 с. – ISBN 978-5-699-19313-4. – Текст : непосредственный.

94. Нуреев Р. М. Теория общественного выбора : Курс лекций / Р. М. Нуреев. – Москва : ГУ ВШЭ, 2005. – 537 с. - ISBN: 5-7598-0249-6. – Текст : непосредственный.

95. Пигу А. С. Экономическая теория благосостояния. В 2 т. Т.1 / А. С. Пигу; пер. с английского, вступ. статья Г. Б. Хромушина. – Москва : Прогресс, 1985. – 512 с.- Текст : непосредственный.

96. Пищулов В. М. Институциональная экономика : Учебное пособие / В. М. Пищулов. - Екатеринбург: УГЛТУ, 2014. – 171 с. - ISBN 978-5-94984-487-8. – Текст : непосредственный.

97. Платон. Государство. Собр. соч. В 3 т. Т. 3 / Отв. ред. В. Ф. Асмус. – Москва : Мысль, 1971. – 685 с. – Текст : непосредственный.

98. Прокофьев А. В. Воздавать каждому должное… Введение в теорию справедливости / А. В. Прокофьев. – Москва : Альфа-М, 2013. - 511 с. - ISBN 978-5-98281-359-6. – Текст : непосредственный.

99. Ролз Дж. Теория справедливости. / Дж. Ролз; пер. с английского В. В. Целищева. – Новосибирск : Изд-во Новосибирского университета, 1995. – 534 с. – ISBN 5-7615-0365-4. – Текст : непосредственный.

100. Савченко П. В., Погосова И. А., Жильцов Е. Н. Экономика общественного сектора: Учебник / П. В. Савченко, И. А. Погосова, Е. Н. Жильцов. – Москва : ИНФРА-М, 2010. – 763 с. – ISBN 978-5-16-003712-7. – Текст : непосредственный.

101. Самуэльсон П. А, Нордхаус П. А. Экономика / П. А. Самуэльсон, П. А. Нордхаус. – Санкт-Петербург : Альфа-Книга, 2018. – 1325 с. - ISBN 978-5-9909446-9-5. – Текст : непосредственный.

102. Сен А. Идея справедливости / А. Сен; пер. с английского Д. Кралечкина; науч. ред. перевода В. Софронов, А. Смирнов. – Москва : Издательство Института Гайдара; Фонд «Либеральная Миссия», 2016. – 520 с. – ISBN 978-5-93255-457-9. – Текст : непосредственный.

103. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А.Смит. – Москва :Соцэкгиз, 1962. - 684 с. – Текст : непосредственный.

104. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – Москва : Эксмо, 2022. - 1056 с. - ISBN 978-5-699-84994-9. – Текст : непосредственный.

105. Смит А. Теория нравственных чувств / А. Смит. – Москва : Республика, 1997. - 351 с. - ISBN 5-250-02564-1. – Текст : непосредственный.

106. Стиглиц Дж. Ю. Экономика государственного сектора / Дж. Ю. Стиглиц. – Москва : Изд-во Моск. ун-та : Изд. дом "ИНФРА-М", 1997. – 718 с. - ISBN 5-211-03068-0. – Текст : непосредственный.

107. Сэй Ж. Б. Трактат по политической экономии / Ж. Б. Сэй. – Москва : Дело, 2000. - 229 с. - ISBN 5-7749-0190-4. – Текст : непосредственный.

108. Телегина Е. А., Студеникина Л. А. Энергетическая безопасность и энергетическая интеграция в Евразии в XXI веке: азиатский профиль / Е. А. Телегина, Л. А. Студеникина. – Москва :Информ-Знание, 2006. – 223 с. - ISBN 5-8032-00-96-4. – Текст : непосредственный.

109. Цифровое месторождение: интеллектуальная система управления ТОРО. – Москва : ПСС. Платформа, 2017. – URL: https: // www.itpss.ru- Режим доступа : свободный доступ (дата обращения: 12.01.2024). – Текст : электронный.

110. Шумпетер Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер; пер. с немецкого В. С. Автономова, М. С. Любского, А. Ю. Чепуренко; под общ. ред. А. Г. Милейковского. – Москва : Прогресс, 1982. - 455 с. – Текст : непосредственный.

111. Якобсон Л. И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика : Учебник / Л. И. Якобсон. – Москва : Европ. комисия, 2000. – 364 с. - ISBN 5-7598-0073-6. – Текст : непосредственный.

112. Agyeman J., Cole P., Haluza-DeLay R., O'Riley P. Speaking For Ourselves: Environmental Justice in Canada / J. Agyeman, P. Cole, R. Haluza-DeLay, P. O'Riley. – Vancouver – Toronto : UBC Press, 2010. – 288 c. – ISBN 978-0774816199. – Текст :непосредственный.

113. Andersen E. A., Lindsnaes B. Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights / E. A. Andersen, B. Lindsnaes. – Leiden :Martinus Nijhoff Publishers, 2007. – 548 p. – ISBN 900-415-50-74. – Текст :непосредственный.

114. Anderson W. P., DiFrancesco R. J. Potential impacts of climate warming on hydrocarbon production in the northern Mackenzie Basin / W. P. Anderson, R. J. DiFrancesco. – Mackenzie Basin impact study : final report; ed. by S. J. Cohen. - Ottawa – Ontario : Environment Canada, 1997. – 372 p. - ISBN 0-662-25386-8. – Текст :непосредственный.

115. Andreeva E., Kryukov V. The Russian model: merging profit and sustainability / E. Andreeva, V. Kryukov // Arctic oil and gas: sustainability at risk? / Ed. by A. Mikkelsen, O. Langhelle. – London :Routlege, 2008. – 408 p. – ISBN 0-415-44330-X. – Текст :непосредственный.

116. ArboP., HersougB. The oil industry's entry into the North: business development, politics and society / P. Arbo, B. Hersoug. – Oslo : Gyldendal akademisk, 2010. – Текст :непосредственный.

117. Baev P. K. Staying the Arctic Course: An Offer for Cooperation That Russia Cannot Refuse. Oslo :InternationalPeaceResearchInstitute, 2009. – URL: https://www.ponarseurasia.org- Режим доступа : свободный доступ(датаобращения: 02.02.2024). – Текст :электронный.

118. Bickerstaff K., Walker G. P., Bulkeley H. Introduction: making sense of energy justice / K. Bickerstaff, G. P. Walker, H. Bulkeley (Eds.). Energy Justice in a Changing Climate : Social Equity and Low-Carbon Energy. – London, New York : Zed Books, 2013. – 224 p. - ISBN 978-1-78032-578-1. – Текст :непосредственный.

119. Bina O. Strategic environmental assessment / O. Bina // Innovation in environmental policy? integrating the environment for sustainability / ed. by A. Jordan, A. Lenschow. Massachusetts : Edward Elgar Publishing, 2008. – 356 p. – ISBN 9781847204905. – Текст :непосредственный.

120. Boardman B. Fixing Fuel Poverty: Challenges and Solutions / B. Boardman. – London : Earthscan, 2010. – 244 p. – ISBN 1844077438. – Текст :непосредственный.

121. Brady A.-M. China as a Great Polar Power / A.-M. Brady. – Cambridge : Cambridge University Press, 2017. – 290 p. - ISBN 9781316832004. – Текст :непосредственный.

122. Çaliyurt K. T. New Approaches to CSR, Sustainability and Accountability / K. T. Çaliyurt. – Singapore : Springer Singapore, 2020. - Vol. I. – 271 p. - ISBN 978-981-32-9587-2. – Текст :непосредственный.

123. Chatterjee S., Ghosh S. Public Goods, Congestion and Fiscal Policy: Do ConsumptionBased Instruments Matter? / S. Chatterjee, S. Ghosh. – London : Brunel University, 2009. 35 p. - URL: https://www.brunel.ac.uk/data/-assets/pdf_file/0019/82090/0907.pdf- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 19.01.2024). – Текст : электронный.

124. Cogolati S., Hamid L., Vanstappen N. Global Public Goods and Democracy : What Role for International Law? / S. Cogolati, L. Hamid, N.Vanstappen. – Leuven : Leuven Centre for Global Governance Studies, 2015. - 22 p. – Текст :непосредственный.

125. Curran G. Sustainability and Energy Politics: Ecological Modernisation and Corporate Social Responsibility / G. Curran. – Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2015. – 244 p. – ISBN 978-1137352323. – Текст :непосредственный.

126. Dams T., Van Schaik L., Stoutman A. Presence before power China’s Arctic strategy in Iceland and Greenland. / T. Dams, L. Van Schaik, A. Stoutman // Clingendael Report. – Wassenaar : The Clingendael Institute, 2020. 46 p. – URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru- Режим доступа : свободный доступ (дата обращения: 31.10.2023). – Текст : электронный.

127. Egelston A. E. From Stockholm to our Common Future // Egelston A. E. Sustainable Development: A History / A. E. Egelston. - Dordrecht, New York : Springer, 2013. – 128 p. – ISBN 978-9400748774. – Текст :непосредственный. - P.59-88.

128. Energy Efficiency in Housing Management. Policies and practice in eleven countries / Ed. by N. Nieboer, S. Tsenkova, V. Gruis, A. van Hal. – Hoboken : Taylor and Francis, 2012. 344 p. – ISBN 9781138107526. – Текст :непосредственный.

129. Etzioni A. Common Good / The Encyclopedia of Political Thought. By T. Michael, M. T. Gibbons. - First Edition. - New York : Wiley-Blackwell, 2015. – 28 p. – ISBN 978-1405191296. – Текст :непосредственный.

130. Ferroni M., Mody A. International Public Goods. Incentives, Measurement and Financing / M. Ferroni, A. Mody. –Washington : World bank, Cop., 2002. - 196 p. - ISBN 0-8213-5110-9. – Текст :непосредственный.

131. Fischer T. Theory and practice of strategic environmental assessment: towards a more systematic approach / T. Fischer. – London : Earthscan, 2007. – 186 p. – DOI: 10.4324/9781849775922- Режимдоступа :свободныйдоступ(датаобращения: 18.01.2024). – Текст :электронный.

132. Grimshaw H., Atkinson J. Using Carbon Co-op's 'Community Green Deal' programme as a case study to examine how widely quoted barriers to whole house retrofit can be overcome by a community energy co-operative and what further challenges to wider uptake exist / H. Grimshaw, J. Atkinson. – Manchester : URBED, 2014. URL: http://urbed.coop/sites/default/ files/F_Jonathan_Atkinson_Carbon_Co-op.pdf- Режим доступа : свободный доступ(датаобращения: 12.01.2024). – Текст :электронный.

133. Hafner M., Tagliapietra S. The Geopolitics of the Global Energy Transition / M. Hafner, S. Tagliapietra. – Switzerland : Springer Switzerland AG, 2020. - 381 p. – ISBN 978-3-030-39065-5. – Текст :непосредственный.

134. Inkpen A., Moffet M. N. The global oil & gas industry : management, strategy & finance / A. Inkpen, M. N. Moffet. - Tusla: PennWell, 2011. – 581 c. – ISBN 978-1593702397. – Текст :непосредственный.

135. Kaul I., Grunberg I., Stern M. A. Defining Global Public Goods. Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century / Ed. by I. Kaul, I. Grunberg, M. A. Stern. – Oxford : Oxford University Press, 1999. – 546 p. – ISBN 978-0195130515. – Текст :непосредственный.

136. Ketilson S. Regional strategic environmental assessment roles and stakes in Arctic oil and gas development / S. Ketilson. – Saskatoon : University of Saskatchewan, 2011. – 113 p. – Текст :непосредственный.

137. Lackenbauer P. W., Lajeunesse A., Manicom J., Lasserre F. China's Arctic Ambitions and What They Mean for Canada / P. W. Lackenbauer, A. Lajeunesse, J. Manicom, F. Lasserre – Calgary : University of Calgary Press, 2018. - ISBN: 978-1-55238-902-7. - DOI:10.2307/j.ctvf3w20h- Режимдоступа : свободныйдоступ(датаобращения: 14.01.2024). – Текст :электронный.

138. Laybourn-Langton L. Community and local energy. Challenges and opportunities / L. Laybourn-Langton. – London : Institute for Public Policy Research, June 2016. - URL: https://www.ippr.org- Режимдоступа :свободныйдоступ(датаобращения: 11.12.2023). – Текст :электронный.

139. Lindahl E. Just taxation – a positive solution / E. Lindahl // Classic in the Theory of Public Finance / Ed by R. A. Musgrave, A. T. Peacock. – London : Macmillan, 1967. - 244 p. – Текст :непосредственный.

140. Massa L., Tucci C. L. Business model innovation / L. Massa, C. L. Tucci // The Oxford Handbook of Innovation Management / ed. by M. Dodgson, D. M. Gann, N. Phillips. – Oxford : Oxford University Press, 2014. – 700 p. - ISBN 978-0-19-969494-5. – Текст :непосредственный.

141. McCormick G. The Integration of Environmental Impact Assessment Process with Aboriginal Processes / G. McCormick. – Ottawa, Ontario : Northern Oil and Gas Directorate, Indian Affairs and Northern Development, 2003. – Текст :непосредственный.

142. McDonald D. Environmental Justice in South Africa / D. McDonald. – Scott Quadrangle Athens, Ohio : Ohio University Press, 2002. – 341 с. – ISBN 0-8214-1415-1. Текст :непосредственный.

143. MacCallum D., Moulaert F., Hillier J., Vicari Haddock S. Social Innovation and Territorial Development / D. MacCallum, F. Moulaert, J. Hillier, S. Vicari Haddock. – Farnham : Ashgate, 2009. - 189 p. - ISBN: 978-0-7546-7233-3. – Текст :непосредственный.

144. Meidan M. China: Climate Leader and Villain. The Geopolitics of the Global Energy Transition / Ed. by M. Hafner, S. Tagliapietra. – Cham : Springer Nature Switzerland AG, 2020. – 381 p. – ISBN 978-3-030-39065-5. – Текст :непосредственный.

145. Moe A., Rowe E. W. Northern offshore oil and gas resources: policy challenges and approaches / A. Moe, E. W. Rowe // Russia and the North / ed. by E. W. Rowe. - Ottawa: University of Ottawa Press, 2009. - 232 p. - ISBN 978-0776618029.- Текст: непосредственный.

146. Mulgan G., Tucker S., Ali R., Sanders B. Social Innovation. What it is, why it matters and how it can be accelerated / G. Mulgan, S. Tucker, R. Ali, B. Sanders – Oxford : Skoll centre for social entrepreneurship, Working paper, 2007. - 53 p. – ISBN 1-905551-03-7/978-1-905551-03-3. – Текст :непосредственный.

147. Musgrave R. A., Peacock A. T. Classics in the Theory of Public Finance / R. A. Musgrave, A. T. Peacock – London : Macmillan, 1958. – 244 p. – ISBN 978-1-349-23428-8. – Текст :непосредственный.

148. Newman D. Revisiting the Duty to Consult Aboriginal Peoples / D. Newman. – Saskatoon :PurichPublishing Limited, 2014. - 191 p. – ISBN 9781895830811. – Текст :непосредственный.

149. Oceransky S. The Yansa group: renewable energy as a common resource / S. Oceransky // Sparking a Worldwide Energy Revolution : Social Struggles in the Transition to a Post-Petrol World / ed. by K. Abramsky. – Oakland : AK Press, 2010. – 668 p. – ISBN 9781849350051. – Текст :непосредственный.

150. Robbins L. An Essay on the Nature and Significance of Economic Science. / L. Robbins. – 2nd ed. – London : Macmillan, 1945. - 175 p. – Текст :непосредственный.

151. Rosen M., Thuringer C. Unconstrained Foreign Direct Investment: An Emerging Challenge to Arctic Security / M. Rosen, C. Thuringer. – Washington : CAN corp., 2017. - 98 p. – Текст :непосредственный.

152. Rothstein B. The Universal Welfare State as a Social Dilemma / B. Rothstein. – Sweden :Unversity of Göteborg, 1998. - 23 p. – Текст :непосредственный.

153. Schwartz H. I. Liberty Is Not Freedom To Do What You Like: How Notions of Public Good Constrain Liberty In John Locke and the Early Liberty Tradition / H. I. Schwartz. - New York, 2004. – 32 p. – Текст :непосредственный.

154. Smil V. Energy and civilization: a history / V. Smil. – Cambridge, London : MIT Press, 2017. – 568 p. - ISBN 9780262338318. – Текст :непосредственный.

155. Smil V. Energy Transitions : History, Requirements, Prospects / V. Smil. – Praeger :Bloomsbury Academic, 2010. – 178 p. – ISBN 9780313381775. – Текст :непосредственный.

156. Sovacool B. K., Sidortsov R., Jones B. R. Energy security, equality, and justice / B. K. Sovacool, R. Sidortsov, B. R. Jones. – London :Routlege, 2013. – 238 p. - ISBN 978-0415815208. – Текст :непосредственный.

157. StiglitzJ. E. Whither Socialism? / J. E. Stiglitz. – Cambridge :MIT Press. – 352 p. - ISBN 978-0-262-69182-6. – Текст :непосредственный.

158. Tsai L. L. Accountability Without Democracy: Solidary Groups and Public Goods Provision in Rural China / L. L. Tsai - New York : Cambridge University Press, 2007. – 368 p. – ISBN 978-0-52169-280-9. –Текст :непосредственный.

159. Wüstenhagen R., Boehnke J. Business models for sustainable energy / R. Wüstenhagen, J. A. Boehnke // Perspectives on Radical Changes to Sustainable Consumption and Production. System Innovation for Sustainability / ed. by M. Tukker, M. Charter, C. Vezzoli, E. Stø, M. M. Andersen. – Sheffield : Greenleaf Publishing, 2008. 470 p. - ISBN 978-1-906093-03-7. – Текст :непосредственный.

160. Yergin D. The New Map: Energy, Climate and the Clash of Nations / D. Yergin. - New York : Penguin Press, 2020. - 544 p. – ISBN 9781594206436. – Текст :непосредственный.

Диссертации и авторефераты диссертаций

161. Мухамадиева Д. Н. Социально-экономические последствия производства и распределения общественных благ : специальность 08.00.01 – Экономическая теория : диссертация на соискание учёной степени кандидата экономических наук / Динара НазифовнаМухамадиева ; науч. рук. И. А. Стрелец ; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. - Москва, 2019. - 205 с. – Текст : непосредственный.

162. Пахомов Н. В. Политика России в обеспечении глобальной энергетической безопасности : специальность 23.00.04 - Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития : диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук / Николай Владимирович Пахомов ; науч. рук. С. А. Афонцев ; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. Москва, 2016. - 228 с. – Текст : непосредственный.

163. Седова А. В. Общественные блага в современной системе рыночных отношений : специальность 08.00.01 – Экономическая теория: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата экономических наук /Седова Анна Владимировна; науч. рук. В. Я. Вишневер; Самарский государственный экономический университет. - Самара, 2005. – 24 с. – Текст : непосредственный.

Научные статьи

164. Акимов А. К. С теплом и любовью к суровой Арктике / А. К. Акимов. – Текст : непосредственный // Региональная экономика и энергосбережение. - 2022. - № 4. - С.28-32.

165. Ампилов Ю. П. Энергетическое развитие Российской Арктики в эпоху энергоперехода / Ю. П. Ампилов. – Текст : непосредственный // Энергетическая политика. - 2022. - № 1. - С.30-43.

166. Аристов Е. В. Общественные блага: концепция и конституционно-правовая характеристика / Е. В. Аристов. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2016. - № 32. - С.149-157.

167. Афонцев С. А. Концептуальные основы анализа национальной и международной экономической безопасности / С. А. Афонцев. – Текст : непосредственный // На страже экономики. – 2020. - № 2. С.27-47.

168. Бадд М. Применение экологической оценки к морским разработкам и деятельности в Великобритании / М. Бадд. – Текст: непосредственный // Морская политика. - 1999. - № 23. - С. 439-451.

169. Баскакова И. В., Степанова З. В. Справедливость в контексте экономической теории / И. В. Баскакова, З. В. Степанова. – Текст : непосредственный // Известия УрГЭУ. - 2014. - № 1(51). - С.14-19.

170. Баринова В. А., Девятова А. А., Ломов Д. Ю. Роль цифровизации в глобальном энергетическом переходе и в российской энергетике / В. А. Баринова, А. А. Девятова, Д. Ю. Ломов. – Текст : непосредственный // Вестник международных организаций. - 2021. - Т.16. - № 4. С.126-145.

171. Гнатусь Н. А., Хуторской М. Д., Хмелевской В. К. Петротермальнаягеоэнергетика и геофизика / Н. А. Гнатусь, М. Д. Хуторской, В. К. Хмелевской. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. – 2011. - Серия 4. - № 3. С. 3-9.

172. Дегтярев К. С. Экономика возобновляемой энергетики в мире и в России / К. С. Дегтярев. – Текст : непосредственный // Сантехника, Отопление, Кондиционирование. - 2017. - № 9. – С. 78-84.

173. Детинич Г. В США принят закон о значительной поддержке атомной и возобновляемой энергетики / Г. Детинич. – Текст : электронный. – URL: https://3dnews.ru/1053940/- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 30.01.2024).

174. Завьялова Е. Б., Ли Цзячэнь. Сравнительный анализ эффективности механизмов углеродного рынка и углеродного налога для реализации целей общемирового снижения углеродного следа / Е. Б. Завьялова, Цзячэнь Ли. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия : Экономика. – 2023. – Т. 31. - № 4. – С. 740-759.

175. Зайков К. С., Спиридонов А. А., Фадеев А. М. Сотрудничество России и Китая в Арктике в энергетической сфере : стратегический взгляд / К. С. Зайков, А. А. Спиридонов, А. М. Фадеев. – Текст : непосредственный // Арктика и Север. – 2024. - № 54. – С. 22-37.

176. Иванов А. В., Складчиков А. А., Хренников А. Ю. Развитие электроэнергетики арктических регионов Российской Федерации с учётом использования возобновляемых источников энергии / А. В. Иванов, А. А. Складчиков, А. Ю. Хренников. – Текст : непосредственный // Российская Арктика. - 2021. - № 2. С.62-80.

177. Ивашковский С. Н. Дж.М.Кейнс и его экономическая теория: этический ракурс / С. Н. Ивашковский. – Текст : непосредственный // Вестник МГИМО-Университета. - 2016. - № 3 (48). - С.172-187.

178. Ивлева М. Г. Эволюция теоретических концепций общественных благ и их воспроизводства / М. Г. Ивлева. – Текст : непосредственный // Вестник ВГУ. Серия : Экономика и управление. - 2016. - № 1. - С.10-15.

179. Игнатова Т. В., Аширова М. Н. Общественные блага и государственные услуги / Т. В. Игнатова, М. Н. Аширова. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. - Серия 3 : Экономика. Экология. - 2015. - № 2. – С. 7-17.

180. Ильина И. В., Сидоренко О. В. Понятие и классификация ресурсов процесса производства / И. В. Ильина, О. В. Сидоренко. – Текст : непосредственный // Экономический анализ : теория и практика. - 2008. - № 18. - С.36-42.

181. Кавешников Н. Ю. Многоликая энергетическая безопасность / Н. Ю. Кавешников. – Текст : непосредственный // Международная жизнь. - 2011. - № 12. - С.88-103.

182. Канарш Г. Справедливость / Г. Канарш. – Текст : непосредственный // Философская антропология. - 2018. - Т.4. - № 1. - С.244-262.

183. Киенко Е. В. Международно-правовые основы сотрудничества Китая с арктическими государствами / Е. В. Киенко. – Текст : непосредственный // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2019. - № 2. - С.64-68.

184. Кобзева М. А. Арктический вектор в политике Китая при новом руководстве / М. А. Кобзева. – Текст : непосредственный. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2017. - Т. 13. - Вып. 5. - С.962-974.

185. Копытин И. А., Попадько А. М. Водородные стратегии крупнейших европейских энергетических компаний / И. А. Копытин, А. М. Попадько. – Текст : непосредственный // Современная Европа. - 2021. - № 4. - С.83-94.

186. Корчагина Т. В. Новая экономика и мериторные блага / Т. В. Корчагина. – Текст : непосредственный // Вестник ТГУ. - 2010. - Выпуск 8. - С. 7-15.

187. Котов А. В. Перспективы развития ключевых арктических проектов РФ в условиях санкций / А. В. Котов. – Текст: электронный // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. - 2022. - № 5. - С.113-123. - DOI: 10.15211/vestnikieran52022113123 - Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 01.02.2024).

188. Красноперова А. Б. Политика Российской Федерации по освоению арктических ресурсов в контексте энергетической справедливости / А. Б. Красноперова. – Текст : непосредственный // Экономика, предпринимательство и право. — 2024. - Том 14. - № 2. – С. 429-448.

189. Красноперова А. Б. Понятие и сущность концепции энергетической справедливости / А. Б. Красноперова. – Текст : непосредственный // Вестник Академии. — 2022. — № 3. — С. 78-87.

190. Красноперова А. Б. Принципы энергетической справедливости / А. Б. Красноперова. – Текст : непосредственный // Вопросы инновационной экономики. — 2023. — Т.13. - № 4. – С. 2461-2480.

191. Красноперова А. Б. Реализация концепции энергетической справедливости в стратегиях и проектах зарубежных энергетических компаний / А. Б. Красноперова. – Текст : непосредственный// Право и управление. XXI век. — 2023. — №. 4. – С. 116-128.

192. Красноперова А. Б. Энергия как универсальное общественное благо / А. Б. Красноперова. - – Текст : непосредственный // Вестник Академии. — 2023. — № 2. — С. 44-52.

193. Леонард М., Пизани-Ферри Ж., Шапиро Д., Тальяпиетра С., Вульф Г. Геополитика «Зелёной сделки» Европейского союза / М. Леонард, Ж. Пизани-Ферри, Д. Шапиро, С. Тальяпиетра, Г. Вульф. – Текст : непосредственный // Вестник международных организаций. - 2021. - Т.16. - № 2. - С.204-235.

194. Линдер Н. В., Арсенова Е. В. Инструменты стимулирования инновационной активности холдингов в промышленности / Н. В. Линдер, Е. В. Арсенова. – Текст : непосредственный // Научные труды Вольного экономического общества России. - 2016. - Т. 198. - С. 266–274.

195. Липунов Н. С. Крайне северная оборона: как Лондон планирует защищать свои интересы в Арктике / Н. С. Липунов. – Текст : электронный. - URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 23.12.2023).

196. Лукин А. Л., Ли Юнхуэй, Кейдун И. Б. Россия и Китай в Арктике: состояние и перспективы двустороннего сотрудничества / А. Л. Лукин, Юнхуэй Ли, И. Б. Кейдун. – Текст : непосредственный // Известия Восточного института. - 2022. - № 1. - С.123-131.

197. Малинкин А. И. Договор энергоснабжения в гражданском праве Российской Федерации и Федеративной Республик и Германия / А. И. Малинкин. – Текст : непосредственный // Право и современные государства. - 2012. - № 5. - С.59-68.

198. Мастепанов А. М. Энергетический переход как новый вызов мировой нефтегазовой отрасли / А. М. Мастепанов. – Текст : непосредственный // Энергетическая политика. - 2019. - № 2. - С.62-69.

199. Мастепанов А. М. Энергетический переход: к чему готовиться мировому нефтегазу / А. М. Мастепанов. – Текст : непосредственный // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. - 2019. - № 10. - С.5-14.

200. Мастепанов А. М. Чигарев Б. В. TheEnergyTrilemmaIndex как оценка энергетической безопасности / А. М. Мастепанов, Б. В. Чигарев. – Текст : непосредственный // Энергетическая политика. - 2020. - № 8. - С.66-83.

201. Медведев С. А., Томашов И. А. Концепция глобальных общественных благ / С. А. Медведев, И. А. Томашов – Текст : непосредственный // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. - 2009. - № 2. - С. 21-28.

202. Митина Н. Н., Крамарова Е. М., Дадаев С.-С. С. Преимущественные виды альтернативных источников энергии в арктическом регионе России / Н. Н. Митина, Е. М. Крамарова, С.-С. С. Дадаев. – Текст : непосредственный // Neftegaz.RU. - 2020. № 3,5. С.1-14.

203. Могиленко А. В. Государственные программы поддержки повышения ресурсо-и энергоэффективности в США / А. В. Могиленко. – Текст : непосредственный // Энергосбережение. - 2018. - № 3. - С.56-61.

204. Мортиков В. К вопросу о сущности и типологии международных общественных благ / В. Мортиков. – Текст : непосредственный // Вопросы экономики. - 2005. - № 3. - С.131-141.

205. Мыльникова Л. А. Инновации и цифровизация российской экономики / Л. А. Мыльникова. – Текст : непосредственный // Экономический журнал. 2019. № 1 (53). С.107-119.

206. Нейман А. М. К.Викселль и его вклад в развитие экономической теории и экономического анализа / А. М. Нейман. – Текст : непосредственный // Экономический анализ: теория и практика. - 2003. - № 1. - С.5-11.

207. Новак А. В. Нефтегаз высоких переделов / А. В. Новак. – Текст : непосредственный // Энергетическая политика. - 2021. - № 10. - С.6-11.

208. Охошин О. В. Стратегия энергетической безопасности Великобритании / О. В. Охошин. – Текст : электронный // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. - 2022. - № 6. - С.97-105. - DOI: http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran6202297105- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 30.01.2024).

209. Петросян Д .С. О социальной справедливости в экономических отношениях / Д. С. Петросян – Текст : непосредственный // Общество и экономика. - 2005. - № 9. - С. 135-154.

210. Пименов А. О., Куликов Д. Г., Гольцов Е. Н., Гречко Г. И. Энергообеспечение в Арктике / А. О. Пименов, Д. Г. Куликов, Е. Н. Гольцов, Г. И. Гречко. – Текст : электронный // Neftegaz.RU. - 2018. - № 1. - URL: https://magazine.neftegaz.ru/articles/arktika/512786-energoobespechenie-v-arktike/- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 22.03.2024).

211. Подоплекин А. О. Арктические ресурсы Канады, Норвегии и США: модели и результаты экономического развития в 2010-х / А. О. Подоплекин. – Текст : непосредственный // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2021. - № 11 (часть 2). - С.297-302.

212. Попов А. Канада и Россия: сквозь зеркало Арктики / А. Попов. – Текст : электронный. - URL: https://territoryengineering.ru/zarubezhnyj-opyt/- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 22.03.2024).

213. Прокофьев М. Н., Калинова В. Д. Проблема «безбилетника» в управлении общественными благами / М. Н. Прокофьев, В. Д. Калинова. – Текст : непосредственный // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 9. – Ч. 2. - С.266-269.

214. Пыхов П. А. Оценка влияния санкций на энергетическую безопасность России / А. П. Пыхов. – Текст : непосредственный // Креативная экономика. - 2022. - Т.16. - № 12. - С.4731-4746.

215. Радуйко А. Интересы КНР в Арктике / А. Радуйко. – Текст : электронный // Российский совет по международным делам (НП РСМД): 22 марта

2021 г. - URL: https://russiancouncil.ru/blogs/adelina-raduyko/interesy-knr-v-arktike/ - Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 30.01.2024).

216. Салицкий А. И., Семенова Н. К. Шёлковое наступление Китая / А. И. Салицкий, Н. К. Семенова. – Текст : электронный // URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/azia/ shelkovoje_nastuplenije_kitaja_2016-01-11.htm- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 28.01.2024).

217. Самуэльсон П. А. Принцип максимизации в экономическом анализе / П.Самуэльсон. – Текст : непосредственный // Thesis. - 1993. - № 1. - С. 184–202.

218. Сарапина Н. Перешли к вредительству. Решение США ужаснуло партнёров / Н. Сарапина. – Текст : электронный. // URL: https://ria.ru/20231120/spg-1909642178.html?utm_source=yxnews&utm_medium =desktop- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 28.11.2023).

219. Сафронова Е. И. Концепция и практика устойчивого развития: взгляд из Китая / Е. И. Сафронова. – Текст : непосредственный // Восточная Азия : факты и аналитика. - 2020. - № 3. - С.18-35.

220. Секачева А. Б. Современное состояние и перспективы развития топливно-энергетического комплекса Франции / А. Б. Секачева. – Текст : непосредственный // Мир новой экономики. - 2020. - Т.14. - № 4. - С.6-14.

221. Сендеров С. М., Рабчук В. С. Энергетическая безопасность сегодня и основные методики ее обеспечения / С. М. Сендеров, В. С. Рабчук. – Текст : непосредственный // Энергетическая политика. 2022. № 11. С.56-69.

222. Сергеев Н. Н. Формирование системы энергетической безопасности Российской Федерации / Н. Н. Сергеев. – Текст : непосредственный // Вестник АГТУ. Серия «Экономика». - 2016. - № 1. - С.14-20.

223. Спивак В., Габуев А. Ледниковый период: энергетическое сотрудничество России и Китая в Арктике / В. Спивак, А. Габуев. – Текст : электронный // Московский центр Карнеги. – 27 декабря 2021 г. - URL: https://2021/12/27/ru-pub-86088- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 20.03.2024).

224. Стоцкий А. И. Арктика сегодня. Россия и Китай обсудили сотрудничество в Арктике / А. И. Стоцкий. – Текст : электронный. – Портал о развитии Арктики. - URL: https://goarctic.ru/news/arctika-segodnya-rossiya-i-kitay-obsudili-sotrudnichestvo -v-arktike/ - Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 03.02.2024).

225. Стренадко Е. Китай арктический / Е. Стренадко. – Текст : электронный // Заполярная Правда. – 13.02.2022. - URL: https://gazetazp.ru/special/poljus-pritjazhenija/kitaj-arkticheskij.html- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 28.01.2024).

226. Сюй Гуанмяо. Интересы и политика Китая в Арктике: история, правовые основы и реализация / Гуанмяо Сюй. – Текст : непосредственный // Мировая экономика и международные отношения. - 2016. - Т.60. - № 2. - С.52-62.

227. Телегина Е., Студеникина Л., Чапайкин Д. Новые вызовы энергорынка – мир и Россия, возможности роста / Е. Телегина, Л. Студеникина, Д. Чапайкин. – Текст : непосредственный // Энергетическая политика. – 2021. - № 8. – С.18-29.

228. Трачук А. В., Линдер Н. В. Стратегия формирования устойчивых конкурентных преимуществ инновационно-ориентированными промышленными компаниями / А. В. Трачук, Н. В. Линдер. – Текст : непосредственный // Стратегическое планирование и развитие предприятий. Материалы Пятнадцатого всероссийского симпозиума; под ред. Г. Б. Клейнера. - Москва: ЦЭМИ РАН, 2014. - С.181–183.

229. Тренин Д. В. Россия и Китай в Арктике: сотрудничество, соперничество и последствия для евразийской безопасности / Д. В. Тренин. – Текст : электронный. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 18.03.2024).

230. Уильямсон О. Э. Сравнение альтернативных подходов к анализу экономической организации / О. Э. Уильямсон. – Текст : непосредственный // Вестник ЛГУ. – Серия 5: Экономика. - 1991. - Вып.3. - С.50-58.

231. Фадеев А. М. Считаю концепцию по развитию СМП достаточно проработанной и обоснованной / А. М. Фадеев. – Текст : электронный //

Нефтегазовая вертикаль. - 16.11.2022. - URL: https://ngv.ru/articles/aleksey-fadeev-schitayu-kontseptsiyu-po-razvitiyu-smpdostatochno-prorabotannoy-i-obosnovannoy/?ysclid=lktdzjox4d611841995 - Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 20.04.2024).

232. Филиппова Л. В. Научный потенциал Китая в Арктике / Л. В. Филиппова. – Текст : непосредственный // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. - 2019. - Т.24. - № 24. - С.279-295.

233. Ховалова Т. В. Инновации в электроэнергетике: виды, классификация и эффекты внедрения / Т. В. Ховалова. – Текст : непосредственный // Стратегические решения и риск-менеджмент. - 2019. - Т.10. - № 3. - С.274-283.

234. Ховалова Т. В., Жолнерчик С. С. Эффекты внедрения интеллектуальных электроэнергетических сетей / Т. В. Ховалова, С. С. Жолнерчик. – Текст : электронный // Стратегические решения и риск-менеджмент. - 2018. - № 2. - С. 92–101. - DOI: https://doi.org / 10.17747 / 2078-8886-2018-2-92-101 - Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 07.02.2024).

235. Холкин Д. Цифровая энергетика: что это такое? / Д. Холкин. - Текст: электронный. – Санкт-Петербург : Центр стратегических разработок (фонд «ЦСР «Северо-Запад»), 2018. - URL: https://www.digitalsubstation.com/blog/2018/08/08 - Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 28.02.2024).

236. Холкин Д. В., Чаусов И. С., Баркин О. Г. Управление энергетической гибкостью в России и мире / Д. В. Холкин, И. С. Чаусов, О. Г. Баркин. – Текст : непосредственный // Энергетическая политика. - 2022. - № 11. - С. 42-55.

237. Хорольская М. В. Новые векторы энергетической политики Германии / М. В. Хорольская. – Текст : непосредственный // Мировая экономика и международные отношения. - 2022. - Т.66. - № 10. - С.56-64.

238. Цыренова В. Д. Эволюция понятия общественное благо в разных экономических школах / В. Д. Цыренова. – Текст : непосредственный // Вестник Бурятского государственного университета. - 2014. - № 2. - С.18-21.

239. Чакраварти С., Тавони М. Борьба с энергетической бедностью и смягчение последствий изменения климата: есть ли компромисс? / С. Чакраварти,

М. Тавони. – Текст : непосредственный // Экономика энергетики. - 2013. - № 40. - С. 67-73.

240. Чан Тара Фрэнсис. Си Цзиньпин заявляет о намерении Китая стать ведущей державой к 2050 году / Тара Фрэнсис Чан. – Текст : электронный // BusinessInsider Австралия, 18 октября 2017 года. – URL: https://www.businessinsider.com- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 31.01.2024).

241. Чжан Ханьхуэй. Интервью информационному агентству «РИА Новости» 17 марта 2023 г. / Ханьхуэй Чжан. – Текст : электронный. - URL: https://ria.ru/20230317/energetika-1858483468.html?utm_source=yxnews&utm_ medium =desktop- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 17.03.2024).

242. Чжао Хуашэн. Российско-китайское стратегическое партнёрство: от континентального к морскому / Хуашэн Чжао. – Текст : электронный. - URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 23.01.2024).

243. Юлгушева Л. Ш. Анализ справедливости налогообложения доходов физических лиц в Российской Федерации / Л. Ш. Юлгушева. – Текст : электронный // Lexrussica. - 2021. - Т. 74. - № 3.- С. 82–94. - DOI: 10.17803/1729-5920.2021.172.3.082-094- Режим доступа : свободный доступ (дата обращения: 01.02. 2024).

244. Якунин В. И. Интегральный проект солидарного развития на Евро-Азиатском континенте (научно-практическая концепция) / В. И. Якунин. – Текст : непосредственный // Вестник Российской академии наук. - 2014. - Т.84. - № 8. – С. 675-693.

245. Agudelo M. A. L., Johannsdottir L., Davidsdottir. B. Drivers that motivate energy companies to be responsible. A systematic literature review of Corporate Social Responsibility in the energy sector / M. A. L. Agudelo, L. Johannsdottir, B. Davidsdottir. – Текст :электронный // Journal of Cleaner Production. - 2020. - Vol.

247. – DOI: 10.1016/j.jclepro.2019.119094- Режимдоступа : свободныйдоступ(датаобращения: 25.12.2023).

246. Aguilera-Caracuel J., Guerrero-Villegas J., García-Sánchez E. Reputation of multinational companies: corporate social responsibility and internationalization / J. Aguilera-Caracuel, J. Guerrero-Villegas, E. García-Sánchez. – Текст :непосредственный // European Journal of Management and Business Economics. - 2017. - № 26. - P. 329-346.

247. Amos W., Miron I. Protecting Taxpayers and the Environment Through Reform of Canada's Offshore Liability Regime / W. Amos, I. Miron. – Текст :непосредственный // McGill International Journal of Sustainable Development Law and Policy. - 2013. - № 9. - P. 3-52.

248. Arce R., Gullon N. The application of strategic environmental assessment to sustainability assessment in infrastructure development / R. Arce, N. Gullon. –Текст :непосредственный // Environmental Impact Assessment Review. - 2000. - № 20. - P. 393-402.

249. Arena M., Azzone G., Mapelli F. What drives the evolution of Corporate Social Responsibility strategies? An institutional logics perspective / M. Arena, G. Azzone, F. Mapelli. – Текст :непосредственный // Journal of Cleaner Production. - 2018. - № 171. - P. 345-355.

250. Baker J. M., Westman C. N. Extracting knowledge: Social science, environmental impact assessment, and Indigenous consultation in the oil sands of Alberta, Canada / J. M. Baker, C. N. Westman. – Текст :непосредственный // The Extractive Industries and Society. - 2018. - Vol. 5. - P. 144-153.

251. Bashtovaya V. CSR reporting in the United States and Russia / V. Bashtovaya. – Текст :непосредственный // Social Responsibility Journal. - 2014. - № 10. - P. 68-84.

252. Beixi D. Symposium Overview: "Arctic Countries and the Arctic Future" / D. Beixi. – Текст :электронный // China-Nordic Arctic Research Center Newsletter. - 2nd Issue. - June 2014. - URL: http://cnarc.info/images/newsletters/CNARC-

Newsletter-2rd-issue.pdf- Режимдоступа :свободныйдоступ(датаобращения: 18.11.2023).

253. Berkman P.-A., Young O. R. Governance and Environmental Change in the Arctic Ocean / P.-A. Berkman, O. R. Young. – Текст :электронный // Science. - 2019. - Vol.324. - P.399-340. - URL: https://www.researchgate.net/publication/ 24283273_Governance _and_ Environmental_ in_the_Arctic_Ocean (accessed 28.07.2022). DOI: 10.1126/science.1173200 - Режимдоступа :свободныйдоступ(датаобращения: 11.02.2024).

254. Bocken N. M. P., Rana P., Short S. W. Value mapping for sustainable business thinking / N. M. P. Bocken, P. Rana, S. W. Short – Текст :непосредственный // Journal of Industrial and Production Engineering. - 2015. - № 32. - P. 67-81.

255. Bolton S. C., Kim R. C.-h., O'Gorman K. D. Corporate social responsibility as a dynamic internal organizational process: a case study / S. C. Bolton, R. C.-H. Kim, K. D. O'Gorman. – Текст :непосредственный // Journal of Business Ethics. - 2011. - № 101. - P. 61-74.

256. Brubaker R. China and sustainability: connecting the dots between economy and ecology / R. Brubaker. – Текст :электронный // URL: https:// www.theguardian.com- Режимдоступа : свободныйдоступ(датаобращения: 26.01.2024).

257. Budzik P. Arctic Oil and Natural Gas Potential / P. Budzik – Текст :электронный // US Energy Information Administration Office of Integrated Analysis and Forecasting Oil and Gas Division, 2009. - URL: https://www.arlis.org - Режимдоступа :свободныйдоступ (датаобращения: 30.01.2024).

258. Bulkeley H., Carmin J., Broto V., Edwards G., Fuller S. Climate justice and global cities: mapping the emerging discourses / H. Bulkeley, J. Carmin, V. Broto, G. Edwards, S. Fuller. – Текст :непосредственный // Global Environmental Change. - 2013. - № 23. - P. 914-925.

259. Carroll A. B. Corporate social responsibility: the centerpiece of competing and complementary frameworks / A. B. Carroll. – Текст :непосредственный // Organizational Dynamics. - 2015. - № 44. - P. 87-96.

260. Carroll A. B., Shabana K. M. The business case for corporate social responsibility: a review of concepts, research and practice / A. B. Carroll, K. M. Shabana. – Текст :непосредственный // International Journal of Management Reviews. 2010. № 12. P. 85-105.

261. Chao A. C., Hong L. Corporate Social Responsibility Strategy, Environment and Energy Policy / A. C. Chao, L. Hong. – Текст :непосредственный // Structural Change and Economic Dynamics. - 2019. - № 51. - P. 311-317.

262. Chi C. Capitalist expansion and indigenous land rights: emerging environmental justice issues in Taiwan / C. Chi – Текст :непосредственный // Asia Pacific Journal of Anthropology. - 2001. - № 2. - P. 135-153.

263. Chuanjiao Xie. Sino-Russian Expedition Provides Arctic Data / Xie Chuanjiao. – Текст :непосредственный // China daily. - 2018. - 31 October. - P.4.

264. Clarke E. N. Multi-part pricing of public goods / E. N. Clarke. – Текст :непосредственный // Public Choice. - 1971. - Vol.11. - P.17-33.

265. Conlan K. E., Aitken A., Hendrycks E., Melling E., McClelland C. Distribution patterns of Canadian Beaufort Shelf macrobenthos / K. E. Conlan, A. Aitken, E. Hendrycks, E. Melling, C. McClelland. – Текст :непосредственный // Journal of Marine Systems. - 2008. - № 74. - P. 864-886.

266. Davies A., Frederiksen L., Dewulf G. Business models, infrastructure and the changing public-private interface / A. Davies, L. Frederiksen, G. Dewulf. – Текст :электронный // Working Paper Proceedings, Engineering Project Organizations Conference. SouthLakeTahoe, CA, 2010. November 4–7. - URL: https://academiceventplanner.com/EPOC2010/authors.htm- Режим доступа : свободный доступ(датаобращения: 28.01.2024).

267. Delina L. L., Sovacool B. K. Of temporality and plurality: an epistemic and governance agenda for accelerating just transitions for energy access and sustainable development / L. L. Delina, B. K. Sovacool. – Текст :непосредственный // Current Opinion in Environmental Sustainability. - 2018. - № 34. - P 1-6.

268. Deneulin S., Townsend N. Public Goods, Global Public Goods and the Common Good / S. Deneulin, N. Townsend. – Текст :электронный // International

Journal of Social Economics. - 2007. – Vol. 34. - № 1/2. - P. 19-36. – DOI: 10.1108/03068290710723345- Режимдоступа : свободныйдоступ(датаобращения: 18.01.2024).

269. Dilling P. F. A. Reporting on long-term value creation-The example of public Canadian energy and mining companies / P. F. A. Dilling. – Текст :электронный // Sustainability. - 2016. - № 8. – DOI: 10.3390/su8090938 - Режимдоступа :свободныйдоступ(датаобращения: 12.02.2024).

270. Dilling P. F. A., Harris P. Reporting on long-term value creation by Canadian companies: a longitudinal assessment / P. F. A. Dilling, P. Harris. – Текст :непосредственный // Journal of Cleaner Production. - 2018. - № 191. - P. 350-360.

271. Du S., Vieira E. T. Striving for legitimacy through corporate social responsibility: insights from oil companies / S. Du, E. T. Vieira. – Текст :непосредственный // Journal of Business Ethics. - 2012. - № 110. - P. 413-427.

272. Duinker P., Greig L. The impotence of cumulative effects assessment in Canada: ailments and ideas for redeployment / P. Duinker, L. Greig. – Текст :непосредственный // Environmental Management. - 2006. - № 37. - P. 153-161.

273. Dütschke E., Wesche J. P. The energy transformation as a disruptive development at community level / E. Dütschke, J. P. Wesche. – Текст :непосредственный // Energy Research & Social Science. - 2018. - № 37. - P. 251-254.

274. Ekatah I., Samy M., Bampton R., Halabi A. The relationship between corporate social responsibility and profitability: the case of Royal Dutch Shell plc / I. Ekatah, M. Samy, R. Bampton, A. Halabi. – Текст :непосредственный // Corporate Reputation Review. - 2011. - № 14. - P. 249-261.

275. Farias L. M. S., Santos L. C., Gohr C. F., Oliveira L. C. D., Amorim M. H. D. S. Criteria and practices for lean and green performance assessment: systematic review and conceptual framework / L. M. S. Farias, L. C. Santos, C. F. Gohr, L. C. D. Oliveira, M. H. D. S. Amorim. – Текст :непосредственный // Journal of Cleaner Production. - 2019. - № 218. - P. 746-762.

276. Fezzigna P., Borghesi S. D., Caro P. Revising Emission Responsibilities through Consumption-Based Accounting: A European and Post-Brexit Perspective / F.

Fezzigna, S. D. Borghesi, P. Caro. – Текст :электронный // Sustainability. - 2019. - № 11. P. 1-13. – DOI: 10.3390/su11020488 - Режимдоступа :свободныйдоступ(датаобращения: 18.12.2023).

277. Fidler C., Noble B. F. Advancing strategic environmental assessment in the offshore oil and gas sector: lessons from Norway, Canada, and the United Kingdom / C. Fidler, B. F. Noble. – Текст :непосредственный // Environmental Impact Assessment Review. - 2012. - № 34. - P. 12-21.

278. Foxon T., Bale C., Busch J., Bush R., Hall S., Roelich K. Low carbon infrastructure investment: extending business models for sustainability / T. Foxon, C. Bale, J. Busch, R. Bush, S. Hall, K. Roelich – Текст :электронный // Infrastructure Complexity. - 2015. - № 4. - DOI: 10.1186/s40551-015-0009-4 - Режимдоступа :свободныйдоступ(датаобращения: 18.02.2024).

279. Frynas J. G. Corporate social responsibility and societal governance: lessons from transparency in the oil and gas sector / J. G. Frynas. – Текст :непосредственный // Journal of Business Ethics. - 2010. - № 93. - P. 163-179.

280. Gallagher K. S., Holdren J. P., Sagar A. D. Energy-Technoiogy Innovation / K. S. Gallagher, J. P. Holdren, A. D. Sagar. – Текст :электронный // Annual Review of Environment and Resources. - 2006. - Vol.31. - P.193-237. - DOI: 10.1146/annurev.energy.30.050504.144321 - Режимдоступа :свободныйдоступ(датаобращения: 30.12.2023).

281. Geels F. W. Disruption and low-carbon system transformation: Progress and new challenges in socio-technical transitions research and the multi-level perspective. / F. W. Geels. – Текст :непосредственный // Energy Research & Social Science. - 2018. - № 37. - P. 224-231.

282. Gibson R. In full retreat: the Canadian government's new environmental assessment law undoes decades of progress / R. Gibson. – Текст :непосредственный // Impact Assessment & Project Appraisal. - 2012. - № 30. - P. 179-188.

283. Gibson R., Benevides H., Meinhard D., Kirchhoff D. Strengthening strategic environmental assessment in Canada: an evaluation of three basic options / R. Gibson,

H. Benevides, D. Meinhard, D. Kirchhoff. – Текст :непосредственный // Journal of Environmental Law. - 2010. - № 20. - P. 175-211.

284. Gieryn T. A space for place in sociology / T. Gieryn. – Текст :непосредственный // Annual Review of Sociology. - 2000. - № 26. - P. 463-496.

285. Goldthau A., Sovacool B. K. The uniqueness of the energy security, justice and governance problem / A. Goldthau, B. K. Sovacool. – Текст :непосредственный // Energy Policy. - 2012. - № 41. - P. 232-240.

286. Gong Sen, Hua Ruoyun. China Contributes Proactively to Implementing the 2030 Agenda / Sen Gong, Ruoyun Hua. – Текст :электронный. - URL: https: // www.chinadaily.com.cn/a/201009/24/ WS5d89dfe0a310cf3e3556d3ae.html- Режимдоступа :свободныйдоступ(датаобращения: 11.03.2024).

287. Goosse H., Kay J. E., Armour K. C. et al. Quantifying climate feedbacks in polar regions / H. Goosse, J. E. Kay, K. C. Armour et al. – Текст :электронный // Nature communications. - 2018. - № 9. - P.1-13. - URL:https://www.nature.com/articles/s41467-018-04173-0- Режимдоступа :свободныйдоступ(датаобращения: 14.03.2024).

288. Hackett C., Moffett L. Mapping the public/private-law divide: a hybrid approach to corporate accountability / C. Hackett, L. Moffett. – Текст :непосредственный // International Journal of Law Context. - 2016. - № 12. - P. 312-336.

289. Hall S., Roelich K. Business model innovation in electricity supply markets: the role of complex value in the United Kingdom / S. Hall, K. Roelich. – Текст :непосредственный // Energy Policy. - 2016. - № 92. - P. 286-298.

290. Hammer J. The Sibernian Energy Rush / J. Hammer. – Текст :электронный // СайтFastCompany. - 8th November 2010. - URL: http://www.fastcompany.com/magazine/150/the-15-trillion-treasure-at-the-end-of-the-world. html?page=0%2C5- Режимдоступа :свободныйдоступ(датаобращения: 28.11.2023).

291. Harriman J. A. E., Noble B. F. A conceptual basis and methodological framework for regional strategic environmental assessment (R-SEA) / J. A. E. Harriman

Gunn, B. F. Noble. – Текст :непосредственный // Impact Assessment & Project Appraisal. - 2009. - № 27. - P. 258-270.

292. Harriman J. A. E., Noble B. F. Characterizing project and strategic approaches to regional cumulative effects assessment in Canada / J. A. E. Harriman, B. F. Noble. – Текст :непосредственный // Journal of Environmental Assessment Policy and Management. - 2008. - № 10. - P. 25-50.

293. Harrison C. Industry perspectives on barriers, hurdles, and irritants preventing development of frontier energy in Canada's Arctic Islands / C. Harrison. – Текст :непосредственный // Arctic. -2006. - № 59. - P. 238-242.

294. Heffron R.J., Downes L., Ramirez Rodriguez O. M., McCauley D. The emergence of the ‘social license to operate’ in the extractive industries? / R. J. Heffron, L. Downes, O. M. Ramirez Rodriguez, D. McCauley, - Текст :электронный // Resource Policy. - 2018. - Vol. 59. - DOI: 10.1016/j.resourpol.2018.09.012- Режимдоступа :свободныйдоступ (датаобращения: 29.01.2024).

295. Hilding-Rydevik T., Bjarnadóttir H. Context consciousness and sensitivity in SEA implementation / T. Hilding-Rydevik, H. Bjarnadóttir. – Текст :непосредственный // Environmental Impact Assesment Review. - 2007. - № 27. - P.666-684.

296. Hiteva R., Sovacool B. K. Harnessing social innovation for energy justice: a business model perspective / R. Hiteva, B. K. Sovacool. – Текст :непосредственный // Energy Policy. - 2017. - № 107. - P. 631-639.

297. Hoffmann J., Kristensen M.E. Sustainable oil and Profitable Wind / J. Hoffmann, M.E. Kristensen. – Текст :непосредственный // Nordicom Review. - 2017. - № 38. - P. 79-96.

298. Holcombe R. G. A Theory of the Theory of Public Goods / R. G. Holcombe. – Текст :непосредственный // Review of Austrian Economics. - 1997. - Vol. 10. - Issue 1. - P. 1–22.

299. Horn H., Sapir A. Political Assessment of Possible Reactions of EU Main Trading Partners to EU Border Carbon Measures / H. Horn, A. Sapir. – Текст :электронный // European Parliament Briefing PE 603.503, 2020. – 15 p. - URL:

https://www.bruegel.org/wp-content/uploads/2020/06/ EXPO_ BRI2020603503_ EN.pdf. DOI: 10.2861/93094- Режимдоступа :свободныйдоступ(датаобращения: 29.01.2024).

300. Jay S. Strategic environmental assessment for energy production / S. Jay. – Текст :непосредственный // Energy Policy. - 2010. - № 38. - P.3489-3497.

301. Johnson D., Lalonde K., McEachern M., Kenney J., Mendoza G., Buffin A., et al. Improving cumulative effects assessment in Alberta: regional strategic assessment / D. Johnson, K. Lalonde, M. McEachern, J. Kenney, G. Mendoza, A. Buffin A., et al. – Текст :непосредственный // Environmental Impact Assessment Review. - 2011. - № 31. - P. 481-483.

302. Kadenic M. Socioeconomic value creation and the role of local participation in large-scale mining projects in the Arctic / M. Kadenic. – Текст :непосредственный // The Extractive Industries and Society. - 2015. - № 2. - P. 562-571.

303. Kibert N. Green justice: a holistic approach to environmental injustice / N. Kibert. – Текст :непосредственный // Journal of Land Use and Environmental Law. - 2001. - № 17. - P. 169-182.

304. Kinn S. J. Regional environmental impact assessment—experiences from Norwegian petroleum activity / S. J. Kinn. – Текст :непосредственный // Proceedings from the 3rd Nordic EIA/SEA conference. - Karlskrona, 1999.

305. Krasnoperova A. B. Practical Application of the Energy Justice System for the Assessment of the Compliance of Energy-Related Strategies and Projects in the Arctic Zone with the Principles of Sustainable Development / A. B. Krasnoperova. – Текст :электронный / In: Popkova, E.G. (eds.) Smart Green Innovations in Industry 4.0 for Climate Change Risk Management. Environmental Footprints and Eco-design of Products and Processes. - Springer, Cham, 2023. – P. 309-316. - DOI: 10.1007/978-3-031-28457-1_32. - Режимдоступа :свободныйдоступ (датаобращения: 29.08.2024).

306. Kuo L., Chen V.Y.J. Is environmental disclosure an effective strategy on establishment of environmental legitimacy for organization? / L. Kuo, V.Y.J. Chen. – Текст :непосредственный // Management Decisions. - 2013. - № 51. - P. 1462-1487.

307. Lee D. I., Eom K. H., Kim G. Y., Baeck G. W. Scoping the effective marine environmental assessment of dredging and ocean disposal of coastal sediments in Korea / D. I. Lee, K. H. Eom, G. Y. Kim, G. W. Baeck. – Текст :непосредственный // Marine Policy. - 2010. - № 34. - P. 1082-1092.

308. Leitoniene S., Sapkauskiene A. Quality of corporate social responsibility information / S. Leitoniene, A. Sapkauskiene. – Текст :непосредственный // Procedia - Social and Behavioral Sciences. - 2015. - № 213. - P. 334-339.

309. Lemke F., Petersen H. L. Teaching reputational risk management in the supply chain / F. Lemke, H. L. Petersen. – Текст :непосредственный // Supply Chain Management. - 2013. - № 18. - P. 413-429.

310. Light M. Russia and the EU: strategic partners or strategic rivals? / M. Light. – Текст :непосредственный // Journal of Common Market Studies. - 2008. - № 46. - P. 7-27.

311. Lozano R. A holistic perspective on corporate sustainability drivers / R. Lozano. – Текст :непосредственный // Corporate Social Responsibility & Environmental Management. - 2015. - № 22. - P. 32-44.

312. Loseto L., Wazny T., Cleator H., Ayles B., Cobb D., et al. Information in support of indicator selection for monitoring the TariumNiryutait Marine Protected Area (TNMPA) / L. Loseto, T. Wazny, H. Cleator, B. Ayles, D. Cobb, et al. – Текст :электронный. – Ottawa: Government of Canada, 2010. - Canadian Science Advisory Secretariat Research Document 2010/094. – URL: https://www.dfo-mpo.gc.ca- Режимдоступа :свободныйдоступ(датаобращения: 31.01.2024).

313. Loster M., Friedrich K., Scherson D. A. Assembly and electrochemical characterization of nanometer-scale electrode|solid electrolyte interfaces / M. Loster, K. Friedrich, D. A. Scherson. – Текст :электронный // The Journal of Physical Chemistry B. – 2006. - DOI: 10.1021/jp063255t- Режимдоступа :свободныйдоступ(датаобращения: 31.01.2024).

314. McCauley D., Heffron R., Pavlenko M., Rehner R., Holmes R. Energy justice in the Arctic: Implications for energy infrastructural development in the Arctic / D. McCauley, R. Heffron, M. Pavlenko, R. Rehner, R. Holmes. – Текст

:непосредственный // Energy Research & Social Science. - 2016. – Vol. 16. - P. 141-146.

315. McCauley D., Heffron R. Just Transition: Integrating Climate, Energy and Environmental Justice / D. McCauley, R. Heffron. – Текст :непосредственный // Energy Policy. – 2018. - № 119. – P. 1-7.

316. Meckbach G. Absolute Liability / G. Meckbach. – Текст :непосредственный // Canadian Underwriter. - 2014. - Vol. 81. - Issue 9. - P. 52-55.

317. Midttun A., Dirdal T., Gautesen K., Omland T., Wenstøp S. Integrating corporate social responsibility and other strategic foci in a distributed production system: a transaction cost perspective on the North Sea offshore petroleum industry / A. Midttun, T. Dirdal, K. Gautesen, T. Omland, S. Wenstøp. – Текст :электронный // Corporate Governance. - 2007. - № 7. - P. 194-208. - DOI: 10.1108/14720700710739822 - Режимдоступа :свободныйдоступ(датаобращения: 14.02.2024).

318. Morrison-Saunders A., Early G. What is necessary to ensure natural justice in environmental impact assessment decision-making / A. Morrison-Saunders, G. Early. – Текст :непосредственный // Impact Assessment & Project Appraisal. - 2008. - № 26. - P. 29-42.

319. Nagel T. The problem of global justice / T. Nagel – Текст :непосредственный // Philosophy& Political Affairs. - 2005. - № 33. - P. 113-147.

320. Nerini F., Tomei J., To L.S. et al. Mapping synergies and trade-offs between energy and the Sustainable Development Goals / F. Nerini, J. Tomei, L.S. to et al. – Текст :непосредственный // Nature Energy. - 2018. - № 3. - P. 10-15.

321. Ngoasong M. Z. How international oil and gas companies respond to local content policies in petroleum-producing developing countries: a narrative enquiry / M. Z. Ngoasong. – Текст :непосредственный // Energy Policy. - 2014. - № 73. - P. 471-479.

322. Nicholls A. Institutionalizing social entrepreneurship in regulatory space: reporting and disclosure by community interest companies / A. Nicholls. – Текст

:непосредственный // Accounting, Organizations and Society. - 2010. - № 35. - P. 394-415.

323. Noble B. F. Promise and dismay: the state of strategic environmental assessment systems and practices in Canada / B. F. Noble. – Текст :непосредственный // Environmental Impact Assessment Review. - 2009. - № 29. - P. 66-75.

324. Noble B., Ketilson S., Aitken A., Poelzer G. Strategic environmental assessment opportunities and risks for Arctic offshore energy planning and development / B. Noble, S. Ketilson, A. Aitken, G. Poelzer. – Текст :непосредственный // Marine Policy. - 2013. - Vol. 39. - P. 296-302.

325. O'FairCheallaigh C. Public participation and environmental impact assessment: purposes, implications, and lessons for public policy making / C. O'FairCheallaigh. – Текст :непосредственный // Environmental Impact Assessment Review. - 2010. - № 30. - P.19-27.

326. Overland J., Hanna E., Hanssen-Bauer I. et al. Surface air temperature / J. Overland, E. Hanna, I. Hanssen-Bauer et al. – Текст :электронный // NOAA in the Arctic: Arctic Report Card Update for 2017. - URL: https://arctic.noaa.gov/Report-Card/Report-Card-2017/- Режимдоступа :свободныйдоступ(датаобращения 14.03.2024).

327. Paavola J., Adger W. N. Fair adaptation to climate change / J. Paavola, W. N. Adger. – Текст :непосредственный // Ecological Economics. - 2006. - № 56. - P. 594-609.

328. Parlee B. Avoiding the resource curse: indigenous communities and Canada’s oil sands / B. Parlee. – Текст :непосредственный // World Development. - 2015. - № 74. - P. 425-436.

329. Pätäri S., Arminen H., Tuppura A., Jantunen A. Competitive and responsible? The relationship between corporate social and financial performance in the energy sector / S. Pätäri, H. Arminen, A. Tuppura, A. Jantunen – Текст :непосредственный // Renewable Sustainable Energy Review. - 2014. - № 37. - P. 142-154.

330. Porter M. E., Kramer M. R. Creating shared value / M. E. Porter, M. R. Kramer. – Текст :электронный. // Harvard Business Review, 2011. - 17 p. - URL: https://www.hbsp.harvard.edu- Режимдоступа :свободныйдоступ(датаобращения: 26.01.2024).

331. Portner H. O., Roberts D. C., Masson-Delmotte V. et al. IPCC Special Report on the Ocean and Cryosphere in a Changing Climate / H. O. Portner, D. C. Roberts, V. Masson-Delmotte et al. – Текст :электронный // Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC), 2019. - URL: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/sites/3/2019/12/SROCC Citations.pdf- Режимдоступа :свободныйдоступ(датаобращения: 18.03.2024).

332. Prakash Sethi S., Martell F. T., Demir M. Enhancing the Role and Effectiveness of Corporate Social Responsibility (CSR) Reports: The Missing Element of Content Verification and Integrity Assurance / S. Prakash Sethi, F. T. Martell, M. Demir. – Текст :непосредственный // Journal of Business Ethics. - 2017. - Vol. 144. - Issue 1. - P. 83-84.

333. Randles S., Laasch O. Theorising the Normative Business Model / S. Randles, O. Laasch. – Текст :непосредственный // Organization & Environment. - 2016. - Vol. 29. - Issue 1. - P. 1–21.

334. Rao N. D., Min J. Decent Living Standards: Material Prerequisites for Human Wellbeing / N. D.Rao, J.Min. – Текст : электронный // SocIndicRes. - 2018. - № 138. - P. 225-244. - DOI: 10.1007 / s11205-017-1650-0 - Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 03.01.2024).

335. Roeck K., Delobbe N. Do environmental CSR initiatives serve organizations legitimacy in the oil industry? Exploring employees reactions through organizational identification theory / K. Roeck, N. Delobbe. – Текст :непосредственный // Journal of Business Ethics. - 2012. - № 110. - P. 397-412.

336. Runharr H., Driessen P. What makes strategic environmental assessment successful environmental assessment? The role of context in the contribution of SEA to decision making / H. Runharr, P. Driessen. – Текст :непосредственный // Impact Assessment & Project Appraisal. - 2007. - № 25. - P. 2-14.

337. Samuelson P. A. Diagrammatic Exposition of a Theory of Public Expenditure / P. A. Samuelson. – Текст :непосредственный // Review of Economic Statistics. - 1955. - Vol. 37. - P. 35–56.

338. Samuelson P. A. The Pure Theory of Public Expenditure / P. A. Samuelson. – Текст :непосредственный // Journal of Political Economy. - 1954. - № 56. - P. 496—505.

339. Schlosberg D. Theorizing environmental justice: the expanding sphere of a discourse / D. Schlosberg – Текст :непосредственный // Environmental Politics. - 2013. - № 22. - P. 37-55.

340. Seitz N., Westbrook C., Noble B. F. Bringing science into river systems cumulative effects assessment practice / N. Seitz, C. Westbrook, B. F. Noble. – Текст :непосредственный // Environmental Impact Assessment Review. - 2011. - № 31. - P. 172-179.

341. Sepulveda J., Mendizabal M. Business in climate or climate in business? / J. Sepulveda, M. Mendizabal. – Текст :непосредственный // Management of Environmental Quality. - 2011. - № 22. - P. 632-651.

342. Sidortsov R., Sovacool B. K. Left out in the cold: energy justice and Arctic energy research / R. Sidortsov, B. K. Sovacool. – Текст :непосредственный // Journal of Environmental Studies and Sciences. - 2015. - № 5. - P. 302-307.

343. Sinclair A., Diduck A., Fitzpatrick P. Conceptualizing learning for sustainability through environmental assessment: critical reflections on 15 years of research / A. Sinclair, A. Diduck, P. Fitzpatrick/ - Текст :непосредственный // Environmental Impact Assessment Review. - 2008. - № 28. - P. 415-426.

344. Sovacool B. K. What are we doing here? Analyzing fifteen years of energy scholarship and proposing a social science research agenda / B. K. Sovacool. – Текст :непосредственный // Energy Research& Social Sciences. - 2014. - № 1. - P. 1–29.

345. Sovacool B. K., Dworkin M. H. Energy justice: conceptual insights and practical implications / B. K. Sovacool, M. H. Dworkin. – Текст :непосредственный // Applied Energy. - 2015. - № 142. - P. 435-444.

346. Sovacool B. K., Heffron R. J., McCauley D., Goldthau, A. Energy decisions reframed as justice and ethical concerns / B. K. Sovacool, R. J. Heffron, D. McCauley, A. Goldthau. – Текст :непосредственный // Nature Energy. - 2016. - № 16. - P. 1-6.

347. Stewart J., Sinclair A. Meaningful public participation in environmental assessment: perspectives from Canadian participants, proponents and government / J. Stewart, A. Sinclair. – Текст :непосредственный // Journal of Environmental Assessment Policy and Management. - 2007. - № 9. - P. 161-183.

348. Stjepcevic J., Siksnelyte I. Corporate social responsibility in energy sector / J. Stjepcevic, I. Siksnelyte. – Текст :непосредственный // Transforming Business & Economy. - 2017. - № 16. - P. 21-33.

349. Sun Yun. The Northern Sea Route: The Myth of Sino-Russian Cooperation / Yun Sun. – Текст :электронный. - Washington: Stimson Center, 2018. - URL: https://www.stimson.org/content/northern-sea-route- Режимдоступа :свободныйдоступ(датаобращения: 19.01.2024).

350. Tetlow M. F., Hanusch M. Strategic environmental assessment; the state of the art / M. F. Tetlow, M. Hanusch. – Текст :непосредственный // Impact Assessment & Project Appraisal. - 2012. - № 30. - P. 15-24.

351. Thérivel R., Ross B. Cumulative effects assessment: does scale matter? / R. Thérivel, B. Ross. – Текст :непосредственный // Environmental Impact Assessment Review. - 2007. - № 27. - P. 365-385.

352. Urkidi L., Walter W. Dimensions of environmental justice in anti-gold mining movements in Latin America / L. Urkidi, W. Walter. – Текстнепосредственный // Geoforum. - 2011. - № 42. P. 683-695.

353. Velasquez M., Andre C., Shanks T., Meyer M. J. The Common Good / M. Velasquez, C. Andre, T. Shanks, M. J. Meyer. – Текст :электронный // Issues in Ethics. – 1996. - Vol. 1. - Issue 1. - URL: http://www.scu. edu/ethics/practicing/decision/commongood. html - Режимдоступа :свободныйдоступ(датаобращения: 01.02.2024).

354. Verma P., Savickas R., Buettner S. M., Strücker J., Kjeldsen O., Wang X. Digitalization: Enabling the New Phase of Energy Efficiency / P. Verma, R. Savickas,

S. M. Buettner, J. Strücker, O. Kjeldsen, X. Wang. - Текст :электронный. - Group of Experts on Energy Efficiency. Seventhsession. – Geneva, 22-25.09.2020 // GEEE-7. – 2020 - INF.3. - URL: https://unece.org/sites/default/files/2020-12/GEEE-7.2020.INF_.3.pdf- Режим доступа : свободный доступ(датаобращения: 26.12.2023).

355. Volutier K., Dixit B., Millman P., Reid J., Sparkes A. Sustainable energy development in Canada's Mackenzie Delta-Beaufort Sea coastal region / K. Volutier, B. Dixit, P. Millman, J. Reid, A. Sparkes. – Текст :непосредственный // Arctic. - 2008. - № 61. P. 103-110.

356. Wagner J., Armstrong K. Managing environmental and social risks in international oil and gas projects: perspectives on compliance / J. Wagner, K. Armstrong. – Текст :непосредственный // Journal of World Energy Law & Business. - 2010. - № 3. - P. 140-165.

357. Webb T. Greenland Wants $2bn Bond From Oil Firms Ken to Drill in its Arctic Waters / T. Webb. – Текст :электронный // The Guardian, 12 November 2010. - URL: https://www.theguardian.com- Режимдоступа :свободныйдоступ(датаобращения: 17.01.2024).

358. Westman C. N. Social impact assessment and the anthropology of the future in Canada’s tar sands / C. N. Westman. – Текст :непосредственный // Human Organization. - 2013. - № 72. - P. 111-120.

359. Wilburn K., Wilburn R. Using global reporting initiative indicators for CSR programs / K. Wilburn, R. Wilburn. – Текст :непосредственный // Journal of Global Responsibility. - 2013. - № 4. - P. 62-75.

360. Wilson C. Disruptive low-carbon innovations / C. Wilson. – Текст :непосредственный // Energy Research & Social Science. - 2018. - № 37. - P. 216-223.

361. Wilson C., Tyfield D. Critical perspectives on disruptive innovation and energy transformation / C. Wilson, D. Tyfield. – Текст :непосредственный // Energy Research & Social Science. - 2018. - № 37. - P. 211-215.

362. Yumashev D., Hope S., Schaefer K. et al. Climate policy implications of nonlinear decline of Arctic land permafrost and other cryosphere elements / D.

Yumashev, S. Hope, K. Schaefer et al. – Текст :электронный // Nature Communications. - 2019. - № 10. - DOI:10.1038/s41467-019-09863-x- Режимдоступа :свободныйдоступ(датаобращения: 05.02.2024).

363. Zhang J. Distributed Network Security Framework of Energy Internet Based on Internet of Things / J. Zhang. – Текст :электронный // Sustainable Energy Technologies and Assessments. - 2021. - Vol. 44. - DOI: 10.1016/j.seta.2021.101051- Режимдоступа :свободныйдоступ (датаобращения: 01.02.2024).

364. Zhao L. Sustainable development cooperation in the Arctic: Challenges and approaches for China and Russia / L. Zhao. – Текст :непосредственный // China International Studies. - 2018. - Vol. 4. - P. 49–67.

Информационно-аналитические материалы, сборники документов

365. Альманах лучших цифровых решений / Подготовлен Ассоциацией «Цифровая энергетика» 21 ноября 2022 г. – URL: https://www.digital-energy.ru- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 02.02.2024). – Текст : электронный.

366. Арктика : настоящее и будущее / Материалы 13-го Международного форума. - Санкт-Петербург, 7-8 декабря 2023 года. – URL: https://www.yidaiyilu.gov.cn- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 14.12.2023). – Текст : электронный.

367. Арктическая политика России : международные аспекты : доклад к XXII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества / Рук-ль авторского кол-ва С. А. Караганов. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. - 56 с. - ISBN 978- 5-7598-2512-8. – Текст : непосредственный.

368. Водород : формирование рынка и перспективы России / Аналитический доклад Ассоциации цифровой энергетики. – Москва, 27 мая 2022 г. - URL:https:

//www.decarbon.ru- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 05.11.2023). – Текст : электронный.

369. Ежегодный доклад Российского совета по международным делам / А. В. Кортунов, К. В. Бабаев, Чжао Хуашэн, Лю Хуацинь и др. Российско-китайский диалог : модель 2022. – Москва : НП РСМД, 2022. - 82 с. - ISBN 978-5-6046309-9-0. – Текст : непосредственный.

370. Китайский глобальный проект для Евразии: постановка задачи : аналитический доклад. Москва : Научный эксперт, 2016. - 130 с. – Текст : непосредственный.

371. Наше общее будущее / Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) / пер. с английского; под ред. С. А. Евтеева, Р. А. Перелета; предисл. Г. Х. Брундтланд. - Москва : Прогресс, 1989. - 371 с. - ISBN 5-01-001747-4. – Текст : непосредственный.

372. Обзор главных энергетических вызовов и приоритетов. – Лондон : Мировой энергетический совет, 2022. - 30 с. - URL: https://www.worldenergy.org- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 21.03.2024). – Текст : электронный.

373. Политика, экономика и безопасность современной Арктики: к 25-летию Арктического совета / Доклад Института Европы; науч. ред. В. П. Журавель. – Москва : ИЕ РАН, 2022. - 150 с. – Текст : непосредственный.

374. Российско-канадское сотрудничество в сфере устойчивого развития Арктического региона 2021-2022 / Доклад Росконгресса в рамках проекта ThinkArctic, 2022. - URL: https://roscongress.org- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 22.03.2024). – Текст : электронный.

375. Сценарии развития мировой энергетики до 2050 года. Подготовлены Российским энергетическим агентством Министерства энергетики Российской Федерации. – Москва, февраль 2024. – URL: https://www.imemo.ru- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 23.04.2024). – Текст : электронный.

376. Фокус на важном / Отчёт об устойчивом развитии НОВАТЭК 2022. Опубликован 30 июня 2023 г. – Москва : НОВАТЭК, 2023. - URL:

https://www.novatek.ru- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 01.12.2023). – Текст : электронный.

377. Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана. Энергетическая безопасность в интересах построения более экологичного, надежного и инклюзивного энергетического будущего в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Аналитический документ // Третья сессия Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана. Бангкок. 24-26 февраля 2021 г. - ESCAP/CE/2021/L.1. - С.1-15. – URL: https://www.unescap.org- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 06.04.2024). – Текст : электронный.

378. Энергетическая стратегия компании BP. – London :BP, 2023. - URL: https://www.bp.com/en/global\corporate/news-and-insights/press-releases/from-international-oil-company-to-integrated-energy-company-bp-sets-out-strategy-for-decade-of-delivery-towards-net-zero-ambition.html- Режим доступа : свободный доступ (дата обращения: 27.12.2023). – Текст : электронный.

379. Энергетическая стратегия компании Тоталь. - Paris, NewYork, 2024. - URL: https://www.totalenergies.com- Режим доступа : свободный доступ (дата обращения: 29.01.2024). – Текст : электронный.

380. Arcticreportcard / Отчёт Национального управления океанических и атмосферных исследований при Министерстве торговли США (NOAA). – Вашингтон :NOAA, 2019. - URL: https://www.arctic.noaa.gov/Report-Card- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 19.02.2024). – Текст : электронный.

381. Beixi D., Nielsson E. T. Summary Report on 2nd China-Nordic Arctic Cooperation Symposium and related event / D. Beixi, E. T. Nielsson //China-Nordic Arctic Research Center Newsletter. - 2015. - 3d Issue. - URL: http://cnarc.info/images/newsletters/CNARC-Newsletter-3rd-issue.pdf- Режимдоступа :свободныйдоступ(датаобращения: 12.12.2023). – Текст :электронный.

382. British Petroleum Statistical Review of the World Energy. - 2018. – URL: https://www.bp.com- Режимдоступа :свободныйдоступ(датаобращения: 28.11.2023). – Текст :электронный.

383. China’s Arctic policy. How China aligns rights and interests [Электронныйресурс] / European Parliament, Think Tank. - URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/ etudes/BRIE/2018/620231/EPRS_BRI (2018) 620231_EN.pdf- Режимдоступа : свободныйдоступ(датаобращения 19.03.2024). – Текст :электронный.

384. China National Petroleum Corporation / Annual Report, 2015. - 56 p. - URL: http://cnpc.com.cn/en/xhtml/pdf/2015_Annual_Report_online/0-2015_Annual_Report.pdf - Режимдоступа :свободныйдоступ(датаобращения: 12.01.2024). – Текст :электронный.

385. China-Nordic Arctic Research Center Newsletter. - 3nd Issue, March 2015. - URL: http://cnarc.info/images/newsletters/CNARC-Newsletter-3rd-issue.pdf- Режимдоступа :свободныйдоступ(датаобращения: 25.01.2024). – Текст :электронный.

386. Global Energy and Climate Model Documentation / International Energy Agency :официальныйсайт. - URL: https://www.iea.org- Режимдоступа :свободныйдоступ(датаобращения: 28.02.2024). – Текст :электронный.

387. Global Energy Review 2020 / International Energy Agency :официальныйсайт. - URL: https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2020- Режимдоступа :свободныйдоступ(датаобращения: 14.12.2023). - Текст :электронный.

388. International Energy Agency. TrackingCleanEnergyProgress 2017 // URL: https://renews.ru/iea-tracking-clean-energy-progress-2017- Режимдоступа :свободныйдоступ(датаобращения: 01.02.2024). – Текст: электронный.

389. InternationalEnergyAgency. WorldEnergyOutlook 2018. - 661 p. - URL: https://webstore.iea.org/world-energy-outlook-2018. – DOI: 10.1787/weo-2018-en- Режимдоступа :свободныйдоступ(датаобращения: 05.02.2024). – Текст :электронный.

390. Nuclear Energy Agency (NEA) at OECD. Report «Uranium - Resources, Production and Demand» 2018 г. - 2018. - 215 c. - URL: http://www.atomic-

energy.ru- Режимдоступа :свободныйдоступ(датаобращения: 21.01.2024). – Текст :электронный.

391. Our Common Future / Report of the World Commission on Environment and Development. – Oxford : Oxford University Press, 1987. – 383 p. – ISBN 019282080X. – Текст: непосредственный.

392. Regional strategic environmental assessment in Canada : principles and guidance / Canadian Council of Ministers of the Environment. – Winnipeg : CCME, 2009. - 27 p. - ISBN 978-1-896997-84-1. – URL: https://www.ccme.ca- Режимдоступа :свободныйдоступ(датаобращения: 30.01.2024). – Текст :электронный.

393. Shell Hydrogen Study. – Hamburg : Shell Deutschland Oil GmbH, 2017. - URL: https://www.shell.com/energy-and-innovation/new-energies-latest/hydrogen/_jcr_ content/par/ keybenefits_150847174/link.stream/ 1496312627865/ 6a3564d61b9aff 43e087972db5212be68 d1fb2e8/shell-h2-study-new.pdf- Режимдоступа : свободныйдоступ(датаобращения: 27.12.2023). – Текст :электронный.

394. World Energy Council. WorldEnergyTrilemmaIndex 2019. - London, 2019. - URL: http://www.worldenergy.org- Режимдоступа :свободныйдоступ(датаобращения: 03.02.2024). – Текст :электронный.

395. WorldEnergyOutlook. October 2022 / InternationalEnergyAgency: Официальныйсайт. - URL: https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2022 - Режимдоступа :свободныйдоступ (датаобращения: 25.01.2024). – Текст :электронный.

Заявления официальных представителей Российской Федерации

396. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия : официальный сайт Президента Российской Федерации [Москва]. - 4 июля 2017 года. - URL: http://kremlin.ru/supplement/5218- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 31.01.2024). – Текст : электронный.

397. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами [Москва]. – 16 мая 2024 года. - URL: http://kremlin.ru/supplement/5218- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 17.05.2024). – Текст : электронный.

Энциклопедии, словари, справочники

398. Идентичность : Личность, общество, политика. - Энциклопедическое издание. - Отв. ред. И. С. Семененко. – Москва : Издательство «Весь мир», 2017. – 992 с. – ISBN978-5-7777-0697-3. -Текст : непосредственный.

399. Экономический словарь терминов // Электронный ресурс gufo.me - URL: https://www.gufo.me- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 17.11.2023). – Текст : электронный.

Электронные ресурсы

400. Администрация Санкт-Петербурга : официальный сайт. – URL: https://www.gov.spb.ru - Режим доступа : свободный доступ (дата обращения: 01.02.2024). – Текст : электронный.

401. Ван Дапэн. Заявление на ведомственной пресс-конференции / Дапэн Ван; выступление официального представителя Государственного управления по делам энергетики КНР Ван Дапэна на ведомственной пресс-конференции. -

Пекин, 13 февраля 2023 г. – URL: https://www.russian.news.cn- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 31.01.2024). – Текст : электронный.

402. В МИД назвали условие для выхода из Арктического совета. - URL: https://ria.ru- Режим доступа : свободный доступ (дата обращения: 06.02.2024). – Текст : электронный.

403. Главное таможенное управление КНР : официальный сайт. - URL: https://www.customs.gov.cn- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 21.04.2024). – Текст : электронный.

404. Государственная компания «АВТОДОР» : официальный сайт. - URL: https://russianhighways.ru- Режим доступа : свободный доступ (дата обращения: 18.04.2024). – Текст : электронный.

405. Данные об индексах добычи полезных ископаемых в Республике Саха (Якутия) / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) : официальный сайт. – URL: https://14.rosstat.gov.ru- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 21.04.2024). – Текст : электронный.

406. Данные о работе гибридной солнечно-дизельной станции в посёлке Тура Эвенкийского района Красноярского края / ТАСС : официальный сайт. - URL: https: www.tass.ru; Министерство промышленности, энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Красноярского края : официальный сайт. - URL: https: www.gkh24.ru- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 21.03.2024). – Текст : электронный.

407. Данные о работе плавучего атомного энергоблока «Академик Ломоносов» / АО «Концерн Росэнергоатом» : официальный сайт. - URL: https://www.rosenergoatom.ru/ - Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 21.03.2024). – Текст : электронный.

408. Данные по Ванейвисскому нефтегазоконденсатному месторождению (Ненецкий автономный округ). - URL: https://neftegaz.ru/news/Geological-exploration/728296-a-miller-i-v-alekperov-obsudili-dalneyshie-plany-po-

vaneyvisskomu-i-layavozhskomu-mestorozhdeniyam/ - Режим доступа : свободный доступ (дата обращения: 16.03.2024). – Текст : электронный.

409. Данные по Ванкорскому месторождению (Красноярский край). - URL: https://teknoblog.ru/2022/03/17/116408- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 16.03.2024). – Текст : электронный.

410. Джемилев У. М. Мировая энергетика – настоящее и будущее / У. М. Джемилев. – Презентация. - URL: https://www.slideserve.ru- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 05.04.2024). – Текст : электронный.

411. Информационный сайт «Энергетика в России и мире». – URL: https://www.peretok.ru- Режим доступа : свободный доступ (дата обращения: 01.04.2024). – Текст : электронный.

412. Корчунов Н. В. Интервью российскому новостному интернет-изданию «Lenta.ru» / Н. В. Корчунов. - URL: https://lenta.ru/pressrelease/2022/05/25/thinkarc/- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 28.12.2023). – Текст : электронный.

413. Ледяное сотрудничество. Где разошлись интересы России и Китая // РИА Новости. - 05.07.2021. - URL: https://ria.ru/20210705/sotrudnichestvo-1739995255.html- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 01.12.2023). - Текст : электронный.

414. Материалы издания FinancialTimes. - URL: https://lenta.ru/news/2022/07/25- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 05.01.2024). - Текст : электронный.

415. Министерство энергетики Российской Федерации : официальный сайт. - URL: https://www.minenergo.gov.ru- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 18.01.2024). – Текст : электронный.

416. Михаил Мишустин выступил на экономическом форме в Шанхае // Российская газета. – 23.05.2023. – URL: https://rg.ru/2023/05/23/raschet-na-rubl-i-iuan.html?ysclid=lksd2369xr855938629 - Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 22.04.2024). – Текст : электронный.

417. НОВАТЭК : официальный сайт. - URL: https://www.novatek.ru- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 09.02.2024). – Текст : электронный.

418. Организация Объединённых наций : официальный сайт. - URL: https://www.news.un.org- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 21.04.2024). – Текст : электронный.

419. Покорение Арктики. На что сделать ставку инвестору? - URL: https://elitetrader.ru/index.php?newsid=581382&ysclid=lktdf393o7272483961 - Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 27.04.2024). – Текст : электронный.

420. Попова Л. В. Как соотносятся между собой безучётное и бездоговорное потребление электроэнергии организацией (потребителем) и какая ответственность за это предусмотрена? / Л. В. Попова; консультация эксперта от 24.01.2023. - URL: https://www.consultant.ru- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 02.03.2024). – Текст : электронный.

421. Проект Белкомур : официальный сайт. - URL: httrs://www.belkomur.com- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 23.01.2024). – Текст : электронный.

422. Путеводитель по санкциям и ограничениям против Российской Федерации (после 22 февраля 2022 г.). - URL: https://base.garant.ru/57750632/- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 14.01.2024). – Текст : электронный.

423. Ренкинг регионов РФ по показателям достижения ЦУР ООН / Проект Центра устойчивого развития и ESG трансформации (МЦУР) МГИМО. 2023. - URL: https://ranking.mgimo.ru- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 21.08.2024). – Текст : электронный.

424. Россия приостановила выплату ежегодных взносов в Арктический совет. – URL: https://ria.ru- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 14.02.2024). – Текст : электронный.

425. Росстат. Динамика промышленного производства в сентябре 2022 года. -URL: https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/185226- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 27.12.2023). – Текст : электронный.

426. Совещание по развитию опорных населённых пунктов Арктической зоны с участием Президента Российской Федерации В.В.Путина 11 декабря 2023 года - [Москва, Архангельск]. – URL: https://www.kremlin.ru- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 17.01.2024). – Текст : электронный.

427. Стенников В. А. Интервью «Российской газете» 22 декабря 2022 г. / В. А. Стенников; интервью директора Института систем энергетики РАН, академика В. А. Стенникова. - URL: https://rg.ru/2022/12/22/reg-sibfo/- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 10.01.2024). – Текст : электронный.

428. Сюй Цзяньпин. Выступление на втором Форуме лаосско-китайского сотрудничества / Цзяньпин Сюй; выступление директора Департамента открытости Национальной комиссии по развитию и реформам КНР Сюй Цзяньпина. - Вьентьян, 7 декабря 2023 г. - URL: https://www.yidaiyilu.gov.cn- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 11.12.2023). – Текст : электронный.

429. Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Информация о введенных санкциях в отношении Российской Федерации. - URL: https://uslugi.tpprf.ru/ru/sanctions_2022/- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 14.01.2024). – Текст : электронный.

430. Устойчивое развитие в Азии : Китай и Гонконг. Материал от 10 мая 2022 г. // https://vc.ru/flood/418826/- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 05.02.2024). – Текст : электронный.

431. Энергетика будущего : как разработки российских учёных повлияют на освоение Арктики / Национальные проекты России. – URL: https://национальныепроекты.рф- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 04.03.2024). – Текст : электронный.

432. CanadaEnergyRegulator : официальный сайт. - URL: https://www.cer-reg.gs.ca- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 22.03.2024). – Текст : электронный.

433. CNPC : Официальный сайт. - URL: https:// www.cnpcinvest.com- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 12.02.2024). – Текст : электронный.

434. COVID-19 impactonelectricity. November 2020 / InternationalEnergyAgency :Официальныйсайт. - URL: https:// www.iea.org/reports/covid-19-impact-on-electricity- Режим доступа : свободный доступ(датаобращения: 06.10.2023). – Текст :электронный.

435. Energysecurity // Международное энергетическое агентство : официальный сайт. - URL: http://www.iea.org/topics/energysecurity/- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения 06.03.2024). – Текст : электронный.

436. GlobalReportingInitiative (GRI) : официальный сайт. – URL: https://www.globalreporting.org- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 18.04.2024). – Текст : электронный.

437. GovernmentofCanada : официальный веб-сайт. – URL: https://www.canada.ca- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 20.04.2024). – Текст : электронный.

438. Huang Xuchun. China National Petroleum Corporation. / China Country Session, Arctic Circle 2015. Выступление / XuchunHuang. - URL: https://vimeo.com/147063929- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 11.11.2023). – Текст : электронный.

439. InternationalEnergyAgency. GlobalEnergyandClimateModelDocumentation. - URL: https://www.iea.org- Режимдоступа :свободныйдоступ(датаобращения: 18.04.2024). – Текст :электронный.

440. NationalGrid : официальный сайт. – [NewYork]. - URL: https://www.ngridsolutions.com- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 30.01.2024). – Текст : электронный.

441. Ofgem. The Office of Gas and Electricity Markets. Non-traditional business models: supporting transformative change in the energy market, summary of responses to discussion paper. / A non-ministerial government department and an independent National Regulatory Authority of the UK, recognised by EU Directives. – London, September 2015 - URL:https://www.ofgem.gov.uk/ofgem-publications/96943/non-traditionalbusinessmodels-summaryofresponsestodiscussionpaper-pdf- Режимдоступа : свободныйдоступ(датаобращения: 26.01.2024). – Текст :электронный.

442. Pompeo M. R. Looking North: Sharpening America’s Arctic Focus / M. R. Pompeo. – Текст :электронный. - Speech. - May 6, 2019. – URL: https://www.state.gov/looking-north-sharpening-americas-arctic-focus- Режимдоступа :свободныйдоступ(датаобращения: 01.02.2024).

443. EnergyComparisonLtd: официальный сайт. - URL: https://www.robinhoodenergy.co.uk/robin-hood-energy.html- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 23.02.2024). – Текст : электронный.

444. StatisticsCanada : официальный сайт. – URL: https://www150.statcan.gc.ca- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 19.04.2024). – Текст : электронный.

445. SunEnergyBaltic. - URL: https://www.bpie.eu- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 26.01.2024). – Текст : электронный.

446. StatisticsCanada : официальный сайт. – URL: https:// www.statcan.gc.ca- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 31.01.2024). – Текст : электронный.

447. USSenatepasses 'singlebiggestclimateinvestment' – URL: https:// www.world-nuclear-news.org- Режим доступа : свободный доступ(датаобращения: 30.01.2024). – Текст :электронный.

448. Whatistheenergytrilemma? / Мировойэнергетическийсовет: Официальныйсайт. – URL:http://www.worldenergy.org/assets/images/ imported/2013/09/Trilemma-original.pdf - Режим доступа : свободный доступ (датаобращения: 25.01.2024). – Текст :электронный.

449. WorldEnergyCouncil : официальный сайт. - URL: https://www.worldenergy.org- Режим доступа : свободный доступ(дата обращения: 21.04.2024). – Текст : электронный.

450. World Energy Trilemma. Time to get real – the case for sustainable energy investment. World Energy Council 2013. - 113 p. / Мировойэнергетическийсовет: официальныйсайт. - URL:http://www.worldenergy.org/assets/images/imported/2013/09/2013 - Time-to-get-

real-the-case-for-sustainable-energy-investment.pdf- Режимдоступа : свободныйдоступ(датаобращения: 25.01.2024). – Текст :электронный.

ПРИЛОЖЕНИЯ

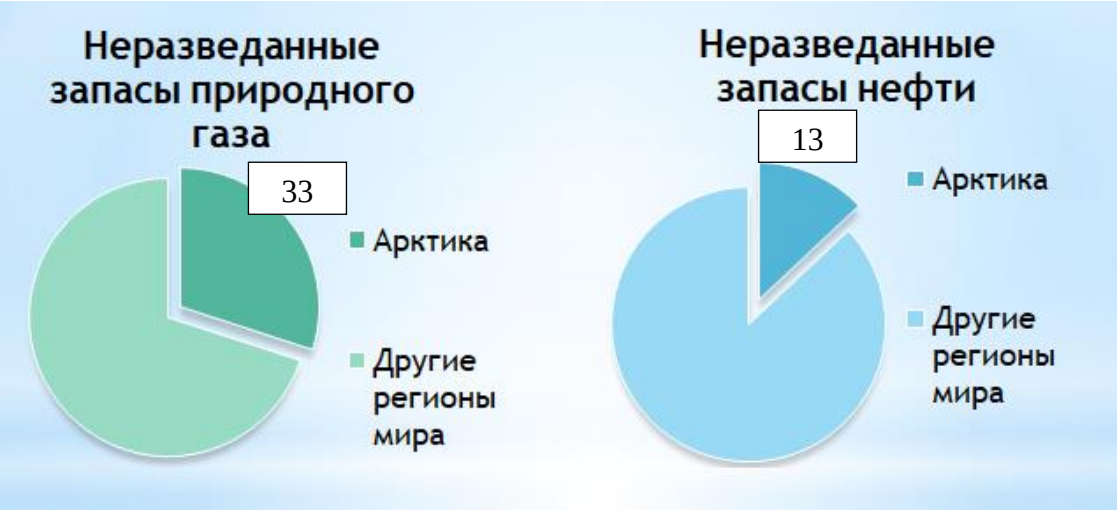
Приложение № 1. Перечень рисунков и таблиц

Арктические государства мира (Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия и Швеция)[406]

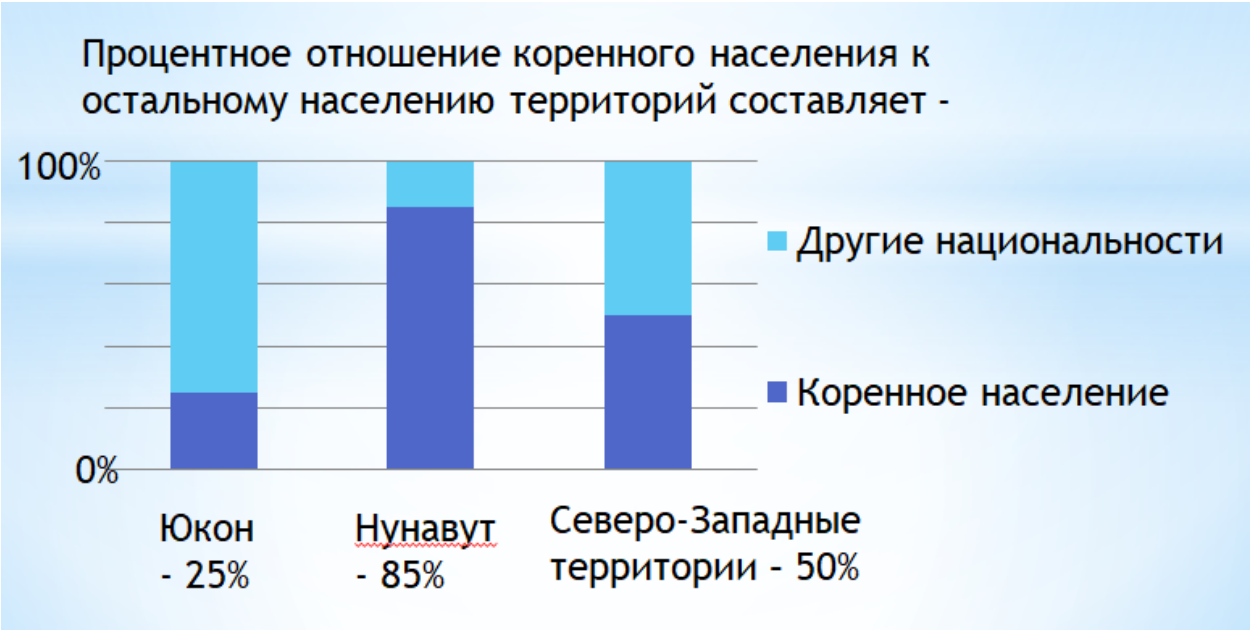
Опорные зоны развития Арктического сектора Российской Федерации[407]

[406] Источник: материалы Арктического Совета. URL:https: //www.Arctic-council.org (дата обращения: 23.11.2024).
[407] Опорные зоны развития в Арктике согласно Указу Президента РФ от 31 июля 2022 г. № 512 «Об утверждении морской доктрины Российской Федерации».

Неразведанные запасы газа и нефти в Арктике[408]

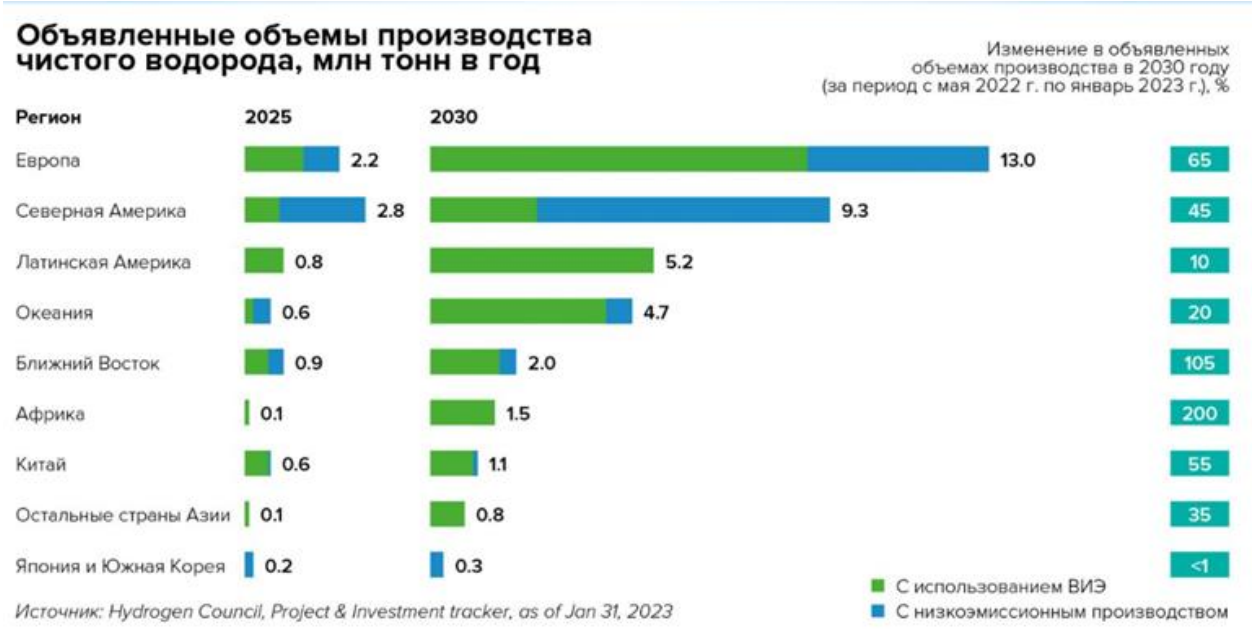


Население Арктического сектора Канады[409]

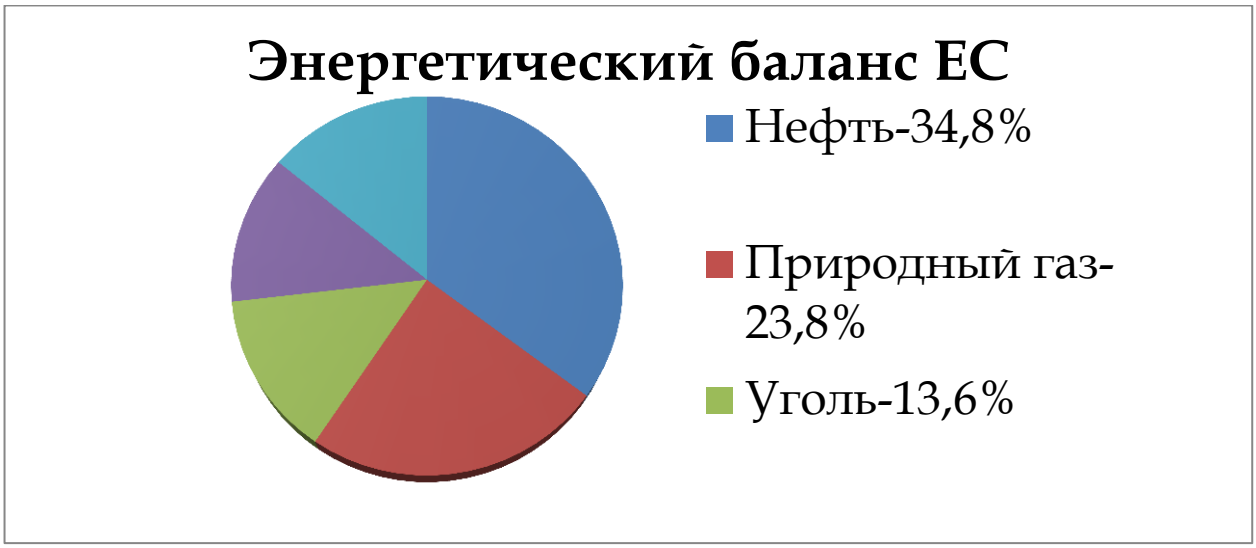


[408] Составлено автором по данным Арктического Совета (дата составления: 10.08.2024).
[409] Составлено автором по данным компании Imperial Oil Ltd (дата составления: 18.07.2024).

Обеспечение мирового спроса на первичную энергию за счет водорода[410]



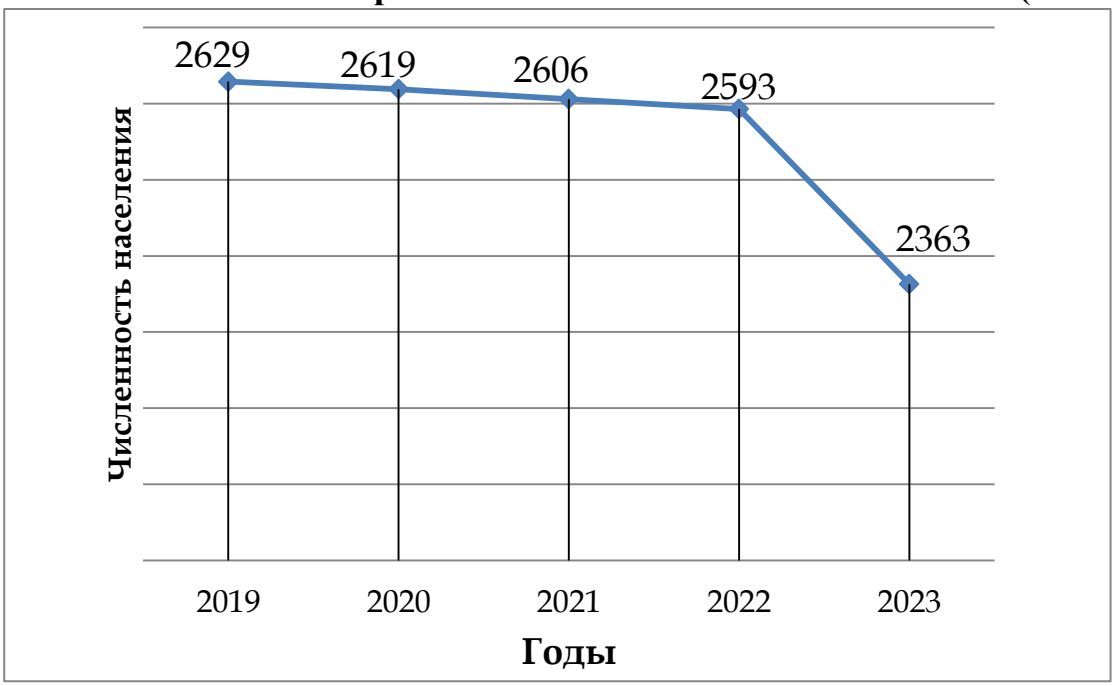
Энергетический баланс Европейского Союза в 2023 году[411]



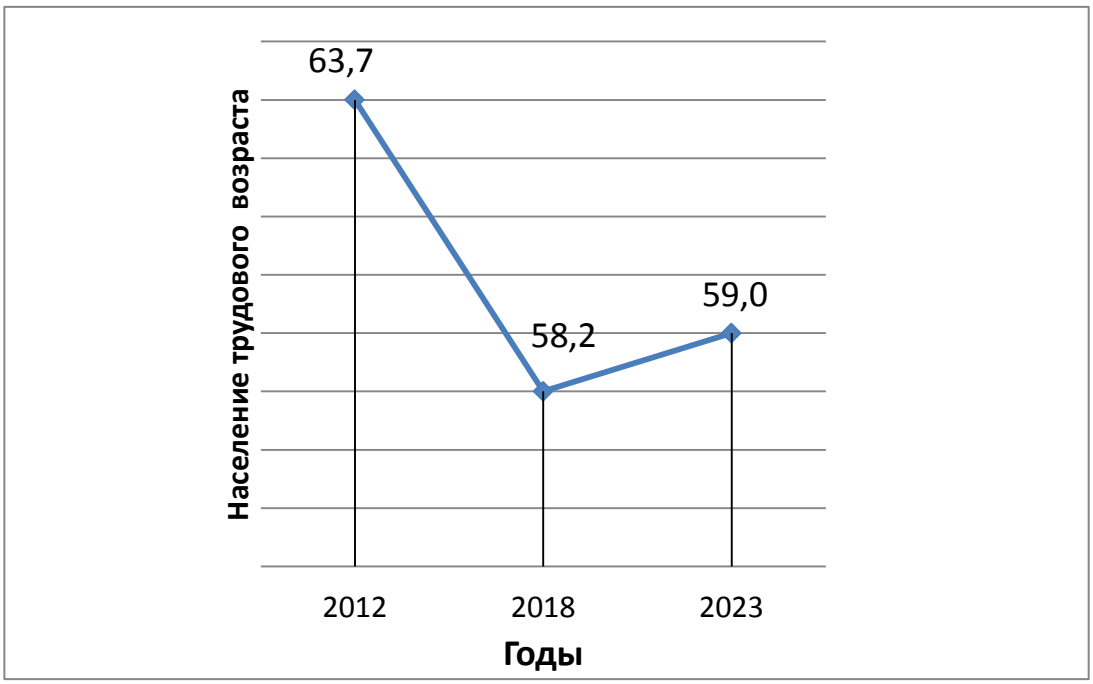
[410]Источник: Hydrogen Council, Project & Investment tracker, as of Jan 31, 2023.
[411] Составлено автором по данным Международного энергетического агентства (дата составления: 11.08.2024).

Приложение № 2
Население Арктической зоны Российской Федерации

Численность населения Арктической зоны РФ в 2019 – 2023 гг. (тыс. чел)[412]



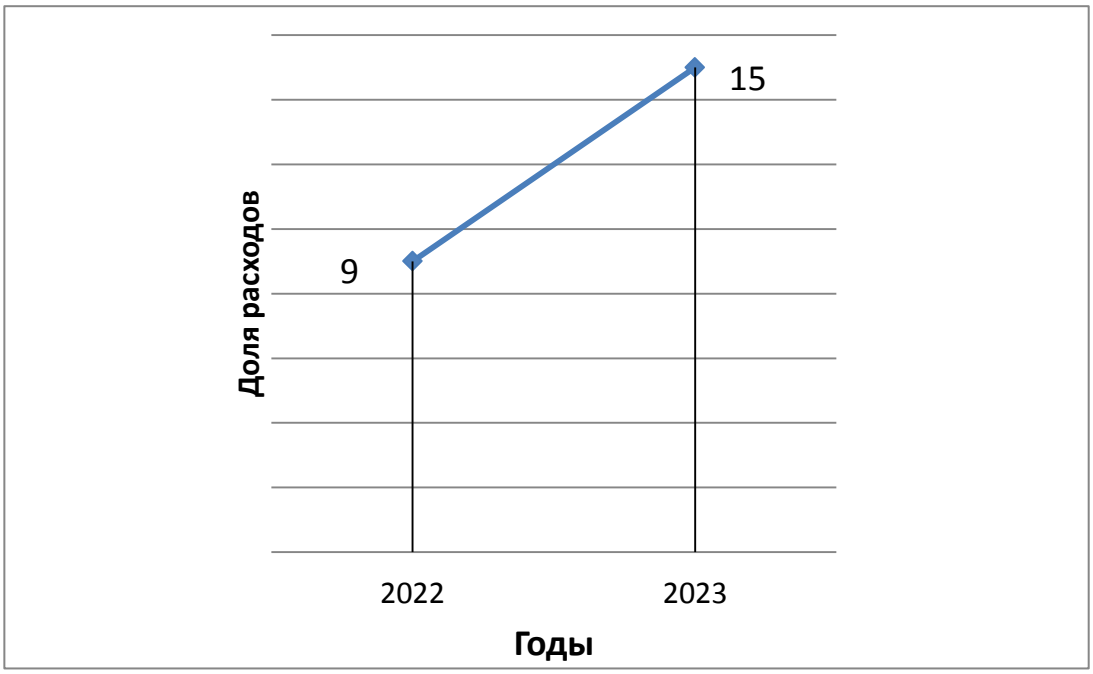
Возрастная структура населения Арктической зоны РФ в 2012 – 2023 гг. (в %)[413]



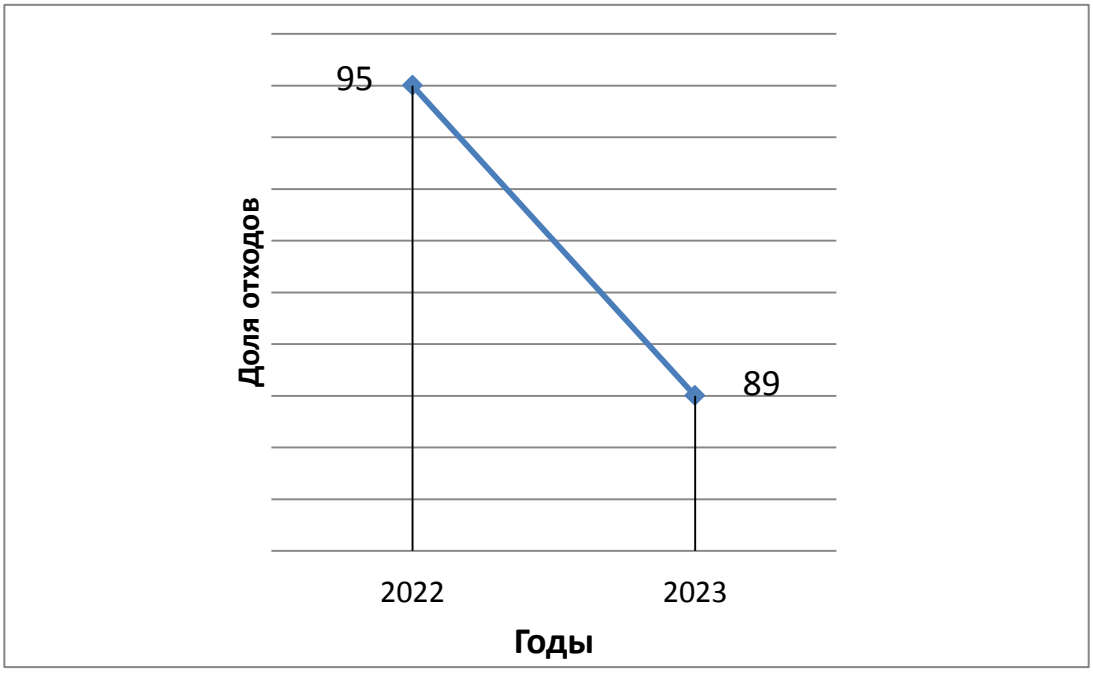
[412] Составлено автором по данным Росстата (дата составления: 12.07.2024).
[413] Составлено автором по данным Росстата (дата составления: 12.07.2024).

Приложение № 3
Социальные и экологические аспекты деятельности компании НОВАТЭК

Расходы компании НОВАТЭК на поддержку коренных малочисленных народов Арктической зоны РФ в 2022 – 2023 гг. (в %)[414]

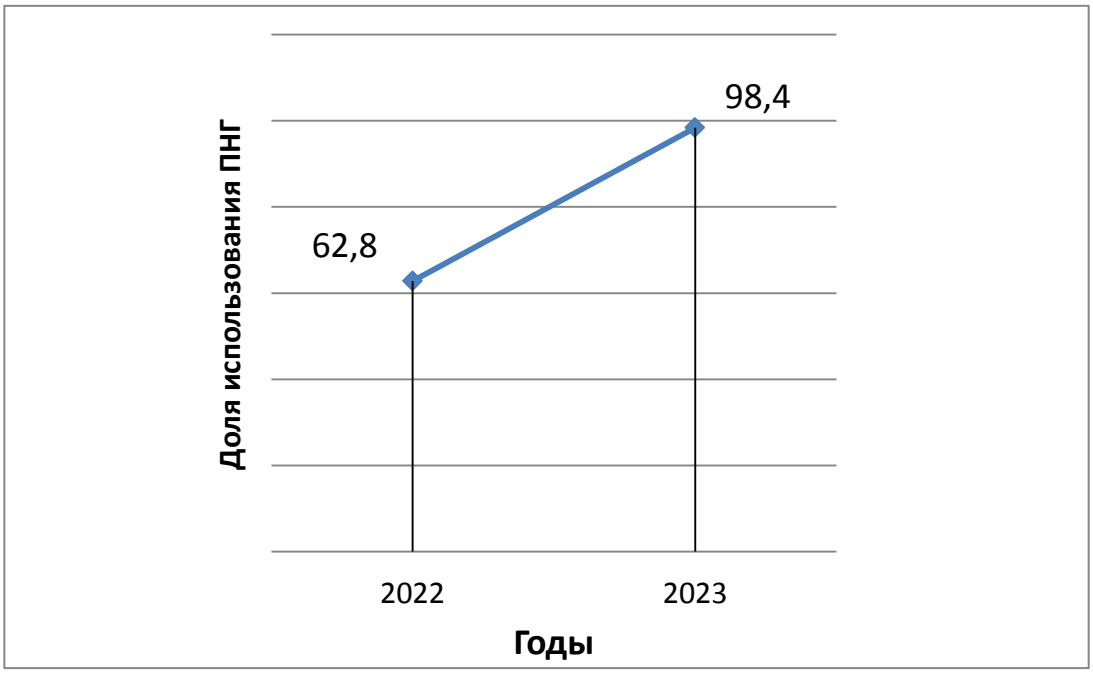


Доля утилизированных отходов компании НОВАТЭК в Арктической зоне РФ в 2022 – 2023 гг. (в %)[415]



[414] Составлено автором по данным сайта www.novatek.ru (дата составления: 07.07.2024).
[415] Составлено автором по данным сайта www.novatek.ru (дата составления: 07.07.2024).

Рациональное использование попутного нефтяного газа компанией НОВАТЭКв Арктической зоне РФ в 2022 – 2023 гг. (в %)[416]



[416] Составлено автором по данным сайта www.novatek.ru (дата составления: 11.07.2024).